Материалы VIII-й Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка»

Брест, 16 мая 2019 г.

Кафедра немецкой филологии и лингводидактики
УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»
2019

УДК [811.11+37.016:811’243](082)
ББК80я43

Рецензенты:
В.И. Рахуба, кандидат филологических наук, доцент
Н.В. Иванюк, кандидат педагогических наук, доцент

Редакционная коллегия:
И.Ф. Нестерук, кандидат филологических наук, доцент
Е.Д. Осипов, кандидат педагогических наук, доцент
Е.Г. Сальникова, кандидат филологических наук, доцент
Т.В. Василюк, старший преподаватель
Т.А. Кальчук, старший преподаватель
И.П. Королюк, старший преподаватель
С.А. Пилипенко, старший преподаватель

Ответственный за выпуск:
А.А. Буров, старший преподаватель

Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка: материалы VIII Республиканской студенческой научно-практической конференции «Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка», Брест, 16 мая 2019 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина; отв. редактор А.А. Буров. – Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина, 2019. – 332 с.

В сборник вошли материалы VIII-й Республиканской студенческой научно-практической конференции "Лингвистические и социокультурные аспекты иностранного языка", которая проходила 16 мая 2019 года на базе факультета иностранных языков Учреждения Образования "Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина".
Сборник включает материалы докладов, заслушанных на заседаниях секций.
Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Бельская А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.Ф. Нестерук) Синонимия в философском и лингвистическом аспектах ……. 10
Будько В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Национально-культурный компонент в структуре лексического значения немецкеоязычной реалии в русском языке …….. 14
Закудовская А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Признаки экзотизмов в современном немецком языке ……. 18
Едко А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Структурно-семантический анализ немецких фразеологизмов с компонентом-зоонимом «Katze» …..……... 21
Зенькевич К. (Минск, БГУ; науч. рук-ль С.В. Воробьева) Тематическое распределение сложных неологизмов в английском языке …… 24
Козел Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Способы вторичной номинации в лексико-семантической группе «Семья» в немецком языке …… 29
Котляренко К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Композиты с заимствованным компонентом в художественной литературе (на базе немецкого языка) ……. 33
Котляренко К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Композиты по теме «Политика» в публицистическом дискурсе ……..…….. 36
Меркурьева Е., Коваленко Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.М. Павлютина) Фразеологизмы русского и английского языков, описывающие интеллект …….. 39
Немченко В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) Семантические переносы как способ образования производных значений термина ……..…... 43
Омельянович Т. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Т.А. Кальчук) Лексико-семантическая характеристика поля «Транспорт» в немецком языке …… 49
Плихто Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) Основные способы образования политкорретных терминов …… 53

Смагур Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Проблема интерпретации категории межъязыковой омонимии …… 56

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Бодренкова А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль М.А. Лохницкая) Лексические особенности перевода юридических документов с русского языка на английский ……. 59
Булай Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль И.Р. Стемпень) Особенности перевода компьютерной лексики на русский язык ……..…….. 62
Виторский М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.В. Кивака) Средства выражения модальности в немецкоязычной новелле …… 67
Войнелович А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Лингвостилистические особенности перевода рекламных сайтов (на примере компании Barilla) ..……. 73
Заболотнева Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль А.А. Буров) Прием смыслового развития в переводе романа Г. Бёлля «Глазами клоуна» ..…….……. 78
Зернова А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль И.П. Королюк) Модальные средства как способ реализации предположения в немецком языке ……... 81
Зуева Р. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Стилистические особенности перевода детской художественной литературы ……... 85
Карпуть А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) О типах придаточных оборотов в английском юридическом тексте …….. 88
Кирилюк Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Особенности перевода англоязычных отглагольных существительных …….. 90
Козел А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль М.А. Лохницкая) Способы перевода юридической терминологии ……..…….. 94
Коцуба Ю. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) Структурно-семантические характеристики сложных предложений с разными видами связи ……. 97
Кулевец К. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Трудности перевода технических терминов ….. 101
Кулинич И. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль

Т.В. Пузевич) Основные способы перевода терминологии общественно-политических наук …….……. 104
Лиштван Н. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль М.А. Лохницкая) Прагматические замены в текстах перевода художественных произведений ..…… 108
Макаревич А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.В. Кивака) Средства выражения пассивных конструкций в немецкоязычной новелле …….. 112
Мамедов М. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль В.Ф. Чуркова) Техника переводов публицистических текстов экономической тематики ……... 114
Нарута Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Стокоз) О грамматических трансформациях испанского и русского языков …… 117
Недвецкая С. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль М.А. Лохницкая) Национально-культурная специфика наименований построек в русском и английском языках …… 119
Овсейчик А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Особенности перевода стихотворения «Раманс» на английский и немецкий языки …….……. 122
Романенкова А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.В. Адамович) Закономерности перевода отдельных видов терминов …… 128
Салейко С. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Переводские трансформации при работе над русской версией антиутопии «Скотный двор» …….. 133
Сидоренко В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.А. Пивоварчик) Лексические особенности перевода газетных заголовков …….. 138
Толпыго Р. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Е.В. Гулевич) Стилистические особенности перевода политически корректной лексики ……... 142
Угодчиков С. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль М.А. Лохницкая) Грамматические трансформации при переводе юридических документов …… 146
Яконюк А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Перевод рекламных слоганов в аспекте межкультурной коммуникации ……... 149

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Бакуменко Д. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.В. Онищук) Die internationalen Erfolge der deutschen Musik …… 153
Бартош А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Н.Н. Овчинникова) Город Гродно в восприятии иностранцев ….. 156
Заруба К. (Минск, ВА РБ; науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Die Streitkräfte der Republik Belarus ……. 162
Енина Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Политическая корректность как переводческая проблема …….. 165
Зубкевич Д. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) О тематическом отнесении устойчивых сравнений в английском и белорусском языках ……. 169
Каменчук М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.В. Онищук) Wege der Moderne: deutsche Kunst der Gegenwart … 172
Каткова В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) О функционально-стилевых особенностях юридических текстов …….. 175
Ковган У. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль С.А. Пивоварчик) Коммуникативные барьеры и их классификация …… 179
Кондратенко Я. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Функционирование молодежного сленга в англоязычном интернет-общении ……. 184
Короткин В. (Минск, ВА РБ; науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Belarus als Teil der europäischen Sicherheitspoltik …..…….. 189
Куликова К. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Анализ перевода каламбура с английского языка на русский в произведениях Л. Кэррола .……... 192
Лазарь О. (Минск, ВА РБ; науч. рук-ль Е.И. Тарашкевич) Wiedereinführung der Wehrpflicht ……..… 196
Лосовская В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Мир ребенка в поэзии Кенна Несбитта …….. 198
Микуть Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) Функционально-стилевое разнообразие языка СМИ ……... 202
Некрылова Л. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Л.М. Середа) О национальном характере англичан (на материале паремиологического фонда английского языка) ..…….. 208
Палько В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль

С.А. Пивоварчик) Видение жизни через призму пословиц английского народа ……..…….. 213
Срогович М. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Г. Литвинович) Концепт «счастье» в английской лингвокультуре ……..……... 217
Теран К. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Д. Нуретдинова) Жанрово-стилистические особенности афоризмов …… 223
Толочко Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль А.Г. Литвинович) Лингвистические и психологические особенности рекламного текста ……..…….. 228
Филипович В. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.В. Пузевич) Проявление лексико-грамматических и функционально-прагматических особенностей языка права ……. 231
Шиманская Е. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль Т.М. Канторович) Стратегии поведения гендеров в ситуации конфликта в английском и белорусском языках ……. 236
Шоломицкая А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль С.А. Пилипенко) Гендерно-нейтральный немецкий язык …….. 242

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аксенчик А., Николаева А. (Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы; науч. рук-ль О.М. Павлютина) Типичные фонетические ошибки в произношении изучающих английский язык ……... 245
Багаль И. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Информационно-коммуникационные технологии в создании языковой среды га уроке и повышении мотивации изучения иностранного языка ……. 248
Безух Я. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Художественный текст как средство формирования языковой компетенции ……... 251
Буранко А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Ролевые игры как средство творческого потенциала учащихся ……..…… 255
Вакульчик А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Образовательный потенциал Интернет-технологий в обучении старших школьников иноязычной письменной речи …… 258
Голикова М., Сыч М.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.А. Сыч) Паремии в обучении иностранному

языку ……..…… 262
Грушевская Н., Сыч М.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.А. Сыч) Проблемы межкультурной коммуникации …….…… 265
Гусева А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Использование онлайн-ресурсы в обучении грамматике немецкого языка ……..…….. 268
Дембоская П. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Определение подкастинга как альтернативного метода обучения …….…….…… 271
Демчук А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Особенности онлайн-обучения взрослых английскому языку …….. 275
Дробот Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.Ф. Сатинова) Особенности составления учебного пособия по иностранному языку для учащихся колледжа …… 278
Дробот Е. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль В.Ф. Сатинова) Упражнения на развитие навыков общения при интегрированном обучении учащихся колледжа …….. 282
Клюка Д., Сыч М.А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.А. Сыч) Методические разработки в практике применения проектов в процессе обучения …..…… 286
Кухарчук Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Тестирование в обучении грамматике немецкого языка: теоретический аспект ……..……. 289
Микитюк А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Создание учебной автономии старшеклассников как путь от зависимости к самостоятельности ……..……. 292
Овезов Б. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Особенности кинесики в англоязычном, русскоязычном и туркменском социумах …….. 295
Протченко М. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Г. Сальникова) Использование технологии виртуальных миров при обучении английскому языку ……... 299
Салаева Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Интеллектуальная деятельность соревновательного характера как способ развития положительных эмоций на уроках иностранного языка ..…… 304
Сопыева А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Эмоциональное развитие школьников в процессе реализации проблемного обучения …… 308

Стародубец В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль М.В. Ярошук) Использование аутентичных видеоматериалов для повышения мотивации учащихся на среднем этапе обучения ……..……. 312
Стельмашук А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Введение языкового материала в структуру коммуникативного обучения посредством вербо-иконических сообщений ……. 317
Тимошенко Д. (Чернигов, НУЧК имени Т.Г. Шевченко; науч. рук-ль С.В. Смолина) Принципы педагогической концепции Софии Русовой через призму изучения английского языка ……. 320
Хоммаева А. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Драматизация как эффективная форма развития творческих способностей учащихся при изучении иностранного языка ……... 322
Шастак И. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль О.П. Шкутник) Школьный театр как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка ..…… 325
Ярмошик Н. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина; науч. рук-ль Е.Д. Осипов) Игровые технологии в обучении учащихся немецкому языку …….. 329

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛЕКСИКОЛОГИЯ

А.Г. БЕЛЬСКАЯ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель
И.Ф. НЕСТЕРУК, канд. фил.наук, доцент

СИНОНИМИЯ В ФИЛОСОФСКОМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Синонимы – сложное, многогранное явление. Истоки синонимии лежат в античной греческой философии. Уже тогда человеческая мысль обращалась к проблематике изучения синонимии. Древние мыслители в своих размышлениях о языковой форме, о природе именования обратили внимание на наличие нескольких имен для обозначения одного и того же объекта и впоследствии был введен термин «синонимы» (от греч. Synônymos – одноименный). История изучения синонимии в отечественной лингвистике начинается с трудов М.В. Ломоносова и находит свое продолжение в первых лексикографических трудах по синонимике, например, словари Д.И. Фонвизина (1783 г.), П. Калайдовича (1818 г.) и других. Со временем ученые стремятся классифицировать и определить место синонимии в системе языка. Появляется самостоятельное научное направление в лингвистике – синонимика, разрабатываются словари синонимов. Заметим, что определение понятия синонимов, характеристика их признаков и функций, их роль в языковом общении до сих пор являются спорными среди лингвистов. Основываясь на проведенном анализе источников, мы делаем вывод о том, что практически все исследования сторонников синонимии в языке сводятся к утверждению, что синонимы – это слова смежного или одного значения, и что именно различия между синонимами обусловливают их жизнь в языке [1].

Основным вопросом при рассмотрении синонимии, начиная с конца XVIII века, является вопрос о возможности наличия в языке двух и более слов для обозначения одного и того же понятия. Особенно много внимания соотношению имени и вещи уделяется Платоном в диалоге «Кратил» [2]. В этом диалоге Платон отмечает отличие человека от животных, ведь человек постоянно сравнивает одно с другим, сопоставляет, «человек, как только увидит что-то, а можно также сказать “уловит очами”, тотчас начинает приглядываться и размышлять над тем, что уловил. Поэтому-то он

один из всех животных правильно называется “человеком”, ведь он как бы “очелОвец” того, что видит» [Там же], то есть человек как бы схватывает мир вокруг, примечая сходство и различие именуемых предметов. Платон своими идеями вскрывает такую особенность человеческого мышления, как дискурсивность, связывание посредством суждения именуемых предметов между собой, обнаружение у них общих и различных свойств. А.А. Потебня (равно как и Платон, и Гумбольдт) отмечает, что «познание мира происходит посредством сравнения» [3], которое, как утверждает Гегель, «имеет смысл лишь при предположении намеченного различия, и точно так же, наоборот, различение имеет смысл лишь при предположении наличного сходства [4]».

Для того чтобы определить различия в дифиницияx, предлагаемых различными представителями научного знания, рассмотрим, как трактуют синоним лингвистические и философские энциклопедические словари, а также словарь по логике. В Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой синонимы определяются как «слова одной и той же части речи, а также, в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции, имеющие полностью или частично совпадающие значения. В функциональном плане синонимия выступает как способность языковых единиц благодаря тождеству или сходству их значений замещать друг друга во всех или определённых контекстах, не меняя содержания высказывания» [5].

Словарь-справочник лингвистических терминов под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой дает следующее определение: «Синонимы – слова близкие или тождественные по своему значению, выражающие одно и то же понятие, но различающиеся или оттенками значения, или стилистической окраской, или и тем и другим»[6].

Согласно словарю лингвистических терминов под редакцией О.С. Ахмановой синонимы – это «те члены тематической группы, настолько близкие по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств. Два или более (графически) различных выражения какого-либо (формализованного) языка, обозначающие или называющие (при интерпретации этого языка) один и тот же объект (или другими словами, имеющие одно и то же значение)» [7]. Из вышесказанного следует, что в основном словари дают различные и в разной степени развернутые определения, акцентируя внимание на функциональном аспекте синонимов.

В словаре по логике под редакцией А.А. Ивина и А.Л. Никифорова синоним – «одно из важнейших понятий логической семантики,

выражающее тождество значений языковых выражений. Два выражения считаются синонимичными, если имеют одно и то же значение» [8]. Согласно энциклопедии эпистемологии и философии науки под редакцией И.Т. Касавина синонимия – «это полное или частичное совпадение значений языковых выражений» [9]. В философской энциклопедии под редакцией Ф.В. Константинова синонимы определяются как «два или более (графически) различных выражения какого-либо (формализованного) языка, обозначающие, или называющие (при интерпретации этого языка), один и тот же объект (или другими словами, имеющие одно и то же значение)» [10]. Поэтому синонимы естественно рассматривать как результат абстракции отождествления по обозначению (но не по смыслу), а синонимию – как тождество слов в силу отношения именования.

В результате проведенного анализа теоретических источников можно сделать вывод о том, что синонимия как явление трактуется в словарных статьях вышеназванных изданий с разных точек зрения и предстает как абстрактное явление в языке и в логической семантике. В лингвистических словарях больше внимания уделяется самому понятию и его функциональным свойствам в языке, в то время как в словарях философского ракурса понятие синонимии обобщено и подвергнуто более детальному анализу с учетом формирования мировоззрения представителей различных культурных ареалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. – М. : Альфа-книга, 2016. – 1311с.

2. Потебня, А. А. Мысль и язык. Собрание трудов : учеб. пособие. / А. А. Потебня. – М. : Лабиринт, 1999. – 300 с.

3. Гегель, Г. Наука логики / Г. Гегель. – СПБ. : Наука, 1997. – 800с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь под ред. В. Н. Ярцевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tapemark.narod.ru/les/447a.html. – Дата доступа: 25.04.2019.

5. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов : учеб.пособие / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1985. – 357 с.

6. Ахманова, А. С. Словарь лингвистических терминов : учеб. пособие / А. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.

7. Ивин, А. А. – Словарь по логике : учеб. пособие / А. А. Ивин, А. Л. Никифоров. – М. : Туманит : изд.-во Владос, 1997. – 384 с.

8. Касавин, И. Т. Энциклопедии эпистемологии и философии науки : учеб.-метод. пособие / И. Т. Касавин. – М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.

9. Константинов, Ф. В. Философская энциклопедия : в 5 т Т. 4 : Сигнальные системы / Ф. В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1970. — 740 с.

В.В. БУДЬКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ РЕАЛИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Реалии относятся к несовпадающим элементам языков, обозначают понятия, чуждые для других культур, и всегда представляют в процессе перевода особую сложность. Проблема передачи культурологических реалий одного языка в другом остается актуальной и в настоящее время.

Материалом исследования послужили 90 немецких лингвокультурных реалий в русском языке, отобранных методом сплошной выборки из текстов средств массовой информации русскоязычных веб-сайтов: «Немецкая волна», «TVRUS», «Русская Германия», «Партнер».

При выборе и систематизации немецкоязычных лингвокультурных реалий в нашем исследовании критерием выделения лексической единицы послужило наличие национально-культурного компонента (НКК), который состоит, в свою очередь, из национально-культурных сем. НКК не содержит специальных эксплицитных морфологических показателей, он связан именно с предметно-логическим значением слова и лишь в совокупности с ним выражает информацию, которая воспринимается как связанная с определенной лингвокультурной общностью. Только анализ семных структур лингвокультурных реалий показывает, что лексическое значение данных лексем содержит национально-культурную фоновую информацию, под которой понимают социокультурные сведения, характерные лишь для определенной нации или национальности, освоенные массой ее представителей и отраженные в языке данной национальной общности [1, с. 87]. Специфический лексический фон реалий неизвестен заимствующему народу, что требует введение в дефиницию слова-реалии дополнительных лексических маркеров, призванных как-то компенсировать данное незнание. Этими маркерами могут выступать года существования определенной реалии или место, где осуществлялось действие, также явление, которое обозначает реалия.

Анализ семантической структуры лингвокультурных реалий немецкого языка показал, что национально-культурный компонент, отобранных нами лексических единиц, содержит в своем составе

следующие национально-культурные семы: «локальность», «временную отнесенность» и «национальная принадлежность». Сема «локальность» фиксируется в 36,6% немецких реалиях в русском языке, т.е. ее содержат 33 лексические единицы. Сема «локальность» определяет участок действительности, в пределах которого распространена данная реалия, и выражается в словарных дефинициях немецких реалий в основном лексемами *Германия, Швейцария, Западная Европа*. Например:

нем. *der Kellner*	русск. *кельнер*
‘Angestellter in einer Gaststätte, der die Gäste bedient (Berufsbezeichnung)	‘работник предприятия общественного питания (чаще всего в пивной), обслуживающий посетителей в некоторых западноевропейских странах, таких как Германия, Швейцария’

Данный пример показывает, что в русском языке, для более корректного и доступного понимания иноязычной реалии употребляется сема «локальность», которая выражается в лексических маркерах *Германия, Швейцария*.

Нередко словарная дефиниция содержит более конкретные указания на определенную область местонахождения данного предмета или явления. Определенная область употребления реалии может выражаться с помощью города, федеральной земли, местности, ландшафтом и т.д. Например: *die Tracht* ‘традиционный национальный костюм в Баварии’. В приведенном примере сема «локальность» выражена с помощью маркера *в Баварии*, который характеризует определенную область употребления названной реалии.

Основная функция семы «локальность» – это территориально фиксировать определенные объекты, показывать ареал их распространения. Ср.:

нем. *der Junker*	русск. *юнкер*
‘junger Edelmann’	‘в феодальной и капиталистической Германии: крупный землевладелец-дворянин’

В приведенном примере сема «локальность» эксплицируется в словарной дефиниции в русском языке словосочетанием *в феодальной и капиталистической Германии*, чего мы не можем увидеть в немецком варианте.

Сема «национальная принадлежность» является вторым по распространенности компонентом в НКК отобранных лексических единиц и составляет 30% всего корпуса отобранного материала (27 ЛЕ). Под национальной принадлежностью понимают принадлежность лица к конкретному этносу, характеризующемуся общностью языка, психического склада, культуры, самосознания и т.п. Сема «национальная принадлежность» содержит в нашем исследовании конкретную информацию о немецком этносе, которому принадлежит рассматриваемая лексическая единица вне зависимости от территориальной отнесенности и реализуется, а основном, лексическим маркером *немецкий*. Ср.:

нем. *das Tagewerk*	русск. *тагеверк*
‘altes (meist einem Morgen oder Joch entsprechendes) Feldmaß’	‘старая немецкая земельная мера 0,23–0,36 га

Лингвокультурная немецкая реалия *das Tagewerk* эксплицирует национальную принадлежность в переводе на русский язык лексическим маркером *немецкая*.

Менее частотны лексические единицы, которые содержат сему «временная отнесенность». Сема «временная принадлежность» составила в нашем материале 7,7% или 7 лексических единиц от всего материала исследования. Компонент представленной семы отражает время существования референта в определенном национально-культурном мире. Данная сема может выражаться в дефиниции заимствования лексемами *средневековый, старинный* и др., а также датами, указывающими на время существования реалии. Например:

нем. *die Hitlerjugend*	русск. *гитлерюгенд*
‘nationalsozialistische Jugendorganisation’	‘фашистская молодежная организация в 1926–1945, действовала под контролем нацистской партии’

Временной маркер *1926–1945* характеризует временной отрезок, в который существовада данная организация, и, соответственно, несет исторически-культурную информацию определенного этноса, в нашем случае – немецкого народа.

Анализ фактического материала исследовния показал, что для полного раскрытия НКК немецкой реалии в русском языке, используется сегодня временной отрезок существования реалии, локальный и национальный маркеры, т.к. представленные сведения

немецкой реалии могут быть недостаточно информативны для иностранцев, заимствовавших данное слово.

Усвоение содержания национально-культурного компонента в обучении иностранному языку видится нам основным условием приобщения учащихся к культуре страны, язык которой они изучают, расширению общего кругозора, совершенствованию лингвострановедческих навыков, для приобщения их к общечеловеческим ценностям и осознания их приоритета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : МГУ, 1978. – 178 с.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onlinedic.net/ozhegov/index.php. – Дата доступа: 10.05.2019.

3. DUDEN. Wörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.duden.de/. – Дата доступа: 22.05.2019.

А.А. ЗАКУДОВСКАЯ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

ПРИЗНАКИ ЭКЗОТИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Словарный состав современного немецкого языка прошел длительный путь становления. Лексика немецкого языка состоит не только из исконно немецких слов, но и из слов, заимствованных из других языков. Как отдельный человек не может нормально существовать в изоляции от других людей, так и ни одна культура не способна развиваться в изоляции от культурных достижений других народов.

Процесс заимствования слов – явление нормальное, а в определенные исторические периоды даже неизбежное [1, с. 174]. Употребление иноязычной лексики обогащает словарный запас языка-реципиента, делая его выразительнее и экспрессивнее. Например, *Sie waren zum ersten Mal in Russland und natürlich haben sie zu viel Wodka getrunken.*

Как правило лингвисты различают два вида причин, которые привели к появлению заимствований. Первый вид – лингвистические причины, второй – социально-исторические. К лингвистическим причинам относится заполнение «пробелов» в семантической системе немецкого языка, например, заимствование названий цветов, вещей, блюд, косметики и иного из других языков: *lila* (франц.) ‘лиловый’, *das Korsett* (франц.) ‘корсет’; *der Kebab* (тур.) ‘кебаб’; *die Pomade* (франц.) ‘помада’. К социально-историческим причинам относится обогащение немецкого словарного запаса заимствованиями, связанными с историческими фактами и историей другого народа.

Вся иноязычная лексика, употребляющаяся в языке, может быть подразделена на несколько групп: заимствованные слова, интернационализмы, экзотизмы, иноязычные вкрапления.

Экзотизмы играют особую роль в языке, так как благодаря им язык становится более выразительным, наполненным и помогает более конкретно отписать явления и предметы характерные представителям других народов и культур.

Изучением экзотической лексики занимались и занимаются по сегодняшний день ряд ученых-лингвистов, таких как Г.Л. Зеленин, Л.А. Булаховский, Л.П. Крысин, О.С. Ахманова и каждый их них по-разному определяет термин экзотизм.

Термин экзотизм подразумевает определенную инородность, чуждость слова в системе принимающего его языка, а в ряде случаев и непонятность его значения. Экзотично прежде всего то, что непонятно.

Г.Л. Зеленин называет экзотизмами слова, пришедшие в язык-реципиент из других языков, связанные с особенностями жизни различных стран и народов, называющие явления, предметы и понятия, чуждые носителям языка-реципиента, и употребляемые, как правило, при описании жизни, быта и культуры других стран и народов в различные исторические эпохи [2, с. 4]. Например, *der Haram* ‘священный район на востоке ислама’; *der / das Bayram* ‘турецкое название праздника’, *der Sultan* ‘исламский правитель’.

Л.П. Крысин относит к экзотизмам слова, которые обозначают явления и реалии чужой жизни. Это могут быть названия объектов природы, национальных традиций, особенностей государственного устройства, семейного быта, национальных блюд и напитков, то есть всего того, в чем так или иначе проявляется своеобразие жизни народа [3, с. 124–126]. Например, *das Sushi* ‘суши, японское блюдо’; *der Kimono* ‘кимоно, длинный японский предмет одежды с широкими рукавами’.

О.С. Ахманова понимает под экзотической лексикой слова и выражения, заимствованные из малоизвестных языков, обычно неиндоевропейских и употребляемые для придания речи особого колорита [4, с. 207]. Например, *der Arrak* ‘водка из риса в Арабии’.

На наш взгляд, лексические единицы, обозначающие реалии и характерные лишь для одного народа, будучи использованными в другом языке, становятся экзотизмами.

Не каждое иноязычное слово может быть причислено к числу экзотизмов, как правило, существуют определенные критерии, согласно которым слово может отнести к экзотической лексике. К ним относятся следующие:

– иноязычное слово не обязательно должно быть экзотическим или малоизвестным, для того чтобы отнести его к разряду экзотизмов;

– слово обозначает реалию, незнакомую для носителя языка-реципиента;

– слово используется для придания речи большей выразительности и экспрессивности [5, с. 228].

Признаками экзотической лексики являются: отнесенность к национальной реалии, ее уникальность, отсутствие синонимов в языке-преемнике, высокая степень обусловленности культурой нации.

На протяжении последних лет, интерес к экзотической лексике возрос, что объясняется ее недостаточной изученностью и

стремлением лингвистов выявить основные свойства экзотизмов и ограничить их от других групп заимствований. Процесс усвоения новой лексики в систему национального языка подчёркивает активное развитие государства и его контакты с окружающим миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ипполитова, Н. А. Русский язык и культура речи: учебник / Н. А. Ипполитова, О. Ю. Князева, М. Р. Савова. – М. : Проспект, 2015. – 440 с.
2. Зеленин, Г. Л. Немецкая экзотическая лексика в русском языке XIX века / Г. Л. Зеленин. – М. : Московский педагогический государственный университет, 1992. – 16 с.
3. Крысин, Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография. / Л. П. Крысин. – М. : Академия, 2007. – 240 с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
5. Ванина, В. В. Экзотизмы немецкого происхождения в русском языке XX в.: на материале словарей, художественных текстов и мемуаров / В. В. Ванина. – Новосибирск : Новосибирский Государственный Университет, 2001. – 228 с.

А.С. ЕДКО
Гродно, Гродненский университет имени Янки Купалы
Научный руководитель: С.В. Адамович, доцент

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕМЕЦКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ «KATZE»

Фразеологизмы, в большинстве случаев, образуются посредством метафор, которые берут свои обозначения из областей общественной жизни, поэтому развитие сфер человеческой деятельности отражается также и в тематических группах фразеологизмов. В данной статье мы рассмотрим немецкие фразеологизмы с компонентом-зоонимом «кот», «кошка» на материале такого современного языкового ресурса, как корпус немецкого языка DWDS [1].

Кошки и коты являются в наше время самыми популярными и любимыми домашними животными. В большинстве случаев их заводят вовсе не для ловли мышей и крыс. Кошка – одно из древних животных, известных человеку. Благодаря своим качествам (ловкости, умению ловить грызунов и змей и др.) она попала не только в мифологию разных народов мира, но и в фольклор. Коты и кошки наделялись сверхъестественными способностями и якобы имели девять жизней [2]. С этими животными связано огромное количество пословиц, примет, поговорок, обычаев и обрядов. Практически у всех народов кошки и коты олицетворяют хитрость, ясновидение, способности перевоплощаться, внимательность, ум, сообразительность, грациозность, чувственную красоту, изящество.

В немецком языке образ кошки употребляется часто во фразеологических оборотах. В первую очередь это связано с тем, что это домашнее животное сопровождает человека с давних времен. Человек, наблюдая за повадками животных, отмечал некоторое их сходство с человеческими. Это не могло не отразиться в речи.

Мы рассмотрим фразеологизмы с компонентом-зоонимом *die Katze (der Kater)* с точки зрения структурно-семантической организации, приведем примеры таких фразеологических единиц, полученных из корпуса немецкого языка.

Наиболее распространенной, на наш взгляд, является структурно-семантическая классификация фразеологизмов А.В. Кунина. Он различает четыре большие группы фразеологических единиц: номинативные, коммуникативные, номинативно-коммуникативные, междометные.

Номинативные фразеологические обороты выполняют функцию называния, то есть обозначения предметов, явлений, действий, состояний, качеств. Они выступают в функции какого-либо члена предложения. Главным компонентом в этой группе выступает имя существительное: *eine falsche (boshafte, alte) Katze* ‘она насквозь фальшива, ей доверять нельзя’; *etw. ist für die Katz(e)* ‘коту под хвост’; *die neunschwanzige Katze* ‘(ист.) кошки, ремённая плеть; (уст.) денежный мешок, кошель (на поясе)’.

Ко второй группе отнесем коммуникативные фразеологические единицы, пословицы и поговорки. По мнению А. В. Кунина, под ними «обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме» [3, с. 125]. Пословицы заключают в себе совет, суждение, поучение, притчу. Поговорки – это коммуникативные ФЕ непословичного характера, им не свойственна директивная, назидательно-оценочная функция. Примерами могут служить следующие выражения: *die Katze lässt das Mausen nicht* ‘как волка ни корми, он все в лес глядит’; *bei Nacht sind alle Katzen grau* ‘ночью все кошки серы’; *wenn die Katze fort ist, tanzen die Mäuse* ‘кошка из дома – мыши в пляс’.

Номинативно-коммуникативные фразеологизмы, по мнению А.В. Кунина, выполняют функцию названия действия. Основным компонентом является глагол [3, с. 121]. Нами были найдены следующие фразеологизмы этой группы: *Katze und Maus mit jemandem spielen* ‘играть с кем-то как кошка с мышкой’; *die Katze aus dem Sack lassen* ‘сделать тайное явным’; *die Katze im Sack kaufen* ‘купить кота в мешке (без предварительной проверки)’; *das hat die Katze gefressen* ‘кошка съела (о чем-то исчезнувшем непонятным образом)’; *die Katze macht einen Buckel* ‘от этого хуже не будет’; *der Katze die Schelle umhangen (anbinden)* ‘называть вещи своими именами’; *einen moralischen Kater haben* ‘1) его мучают угрызения совести; 2) у него голова трещит с похмелья’; *mit einem Kater erwachen* ‘встать с тяжёлой (с похмелья) головой, проснуться с тяжёлой (с похмелья) головой’; *herum gehen wie die Katze um den heißen Brei* ‘ходить вокруг да около (говорить недомолвками, не касаясь сути дела)’; *um etwas herumgehen wie die Katze um den heißen Brei* ‘обходить какой-либо щекотливый вопрос’; *wie Katz und Mausleben* ‘жить как кошка с мышкой’; *verliebt sein wie ein Kater* ‘быть влюблённым как мартовский кот’.

Междометные фразеологические единицы являются обобщенными выразителями эмоций и волеизъявления – они выражают или личностное отношение человека к объектам внешнего

мира, или к самому себе. Таких фразеологизмов с компонентом-зоонимом *die Katze (der Kater)* нами не было выявлено.

Как мы видим, рассмотренные фразеологизмы показывают определенные качества человека, описывают его состояние, поведение и черты характера. При помощи корпуса немецкого языка DWDS было выявлено 16 фразеологизмов с компонентом-зоонимом *die Katze*, причем мы брали в рассмотрение еще и зооним *der Kater* – 3 фразеологизма. На основе этого можно сказать, что данный зооним является распространенным и чаще всего используется в разговорной речи и пословицах. В корпусе он имеет пометку «*umgangssprachlich*» и «*sprichwörtlich*».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корпус немецкого языка [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://www.dwds.de/wb/Katze. – Дата доступа: 19.05.2019.

2. Образ кошки в немецком языке // Unilang: Школа иностранных языков [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://unilang.com.ua/novosti/nemetskij/108-obraz-koshki-v-nemetskom-yazyke. – Дата доступа: 19.05.2019.

3. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1986. – 336 с.

К. Л. ЗЕНЬКЕВИЧ
Минск, БГУ
Научный руководитель: С. В. Воробьева, доцент

ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЛОЖНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Благодаря значительному интересу современной лингвистики к исследованию процессов языкового развития, а особенно к новым словам, возникающим в языке, изучение структурных и семантических особенностей неологизмов в парадигме современного языкознания получило широкое распространение. Исследование распределения новых слов по тематическим группам является важным для изучения их семантики.

Объектом нашего исследования стали сложные неологизмы, возникшие в английском языке в период 2000–2019 гг. Материалом исследования послужили 444 языковых новообразования, отобранные методом сплошной направленной выборки из кембриджского словаря английского языка [1] и справочника неологизмов «WordSpy» [2].

Цель исследования заключалась в выявлении степени пополнения сложными неологизмами различных тематических групп (далее ТГ) лексики английского языка. Активное использование сокращенных сложных наименований для обозначения тех или иных явлений может свидетельствовать о тех отрезках реальности, которые наиболее важны для современного человека.

При данном исследовании нами были изучены темы, представленные в тематических словарях английского языка [3, 4]. Однако, выделенные в них ТГ не объединены в макроТГ и не организованы по иерархическому принципу. Поэтому распределение сложных неологизмов по ТГ было основано на идеографической классификации лексики, предложенной в «Тематическом словаре русского языка» [5]. Как указывают авторы словаря, представленная в нем тематическая классификация русской лексики аналогична другим идеографическим классификациям, стремящимся к наиболее полному описанию лексической основы языка. Сравнение тематических словарей английского и русского языков позволило нам прийти к выводу, что большинство ТГ, тематических макроподгрупп и микроТГ в них совпадают.

В соответствии со структурой словаря [5] сложные неологизмы английского языка распределены по трем макроТГ: «Человек», «Общество», «Природа», которые в дальнейшем разделены на более

мелкие тематические объединения (тематические макроподгруппы, ТГ, микроТГ).

Распределение сложных неологизмов по ТГ зависело от их значений, приводимых в словаре. Например, слово ***bookalike*** *'a book cover that closely resembles another*' мы отнесли к ТГ «Литература» в составе макроподргуппы «Социальная сфера жизни общества» макроТГ «Общество». Неологизм ***scutoid*** *'a three-dimensional shape found in skin cells'* вошел в состав микроТГ «Биология» макроподргуппы «Наука» той же макроТГ.

Сложные неологизмы, обозначающие непрофессиональную деятельность человека, включены в макроТГ «Человек». Например, ***crowdworker*** *'a person who provides a small amount of labor, usually for little or no pay, as part of a larger crowdsourced project'*, ***fit-shaming*** *'the online trolling of people who post pictures of themselves exercising'*, ***freegan*** *'a person, usually a vegan, who consumes only food that is obtained by foraging, most often in the garbages of restaurants, grocery stores, and other retailers'*.

Неологизмы, которые вызывали трудность при распределении в определенную ТГ или могли относиться к любой из трех макроТГ лексики, составляют особую макроТГ – «Универсальная лексика». Таким образом, тематическая классификация сложных неологизмов английского языка имеет следующую структуру: (см. рисунок 1).

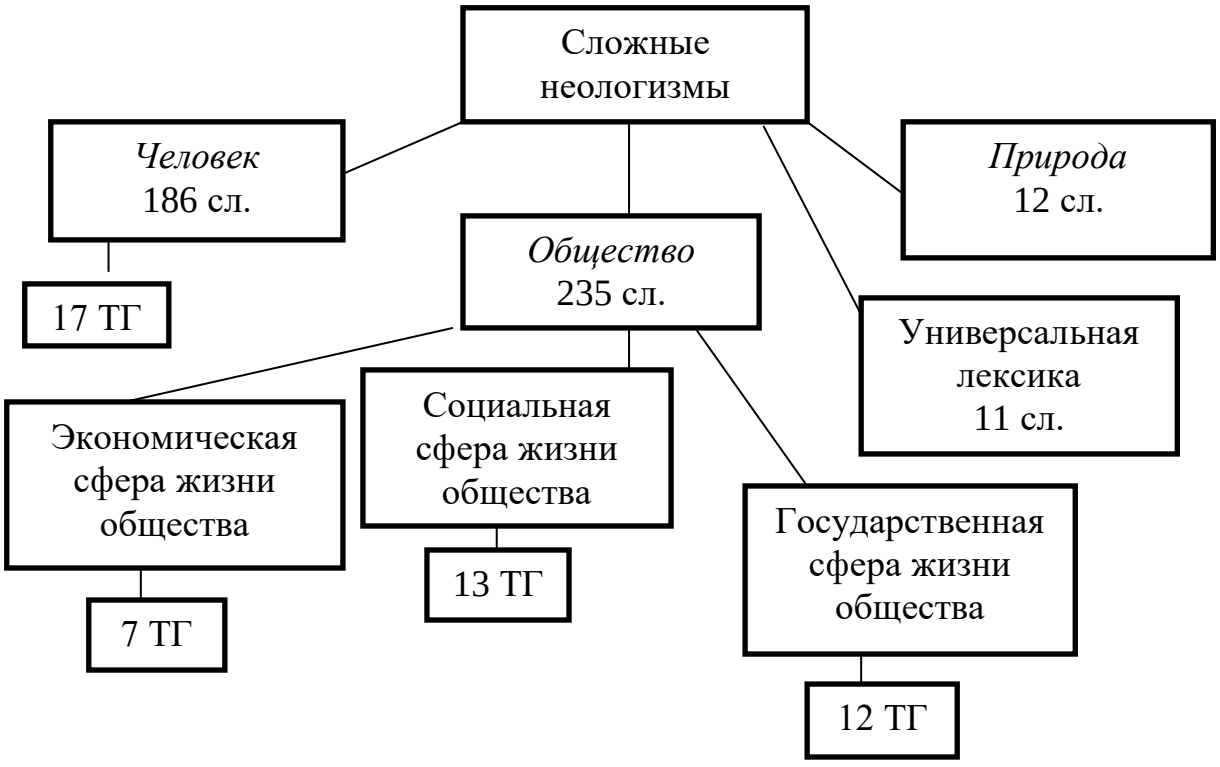

Рисунок 1 – Тематические группы сложных неологизмов английского языка

Согласно нашему исследованию, наибольшее пополнение сложными неологизмами происходит в группах «Человек» и «Общество», что обусловлено наличием в группе «Общество» таких макроподгрупп как «Социальная сфера жизни общества» (163 слова (далее – сл.)), «Экономическая сфера жизни общества» (46 сл.), «Государственная сфера жизни общества» (26 сл.), подразделяющимися в свою очередь на более мелкие ТГ.

Активное образование новой лексики, относящейся к социальной сфере, обусловлено наличием в данной группе таких ТГ, как «Техника, электроника и аппаратура» (49 сл.), «Информационно-вычислительные технологии» (24 сл.) и «СМИ» (22 сл.). Наибольшее пополнение сложными неологизмами ТГ «Информационно-вычислительные технологии» и «Техника, электроника и аппаратура» связано со значительным развитием информационных технологий и их использованием в повседневной жизни людей. Пополнение большим количеством ТГ «СМИ», обусловлено тем, что средства массовой информации играют большую роль в жизни каждого человека.

Относительно большое количество сложных неологизмов, принадлежащих к ТГ «Физкультура и спорт» (12 сл.), обусловлено развитием спортивной деятельности в настоящее время и появлением новых видов спорта, сочетающих в себе элементы разных дисциплин. Высокая доля лексики, относящейся к ТГ «Культура» (14 сл.) и «Литература, книги» (8 сл.), «Наука» (11 сл.) является следствием происходящих культурных и научных событий, а также большого интереса со стороны людей и СМИ.

Такие ТГ, как «Торговля», «Сфера обслуживания». «Служба быта», «Медицина. Здравоохранение», «Воспитание, народное образование», «Мода, модельный бизнес» пополнились небольшим количеством сложных неологизмов.

В макроподгруппе «Экономическая сфера жизни общества» наиболее пополняемыми ТГ являются «Экономика» (12 сл.) и «Трудоустройство, трудовая и профессиональная деятельность» (14 сл.), что обусловлено особенностями современной инфраструктуры, условиями обеспечения оптимального и эффективного формирования экономических условий и использования рабочей силы.

К макроподгруппе «Государственная сфера жизни общества» относится наименьшее количество сложных неологизмов в макоТГ «Общество», причем они равномерно распределены по разным ТГ – примерно по 1–3 единицы, однако в ТГ «Правопорядок. Правонарушение» входит немного большее количество слов, чем в другие ТГ – 12.

Одной из наиболее широко представленных МакроТГ является «Человек» (186 сл.). Слова в составе данной группы определяют различные физические факторы (ТГ «Возраст», «Физическое состояние, здоровье», «Внешний вид, наружность человека»). Они также характеризуют социальные аспекты жизни человека, мнение и оценки людей и др. (ТГ «Национальность, расовая принадлежность, вероисповедание»; «Отношения между людьми»; «Качества ума, характер человека»; «Общественная оценка поведения человека, статус»; «Непрофессиональная деятельность, занятия человека»; «Отдых, развлечения»). Кроме того, в данную группу входит лексика, обозначающая материальные потребности человека и характеризующая его повседневную жизнь (ТГ «Быт; «Одежда, обувь»; «Продукты питания»; «Напитки»; «Курение, наркотики»; «Оружие самообороны»; «Личная гигиена, косметика»).

Самой наполненной здесь является ТГ «Непрофессиональная деятельность человека, занятия» – 57 слов. Это лексика, обозначающая занятия и непрофессиональную деятельность человека в форме хобби, любительских занятий и т.д., например, ***roadgeek*** ‘*a person who is passionate about roads, including road maps, road construction, the history of roads, and road travel’, **sneakerhead** ‘someone who owns, buys and sells sneakers*’.

Такие ТГ, как «Общие понятия» (26 слов), «Отдых, развлечения» (23 сл.), «Общественная оценка человека, статус» (15 сл.), «Продукты питания» (12 сл.) также имеют достаточное количество сложных неологизмов, что связано с частотностью их использования в жизни людей.

МакроТГ «Природа» (12 сл.) и «Универсальная лексика» (11 сл.) являются наименее пополняемыми тематическими группами. Здесь сложные неологизмы обозначают явления природы, определенные процессы, предметы или связаны с деятельностью человека, например: ***sunstrike*** *‘the dazzling effect of sun shining through a driver's windscreen at a low angle’,* ***thundersnow*** *‘a thunderstorm with snow instead of the more usual heavy rain’,* ***bombogenesis*** *‘the process by which a storm very quickly becomes more severe because of a sudden drop in atmospheric pressure’,* ***bikeshedding*** *‘frequent, detailed discussions on a minor issue conducted while major issues are being ignored or postponed’*.

В ходе анализа материала выявлено, что многие ТГ вообще не пополнились сложными неологизмами. Это такие ТГ в составе макроТГ «Человек», как «Возраст», «Оружие самообороны» и ТГ «Общественное питание», «Связь», «Государство, страна», «Избирательная система», «Вооруженные силы» в составе макроТГ «Общество».

Можно сделать вывод, что «Человек» и «Общество» являются наиболее пополняемыми тематические группами лексики, что обусловлено физическими, социальными и экономическими факторами, которые влияют на различные процессы в мире и жизни человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: https://dictionaryblog.cambridge.org/: category/new-words/. – Date of access: 20.04.2019.

2. Wordspy [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wordspy.com/index.php?date=201801/. – Date of access: 20.04.2019.

3. Мишель, Д. Тематический словарь английского языка / Д. Мишель. – М. : Астрель : АСТ, 2009. – 191 с.

4. McCutcheon, M. Descriptionary : A Themetic Dictionary / M. McCutcheon. – 4th ed. – New York : Facts On File, 2010. – 711 p.

5. Саяхова, Л. Г. Тематический словарь русского языка / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин. – Под ред. В.В. Морковкина. – М. : Рус. яз., 2000. – 560 с.

Д.А. КОЗЕЛ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

СПОСОБЫ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ В ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЕ «СЕМЬЯ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Наличие схожих групп слов, совпадения в лексике и грамматические соответствия во многих языках объясняются наличием общего праязыка. К таким схожим группам слов в разных языках относится и лексико-семантическая группа «Семья». Например, слово *мама* в русском языке, *mama* в голландском языке, *mamma* в шведском языке, *mamma* в итальянском языке, *mamá* в испанском языке, *Mama* в немецком языке.

Целью нашего исследования является выявление способов вторичной номинации в лексико-семантической группе «Семья» в немецком языке.

Материалом для исследования послужили 20 лексических единиц в немецком языке, отобранные методом сплошной выборки по словарю «Duden Bildwörterbuch» [1].

Семья и родственные отношения являются важными ориентирами поведения людей, вне зависимости от их принадлежности к какой-либо культуре. В понятие семьи входит не только совокупность родственных, но и социальных, нравственных и этических отношений. Это понятие отражает ряд особенностей взаимосвязи норм поведения, присущих определенному этносу. В каждой культуре термины родства относятся к лексике, которая исторически, генетически и культурно является одной из самых древних. Установление родственных отношений шло параллельно с формированием и развитием общества. Родственниками считаются лица, связанные между собой кровным родством и происходящие один от другого или от общего предка [2]. В немецком языке основную группу терминов кровного родства составляют следующие слова: *die Oma, der Opa, der Vater, die Mutter, der Sohn, die Tochter, der Bruder, die Schwester, der Enkel, die Enkelin, die Tante, der Onkel.*

Кроме того, довольно употребительные в немецком языке и термины, обозначающие родство по браку, но они представляют собой в основном сложные слова с определяющим компонентом *Schwieger-* и являются многозначными. Например: *die Schwiegermutter* ‘Mutter des Ehemanns oder der Ehefrau’, *der Schwiegervater* ‘Vater des

Ehemanns oder der Ehefrau, *die Schwiegertochter* ‘Ehefrau des Sohnes / des Bruders’, *der Schwiegersohn* ‘Ehemann der Tochter / der Schwester’.

Анализ фактического материала исследования показал, что в лексико-семантической группе «Семья» присутствует как первичная, так и вторичная номинации. Под номинацией в лингвистике понимают обозначение чего-либо языковыми средствами / называние реалии. Первичная номинация обозначает элементы действительности (как на предметном, так и на событийном уровне) с помощью непроизводных слов [3, с. 173]. Под непроизводными словами понимаются слова, которые осознаются носителями языка как первообразные (другими словами, не образованные от других слов, а появившиеся изначально в этом виде). Например: *der Vater, die Mutter, die Tochter, der Bruder, die Schwester.*

Вторичная номинация – это обозначение элементов действительности с помощью производных лексико-семантических единиц. Она реализуется в форме словообразовательной и семантической номинации. Вторичная номинация характерна не только для лексического состава языка, но также для аффиксальных средств и синтаксических конструкций.

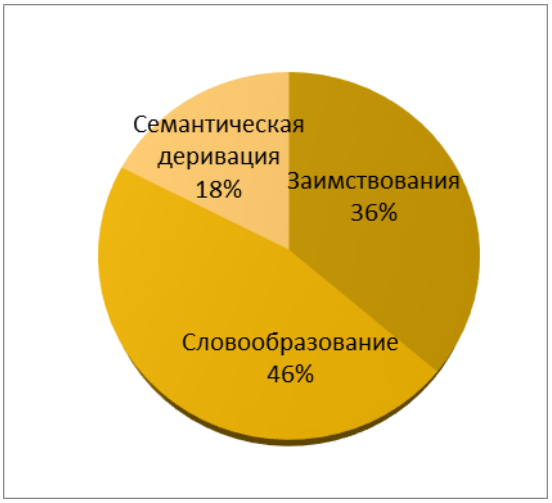

Рисунок – Способы вторичной номинации в ЛСГ «Семья» в немецком языке

В номинации терминов родства немецкого языка можно выделить следующие способы вторичной номинации лексических единиц:

- словообразование – образование новых слов от однокоренных слов и возникшее в результате этого формально-семантическое соотношение между дериватом и его производящим словом. Например: *die Mutter – die Großmutter, der Vater – der*

Großvater. Такой способ пополнения лексики в терминах родства в немецком языке составляет 46%;

- заимствование – это процесс усвоения одним языком слова, выражения или значения другого языка, а также результат этого процесса – само заимствованное слово. Например: *der Onkel, der Cousin, die Cousine* были заимствованы из французского языка. Такой способ пополнения лексики ЛСГ «Семья» в немецком языке составляет 36%;
- семантическая деривация – это один из способов образования новых слов, при котором производное слово и производящая основа имеют один и тот же план выражения, но различный план содержания. Напимер: *der Sohn* [mhd. *sun, son,* ahd. *sun(u),* eigtl. = der Geborene]. Такой способ пополнения лексики родственных отношений составляет примерно 18%. (См. рисунок).

Проведенное исследование показало, что в немецком языке большую часть лексики составляют сложные и производные слова. Например:

- *Schwieger-: die Schwiegermutter, der Schwiegervater, die Schwiegertochter, der Schwiegersohn;*
- *Pflege-: die Pflegemutter* ‘Frau, die ein Kind in Pflege genommen hat’, *der Pflegevater* ‘männlicher Teil der Pflegeeltern’, *die Pflegetochter* ‘weibliches Pflegekind’, *der Pflegesohn* ‘männliches Pflegekind’.;
- *Stief-: die Stiefmutter* ‘Frau, die mit dem leiblichen Vater eines Kindes verheiratet ist /die Stelle der Mutter einnimmt’, *der Stiefvater* ‘Mann, der mit der leiblichen Mutter eines Kindes verheiratet ist und die Stelle des Vaters einnimmt’, *die Stieftochter* ‘nicht leibliche Tochter aus einer früheren Ehe, Liebesbeziehung des Ehepartners’, *der Stiefsohn* ‘nicht leiblicher Sohn aus einer früheren Ehe, Liebesbeziehung des Ehepartners’;
- *ur-: der Urgoßvater / die Urgroßmutter / der Urenkel / die Urenkelin / die Urgroßeltern;*
- *groß-: der Großvater/ die Großmutter / die Großeltern.*

Итак, терминология родства является одной из самых древних, замкнутой и количественно ограниченной группой слов. Поэтому ее тщательное изучение поможет сделать выводы о специфике языка, а также изменениях, происходящих в тот или иной период времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 10 Bd. [Электронный ресурс]. – Elektronische Datei (576 Mb). – Mannheim : Bibliogr. Inst. & F.A. Brockhaus AG, 2000. – 1 электр. опт. диск (CDROM).

2. Сухарев, А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18013. – Дата доступа: 02.05.19.

3. Ягафарова, Г. Н. Основные ономасиологические понятия / Г. Н. Ягафарова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №13. – С. 172–177.

К. Ю. КОТЛЯРЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк, ст. преподаватель

КОМПОЗИТЫ С ЗАИМСТВОВАННЫМ КОМПОНЕНТОМ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА БАЗЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В современном языкознании в последнее время часто рассматривается вопрос об интеграции иноязычной лексики в систему родного языка. Данный аспект исследуется как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. В сфере гибридного словообразования не найдено фундаментальных работ. Известны фрагментарные исследования Л.Б. Ткачевой, освещавшей явление гибридизации в контексте научно-технического перевода [1, с. 50].

В результате продуктивного использования заимствованной и исконной лексики лексический состав современного немецкого языка пополняется новыми лексическими единицами – композитами-гибридами. В качестве гибридной лексики немецкие лингвисты рассматривают две группы сложных слов. В первую группу входят композиты, составные части которых являются заимствованными: *Blockbuster, Historiograf, Computertechnik.* Ко второй группе относятся сложные слова, в которых сочетаются исконно немецкие и заимствованные элементы, например, *Spielkonsole* [2, с. 102].

Художественная литература была и остаётся источником познания действительности. Авторы во все времена стремились отображать в своих произведениях исторические события, технические новшества, изменения в социальных взаимоотношениях. А любые изменения в социуме, как известно, немедленно находят отражение в языке.

В современных юношеских романах большую роль играет сленг и язык молодёжи, который, как и молодёжь в целом, быстро реагирует на социальные, культурные и технические изменения и нововведения, приспосабливаясь к ним и подстраивая их под себя. Именно поэтому для исследования нами был выбран роман Стефани де Веласко „Tigermilch“.

Дебютный роман писательницы „Tigermilch“, действия которого разворачиваются в Берлине, увидел свет в 2013 году. Стефани де Веласко рассказывает историю двух четырнадцатилетних девочек – Нини и Джеймилы. Как и все подростки, они стремятся быстрее стать взрослыми и планируют осуществить свои планы на летних каникулах. Но, типичный на первый взгляд роман для девочек, поднимает

серьёзные социальные проблемы**,** которые являются очень актуальными в современной Германии.

Говоря о языке юношеской художественной литературе, мы априори имеем в виду сленг и язык молодёжи. Анализируя гибридную лексику художественного дискурса мы заметили, что автор использует композиты-гибриды преимущественно одной из рассмотренных нами в первой главе групп. А именно, композиты, в которых сочетаются немецкие слова и заимствованные элементы: *Kartoffelparty, Pizzateig, Eierlikör, Billiardtisch, Babyspeck, Kalziummangel, karoförmig.*

Проанализировав выбранный нами лексический материал, вы выяснили, что около 16% всех отобранных слов содержат в себе заимствованный компонент. Но, вопреки всеобщему мнению, что английский язык является основой абсолютного большинства заимствований, было установлено, что только 41,2 % от выбранных композитов-гибридов имеют в своём составе английскую часть. 27,9% составляют французские заимствованные компоненты (*Blumenparfüm, Eierlikör, Eierkarton, Billiardtisch karoförmig*); 13,9% – латинские (*Lakritzschnur, Kaugummi, Zirkuspferd, matrixmäßig*); 11,6% – итальянские (*Pizzateig, Pizzaofen, Spaghettitop, Nagelstudio*); и 6,9% заимствованы из других языков, таких как арабский (*hennabemalt*), хинди (*Kajalauge*) и турецкий (*Dönerbude*). Более наглядно эта статистическая информация представлена на рисунке 1.

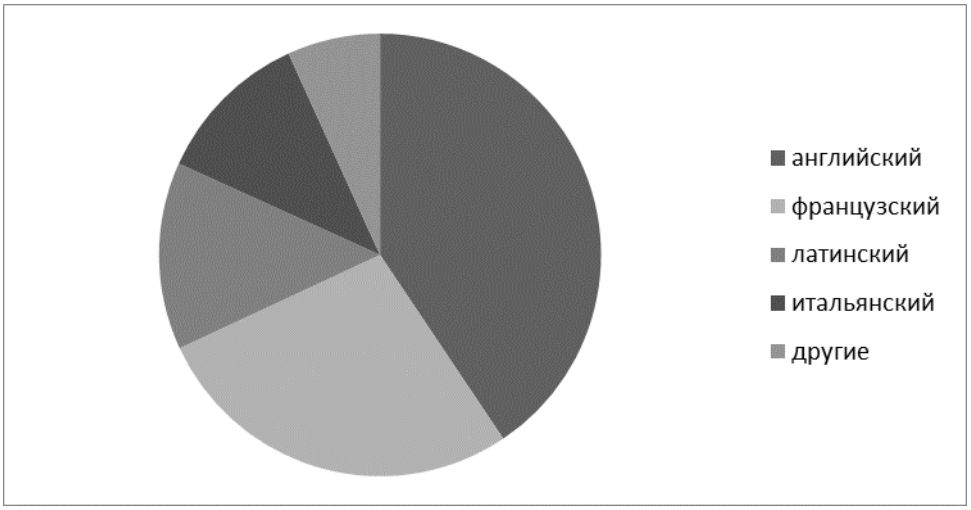

Рисунок 1 – Преобладающие языки в композитах-гибридах

Что касается структуры, композиты-гибриды в художественном дискурсе представлены двумя группам [3, с. 16]. Это:

- детерминативные билингвальные композиты: *Engagementwoche, Currywurst, Matchboxauto, Bahnparty;*

- аббревиатурно-композитные неологизмы: *USB-Stick, E-Mail, CD-Player, MP3-Player, T-Shirt, CD-Regal.*

Также следует отметить, что важную роль в языке молодёжи, представленном в романе „Tigermilch“ играют композиты, одна из составных частей которых – это имя собственное. Как правило, такие композиты включают в себя либо имена выдающихся личностей (*Litfaßsäule, Franz-Schneider-Buch, Werner-Seelenbinder-Halle*), либо названия товаров и торговых марок (*Müllermilch, Diddlmaus, Fantaflasche, Haribolakritzschnecke, Yum-Yum-Krümel, Hanutabild, Coca-Cola-Handtuch, Star-War-Handtuch*).

На основе проведённого нами анализа можно сделать вывод, что гибридная лексика является неотъемлемой частью современной немецкоязычной художественной литературы. Она находит отражение не только в заимствованиях из английского языка, а также пополняет немецкий словарный состав композитами-гибридами с латинскими, французскими, итальянскими составными частями. А, беря во внимание тот факт, что рыночные отношение всё больше развиваются в современном обществе, вполне естественное употребление названий популярных торговых марок в речи, в том числе в составе композитов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савицкий, И.П. Неологизмы второго порядка в современном немецком языке / И.П. Савицкий – Калинин: Калининский государственный университет, 1984. – 110 с.

2. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz – Berlin – Boston: Walter de Gruyter, 2012. – 383 с.

3. Розен, Е.В. Как появляются слова. Немецкая лексика: история и современность / Е.В. Розен – М.: Март, 2000. – 96 с.

К. Ю. КОТЛЯРЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк, ст. преподаватель

КОМПОЗИТЫ ПО ТЕМЕ «ПОЛИТИКА» В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Самой актуальной и широко обсуждаемой темой в любых СМИ является политика. Политическая ситуация внутри некоторых стран меняется практически ежедневно, так же как политические отношения между государствами. Такая скорость изменений и нововведений порождает множество новых понятий, которые в немецком языке часто стремятся выразить с помощью композитных конструкций.

Анализируя морфологическую структуру композитов по теме "Политика" на материале журнала „*Der Spiegel*", мы пришли к следующим выводам. По нашим подсчётам сложные существительные составляют 82,6% от выбранных нами слов. Результаты, полученные нами при анализе отобранных слов, находят подтверждение и в теории языкознания. Так, четвёртая книга пятитомного издания «Немецкое словосложение», составители которой изучили в целом 62 459 сложных существительных, посвящена субстантивным композитам [1, с. 863]. Эту цифру доказывает и процентный состав существительных по отношению ко всему лексикону немецкого языка, а именно 85 % [2, с. 221]. В композиционные отношения с именем существительным в рамках политической тематики немецкоязычных СМИ чаще всего вступают следующие части речи:

- существительное+существительное: *Geschlechtsakt, Todesstrafe, Wahltag, Terrorgruppe, Pressefreiheit, Freiheitsstrafe;*
- прилагательное+существительное: *Sauerstoff, Schwachpunkt, Kurzlebigkeit;*
- местоимение+существительное: *Selbstdemontage, Selbstmord, Eigenkapital;*
- наречие+существительное: *Außenpolitik.*
- глагол+существительное: *Vorzeigeblatt.*

10,6% рассмотренных нами в данной теме слов – сложные прилагательные, представленные двумя преобладающими морфологическими структурами:

- существительное+прилагательное: *lebensgefährlich, sicherheitspolitisch, russischsprachig, nervenaufreibend, parteipolitisch;*
- прилагательное+прилагательное: *realpolitisch, zivilgesellschaftlich, kaltblütig.*

5,3% составляют сложные наречия. Например: *wochenlang, tagelang, jahrelang, schlichtweg.* Наглядно информация о морфологической структуре композитов в политической тематике немецкоязычных СМИ представлена на рисунке 3.1.

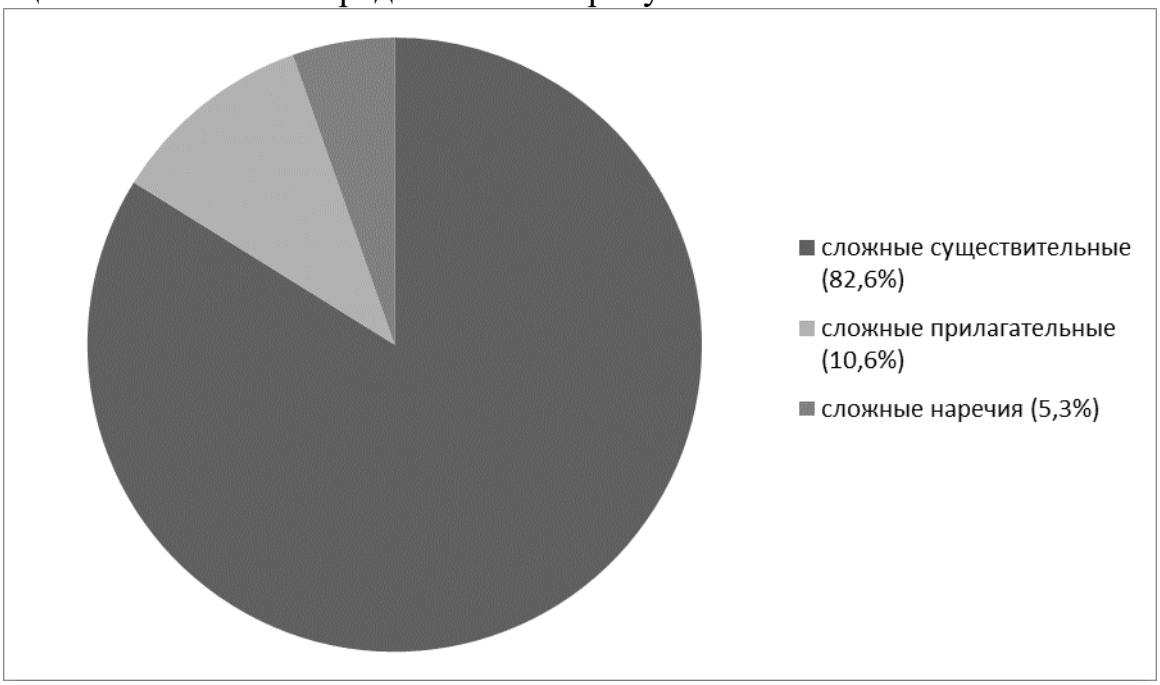

Рисунок 3.1 – Морфологическая структура композитов в политической тематике немецкоязычных СМИ

Семантико-синтаксическая связь между компонентами сложных слов представлена по большей части определительной связью. Например, *Weltbevölkerung, Wahlvolk, Gemeindechef, Hilfsorganisation, Europaminister, Kautionsauflage.* Также мы нашли несколько примеров сочинительных композитов: *Possenreißer, Blitzkrieg, Gottesstaat.*

Гибридная лексика в теме «Политика» не находит широкого распространения. Нами найдено только несколько примеров аббревиатурно-композитных неологизмов (*TV-Serie, TV-Zugang, US-Regierung*), а также композиты с заимствованной французской составной частью (*Solidaritätskundgebung, Meinungsressort, Gemeindechef, Selbstdemontage*).

Также внимания заслуживает тот факт, что многие из отобранных нами сложных слов, содержат в своём составе имена собственные. Например, *Guantanamo-Gefängnis-System, Normandie-Format, Reuters-Journalist*. Также используется большое количество сокращений: *US-Regierung, EU-Bürokrat, NATO-Beitritt, Brexit-Spuk.*

Следует отметить, что политическая лексика в журнале „*Der Spiegel*“ отличается образностью и экспрессивностью. Часто авторы

используют склонность немецкого языка к словотворчеству для более точного выражения своих мыслей и идей. Например, некоторых политических деятелей описывают с помощью следующих композитов: *Politikneuling, Euro-Optimist, Jugendfreund.*

Таким образом, большая часть композитов политической тематики представлена субстантивными сложными словами, части которых, как правило, соединены определительной связью. Характерными чертами освещения данной темы в СМИ является использование имён собственных, сокращений, а также экспрессивная лексика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ortner, L. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen. – Berlin ; New York : de Gruyter, 1991. – 863 c.
2. Harlass, G. Zum aktuellen deutschen Wortschatz / G. Harlass, H. Vater – Tübingen : G. Narr Verlag, 1974. – 221 c.

Е. А. МЕРКУРЬЕВА, Д. И. КОВАЛЕНКО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: О. М. Павлютина, преподаватель

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ С ЗНАЧЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Фразеологизмы являются одной из языковых универсалий, так как нет языков без фразеологизмов. Их изучением занимается особая лингвистическая дисциплина – фразеология. Фразеология – чрезвычайно сложное явление, изучение которого требует своего метода исследования, а также использования данных других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения [1, с. 5]. Исследование фразеологизмов русского и английского языков, их сравнение – это далеко не новое явление в сопоставительной фразеологии. Объектом её исследований является в принципе весь спектр формальных и семантических характеристик фразеологизмов, причем предметом анализа являются не только отдельные фразеологические единицы, но и группы выражений, объединяемые по тому или иному признаку [2, с. 220]. Данное исследование направлено на фразеологические единицы определённой тематики. Тема интеллекта, умственных способностей человека интересовала и интересует народы по всему миру.

Анализ фразеологизмов именно русского и английского языков произведен неспроста – это языки разных морфологических типов, которые вместе с тем являются родственными. Поэтому целью исследования стало сопоставление национальных представлений о человеке – носителе знаний, а также выявление сходств и различий между фразеологизмами отмеченных выше языков.

Повышенный аналитизм английского языка влияет и на структуру фразеологизмов. Примером являются фразеологические единицы структуры «*noun + noun*» (*slowcoach – тугодум; копуша)*, являющиеся нестойкими сложными словами, легко распадающимися и превращающимися в словосочетания [1, с. 55].

При исследовании был применён структурно-типологический метод, позволивший наиболее полно описать и проанализировать объекты исследования – фразеологические единицы русского и английского языков. В рамках типологического подхода исследуются принципы организации фразеологических систем, связанные, в частности, с морфологическим типом языка. Так, степень аналитизма языка влияет на степень регулярности фразеологической системы.

При исследовании материалов, представленных в литературных источниках, было выявлено, что языки с развитым аналитизмом – грамматические отношения в таких языках выражены с помощью служебных слов (английский один из них) – проявляют большую склонность к образованию фразеологических конверсивов (пара фразеологизмов, выражающая противопоставление) и каузативов (фразеологические единицы, вступающие в причинно-следственные отношения), к использованию грамматикализованных, т.е. семантически опустошенных, глаголов (*make, do, get, go, come, take*) в составе фразеологизмов. В то же время для языков с ярко выраженными синтетическими флективными признаками – в них преобладает словоизменение через флексии (русский язык) – более характерны идиомы с уникальными компонентами, с присутствием разнообразных грамматических аномалий, с дефектами парадигм и прочим [2, с. 219].

В ходе исследования было установлено, что фразеологизмы обоих языков обладают четырьмя типами эквивалентности: полной, частичной, также выделяются фразеологические аналоги и безэквивалентные фразеологизмы. В основе этой типологии лежит совпадение либо же несовпадение семантики внутренней формы, стилистической окраски, состава фразеологических единиц [2, с. 220]. Так, полными эквивалентами являются русский фразеологизм «*светлая голова»* и английский "*a clear head"*. Частичные же эквиваленты – "*(as) silly as a goose*" и русский «глупый как пробка». В этом случае мы можем говорить, что их значения совпадают, однако лексические составляющие являются разными.

По словам Д. О. Добровольского, «сопоставляемые идиомы характеризуются еще и существенным (но не полным) сходством в компонентном составе и синтаксической структуре, причем сходство явно доминирует над различиями» [2, с. 223].

Фразеологические аналоги – это фразеологизмы, выраженные различной формой, однако имеющие схожее значение. Например, английская фразеологическая единица *"(as) green as grass"* и русская *«зелёный».*

Безэквивалетные фразеологизмы не имеют аналогов в сопоставляемых языках. Примером таких фразеологизмов могут являться русские: «*семи пядей во лбу», «без царя в голове»* и английский *"in one's mind's eye"*. Всего в процессе исследования были отобраны и проанализированы 33 английские фразеологические единицы со значением умственной деятельности. Из них полными эквивалентами с русскими фразеологизмами являются 4 (12%), частичными – 6 (18%), фразеологическими аналогами – 15 (46%) и

безэквивалентными фразеологизмами – 8 (24%) фразеологизмов. Такое количество полных фразеологических эквивалентов может быть объяснено тем, что сопоставляемые языки принадлежат к разным морфологическим типам. Однако и безэквивалентных фразеологизмов сравнительно немного, что может объясняться сходством поведения, мышления людей в одинаковых условиях.

Также было отмечено, что в сознании носителей русского и английского языков интеллектуальные качества личности выражены с позиции «умный-глупый», что многократно было зафиксировано в различных фразеологизмах, противопоставляющих высокий уровень интеллектуальных способностей умственной ограниченности. Таким образом, с точки зрения оценочности, «ментальные» фразеологизмы (характеризующие умственные способности людей) можно разделить на фразеологические единицы с положительной (*in one's right mind*) и отрицательной (*to have wheels in one's head*) оценкой. Было отмечено, что фразеологизмы с отрицательной оценкой (19 из 33 или 58%) значительно преобладают над фразеологизмами с положительной коннотацией (10 фразеологизмов). Это связано, по-видимому, с тем, что положительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Человеку постоянно приходится сталкиваться с преодолением недостатков, ошибок. Потому это для него столь значительно и так стойко отражено в языке.

Результаты, полученные при сопоставлении английских и русских фразеологических единиц, выражающих умственные способности человека, смогли подтвердить отличия между морфологическими типами двух языков, что выражено в структуре, а также различных типах эквивалентности фразеологизмов. Были выявлены схожие черты в оценочности фразеологизмов. Так как каждый язык отражает свой способ восприятия и познания мира, фразеологизмы раскрывают менталитет народа, его ценности и являются национальным достоянием.

Данное исследование может быть полезно для студентов, изучающих иностранный язык, так как изучение фразеологических единиц поможет глубже проникнуть в их содержание, дать представление о национальных понятиях людей, их оценке окружающего мира. Также знание типов межъязыковой эквивалентности фразеологизмов позволит избежать ошибок при переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кунин, В. А. Курс фразеологии современного английского языка : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. А. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк., 1996. – 381 с.

2. Добровольский, Д. О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом / Д. О. Добровольский // Русский язык в научном освещении. – 2011. – № 2 (22). – С. 219–246.

В.В. НЕМЧЕНКО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Т.В. Пузевич, доцент

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПЕРЕНОСЫ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ТЕРМИНА

Одним из продуктивных способов терминообразования большинство лингвистов (Апресян Ю.Д.; Даниленко В.П.; Лепте Д.С.; Прохорова В.Н.; Супердискам А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.) считает лексико-семантический способ образования. «Семантический способ терминообразования сохраняет свою актуальность и высокую продуктивность» [1, с. 76].

Процесс семантического образования является частью единого процесса семантической деривации. Лексико-семантический способ образования занимает значительное место в терминологии. Лексико-семантический способ образования заключается в том, что «разные значения одного и того же слова превращаются в разные слова, осознающиеся как этимологически самостоятельные и зависимые» [2, с. 14]. «В терминообразовании активны и продуктивны те же способы наименования, с помощью которых пополняется лексический запас языка» [3, с. 89].

Выделяют несколько видов лексико-семантического образования терминов: метафорический перенос, метонимический перенос.

Метафорический перенос – один из видов лексико-семантического способа образования экономических терминов. Метафора – результат метафорического переноса. Суть ее заключается в «употреблении слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении предметов или явлений» [4, с. 186]. По мнению Л. А. Новикова, «...метафорический перенос значения обычных слов для наименования специальных понятий. В результате этого одно из значений многозначного слова терминологизируется».

Метафора – продуктивный вид семантического терминообразовапия.

Существует мнение, что лексико-семантичсское образование активнее идет в тех терминосистемах, в которых широко представлена конкретная лексика. Метафорическое образование в сфере абстрактной лексики считается значительно менее продуктивным. Однако для экономической терминологии это утверждение не совсем справедливо. Доля абстрактной лексики, участвующей в этом способе словообразования, не меньше, чем конкретной. А также часто

происходит трансформация конкретной лексики в абстрактную при метафоризации.

Метафора – явление чрезвычайно сложное и многоплановое.

Метафора всегда представляет собой результат сравнения. В отличие от простого сравнения, имеющего два члена: то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, – метафора располагает только вторым.

Метафорическое образование термина предполагает: 1) сопоставление специального понятия и понятия общеизвестного и 2) обозначение специального понятия словом, называющим понятие общеизвестное. Сопоставление может происходить по одному признаку или нескольким – как существенным, гак и несущественным для специального понятия.

Примерами метафорического переноса могут служить слова:

1) bull *noun*

1 someone who thinks that prices of shares, bonds, currencies, etc. are going to rise, and who will therefore keep and buy investments

• *A growing group of* ***dollar bulls*** (= people who think the price of the dollar is going to rise) *has kept the dollar on a firm footing.*

2) blackbox

1 an electronic unit that records information on an aircraft about its height, speed etc. If the plane crashes, the black box can be examined to find the causes

2 a machine that works in a secret way that is not normally explained to people

Термин **blackbox** в экономической сфере подразумевает программу, о внутренней структуре которых ничего не известно

Метафорический перенос активен в сфере составных терминов. Более всего распространены словосочетания, состоящие из сочетания прилагательного (причастия) и существительного. Их можно разделить на два типа.

Первый включает словосочетания, в которых прилагательное или причастие метафоризировано, а существительное – термин определяемой фразы – является экономическим термином. Словосочетания делятся на три группы в зависимости от того, какая часть речи служит определением.

а) Качественное прилагательное + существительное:

ACTIVE CAPITAL, UNRELIABLE DEBTS, FLEXIBLE PRICES, HARD CURRENCY,HEAVY MARKET.

б)Относительное прилагательное + существительное:

NEGATIVE BALANCE, DIRECT INVESTMENTS, PERSONAL COMPETITION, ACCEPTED ORDER, EXTERNAL LOAN.

в) Причастие + существительное:

VISIBLE IMPORT, OPEN INFLATION, FLOATING RATE, FALLING DEMAND, MOVING PRICE.

Основной член словосочетания второго типа – существительное – по своему происхождению – метафора, определяющий элемент – прилагательное – происходит от экономического термина или является экономическим термином. Составные термины подразделяются на:

а) Составной термин, образованный от конкретного существительного:

DISTRIBUTION CHANNEL, CEILING PRICES, BARRIER CUSTOMS.

б) Составной термин, образованный от абстрактного существительного

CAPITAL FLIGHT, PRICES WAR, PRICE ELASTICITY.

Одним из самых продуктивных способов образования экономических терминов является метонимический перенос.

Под метонимическим переносом подразумевают замену названия какого-либо предмета, явления названием другого предмета на основании их смежности.

Метонимия является разновидностью импликационных связей. Импликационные связи – это аналог реальных связей явлений окружающей действительности: связей между вещами, между частью и целым, между вещью и признаком, между признаками вещи.

Перенос наименования по смежности признаков происходит по определенным моделям. На множественность этих моделей и продуктивность образований по этим моделям указывает ряд исследователей. Например, А.А. Реформатский, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, в классификациях, которых перечислены модели метонимических образований в лексике современного русского языка, отражающие разнообразные сущностные связи явлений объективного мира.

Нами выделены несколько моделей метонимического переноса в сфере экономической терминологии.

1. Название действия – величина, показатель измерения результата действия:

turnover *noun*

1 ACCOUNTING the amount of business done in a particular period of time, measured by the amount of money obtained from customers for goods or services that have been sold; **= SALES**:

Turn over of

ˌasset ˈturnover

ACCOUNTING a company's sales in relation to its assets, calculated to see how efficiently a business uses its assets

ˌcapital ˈturnover also **inˌvestment ˈturnover** ACCOUNTING

the relationship between the total sales of a business and its share capital. For example, if a business has total sales of £10 million and the share capital was £2 million, the capital turnover is 5:1

ˌstock ˈturnover also **ˌstock ˈturn** *BrE*, **ˌinventory ˈturnover** ACCOUNTING

the average value of stock held by a business in relation to the total value of its sales during a year, showing how quickly a business sells its stock

2 HUMAN RESOURCES the rate at which workers leave an organization and are replaced by others

3 COMMERCE the rate at which goods are sold:

stock turnover of

4 FINANCE the number of shares traded on a stockmarket during a particular period of time, usually a day, or the number of shares traded in a particular company

gap *noun*

1 gap in the market MARKETING an opportunity to develop and sell a particular product or service because no other company is doing this yet

2 ECONOMICS a difference between two situations, amounts, groups of people etc.

gap between

• *the gap between the earnings of manual and non-manual workers*

ˈwage gap ECONOMICS

the difference in rates of pay between two different groups of people

3 COMMERCE MARKETING something that is missing that stops something else from being complete

2. Название действия – зафиксированный результат действия, документ:

transfer *noun*

1 the process by which someone or something is moved from one place or position to another

2 a change in the ownership of money, property etc. from one person or organization to another, or the arrangements for doing this

order *noun*

1 a request by a customer for goods or

2 COMMERCE goods that someone has ordered from a company

3 advance orders [plural] COMMERCE the number of requests by customers to buy a new product, book, or record before it has been put on sale

4 on order COMMERCE if goods are on order, a customer has asked for them but has not yet received them

5 to order COMMERCE if something is made or supplied to order, it is made or supplied especially for a particular customer who has asked for

6 LAW an official statement from a court of law or other authority stating that something must be done

3. Название предмета – документ:

paper *noun*

1 material in the form of thin sheets used for writing things on, wrapping things etc

ˈ**listing** ˌ**paper** *BrE*, **con**ˌ**tinuous** ˈ**paper** *AmE* COMPUTING

paper made for use on computer printers, where the sheets are joined together and can be separated later

2 a newspaper

3 on paper

a) if you put ideas or information on paper, you write them down

b) if something seems to be true on paper, it seems to be true as an idea, but may not be true in a real situation

4 financial paper FINANCE **SECURITIES** (=bonds etc.) that can be traded on financial markets, rather than cash, and the **CERTIFICATES** (=documents) relating to them

Таким образом, проанализировав термины, мы можем утверждать, что процесс метафорического переноса – это продуктивный процесс семантической деривации в экономической терминологии. Метафорическое образование чаще всего проводится вместе с синтаксическим образованием в сфере сложных терминов. Бывают случаи, когда различия между типами семантического образования нейтрализуются: метафора и сужение значение. Особенно часто нейтрализация различных признаков типов семантического термина происходит при одновременном действии семантических и синтаксических способов терминообразорвания. Также одним из методов формирования семантики термина является метонимический перенос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даниленко, В. П. О кратком варианте термина (к вопросу о синонимии в терминологии) Русская речь / В.П. Даниленко. – 1972. – С. 75–81.

2. Шанский, Н.М. Лексическая деривация в русском языке / Н.М. Шанский // Русский язык в школе. – 1973. – С. 13–19.

3. Даниленко, В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М. : Наука, 1977. – 264 с.

4. Новиков, Л.А. Семантика русского языка. – М. : Высшая школа, 1982. – 272 с.

Т.А. ОМЕЛЬЯНОВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Т.А. Кальчук, ст. преподаватель

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛЯ «ТРАНСПОРТ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение лексических единиц как элементов системы не теряет своей актуальности в исследовании лексики. Э.В. Кузнецова рассматривает лексическую систему как сложное взаимодействие словесных групп и рядов. Значимость каждого отдельного слова может быть выявлена только с учетом всех его «вхождений» в те или иные классы слов [1, с. 84]. А если рассматривать структуру поля на уровне значения и смысла, что предложил Ю.Н. Караулов, то опорой в построении лексико-семантических полей должно быть значение слова или отдельные значения многозначных слов – лексико-семантические варианты.

Каждый лексико-семантический вариант представляет собой иерархически организованную структуру сем. Сема – это минимальная составная часть значения слова. В семантической структуре лексико-семантического варианта выделяется главная сема (архисема) и дифференциальные семы.

Архисема представляет собой родовою интегрирующую сему, которая свойственна всем единицам поля и отражает их общие категориальные признаки и свойства [2, с. 437], т. е. лексические единицы включаются в определенное семантическое поле на основании того, что они содержат объединяющую их архисему.

С помощью дифференциальных сем описываются различия единиц семантического поля. Дифференциальные семы являются семами видового уровня: *der Wagen – das Flugzeug* («наземный» – «воздушный транспорт»), *das Fahrrad – der Bus* («приводимый в движение мускульной силой человека» – «моторное транспортное средство»).

Для включения в категорию транспорт необходимо наличие таких критериев: техническое устройство, способность к транспортировке людей и предметов, привод. Отличительными или же дифференциальными свойствами выступают источник движения, среда передвижения, функция, размер, марка и др. Например: в нем. *die Kutsche* ‘von Pferden gezogener, meist geschlossener Wagen zur Beförderung von Personen’ можно выделить следующие дифференциальные семы: «способ передвижения», «внешний вид», «назначение».

В нашем исследовании отбор исследуемых единиц осуществлялся на материале электронного словаря Duden Deutsches Universales Wörterbuch. Корпус фактического материала составил 121 лексическую единицу, объединеннвх архисемой «средство передвижения». Для выделения из корпуса словаря данных единиц был использован принцип идентификации, предложенный Ш. Балли [3, с. 128]. Суть этого принципа заключается в нахождении в значениях лексических единиц слов-идентификаторов, передающих в наиболее общем виде значения всех единиц микросистемы. Под идентификатором понимается главный элемент развернутого определения, который указывает на самые общие признаки определяемого слова, но не исчерпывает содержания последнего. Это содержание всегда шире, чем содержание идентификатора, и элементы, которыми оно отличается от идентификатора, характеризуются словарными конкретизаторами [4, с. 86]. Такими идентификаторами для наименований транспорта выступили *das Fahrzeug* ‘mit Rädern, Kufen oder Tragflächen ausgerüstete technische Konstruktion mit Eigen- oder Fremdantrieb zur Beförderung von Personen und Lasten’ и *das Transportmittel* ‘zum Transportieren von Gütern und Personen dienendes Kraft-, Schienen-, Luft- oder Wasserfahrzeug’

Лексико-семантическое поле «Транспорт» представляет собой сложную динамичную систему, члены которой организованы, образуя структуру этого поля. Данная структура включает в себя центр и периферию. Центр образуется оптимальной концентрацией всех совмещающихся в данной единице признаков. Периферия состоит из большего или меньшего числа образований, в которых отсутствует один или несколько признаков, либо изменена их интенсивность, а также имеются новые признаки.

В нашем исследовании мы выделили ядро, ближнюю и дальнюю периферию в лексико-семантическом поле «Транспорт» в немецком языке.

В ядро поля входят высокочастотные родовые обозначения средств передвижения: *der Wagen, das Schiff, das Auto, der Bus, der Zug, das Flugzeug, das Fahrrad,* которые обладают следующими признаками транспортного средства: «устройство», «перевозка людей / грузов», «превозка по дорогам / рельсам / воздуху / воде», «колеса» / «крылья» / «полозья», «двигатель / привод». Таким образом, ядро в нашем исследовании представлено семью наименованиями транспортных средств, что составляет 6% от общего количества единиц ЛСП «виды транспорта».

В отличие от ядра, элементы которого являются родовыми наименованиями, периферия представлена лексическими единицами,

обозначающими видовые понятия. Таким образом, число дифференциальных сем периферийных элементов увеличивается по сравнению с их числом в ядре, что приводит к отдалению лексических единиц периферии от взятых нами за основу классификации понятий *das Transportmittel* и *das Fahrzeug.*

В ближнюю периферию входят слова всех лексико-семантических групп. Лексико-семантические группы в отличие от лексико-семантических полей состоят из единиц, принадлежащих к одной части речи. Помимо этого, лексические единицы лексико-семантических групп различаются дифференциальными семами, которые выделяются на основе таких семантических признаков, как «источник движения», «среда передвижения», «самостоятельность передвижения», «размер», «функции» и т.д. Слова, относящиеся к ближней периферии, отличаются меньшей частотностью, стилистической нейтральностью, а также отсутствием ограничений в применении. Ближняя периферия является самой многочисленной и включает 78 наименований (примерно 64% от всего корпуса материала исследования). К данной категории относятся такие наименования транспорта, как *der Müllwagen, das Taxi, der Lastkraftwagen* и др.

В дальнюю периферию входят лексемы, имеющие стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы, поэтому дальняя периферия представлена преимущественно историзмами, разговорной и специальной лексикой, экзотизмами и включает 36 лексических единиц, что составляет примерно 30% от всего материала исследования: *der Dreispänner* ‘mit drei Pferden bespannter Wagen’, *der Zweiachser* ‘Wagen mit zwei Achsen’ и др.

Таким образом, дифференциация лексико-семантического поля «Транспорт» на ядерные и периферийные элементы происходит на основе интегральных и дифференциальных сем. Наличие либо отсутствие тех или иных сем влияет на такие характеристики лексических единиц как частотность употребления, стилистическую окраску, а также сферу употребления, которые в свою очередь также являются критериями дифференциации наименований транспортных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филологических факультетов университетов / Э. В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1982. – 540 с.

2. Ярцева, В. Н. Большой энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.

3. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли; пер. с франц. К. А. Долинина. – М. : Иностранная литература, 1961. – 394 с.

4. Кузнецова, Э. В. Ступенчатая идентификация как средство описания семантических связей слов / Э. В. Кузнецова // Вопросы металингвистики: сб. ст. / Ленинградск. гос. ун-т; отв. ред. Л. Н. Засорина. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1973. – С. 84–86.

Е.Д. ПЛИХТО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Л.М. Середа, доцент

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТКОРРЕКТНЫХ ТЕРМИНОВ

Одним из самых распространённых способов образования политкорректной лексики является аффиксация. С её помощью образовано 180 единиц, или 35 %, словаря политически корректных терминов. Аффиксация – это способ образования слов с помощью аффиксов, то есть присоединение аффиксов к корню или основе слова. Аффиксы, с помощью которых образуются единицы политкорректной лексики – это префиксы и постфиксы.

Наиболее распространёнными префиксами являются следующие:

– *multi-*: multicultural, multicult, multiculturalism;
– *eco-*: ecotage, ecoterrorist, ecoteur, ecowarrior;
– *bio-*: biocentrism, bioregionalism;
– *anti-*: anti-ismizationism;
– *non-:* nonhuman animal, nonliving person, nonwaged;
– *under-*: underhoused, underrepresented groups.

Большую роль в аффиксации играют суффиксы. Одним из самых используемых является суффикс-*ism*: ableism, colorism, faceism, malism, sexism, masculism, ableism, alphabetism, anti-ismizationism и т.д. С помощью этого суффикса образуются различные учения, доктрины, идеологии, направления (anarchism, postmodernism, communism, capitalism, fascism). В последнее время с данным образовывается всё больше слов – *ageism, alphabetism, ableism, familism, sizeism*. Высокая продуктивность суффикса -ism в английском языке появилось новое явление – ismization, которое заключается в увеличении количества слов с этим суффиксом.

Распространены также суффиксы:

– *ness*: colorblindness, colordeafness, false consciousness;
– *ty*: diversity, animality, heterosexuality;
– *free*: cruelty-free, charm-free;
– *phobia*: fatophobia, gynophobia, lesbophobia;
– *ed*: differently pleasured, specially organized, uniquely abled;
– *ron*: actron, seductron, waitron.

Аббревиация – способ словообразования путём соединения начальных (редко иных) элементов слов и словосочетаний. В первую очередь, аббревиации подверглись названия некоторых болезней: *PLWA/PLA* (person living with AIDS) – человек, живущий со СПИДом.

Также желание сэкономить время и усилия привело к появлению следующих аббревиатур: *DWEMs* (dead white European males), *TAB* (temporarilyable-bodiedperson) и т.д. Аббревиация не является распространённым способом образования политкорректных единиц, она составляет только около 3% от всех слов в словаре.

Словосложение – способ образования новых слов путём сложения двух (или нескольких) слов, основ производящих слов с соединительной гласной или без неё. В результате сложения всегда образуется сложное слово, то есть слово с несколькими корнями: *birthmother, ballchild, freshpeople,* baseperson, iceperson. С помощью этого способа образуется 77 единиц, или 15 % словаря политически корректных терминов.

Использование метафорического переноса представляет собой один из самых продуктивных способов образования эвфемизмов. Метафорический перенос – это перенос значений по какому-либо сходству между предметами, явлениями. Создавая яркий образ, метафора скрашивает неприятные стороны основного значения слова. При этом основное значение слова уходит на второй план. Метафорической эвфемизации подвергаются такие явления, как смерть, физические недостатки, болезни, а также область финансовой сферы. Например, “metabolically different” (вместо “dead”), “motivationally deficient” (вместо “lazy”), “economically marginalized” (вместо “poor”).

С помощью метафор образуется примерно 40 % политкорректного словаря (206 лексических единиц).

Перифраз – ещё один способ образования эвфемизмов, с помощью которого образуется 7 % (36 лексических единиц) политкорректной лексики. Он заключается в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением. Например, “blacks of the African Diaspora” вместо “African-Americans”, “mutant albino genetic-recessive global minority” вместо “White people”, “client of the correctional system” вместо “prisoner”.

Таким образом, самым распространённым способом образования политкорректных единиц являются метафорический перенос и аффиксация. С помощью этих двух способов образуется 75 % политкорректной лексики.

Политически корректные слова и выражения представлены как словосочетаниями, так и отдельными лексемами. Среди словосочетаний можно выделить двухкомпонентные (например, language castration, morally different, pharmacological preference) и многокомпонентные словосочетания (например, individual with

temporarily unmet objectives, human companion of a nonhuman companion, member of a career-offender cartel).

Таким образом, политкорректные термины условно можно разделить на две группы: понятия, обозначающие направления, движения, убеждения, верования, культурные, общественные, политические явления, непосредственно связанные с политкорректностью и эвфемизмы, служащие для замены неполиткорректных выражений нейтральными. Вторая группа включает в себя следующие 14 подгрупп: эвфемизмы, направленные на исключение сексизма в языке; эвфемизмы, направленные на исключение расовой и этнической дискриминаций; эвфемизмы, служащие для обозначения людей с умственными и физическими недугами, заболеваниями; эвфемизмы, направленные на исключение дискриминации животных и растений; эвфемизмы, связанные с сексуальной ориентацией и сексуальной сферой; эвфемизмы, связанные с обозначением личностных черт, предпочтений и умений; эвфемизмы, связанные с обучением, образованием; эвфемизмы, связанные с занятостью и профессиями; эвфемизмы, связанные с обозначением внешнего вида; эвфемизмы, обозначающие негативные явления социума, область криминальной сферы; эвфемизмы, смягчающие возрастную дискриминацию; эвфемизмы, обозначающие материальное положение; эвфемизмы, связанные с семьёй; эвфемизмы, обозначающие смерть. Основными способами образования политкорректных терминов являются: метафорический перенос, аффиксация, словосложение, перифраз, аббревиация.

Е. В. СМАГУР
Гродно, Гродненский университет имени Янки Купалы
Научный руководитель С. В. Адамович, доцент

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ОМОНИМИИ

Переводоведение как наука по мере своего развития охватывает всё большее количество проблем и спорных положений. Пытаясь ответить на вопрос «как переводить?», исследователи фокусируют внимание на различных объектах перевода, которые зачастую являются источниками противоречивых мнений.

Одной из таких проблем является проблема межъязыковой омонимии, которая возникает в тесной связи с глобализацией коммуникации. Каждый человек, изучающий иностранный язык, рано или поздно сталкивается с проблемой межъязыковых омонимов. Несмотря на имеющиеся исследования, посвященные изучению межъязыковой омонимии, следует признать, что данное явление необходимо изучать непрерывно. Всё в нашем мире имеет склонность к изменению, так же и язык на протяжении своего существования постоянно изменяется и развивается: появляются новые слова или новые значения для уже существующих слов, то есть увеличивается словарный состав языка, зачастую путём заимствования лексем из другого языка. Не всегда взятое из иностранного языка какое-либо слово сохраняет первоначальное значение.

При изучении проблематики межъязыковой омонимии лингвисты применяют различные термины для одного и того же явления: «интернациональная лексика», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы».

Безусловно, трудно найти такой термин, который охватил бы все межъязыковые соответствия, совпадающие в разной степени в плане выражения и в разной степени различные в значениях.

Разные исследователи предлагали разные решения данной проблемы, в частности, К. Г. М. Готлиб, ссылаясь на высказывание Л. В. Щербы о том, что нельзя говорить об абсолютном совпадении артикуляции и звучания фонемных пар разных языков, объединял все названные выше случаи в термине «междуязычные/языковые аналогизмы» [1, с. 6].

Э. Лотко в своей работе «Z*rádnáslovavpolštiněačeštině*» употребляет термин «обманчивые слова», трактуя этот термин как слова формально соответсвующие либо подобные, но семантически и стилистически различные [2, с. 11].

В. В. Дубичинский во избежание разночтений и неточностей предлагает новую концептуальную систему. Он рекомендует лингвистам и переводчикам объединить известные термины «интернациональная лексика», «ложные друзья переводчика», «межъязыковые омонимы» и другие в одну терминологическую систему, и «совпадающие в плане выражения и сходные/несходные в плане содержания лексемы двух и более синхронически сравниваемых или контактирующих языков называть лексическими параллелями» [3, с. 40].

Так же очень часто для обозначения данного рода слов можно встретить термин «ложные друзья переводчика».

Термин «ложные друзья переводчика» впервые был введен в 1928 году М. Кёсслером и Ж. Дероккиньи в книге «Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais». «Ложные друзья переводчика», или межъязыковые омонимы – это пара слов в двух языках, одинаковых по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но различающихся по значению.

По мнению многих исследователей, ложные друзья переводчика – это слова двух или более языков, которые ввиду сходства их формы и содержания могут вызывать ложные ассоциации. Как следствие это приводит к ошибочному восприятию информации на иностранном языке, а при переводе – к искажению смысла, нарушению лексической сочетаемости, неточностям в передаче стилистической окраски, в словоупотреблении.

Полное или частичное формальное сходство слов разных языков при их семантическом различии в научных работах выделяют как системную категорию, для названия которой, кроме вышеупомянутых «ложные друзья переводчика» и «межъязыковые омонимы», используются также следующие термины: «обманчивые межъязыковые сходства», «межъязыковые паронимы», «межъязыковые синонимы», «межъязыковые полисемы», «ложные или неполные лексические параллели», «ложные эквиваленты», «гетеронимы», «ложные когнаты», «псевдоинтернационализмы», «аппроксиманты», квазиэквиваленты, ассиметричные диалексемы, паралексемы, ложные аналогии, междуязычные аналогизмы.

Таким образом, существует множество обозначений для одного и того же языкового явления. Все одни восходят к пониманию межъязыковых омонимов, прежде всего, как слов, которые в языке оригинала и языке перевода имеют идентичную или схожую звуковую или графическую форму, часто с общим происхождением, но выражающие зачастую абсолютно разные значения. Межъязыковые

омонимы относятся к семантическим трудностям перевода и являются традиционной проблемой при переводе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Готлиб, К. Г. М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / К. Г. М. Готлиб. – М.: Сов. энцикл., 1972. – 448 с.

2. Заславская, Н. В. Семантико-стилистическая и функциональная характеристика межъязыковых омонимов в русском и украинском языках (в разряде прилагательных и существительных): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Заславская. – Киев, 1985. – 25 с.

3. Коростелева, Н. В. Иноязычные слова и «ложные друзья переводчика» в немецком языке: Учеб. пособие / Н. В. Коростелева. – М., 1986. – 102 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

А. С. БОДРЕНКОВА
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: М. А. Лохницкая, доцент

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

На сегодняшний день юридический перевод является одним из самых востребованных видов перевода. Он продолжает сохранять свою актуальность на протяжении многих веков. Необходимость его возникновения была связана с появлением связей между представителями различных культур, развитием торговли и нормативно-правовых отношений между людьми, т.к. все сферы деятельности так или иначе связаны с правовыми нормами и законами. В связи с глобализацией, расширением международных связей, унификацией правовых систем различных государств, потребность в юридическом переводе продолжает расти.

Цель исследования – выявить лексические особенности перевода юридического документа «Публичный договор (на оказание услуг web-хостинга)» [1].

В анализируемом документе присутствовало значительное количество терминов, связанных с компьютерными технологиями, а также экономическая и юридическая терминология, например: *общество с ограниченной ответственностью – the limited liability company, адресное пространство – address space, программно-аппаратный комплекс – hardware-software complex, программное обеспечение – software, вредоносные программы – malware, нарушение системы безопасности – security breach, счет-фактура – invoice, платежные документы – payment documents* и др.

Подавляющее большинство терминов являются однозначными. Однако существуют и исключения. Например, слово *тарифы* может переводиться на английский язык как *rate, tariff, toll, table of charges, table of rates*. Для правильного перевода многозначных терминов необходимо хорошо ознакомиться с контекстом и попытаться найти словарное соответствие с пометкой *юр.*, либо, при отсутствии такового, подобрать наиболее близкое слово или словосочетание в переводящем языке, подходящее в данном случае, воспользоваться описательным переводом или же приемом калькирования. Так, в

конечном счете, *тарифы* мы перевели как *charging scheme*, но уже в случае с тарифным планом, *тарифный* передается с помощью слова *rate*.

При переводе терминов не применялся описательный перевод, а прием калькирования употреблялся в следующих примерах: *web-хостинг – web-hosting, web-сервер – web server, web-сайт – websites, доменный – domain*.

Исследуемый текст, как и любой юридический документ, изобилует штампами и клише. До сих пор так и не проведено четкой границы между понятиями штампы и клише, иногда они приводятся в качестве синонимов, однако, как правило, клише зачастую становятся слова и выражения, которые прочно вошли в лексикон юристов и стали своеобразным шаблоном, например: *далее именуемый – hereinafter referred to as, в лице – represented by, в установленном Договором порядке – in the manner established by the Agreement, согласно Приложению – under Annex, с момента оплаты услуги – upon the payment for services, права и обязанности сторон – rights and obligations, Исполнитель имеет право – the Contractor shall be entitled to, без уведомления – with no notice* и др.

Количество имен собственных, встречаемых в исследуемом документе невелико (см. таблицу).

Таблица – Перевод имен собственных с русского языка на английский при работе с юридическим документом «Публичный договор на оказание услуг web-хостинга» и способы их перевода

Оригинал	**Перевод**	**Способ перевода**
«М-студио»	*“M-studio”*	транслитерация
Ваглай Андрей Николаевич	*Vaglai Andrei Nikolaevich*	транслитерация
Республика Беларусь	*Republic of Belarus*	калькирование и транслитерация

Помимо наличия в юридических текстах специальных терминов, штампов и клише, имен собственных, как и в любых других текстах, в них присутствует нейтральная лексика, т.е. лексика, лишенная эмоционально-экспрессивной окраски. Это означает, что говорящий не выражает своего отношения к чему-либо при помощи таких слов. Нейтральная лексика не относится к какому-либо стилю, она достаточно широко используется в каждом из них. Следует отметить, что нейтральная лексика составляет большую часть любого словаря и является немаркированной, в то время как другая лексика обычно

имеет пометки, например, *юр.* (т.е. относится к юридической сфере употребления). Термину «нейтральная лексика» также соответствует «межстилевая лексика», т.к она обслуживает все стили, не принадлежа ни к одному из них.

В анализируемом документе к стилистически нейтральной лексике можно отнести: существительные (*company, director, service, address, systems, set, organization, name, plan, group, conditions, payment, reason, date, days, details, time, material, list, cost, nature, form, money, card, documents, cash, case, end*), глаголы (*accept, make, provide, enter, get*), прилагательные (*digital, certain, available, private, current, direct, electronic, valid*), а также числительные и местоимения.

Итак, перевод юридических документов представляет значительные трудности и требует специальных знаний и опыта. Юридический стиль характеризуется своими лексическими особенностями: наличием специальной терминологии, штампов и клише, имен собственных и названий. Каждая из перечисленных групп языковых единиц требует особого подхода и переводческих решений, даже осуществление перевода стилистически нейтральной лексики внутри юридического документа невозможно без учета стилистических особенностей переводимого текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Публичный договор на оказание услуг web-хостинга. – Режим доступа: https://www.mega.by/files/hosting.pdf. – Дата доступа: 14.11.2018.

Д.А. БУЛАЙ
Гродно, ГрГУимени Янки Купалы
Научный руководитель: И.Р. Стемпень**,** ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Под компьютерным подъязыком понимается подъязык, который является частью определенного языка и имеет сложную структуру, основываясь на субстрате национального языка. Компьютерный подъязык используется как средство письменного и устного общения конкретными группами людей, объединенных одной профессиональной сферой деятельности, – специалистами (компьютерные термины и профессионализмы) и неспециалистами (компьютерный жаргон) [1, с. 77].

Центральное место в компьютерном подъязыке занимает нормативная терминология, далее к ней примыкает профессиональное просторечие (не признаваемое некоторыми учеными), а затем – профессиональный жаргон и арго, которые пересекаются в профессиональном идиолекте. При этом центральный слой компьютерного подъязыка является неоднородным и включает отраслевую, узкоотраслевую и узкоспециальную терминологию. Наряду с терминологической и специальной лексикой компьютерный подъязык включает и часть общенародной лексики национального языка:

1. «Строевую» лексику (предлоги, союзы, частицы);
2. Средства логической связности (слова-маркеры, слова-индикаторы, слова-коннекторы);
3. Часть общенародных слов разных частей речи.

Кроме того, в компьютерный подъязык входит часть общенаучной и общетехнической терминологии, а также термины из смежных отраслей знания [1, с.79].

Стремительное развитие компьютерных технологий и рост глобальных компьютерных сетей оказывают влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на язык. Язык компьютерных терминов и информационных технологий является, пожалуй, наиболее изменчивой языковой подсистемой в большинстве языков [2, с. 147].

Поскольку среди компьютерных терминов очень высок процент неологизмов, то устоявшийся вариант перевода не всегда существует, и переводчику часто приходится принимать ситуативные решения в процессе перевода [2, с. 147].

При проведении исследования мы опирались на классификацию способов перевода безэквивалентной лексики, предложенную Л.С.Бархударовым. Он выделяет пять основных способов перевода: транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод, приближенный перевод и трансформационный перевод.

При передаче на русский язык компьютерной лексики широко используется приём транскрипции и транслитерации.

Приведём несколько примеров:

Tokens – токены;

Script – скрипт;

Directives – директивы;

Microsoft – Майкрософт;

Repository – репозиторий.

Несмотря на то, что варианты перевода слов *«script»* и *«token»* широко представлены в словарях, ни один из этих вариантов не подходит в условиях данных контекстов. Использовать способ описательного перевода не предоставляется возможным ввиду его громоздкости. Поэтому правильно будет применить приём транскрипции.

При переводе безэквивалентной лексики, помимо транскрипции и транслитерации, широко распространен приём калькирования. Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики ИЯ при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в ПЯ [3, с. 99].

Приведём несколько примеров:

Syntaxtree – синтаксическое дерево;

Syntax visualizer – синтаксический визуализатор;

Datastorage – хранилище данных.

Следует обратить внимание на то, что приёмы калькирования, транскрипции и транслитерации не всегда позволяют рецептору перевода понять значение переводимой единицы.

Особенностью перевода компьютерной лексики является сохранение в русском языке латинской графики [4, с. 180]. Это явление вполне можно объяснить: компьютерные технологии получили широкое распространение в англоязычных странах, и большая часть лексики компьютерной сферы была заимствована русским языком. Латинское написание слов редко используется в русском языке, однако, при переводе безэквивалентной компьютерной лексики это встречается повсеместно.

Рассмотрим несколько примеров:

SyntaxNodes, SyntaxTrivia, Errors, ScriptingAPIs, Syntaxtokens, Python, Haskell, PDBfile, Erlang, Intellisense, spans, kinds, Essbase, HyperionSolutions, Apache 2.0.

А.П. Миньяр-Белоручева и К.В. Миньяр-Белоручев отмечают, что различные компьютерные опции и команды, аббревиатуры, названия прикладных программ заимствуются с минимальными изменениями [4, с. 275].

Латинская графика сохраняется в русском языке при переводе аббревиатур, однако их расшифровка переводится весьма «традиционно».

Приведем несколько примеров:

API, CTP, IDE, REPL, OLTP, FASMI.

Наряду с аббревиатурами можно обнаружить лексические сокращения от английских слов, например: *WinRT (от англ. WindowsRuntime).*

Все чаще с оригинальным написанием в русский язык приходят и целые слова, например, названия компьютерных программ, платформ:

Microsoft Roslyn, MSBuild, CSharpCodeProvider, Roslyn, Microsoft Build Tools,.NET Framework, Windows PowerShell, Microsoft OLAP Services, Data Mining, DimCustomer, AdventureWorks, FactInternetSales, Visual Basic, Visual Studio, Workspace APIs.

Особенностью перевода безэквивалентной лексики в IT-сфере также является замена краткого, лаконичного выражения на английском языке более развернутым выражением на русском языке, например:

Transactionfacts - факты, ***связанные*** *с транзакциями.*

Snapshotfacts - факты, связанные с «моментальными снимками».

Eventorstatefacts - факты, связанные с событиями или состоянием объекта.

Обращают на себя внимание частые случаи комбинированного перевода безэквивалентной лексики, когда используется приём полного заимствования вместе с эквивалентным переводом, например:

OLAP-анализ – OLAP analysis;

MOLAP-система – MOLAP system;

OLAP-куб – OLAP cube;

XML-документ – XML document;

OLTP-системы – OLTPsystems.

Встречаются и другие комбинации, например:

Система-хост – Hostsystem (эквивалентный перевод + транслитерация).

Файл XS – XSL file (полное заимствование + транскрипция).

*XML-формат – XML format (*полное заимствование + транслитерация*).*

Web-интерфейс – Webinterface (полное заимствование + транскрипция).

Как известно, выбор того или иного соответствия зависит от контекста. Контекст также определяет отказ от имеющихся в словарях соответствий и поиск иных способов перевода слова. Поэтому способ перевода одного и того же слова в условиях разного контекста может отличаться.

Рассмотрим несколько примеров:

At its Build conference in April 2014, Microsoft announced Roslyn as an open source project, and also implemented a way to integrate Roslyn in Visual Studio 2013.

На конференции по сборке в апреле 2014 года корпорация Microsoft объявила о Roslyn как о проекте с открытым исходным кодом, а также реализовала способ интеграции Roslyn в VisualStudio 2013.

В данном случае слово «Roslyn» переводится при помощи полного заимствования, так как это название компьютерной платформы. Как упоминалось выше, названия компьютерных платформ переводятся с минимальными изменениями. Поэтому наиболее подходящим способом перевода будет полное заимствование.

Вот еще один пример перевода данного слова:

Lippert named the compiler in honor of Roslyn, a suburb in Washington.

Липперт назвал компилятор в честь Рослина, района города Вашингтон.

В данном случае слово «Roslyn» переводится с помощью транскрипции, так как это название пригорода штата.

При переводе компьютерной лексики часто возникает необходимость в лексическом добавлении при полном заимствовании слова.

Приведем несколько примеров:

The .NET Framework (starting with version 2.0) includes command line compilers csc.exe and vbc.exe.

Платформа .NET Framework (начиная с версии 2.0) включает в себя компиляторы командных строк csc.exe и vbc.exe.

These compilers can be used to build .NET applications from any text file containing C# or Visual Basic source code.

Эти компиляторы можно использовать для построения приложений платформы .NET из любого текстового файла, содержащего язык C# или исходный код VisualBasic.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приём сохранения латинской графики при переводе, как с английского языка, так и с русского является самым часто употребляемым способом перевода компьютерной лексики. Стоит отметить, что оригинальная графика слов редко сохраняется в русском языке, но при переводе текстов компьютерной сферы это широко распространено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазырина, А.И. Компьютерный подъязык: термины, жаргонизмы, профессионализмы / А.И. Глазырина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 24 (315). Филология. Искусствоведение. Вып. 82. – С. 77–80.

2. Комиссаров, В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – Москва : ВШ, 1990. – 251 с.

3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 237 с.

4. Миньяр-Белоручева, А.П. Английский язык. Учебник устного перевода : учебник для вузов / А.П. Миньяр-Белоручева, К.В. Миньяр-Белоручев. – М. : Экзамен, 2003. – 352 с.

М.С. ВИТОРСКИЙ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.В. Кивака, преподаватель

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ НОВЕЛЛЕ

Ещё в XIX веке великий немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт сказал, что «язык, как и вся человеческая деятельность, полон эмоций и чувств, которые он всегда выражает с помощью языковых средств». Модальное отношение или отношение человека к действительности является одной из тем, которые были актуальны как в лингвистике прошлого, так и в настоящее время.

Модальность – многоаспектное, сложное и противоречивое явление, требующее конкретизации входящих в неё компонентов и коррелирующих с ней понятий. Множество различных лингвистов дают ей определения, которые сильно между собой разнятся. Для передачи важности модальности как категории подходит высказывание Ш. Балли: «Модальность – это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта» [1, с. 44]. Модальность в её трактовке схожа с мыслью, которая закладывается в высказывание. Следовательно, «нельзя придавать значение предложения высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [1, с. 256].

Н.Ю. Шведова разграничивает, по меньшей мере, четыре круга явлений, которые относятся к сфере модальности:

1) значение реальности / ирреальности: реальность обозначается синтаксическим индикативом – временами настоящим, прошедшим и будущим, ирреальность – ирреальными наклонениями: сослагательным, условным, желательным, побудительным, долженствовательным;

2) субъективно-модальные значения, т.е. отношение говорящего к сообщаемому;

3) в сферу модальности включаются слова – глаголы, краткие прилагательные и предикативы, которые своими лексическими значениями выражают возможность, желание, долженствование, необходимость, вынужденное предстояние, готовность;

4) значения, относящиеся к сфере утверждения, отрицания, вопроса [2, с. 215].

Не только определение модальности, но и её разделение на субъективную и объективную до сих является предметом спора для многих лингвистов. Так, например, В.В. Виноградов выделял и

разграничивал их в своих работах [3, с. 53-87], разграничивались эти понятия также в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [4, с. 303].

Известно, что для выражения модальности в немецком языке существуют три основные группы средств: грамматические, синтаксические и лексические. Специальными грамматическими средствами выражения модальности высказывания являются наклонения глаголов: индикатив, конъюнктив и императив. К синтаксическим средствам выражения модальности можно в первую очередь отнести употребление глаголов *haben* и *sein* с частицей *zu* и с инфинитивом смыслового глагола, а также описание с *würde*. А лексические средства выражения модальности в немецком языке представлены модальными словами, модальными частицами (*ja, doch, gar* и др.), наречиями (*hoffentlich, wahrscheinlich* и др.) и модальными глаголами.

Модальные глаголы образуют небольшую группу служебных слов, объединенных общими семантическими и структурными особенностями [5, с. 199]. Они определяют отношение к действию и сочетаются в предложении с инфинитивом полнозначного глагола. Они определяют глагол, находящийся с ними в связке, в отличие от смысловых глаголов.

Так, например, модальный глагол *sollen* используется в следующих случаях: 1) требование выполнения действия в соответствии с заповедями, законами, долгом и моралью; 2) долженствование, основанное на «чужой воле» – приказ, поручение, распоряжение; 3) в вопросительных предложениях, если от отвечающего должен последовать определённый призыв или приказ, а также в случаях некоторого сомнения.

Модальный глагол *müssen* применяется: 1) при условии, что субъект вынужден выполнять действие под давлением внешних обстоятельств; 2) из внутренней потребности; 3) для признания неизбежности произошедшего. В отрицательных предложениях вместо модального глагола *müssen* может использоваться конструкция *brauchen*+*zu*+инфинитив смыслового глагола.

Модальный глагол *können* имеет следующую область применения: 1) иметь способность к чему-либо; 2) физическая возможность; 3) просьба в вопросительном предложении; 4) разрешение или запрет, но с более мягким значением, чем у глагола *dürfen*; 5) предложение что-либо сделать, часто употребляется с *doch.*

Модальный глагол *dürfen* используется в следующих случаях: 1) иметь разрешение или право на что-либо; 2) в отрицательных предложениях используется в качестве выражения запрета; 3) когда

что-то не рекомендуется делать; 4) в вежливых вопросах, просьбах, предложениях.

Модальный глагол *wollen* используется: 1) для выражения желания или намерения, причём довольно категоричного, требовательного; 2) для обозначения планов; 3) для предложения совместного действия в императиве.

Модальный глагол *mögen* чаще всего употребляется в форме сослагательного наклонения – *möchten* – и используется в следующих случаях: 1) желание; 2) очень вежливая просьба, побуждение к какому-либо действию; 3) неуверенное предположение, допущение какой-либо возможности.

Модальный глагол *lassen* используется в следующих случаях: 1) когда кому-либо что-либо поручается; 2) позволение кому-либо сделать что-либо; 3) возможность или невозможность сделать что-либо; 4) побуждение к действию.

В качестве объектов исследования были выбраны три немецкоязычные новеллы С. Цвейга: «Случай на Женевском озере» (“Episode am Genfersee”), «Гувернантка» (“Die Gouvernante”) и «Двадцать четыре часа из жизни женщины» (“Vierundzwanzig Stunden aus dem Leben einer Frau”). Исследовались случаи выражения модальности посредством модальных глаголов с целью определения специфики их употребления.

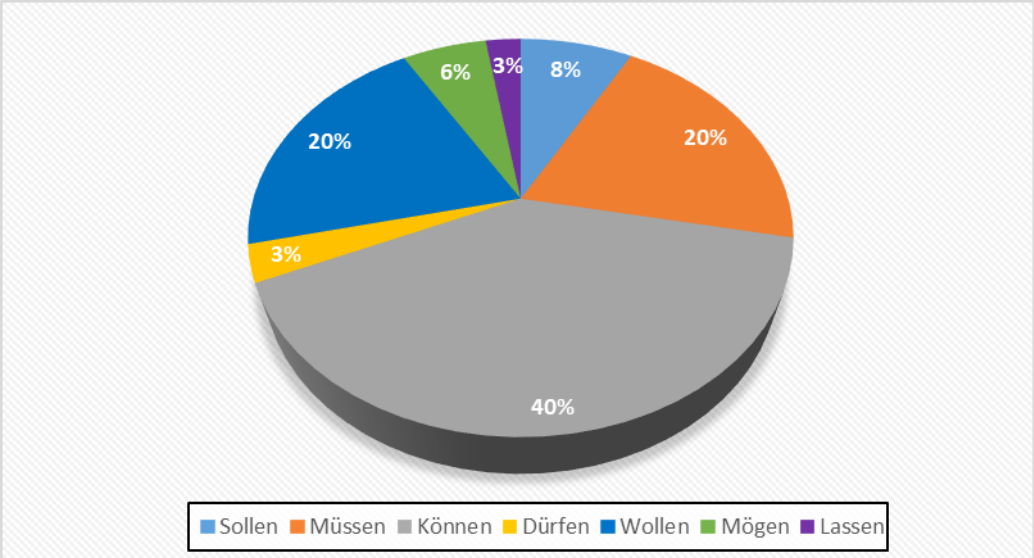

Рисунок 1 – Частота употребления модальных глаголов в новеллах С. Цвейга

Наиболее употребительным во всех трех новеллах оказался модальный глагол *können* ‘мочь, уметь’ – на его долю приходится 40% от общего числа модальных глаголов, использованных С. Цвейгом в

новеллах (см. Рисунок 1), так как этот глагол преобладает в построении предложений, в которых присутствует описание какой-либо возможности или способности. А во всех трёх новеллах речь так или иначе идёт о возможностях, в них описываются сложные ситуации, в которые попадают главные герои, а также возможности выхода из них. Но в каждой новелле есть свои специфические особенности употребления модального глагола *können*. Например, в новелле «Случай на Женевском озере» столь частое употребление С. Цвейгом этого глагола обуславливается невозможностью главного героя вернуться на родину, например: *Ich* ***kann*** *doch hier nicht bleiben!* [6]. В новелле «Гувернантка» смена действий сопровождается многочисленными диалогами (между детьми, между детьми и гувернанткой, между гувернанткой и её возлюбленным и так далее), где обсуждаются возможности и планы, например: *Vielleicht* ***können*** *wir sie später besuchen* [7]. В «Двадцать четыре часа из жизни женщины» в разговоре миссис К. с проигравшимся молодым человеком происходило частое обсуждение возможности что-либо предпринять, например: *Ich habe keine Wohnung… ich bin erst abends von Nizza gekommen… zu mir* ***kann*** *man nicht gehen* [8].

Модальные глаголы *wollen* ‘хотеть, желать’ и *müssen* ‘быть должным’ были использованы С. Цвейгом не так часто (20% и 20% соответственно), но были не менее важны для передачи содержания новелл и также имели свою специфику. Так, например, модальный глагол *wollen* ‘хотеть’ в новелле «Случай на Женевском озере» использовался С. Цвейгом в подавляющем большинстве случаев в диалогах, где главный герой твёрдо и настойчиво пытался выразить своё желание управляющему, например: *Ich* ***will*** *nach Hause!* [6]. Или как в следующем примере: *Ich* ***will*** *es versuchen* [6]. В новелле «Гувернантка» модальный глагол *wollen* был употреблен в значении «желание или намерение». Использование именно глагола *wollen,* а не *möchten* объясняется отношениями между персонажами новеллы. Они или дружественные, или родственные; исключение составляет отношение матери семейства к гувернантке, когда она высказывается очень твёрдо и категорично, например: *So habe ich Ihnen nur sagen* ***wollen****. Richten Sie heute Ihre Sachen und kommen Sie morgen früh für Ihren Lohn. Adieu!* [7]. В новелле «Двадцать четыре часа из жизни женщины» довольно частое употребление модального глагола *wollen* объясняется тем, что всё произведение наполнено внутренними переживаниями и сиюминутными желаниями или планами миссис К. Она свободна в своих желаниях, и никто во всем произведении не может перечить ей в этом. По этим же причинам она тверда и категорична, например: *Aber ich* ***will*** *davon nicht sprechen* [8].

Модальный же глагол *müssen* ‘быть должным’ в этой новелле составляет значительную часть диалогов, где миссис К. указывает молодому игроку на то, что он должен совершить, например: *Sie **müssen** fort von hier, Sie **müssen** noch morgen nach Hause fahren, und ich werde nicht früher rasten, ehe ich Sie nicht selbst mit der Fahrkarte im Zuge sehe* [8]. В новелле «Случай на Женевском озере» модальный глагол *müssen* мало использовался, потому что акцент делался больше на «желания» и «возможности» главного героя. В «Гувернантке» каждое употребление глагола *müssen* касалось или гувернантки, которая была жертвой обстоятельств и находилась в зависимом положении, или детей, которые вынуждены были совершать те или иные поступки под давлением внешних факторов, например: *Und die Kinder **müssen** gehen* [6].

Остальные глаголы, хоть и не так часто использовались С. Цвейгом для выражения модальности, но также влияли на восприятие читателем текста новелл и имели свою специфику употребления. Модальный глагол *dürfen* в значении «разрешение или запрет», например, использовался всего 10 раз (3%), потому что большее количество было бы необоснованно по содержанию новелл. Например: *Hier **dürfen** Sie nicht bleiben* [7].

Глагол *mögen* в модальном значении С. Цвейг употреблял, выражая желания, например: *Ich **möchte** nicht, daß Sie mir etwas antworten oder sagen* [7], а также в конструкции *es möge sein*, то есть выражая неуверенное предположение, например: *Ich weiß nur, ich hatte die Augen geschlossen und betete zu Gott, zu irgendeiner Macht des Himmels, **es möge** nicht wahr, es **möge** nicht wirklich **sein*** [8].

Модальный глагол *lassen* использовался С. Цвейгом чаще в немодальном значении – ‘оставлять’. Изредка этот глагол употреблялся в новеллах и в модальном значении, например: *Es ist keine Schande, sich helfen zu **lassen*** [7].

Таким образом, модальные глаголы, как одно из средств выражения модальности, часто использовались С. Цвейгом в новеллах. Наиболее часто употреблялся модальный глагол *können* (40%) из-за того, что он был основополагающим во всех новеллах, с его помощью описывались планы и возможности главных героев. Чуть менее употребительными были модальные глаголы *wollen* (20%) и *müssen* (20%), так как главные герои хотели чего-либо, исходя из своих возможностей, а долженствование было основано на их собственной воле. Этим объясняется также, что модальный глагол *sollen* (8%) был менее употребительным, чем *müssen*, несмотря на их схожее значение долженствования, а второстепенные персонажи оказывали мало влияния на главных героев. Для выражения желания в

новеллах С. Цвейга чаще использовался модальный глагол *wollen* (20%), по сравнению с *mögen* (6%). Тема запрета, выражаемая модальным глаголом *dürfen* (3%), редко поднималась в новеллах. Использования глагола *lassen* в модальном значении С. Цвейг избегал, предпочитая ему другие конструкции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Издательство иностранной литературы. 1955. – 412 с.
2. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. – М. : АН СССР, 1960. – 377 с.
3. Виноградов, В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1975. – С. 53–87.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
5. Барабаш, Т. А. Грамматика английского языка/ Т. А. Барабаш. – М. : Высш. шк., 1983. – 240 с.
6. Zweig, S. Episode am Genfersee [Электронный ресурс] / S. Zweig. – Режим доступа: http://estories.x10.mx/episode-am-genfer-see/. – Дата доступа: 08.04.2019.
7. Zweig, S. Die Gouvernante [Электронный ресурс] / S. Zweig. – Режим доступа: https://gutenberg.spiegel.de/buch/erstes-erlebnis-6855/3. – Дата доступа: 13.04.2019.
8. Zweig, S Vierundzwanzig Stunden aus dem Leben einer Frau [Электронный ресурс] / S. Zweig. – Режим доступа: https://gutenberg.spiegel.de/buch/neun-novellen-und-erzahlungen-8338/4. – Дата доступа: 26.04.2019.

А. А. ВОЙНЕЛОВИЧ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич, доцент

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ САЙТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ BARILLA)

За годы существования *Barilla* выпустила на рынок большое количество изделий и продуктов, однако их продвижение отличается на разных веб-сайтах. Некоторые виды изделий, рекламируемые в одной стране, не представлены в другой.

Классическая синяя упаковка – самая известная линейка пасты. Данный продукт продвигается на всех пяти исследованных сайтах.

Collezione также присутствуют на всех пяти веб-страницах, однако способ рекламирования отличается. Американский и британский веб-сайт используют слоган: *“Elevate your everyday meals with artisanal cut pasta” // «Ощутите вкусовое наслаждение с пастой высшего качества»*. На канадском веб-сайте рекламное выражение выглядит так: *“A journey through the flavours of Italy” // «Путешествие по вкусам Италии»*. На австралийском сайте сказано: *“Distinctive pasta shapes inspired by selected regions of Italy”* // «*Уникальная паста, вдохновленная лучшими регионами Италии»*. Русский веб-сайт выглядит так: *«Паста, вдохновленная избранными регионами Италии»*. На наш взгляд очевиден факт того, что перевод для русского сайта осуществлялся с австралийского, при этом, переводчик опустил семантически избыточные элементы сообщения и применил грамматическую замену. В англоязычном варианте подлежащим выступало слово “*shapes*”, однако при переводе на русский язык роль подлежащего стало выполнять слово *“паста”*.

Безглютеновая паста на австралийском сайте рекламируется как *“Gluten Free pasta that tastes like real pasta”* // *«Безглютеновая паста. Почувствуй вкус настоящей пасты»*. На британском, американском и канадском сайтах безглютеновая паста рекламируется одним и тем же способом – *“Gluten Free pasta with a classic pasta taste and texture” // «Безглютеновая паста со вкусом и текстурой классической пасты»*. На русском сайте был использован вариант перевода британского, американского и канадского сайтов: *«Безглютеновая паста со вкусом и текстурой классической пасты».*

Паста из цельного зерна присутствует на всех веб-сайтах, кроме канадского. На австралийском веб-сайте паста из цельного зерна представлена так: *“Pasta made with 100% whole wheat, with the same*

great taste as regular pasta" // «Паста из 100% цельной пшеницы. Великолепный вкус настоящей пасты». Американская и британская версия сайта демонстрируют другую версию рекламы пасты из цельного зерна – *"100 whole grain goodness with the delicious taste and 'aldente' texture of traditional pasta" // «100% цельнозерновой продукт с великолепным вкусом и текстурой «аль денте» как у классической пасты»*. На русском сайте был использован вариант перевода британского и американского веб-сайтов: *«100% цельнозерновой продукт с великолепным вкусом и текстурой «аль денте», как у классической пасты»*. При переводе с английского на русский переводчик решил применить метод транслитерации для передачи итальянского выражения «al dente».

С целью усилить ощущение «итальянности», на всех сайтах, кроме британского, указаны итальянские названия с расшифрованным произношением. В британской версии веб-сайта указаны лишь названия на итальянском языке. Российская версия немного отличается от американской, канадской и австралийской: *BUCATINI [БОО-КАН-ТЕЕ-NEE]; российская же BUCATINI № 9 (БУКАТИНИ).*

В центральной части русской, британской и австралийской страницы изображена новая рекламная компания с Роджером Федерером и Давиде Олдани – *Masters of pasta*: «Оба – первоклассные профессионалы: один – на теннисном корте, другой – на кухне. Точно так же и *Barilla* на протяжении более 140 лет остаётся экспертом в области производства пасты. Именно Роджер Федерер в полной мере отражает главные ценности компании – простота, честность и открытость. Он – воплощение спортивного мастерства: несмотря на множество побед, он никогда не останавливается на достигнутом и продолжает совершенствовать своё мастерство. Благодаря качеству и вкусу нашей пасты, мы убедили Роджера сотрудничать и готовить вместе с нами» [1].

Американский и канадский сайты используют более простой стиль. В центре домашней страницы располагается крупное изображение макаронных изделий, занимающее практически все пространство страницы. Такие визуальные эффекты, могут быть использованы с целью передать образ итальянской культуры в других странах. На изображениях двух сайтов расположен слоган: *"Always al Dente, Always Perfect" // «Всегда al Dente, всегда идеально»*. Термин «Аль денте» стал настолько известным на зарубежных рынках, что английские словари разместили собственное определение. Согласно словарю Merriam Webster, термин «аль денте» означает «процесс приготовления с сохранением вкусовых особенностей продукта» [2]. Идея приготовления пасты «аль денте» уходит своими корнями к

обещанию *Barilla* производить такой вид пасты, который будет поддерживать свою идеальную консистенцию. Выражение «аль денте», ставшее слоганом *Barilla*, сегодня является символом высококачественной итальянской пасты на зарубежных рынках.

Стратегия форенизации позволяет веб-дизайнерам сохранять итальянские слова, что является полезной стратегией для веб-сайта *Barilla*, поскольку она направлена на поддержание внешнего вида исходного языка.

Имидж компании способствует обогащению имиджа ее продукции. *Barilla* удалось как в Италии, так и за рубежом создать прочную связь между продажами и репутацией бренда. Стратегия *Barilla* по созданию сильного имиджа бренда также присутствует на зарубежных рынках. Фраза: *"it's name of the box"* (*пер. это название упаковки*) означает, что название *Barilla* гарантирует качество, вкус, а особенно, возможность попробовать настоящую итальянскую пасту.

Все пять сайтов схожи между собой стремлением подчеркнуть образ настоящей итальянской кухни. Это главным образом отличает их рекламу от итальянской, где паста выступает, как символ семьи.

Кроме того, существуют различия в продвижении продукции на зарубежных рынках. Продукция, продаваемая в одной стране, может отсутствовать в другой.

Одним из рекламных различий между веб-сайтами, является продвижение соусов компании *Barilla*. Например, реклама соусов представлена на всех сайтах, кроме канадского. Но даже среди этих четырех есть различия. На странице, где представлен весь ассортимент соусов, находится заглавная фраза, характеризующая все представленные соусы. Данное описание на британской веб-странице и австралийской выглядят одинаково: *"Real taste comes from real vegetables. Savour the real taste of Italy. All natural, no preservatives, gluten free" // «Настоящий вкус появляется из настоящих овощей. Насладитесь настоящим вкусом Италии. Все натуральное, без консервантов, без глютена»*.

Американская версия аналогичной страницы демонстрирует иную формулировку: *"Real taste comes from real vegetables. Savor the real taste of Italy. Made with non-GMO ingredients" // «Настоящий вкус рождается из настоящих овощей. Насладитесь настоящим вкусом Италии. Сделано из натуральных ингредиентов. Не содержит ГМО»*. Как британское и австралийское описание, так и американское схожи между собой, кроме формулировки *"With non-GMO ingredients"*, которая была использована на американском сайте, так как она более узнаваема для американской аудитории.

На российском сайте информация о соусах, производимых *Barilla* сокращена: *«Подлинный вкус свежих овощей. Ощутите вкус настоящей Италии!»* В русскоязычной версии не упоминается факт использования ингредиентов, без консервантов, глютена или не содержащих ГМО, а только подчеркивается ощущение «итальяности» во фразе *«Ощутите вкус настоящей Италии».* Кроме того, последнее предложение – побудительное. Следует отметить, что побуждения используются в рекламе достаточно часто. Связано это с тем, что такие предложения являются одним из наиболее эффективных способов воздействия на адресата.

Только томатный соус и соус Песто представлены на всех четырех сайтах. На американском сайте томатный соус рекламируется так: *"A variety of authentic Italian flavors that go perfectly with your family's favorite pasta dishes" // «Разнообразие подлинных итальянских вкусов, которые прекрасно сочетаются с блюдами из пасты, любимыми всей семьей»*. На австралийском веб-сайте используется формулировка схожая с американской: *"A delicious range of authentic Italian flavors that complement perfectly with your family's favorite pasta dishes" // «Восхитительное разнообразие подлинных итальянских вкусов, которые прекрасно дополняют блюда из пасты, любимые всей семьей»*. На британском сайте томатный соус описывается достаточно кратко: *"Always a new taste" // «Всегда новый вкус»*. При переводе для русского сайта была выбрана формулировка близкая к американскому варианту: *"Богатая гамма истинно итальянских вкусов, которые идеально сочетаются с блюдами из пасты, любимыми всей семьей"*. Так, для всех характерно соблюдение главной стратегии компании *Barilla*, которая направлена на повышение ценности итальянской кухни во всем мире и продвижение аутентичности итальянской пасты.

На американском рынке компания Barilla представила еще один соус – соус Alfredo: *"Our Alfredo sauces were developed with a rich taste and thick texture the whole family is sure to love" // «Наши соусы Alfredo обладают насыщенным вкусом и густой текстурой, которую, несомненно, полюбит вся семья»*.

Для российского рынка характерно наличие мясного соуса: «Наши сытные соусы созданы, чтобы радовать всю семью насыщенным вкусом и густой текстурой». Даже несмотря на то, что соус *Alfredo* и мясной соус отличаются по консистенции, при их описании были выбраны схожие эмоционально окрашенные слова "*a rich taste*", "*thick texture" – «насыщенным вкусом», «густой текстурой».*

Более того, на американском и канадском сайтах представлен ассортимент продукции под названием *"Pronto",* которого нет на российском, британском, австралийском и итальянском рынках. Эта

коллекция была произведена специально для американского рынка с целью сократить время приготовления. Выбор разработки данной коллекции именно для американского и канадского рынков тесно связан с культурой. Для этих культур характерно наличие большого количества товаров быстрого приготовления, паста также не стала исключением. Американцы считают процесс приготовления пасты долгим и сложным, именно поэтому было принято решение ввести новую линейку продукции *"Pronto",* т.к. она быстро и легко готовится. Расширять данный ассортимент в Италии не целесообразно, потому что этот продукт никогда не будет продаваться также хорошо, как в США, так как макаронные изделия в Италии рассматриваются как культурный обычай. Наряду с этой идеей *Barilla* запустила на американском рынке еще один готовый к употреблению ассортимент продукции под названием «итальянские блюда», которые готовятся по итальянским рецептам.

Для того, чтобы сохранить внешний вид исходного текста, при адаптации веб-сайтов был использован метод «форенизации». Например, стратегия использования итальянских названий продуктов помогает сохранить ценность «сделано в Италии». Однако, несмотря на присутствие итальянских элементов, можно утверждать, что веб-сайты были адаптированы для удовлетворения потребностей местных рынков и потребителей.

Таким образом, сравнительный анализ сайтов *Barilla* показал, как культура влияет на процесс адаптации и локализации. *Barilla* стремится создать прочную связь между имиджем бренда и ощущением «итальяности», а также подчеркнуть ценность «сделано в Италии» по всему миру. Однако, несмотря на то, что все веб-сайты и рекламные объявления *Barilla* содержат сильную ссылку на итальянскую культуру, создатели веб-сайтов *Barilla* выбрали методы адаптации и локализации своих веб-сайтов для целевой культуры с целью повышения уровня доверия потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Barilla Russia, [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.barilla.ru/. – Date of access: 18.11.2018.

2. Merriam Webster Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.merriam-webster.com/. – Date of access: 11.12.2018.

Н. С. ЗАБОЛОТНЕВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: А. А. Буров, ст. преподаватель

ПРИЁМ СМЫСЛОВОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Г. БЁЛЛЯ «ГЛАЗАМИ КЛОУНА»

Художественный перевод всегда занимал особое место, так как знакомство с зарубежной литературой является важной составляющей духовности любого развитого и образованного человека. Но далеко не каждый может позволить себе изучение произведений в оригинале. Культурное наследие европейских стран, идеи восточной философии с их мировой историей - всё это становится доступно благодаря переводу. Читая произведение, переведенное с иностранного языка, мы воспринимаем текст именно как художественный и не задумываемся над тем, какая работа была проведена переводчиком для достижения эквивалентности и адекватности передачи всех смыслов, содержащихся в литературном произведении. В этом и заключается основная сложность художественного перевода. Переводчику не столько приходится переводить текст, сколько создавать его заново и различным «видением» мира − следовательно, различными способами осознания и отражения мира в разных языках, и различием культур, к которым принадлежат языки перевода и оригинала. Иначе говоря, переводчику приходится использовать различные виды переводческих трансформаций.

Переводческие трансформации используются для достижения хорошего качества при переводе. Переводческие трансформации – это межъязыковые преобразования, перестройка элементов исходного текста [2].

Переводческие трансформации принято разделять на виды. Традиционно выделяют такие трансформации как лексические трансформации, грамматические и лексико-грамматические.

Однако, известный переводовед Я.И. Рецкер выделяет лексические и грамматические трансформации. В свою очередь лексические трансформации он разделяет на: дифференциацию значений, конкретизацию значений, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование, компенсация потерь в процессе перевода [3].

Рассмотрим подробнее такой вид переводческой трансформации как смысловое развитие.

Прием смыслового развития заключается в замене переводимой единицы на контекстуальное, логически связанное с ней

слово/словосочетание. Сюда относятся различные метафорические и метонимические замены [4]. На нескольких примерах мы можем рассмотреть, как автор использует переводческие трансформации, а также сравнить два перевода.

На данном примере: *Wohl nur dunkle Gerüchte im Ohr: Außenseiter,* ***radikaler Vogel*** *[5]- Наверно, до нее дошли слухи: отщепенец,* ***бунтарь*** *[6],* мы может наблюдать матафорическую замену лексической единицы *"radikaler Vogel",* как *"бунтарь".* Вероятно, в данном случае, данную лексическую единицу иначе не перевести. Во втором варианте перевода перевод следущий: *А слухи ходили самые тёмные: отщепенец…смутьян [7],* в данном варианте перевода, мы также наблюдаем тот же вид трансформации, однако автор использует иную лексическую единицу, не чем не нарушая смысл.

Ihre Singerei ist ***zum Heulen*** *und Ihr Jonglieren ist purer Dilettantismus [5] - От вашего пения* ***уши вянут****, в жонглерстве вы жалкий дилетант [6].* Здесь мы можем наблюдать тоже явление − матафорическую замену. Во втором варианте перевода, автор также использует тот же вид замены, однако использует для этого другое высказывание: *От вашего пения* ***хоть святых выноси****, а в жонглировании вы дилетант, и ничего больше [7].*

В третьем варианте перевода мы также сможем заменить приём смыслового развития с использованием метафорической заменой в двух переводах: *Ich wusste, dass er* ***ein hohes Tier*** *geworden war [5] – Я знал, что он сделался* ***важной шишкой*** *[6]. Я знал, что теперь он* ***важная птица*** *[7].*

В заключении важно сказать, что перевод − искусство, никак не сводящееся к буквальной передаче текста, поэтому переводчик должен быть наделён писательским даром. Об этом прекрасно сказал А.И. Куприн: «...для перевода с иностранного языка мало знать, хотя бы и отлично, этот язык, а надо ещё уметь проникать в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и в таинственную власть соединения тех или других слов». Также очень важно, что дословный перевод, никогда не сможет отразить глубину литературного произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: Издательство московского университета, 2004. – 544 с.

2. Латышев, Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л.К. Латышев. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.

3. Рецкер, Я.И. Что же такое лексические трансформации? / Я.И. Рецкер // “Тетради переводчика” №17. – М.: Международные отношения, 1980

4. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – Москва.: «Междунар. отношения», 1974. – 216 с.

5. Böll. H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-libra.ru/ - Дата доступа: 04.10.2017

6. Бёлль, Г. Глазами клоуна [Электронный ресурс] / Переводчик Райт-Ковалёва Р. – Режим доступа: http://online-knigi.com/ - Дата доступа: 04.10.2017

7. Бёлль, Г. Глазами клоуна [Электронный ресурс] / Переводчик Чёрная М.Б. – Режим доступа: http://lib.alkar.net.ua/ - Дата доступа: 16.09.2018

А. В. ЗЕРНОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: И.П. Королюк, ст. преподаватель

МОДАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Язык, как известно, является важнейшим средством коммуникации людей. Он возник в глубокой древности и способствовал обмену накопленным опытом и знаниями и пониманию друг друга. В современном обществе межкультурное взаимодействие может быть осложнено несовершенным знанием того или иного языка, его культурных особенностей и отличительных черт. Данная проблема прослеживается при выражении модальности и является одной из сложнейших проблем в лингвистике. В последнее время данный вопрос вызывает большой интерес у исследователей и является объектом оживленной дискуссии.

Модальность в одинаковой степени является предметом исследования и языкознания и логики. Говоря о данной категории в языке, невозможно обойти тот факт, что изначально она была изучена в логике. Существующие модальные значения в логике были определены еще Аристотелем. Понятие модальности трактовалось им как способ существования какого-либо объекта или реализации какого-либо явления. В классической логике данное понятие рассматривалось как определение видов суждения. Например, И. Кант характеризовал модальность по следующим признакам: по суждению действительности, по суждению необходимости и по возможности [1].

В грамматике русского языка одно из первых определений модальности можно встретить в лингвистическом словаре О. С. Ахмановой, которая определяет ее как понятийную категорию со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношение сообщаемого к его реальному осуществлению), выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами, такими, как форма и наклонение, модальные глаголы и т. д. [2, с. 229].

Советский и российский лингвист В. Н. Ярцева определяет модальность как функционально-семантическую категорию, выражающую разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [3, с. 303].

Таким образом, исходя из вышеупомянутого, мы можем сказать, что в широком смысле, модальность – это отношение говорящего или пишущего к действительности.

Категория модальности является одним из важнейших коммуникативных аспектов предложения или высказывания. Ее функция заключается в том, чтобы передать семантико-смысловую сторону предложения, т. е. оттенок значения, вкладываемого в предложение.

Согласно классификации швейцарского лингвиста Ш. Балли, данную грамматическую категорию можно подразделить на модальность действительности и модальность недействительности. Одним из подвидов модальности недействительности, в свою очередь, является модальность предположения, о чем и пойдет речь в данном докладе [4]. Предположение является одним из часто испытываемых человеком состояний и, соответственно, должно выражаться определенными способами и средствами в языке.

Практическое исследование проводилось на материале публицистического дискурса. Методом сплошной выборки на основе контекстуального анализа были отобраны 150 единиц из немецких печатных СМИ: *faz.net, spiegel.de, welt.de*. Отобранный материал был подвергнут статистическому анализу на предмет выявления частотности употребления модальных средств для реализации предположения. Данные средства встречались в различных тематических группах: *политика, спорт, культура, наука* и др. В нашем исследовании мы опирались на классификации К. Г. Крушельницкой и Х. Драйер и Р. Шмитт, исходя из которых можно выделить следующие средства для реализации предположения:

1. модальные слова и наречия
2. модальные глаголы в составе сказуемого
3. модальные глаголы в субъективном значении
    а) глагол *müssen* (90% уверенности)
    б) глагол *können* (50% на 50% уверенности)
    в) глагол *mögen* (50% на 50% уверенности; говорящему безразлично, так это или нет)
    г) глагол *sollen* (непроверенное утверждение; отсутствует достоверная информация)
    д) глагол *wollen* (непроверенное высказывание лица о самом себе)
4. формы футурума
5. конъюнктив II (сослагательное наклонение)
6. описательная *würde*-форма [5, с. 151], [6, с. 118]

В результате было выявлено 4 средства, наиболее часто встречающихся в современном публицистическом дискурсе немецкого языка: *модальные слова и наречия, модальные глаголы в составе сказуемого, модальные глаголы в субъективном значении, конъюнктив II*.

Самая многочисленная группа из проанализированных нами средств представлена модальными словами и наречиями, что составило 63%. Наиболее популярным в употреблении оказалось модальное слово *wohl (49%)*: *Vorwürfe gegen andere Führungsfiguren der Colonia Dignidad werden* ***wohl*** *nie aufgeklärt*. Далее следуют такие модальные слова, как *vielleicht (27%), wahrscheinlich (12%), vermutlich (9%). Das erklärt* ***vielleicht****, warum Robben so besonders wurde. Schlechte Nachrichten für Grill-Fans: Zum Start der Saison steigen* ***wahrscheinlich*** *die Preise für Wurst, Schnitzel und Grillfleisch aus Schwein. So warteten* ***vermutlich*** *viele der 5000 Einwohner sehnsüchtig darauf, dass das örtliche Freibad an der Thüler Straße öffnete.* В оставшихся 3% были употреблены другие модальные слова (*möglicherweise, angeblich и др*.).

На втором месте оказались модальные глаголы в субъективном значении, которые, в свою очередь, также можно распределить по частотности. По результатам исследования данные средства были использованы лишь в 33 единицах, что составляет 22% от общего количества отобранных единиц, причем 15% из них составили модальные глаголы в конъюнктиве, а именно глагол *können*, например: *Diese Verschiebung* ***könnte*** *sich als Chance erweisen.* На втором месте оказался глагол *sollen*, остальные глаголы оказались в примерно равном соотношении. *Im nächsten Monat* ***sollen*** *die Temperaturen auf minus 15 Grad gesunken sein. Der Befragte* ***will*** *das Mädchen nie gesehen haben.*

Третьим по частоте употребления средством оказались модальные глаголы в составе сказуемого: *Er* ***muß*** *jetzt in anderer Stadt sein.*

Наиболее редко в отобранном материале были замечены формы конъюнктива II: *Sie vermuten, dass dieses neue Gerät eine größere Kapazität haben* ***könnte****.*

Отобранные единицы в дальнейшем были разделены по сферам употребления. Распределив их по тематическим группам, можно сделать вывод, что большая часть единиц употребляется в *политической сфере*.

Как показал анализ, огромную роль при выражении модальности предположения в немецком языке играют модальные слова и наречия, которые, в свою очередь, выражают различные

оттенки предположения в зависимости от контекста. Также были замечены различные комбинации средств, поэтому отобранные средства нельзя изолировать друг от друга, и в речевых ситуациях они в основном употребляются вместе.

На основании проанализированных данных следует отметить, что в немецкой прессе прослеживается определенная система употребления средств для выражения предположения, однако, специфика употребления тех или иных единиц зависит от намерения автора и стиля текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьёва, С. В. Модальность. / Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2019. – Режим доступа: https://gtmarket.ru/concepts/7023. – Дата доступа: 03.03.2019.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Ярцева, В. Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с: ил.
4. Модальность (лингвистика) / Википедия, свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/ wiki/Модальность_(лингвистика). – Дата доступа: 10.03.2019.
5. Крушельницкая, К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков / К. Г. Крушельницкая. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1961. – 265 с.
6. Dreyer, H. Lehr- und Übungsbuch der deutschen Grammatik / H. Dreyer, R. Schmitt – Max Hueber Verlag, 2000. – 362 с.

Р. С. ЗУЕВА
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С. В. Адамович, доцент

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Как известно, переводческая деятельность требует творческих преобразований в тексте. Не существует словарей (даже учитывая современные технологии машинного перевода), которые способны перевести книгу не дословно, а, например, адаптировав её под тот или иной язык. Существует множество контекстуальных значений, которые словари не предусматривают, и именно поэтому теория перевода может устанавливать лишь функциональные соответствия.

Данные соответствия структурированы по трём категориям:

1. Эквиваленты.
2. Вариантные и контекстуальные значения.
3. Все виды переводческих трансформаций.

Особая роль отводится стилистическим приёмам и способам их перевода. Они могут выполнять разную функцию в тексте и иметь разную употребительность, за счёт чего представляют проблемы при переводе. При переводе важно сохранить именно функцию приёма, а не сам приём. Важно помнить, что приёмы могут быть многофункциональны, а ни один язык не является универсальным. Среди стилистических приёмов есть наиболее «проблемные». Подробнее о них:

1. Аллитерация – повторение одинаковых согласных в стихотворении. С помощью аллитерации достигается особая звуковая выразительность строк. Достаточно часто при переводе невозможно перенести аллитерацию с одного языка на другой. Это удалось в переводе песенки «Робин-Бобин», однако тут дело в том, что имена героев не переводятся с языка на язык. Часто перенос аллитерации из-за его сложности считается необязательным.

2. Повтор. Он распространён в английском языке, встречался практически в каждом проанализированном тексте. Наиболее часто он был в сказке «Три поросёнка», где, например, волк то и дело говорил «littlepig, littlepig». Он может создать сложность при переводе.

3. Метафора. Проблемы с её переводом могут быть как языковые, так и стилистические. Вызвано это многими причинами. В её основе может лежать фразеологизм. Также проблема может возникнуть из-за разных значений слов или несовпадения в их родовой категории. Нередко встречаются различия эмоционально-оценочных суждений,

которые характерны и для *эпитета*. Метафоризация встречается, например, у В. Вебера в переводе «Винни-Пуха».

4. Ирония. Наиболее часто она встречалась в переводах К.И. Чуковского, но именно авторская, а не оригинальная. Чаще всего ирония построена на контрасте, который может иметь разницу в русском и английском языке.

Рассматривая стилистические аспекты, важно учитывать не только применение стилистических приёмов, но и видов переводческих трансформаций. Они, как правило, влияют на переведенный текст даже в большей степени.

	Сказки	Песенки
Контекстуальная замена	7	2
Адекватная замена	5	3
Опущение	6	2
Транслитерация	3	2
Стилистическое уподобление	1	1
Метафоризация	5	0
Компенсация	0	2
Членение предложения	1	0

Итак, среди проанализированных выше произведений можно наблюдать достаточно большую склонность переводчиков к замене. Именно контекстуальная замена встречается в их текстах чаще всего. В одном только «Винни-Пухе» она встречается фактически постоянно: лишь среди фрагментов, приведенных в работе в качестве примеров, семь раз. Также её можно увидеть и в песенках – всех, кроме «Скрюченной песни».

Достаточно часто встречается и адекватная замена. Реже, чем контекстуальная, однако практически в каждом анализируемом выше произведении она присутствует.

Данное обилие замен легко объясняется. Как уже говорилось выше, контекст тех или иных слов может быть совершенно разным. К примеру, дословный перевод английского юмора не будет воспринят шуткой – для качественной адаптации необходимо учитывать национальные особенности. Именно из-за этого контекстуальная

замена однозначно лидирует по частоте применения переводческих приёмов.

Также в большинстве рассмотренных произведений присутствует опущение. Причина его употребления примерно та же – периодически проще не говорить о том, что невозможно перевести на русский язык, не теряя при этом смысл сказанного в оригинале.

Нередко встречается и транслитерация. Она характерна для имён собственных, будь то имена персонажей или названия места действия. Впрочем, для этих категорий нередким является и применение лексического добавления. Оно чаще всего необходимо для того, чтобы текст был адаптирован. Однако имеет место быть и стилистическое уподобление – другими словами, дословный перевод. Как правило, именно эти два приёма чаще всего между собой соседствуют.

Неудивительно, что в переведенных текстах есть и метафоризация, которая делает те или иные фразы не такими сухими, как в оригинале. Обратный процесс – деметафоризация – присутствует также в каждой из трёх сказок.

Наиболее часто встречающийся приём при переводе прозы (песенки в сказках или песенки как отдельный жанр) – членение предложения. Стоит учитывать, что каждое стихотворение, приведенное в качестве аргумента, так или иначе можно назвать авторским. Дословный перевод стихотворения с одного языка на другой с сохранением хотя бы рифмы невозможен.

Неудивительно, что часто встречаются те же самые контекстуальная и адекватная замены. Точно по тому же принципу в переводе прозы употребляются и опущения, и компенсации.

Помимо вышеперечисленных аспектов, можно добавить, что в большинстве работ, выполненных русскоязычными переводчиками, наблюдается тенденция к смягчению текста, вернее, его эмоционального окраса. Несомненно, это является частью адаптации текста – всё же времена, в которые был написан оригинал и его перевод, зачастую имеют большой разрыв.

А. А. КАРПУТЬ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Т. В. Пузевич, доцент

О ТИПАХ ПРИДАТОЧНЫХ ОБОРОТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Причастные конструкции, их структура и особенности функционирования в предложении хорошо изучены и подробно описаны в грамматиках английского языка. Причастные конструкции (объектная, субъектная и абсолютная) не имеют точных аналогов в грамматической системе русского языка. По этой причине их передача с английского языка на русский может представлять собой определенную переводческую проблему.

Результаты проведенного анализа англоязычного юридического текста свидетельствуют о том, что для него характерно использование только независимых придаточных оборотов: ***No Person shall be a Senator who shall not have attained to the age of thirty years, and been nine years a Citizen of the United States, and who shall not,*** *when elected****, be an inhabitant of that State for which he shall be chosen.***

В приведенном выше примере используется независимый причастный оборот *when elected*, выделяемый в тексте запятыми, выполняющий в предложении функцию обстоятельства условия.

Причастный оборот в функции обстоятельства условия употребляется и в следующем фрагменте: *If after such reconsideration two thirds of that House shall agree to pass the Bill, it shall be sent, together with the objections, to the other House, by which it shall likewise be reconsidered, and* ***if approved by two thirds of that House****, it shall become a Law.*

Независимый причастный оборот в функции обстоятельства времени представлен в следующем фрагменте: *When sitting for that Purpose****, they shall be on Oath or Affirmation.***

Независимый причастный оборот в функции сопутствующих обстоятельств имеет место в приведенных ниже примерах: *But in choosing the President, the votes shall be taken by states,* ***the representation from each state having one vote****; a quorum for this purpose shall consist of a member or members from two-thirds of the states, and a majority of all the states shall be necessary to a choice.*

No person shall be a Senator or Representative in Congress, or elector of President and Vice President, or hold any office, civil or military, under the United States, or under any State, who, ***having previously taken an oath****, as a member of Congress, or as an officer of the United States, or as*

a member of any State legislature, or as an executive or judicial officer of any State, to support the Constitution of the United States, shall have engaged in insurrection or rebellion against the same, or given aid or comfort to the enemies thereof.

Синтаксическая функция обстоятельства причины реализуется независимым причастным оборотом в примере ниже: *A well-regulated Militia, **being necessary to the security of a free State**, the right of the people to keep and bear Arms, shall not be infringed.*

Общее количество проанализированных случаев употребления причастного оборота в рассматриваемом в рамках данного исследования юридическом тексте составило 22 примера. В количественном отношении синтаксические функции независимого причастного оборота, функционирующего в проанализированном тексте, представлены в следующей таблице:

Таблица – Синтаксические функции независимого причастного оборота в англоязычном юридическом тексте

Синтаксическая функция	Кол-во	Процентное соотношение
Обстоятельство условия	11	50%
Обстоятельство сопутствующих обстоятельств и образа действия	7	32%
Обстоятельство времени	2	9%
Обстоятельство причины	2	9%
Итого	22	100%

Таким образом, результаты анализа свидетельствуют о том, что для англоязычного юридического текста характерно функционирование независимого причастного оборота. В ходе анализа были зафиксированы следующие синтаксические функции данной конструкции: обстоятельство условия (11 примеров, или 50%), обстоятельство сопутствующих обстоятельств и образа действия (7 примеров, или 32%), обстоятельство причины (2 примера, или 9%), обстоятельство времени (2 примера, или 9%). Данные обороты могут представлять собой определенные трудности для переводчика.

Е.О. КИРИЛЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Фразовые глаголы уже не один десяток лет вызывают интерес языковедов, занимающихся равно как теорией, так и методикой преподавания английского языка. Несмотря на регулярно возрастающее число публикаций, посвященных проблеме фразовых глаголов, на сегодняшний день имеется немало неразрешенных вопросов, связанных с этим лексико-грамматическим феноменом.

Понятие «фразовый глагол» вызывает недоумение не только у изучающих английский язык, но и у носителей языка. Сложность при изучении и переводе данного вида глаголов объясняется тем, что в нашем родном языке данное понятие отсутствует.

Кембриджский словарь даёт такое определение данному термину: «a phrase that consists of a verb with a preposition or adverb or both, the meaning of which is different from the meaning of its separate parts: “Pay for”, “work out’, and ‘make up for” are all phrasal verbs» [1, с. 34].

Первые фразовые глаголы появились уже в древнеанглийском языке. До них существовали глаголы с приставками, выполнявшие те же функции, но такой способ постепенно исчез из английского языка, который развивался по другим законам.

Историю фразовых глаголов несложно проследить по старинным текстам. Сразу отметим, что в древнеанглийском языке такие словосочетания имели буквальное значение. Они формировались на основе глаголов со значением действия и предлогов, обозначавших пространственную ориентацию. Так появились фразовые глаголы: *look up* – поднять глаза, *walk out* – выходить.

Постепенно такие буквальные значения стали расширяться, у фразовых глаголов появились неочевидные значения, не связанные с действием глагола или даже со значением предлога. Например, *go on* – продолжать, *get along* – ладить, *look after* – ухаживать, *find out* – узнавать, выяснять. Этимологию некоторых из них можно проследить. У глагола *find* основное значение – находить, а предлог *out* сначала означал только направление действия – наружу. Буквальный перевод – вытаскивать наружу. Со временем фразовый глагол обрел переносное значение – обнаруживать что-то нематериальное, докопаться до истины, узнавать.

Много фразовых глаголов появились в период влияния французского и латинского языков. Новые явления часто описывались иностранными словами, закрепленными в английском языке. Но в простонародье предпочитали создавать свои словосочетания, чтобы компенсировать нехватку обозначений. И часто использовались именно сочетания уже существующих глаголов с существующими предлогами – для простоты создания новых терминов. Поэтому у многих фразовых глаголов есть синонимы, состоящие из одного слова и имеющие иностранную этимологию: например, *put off – postpone* – откладывать; *go on – continue* – продолжать.

По словам известного лингвиста Томаса Макартура термин phrasal verb был впервые употреблен Логаном Смитом (Logan Pearsall Smith) в 1925 году в его книге «Слова и Идиомы», хотя сам Логан Смит утверждал, что термин phrasal verb был подсказан ему редактором Оксфордского словаря английского языка Генри Бредли (Henry Bradley). Любопытно, что в качестве альтернативных терминов для phrasal verb Генри Бредли предложил еще несколько вариантов – verb phrase – глагольная фраза, compound verb – составной глагол, verb-adverb combination – сочетание глагола с наречием, verb-particle construction – конструкция из глагола с частицей [2, с. 48].

Следует отметить, что это только модель, с помощью которой мы можем описать компоненты живого разговорного языка. И в большинстве случаев данная модель хорошо с этим справляется, однако мы всё же можем столкнуться со сложными случаями их использования, к примеру:

а) соседство глагола и предлога, которые в данном контексте употребляются со своими индивидуальными значениями, может быть принято за фразовый глагол;

б) прямое дополнение, которое следует, как правило, за предолгом, может не стоять на своей обычной позиции; оно может находиться перед глаголом, или в предыдущем предложении, или угадываться по смыслу/контексту речи.

Фразовые глаголы можно разделить на две подгруппы: непереходные (без прямого дополнения) и переходные (имеющие прямое дополнение). Непереходные (intransitive): down – сломаться (перестать функционировать): *He was late because his car broke down. – Он опоздал, потому что его машина сломалась.*

Переходные (transitive): off – откладывать (что?): *We will have to put off the meeting. – Мы должны будем отложить собрание.*

Общую картину осложняет то обстоятельство, что одни и те же глаголы могут быть в одних своих значениях непереходными, а в других – переходными. Поэтому образованные от них фразовые

глаголы в одних своих значениях могут требовать дополнений и даже быть разделяемыми, а в других своих значениях могут употребляться без дополнений. Например: *get up* – 1) подниматься, вставать *(to get up early in the morning* – вставать рано утром); 2) (встречается реже) поднимать (кого? что?), *get the children up* – поднимите детей.

Говоря о переводе английских отглагольных имён существительных, мы подразумеваем перевод единиц общественно-публицистического стиля, так как именно текстам данного стиля присуще широкое использование отглагольных конструкций.

Под переводом английских фразовых отглагольных имён существительных мы понимаем переводческую трансформацию, типологию которой разрабатывал Л.С. Бархударов. Он утверждал, что переводческие трансформации – это те многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности («адекватности перевода») вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков [4, с. 126].

При переводе ФОИ следует принимать во внимание тот факт, что значение фразовых глаголов и существительных, образованных от них, не обязательно должны совпадать: look out – осторожно, будь внимательнее. *– Look out! There is a car turning here! – Осторожно! Сюда поворачивает машина.* Outlook – перспектива, пейзаж, прогноз. *– The outlook was really gloomy. – Прогноз был действительно мрачным.* Так же существуют фразовые глаголы, который могут сформировывать два типа существительных, которые будут иметь разный смысл и значение. Например: Breakout – побег, одна из дискуссионных групп (например, на конференции). *– A mass breakout of the prison was narrowly avoided. – Массовый побег из тюрьмы был едва предотвращен*. Outbreak – вспышка, массовое появление. *– There has been an outbreak of meningitis. – Произошла внезапная вспышка менингита*. Так же, как и фразовые глаголы, существительные, образованные от них, могут иметь множество значений: *Her take-off looked really hilarious. – Ее пародия выглядела действительно смешной. (take-off – пародия); Flight LH 829 is ready for take-off. – Рейс LH 829 к взлёту готов. (take-off – взлёт)*

Некоторые фразовые существительные обозначают лиц, выполняющее соответствующее действие, тем самым являясь семантически мотивированными единицами. Семантическая структура этих единиц строится по формуле «тот, кто характеризуется признаком, названным мотивирующей основой» и имплицирует тот концепт, который выражает в языке сам фразовый глагол [4, с. 37]: a runaway (беглец), a go-between (посредник), a pushover

(слабохарактерный человек, легкая добыча), a castaway (отверженный, изгой).

“Carrie is such a pushover”, said Mark. “She never stands up for what she believes in and is always letting people walk all over her”.

I was nearly pushed over by a crowd of boys surging through the school gates.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кубрякова, Е.С. Конверсия в современном английском языке / Е.С. Кубрякова // Вестник ВГУ, Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 33–37.

2. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1986. – 259 с.

3. Гуревич, В.В. Грамматика английского языка / В.В. Гуревич – СПб. : Союз, 2002. – 496 с.

4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов – М. : Международные отношения, 1975. – 296 с.

А. И. КОЗЕЛ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: М. А. Лохницкая, доцент

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

В современных условиях перевод специальных текстов, т.е. относящихся к определенной отрасли, становится крайне востребованным. Это объясняется процессами глобализации в современном мире и расширением международных контактов. Особенно актуальным и перспективным представляется выявление специфики юридического перевода, т.к. установление отношений между странами, зарубежными партнерами невозможно без оформления юридической документации и ее максимально адекватного перевода.

Термины являются единицами языкового и профессионального знания, обеспечивающими эффективность межкультурной коммуникации. Трудности при переводе терминологии являются одним из главных препятствий для коммуникации в сфере науки. Термин является смысловым ядром специального языка и передает основную содержательную информацию, поэтому так важен адекватный перевод терминологической лексики.

Объект исследования – терминологическая лексика, извлеченная методом сплошной выборки из юридического документа “General Service Agreement” («Договор на общее обслуживание»). Для целей нашего исследования, документ был переведен на русский язык. Общий объем исследованного юридического текста на русском и английском языках составил 0,45 печ. л.

Материалом исследования послужил корпус терминологических единиц, в который вошло 90 терминов, а также их русские соответствия, использованные при переводе юридического документа. Принадлежность английских слов к терминосистеме определялась по формальным критериям: наличию в словаре помет *юр., эк., фин*. Кроме того, в работе были задействованы терминологические словари.

Предмет исследования – способы перевода юридической терминологии. В работе использовалась классификация способов перевода терминов, представленная Е. А. Мисуно в работе «Письменный перевод специальных текстов» [1].

Способы перевода, задействованные при переводе юридического документа, были выявлены в ходе сопоставления исходной

терминологической единицы и ее переводного соответствия. В результате сопоставительного анализа были выявлены следующие способы перевода терминов: семантический эквивалент, калькирование, модуляция, транслитерация. Не все предложенные Е. А. Мисуно способы перевода терминов были выявлены в исследуемом материале; так, не были зафиксированы следующие способы перевода: транскрипция и экспликация.

Количественный подсчет позволил определить продуктивность различных способов перевода (см. таблицу).

Таблица – Продуктивность различных способов перевода терминов (на материале юридического документа “General Service Agreement” и его перевода)

Способ перевода	**Количество**	**Удельный вес**
1)семантический эквивалент	48	53,4%
2)калькирование	26	28,9%
3)модуляция	12	13,3%
4)транслитерация	4	4,4%
Всего	90	(100 %)

Главным приемом перевода терминов является перевод с помощью **семантического эквивалента**. Данный прием предполагает использование при переводе соответствующего эквивалента термину языка оригинала: *The Contractor will charge the Client **a flat fee** of $ 1,000 for the Services (the “Compensation”). – Исполнитель взимает с Заказчика **фиксированную плату** в размере 1000 долларов США («Оплата»)*. В нашем исследовании к семантическим эквивалентам английских слов мы относили русские термины, которые появились на почве русского языка, т.е. не являющиеся заимствованиями.

Одним из весьма распространенных способов перевода является **калькирование** – передача комбинаторного состава слова, когда морфемы или лексемы переводятся соответствующими элементами языка перевода: *In providing the Services under this Agreement it is expressly agreed that the Contractor is acting as **an independent contractor** and not as an employee. – Стороны прямо договорились о том, что предоставляя услуги в рамках настоящего договора, исполнитель действует в качестве **независимого подрядчика**, а не наемного работника*.

Также было выявлено несколько примеров **модуляции**, т.е. это замена слова или словосочетания таким словом или словосочетанием, значение которого можно вывести из значения оригинала логическим путем. В нашем исследовании к случаям модуляции мы относили

контекстуальные замены, т.е. замены, не имеющие словарных соответствий, но применимые к данному конкретному контексту: *Time is of the* ***essence*** *in this Agreement. – Время является* ***важным фактором*** *для настоящего договора*.

Наименее продуктивный способ перевода в исследуемом материале – **транслитерация**, т.е. передача графической формы слова оригинала, которая во многих случаях может сопровождаться морфологической и фонетической ассимиляцией: *Upon the expiry or termination of this Agreement, the Contractor will return to the Client any property,* ***documentation****, records, or confidential information which is the property of the Client. – По истечении срока действия настоящего договора Исполнитель обязуется вернуть Заказчику всю собственность,* ***документацию****, записи или конфиденциальную информацию, являющиеся собственностью Заказчика*.

Таким образом, в результате проведенного анализа было установлено, что в исследуемом корпусе англо-русских терминологических соответствий наиболее распространенным способом перевода является перевод с помощью семантического эквивалента. Семантический эквивалент или функциональный аналог предполагает наличие словарного эквивалента, который полностью или частично отражает значение англоязычного термина и который возник на почве русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мисуно, Е. А. Письменный перевод специальных текстов : учебное пособие / Е. А. Мисуно. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 256 с.

Ю. А. КОЦУБА
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Т. В. Пузевич, доцент

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ СВЯЗИ

В лингвистической литературе сложное предложение традиционно определяется как «синтаксическая конструкция, образующаяся путем соединения нескольких предложений на основе союзных связей сочинения и подчинения или бессоюзия и выражающая сообщение, осуществляя один акт коммуникации» [1, с. 19].

Специфическими особенностями сложного предложения признаются следующие:

- полипредикативность;
- смысловая интонационная целостность предложения;
- структурный и коммуникативный аспекты;
- порядок следования частей [2, с. 70–73].

В результате проведенного анализа было отобрано и рассмотрено 172 сложных предложений. Были выделены и проанализированы следующие типы сложных предложений: сложносочиненные, сложноподчиненные и сложные предложения с разными видами связи.

Сложносочиненные предложения.

Данную группу сложных предложений в пространстве рассматриваемого англоязычного юридического документа составляют предложения, связь между частями которого обеспечивают сочинительные союзы. Так, в приведенном ниже примере простые предложения в составе сложного объединяются союзом *but*: *In examining a witness concerning a prior statement made by the witness, whether written or not, the statement need not be shown nor its contents disclosed to the witness at that time,* ***but*** *on request the same shall be shown or disclosed to opposing counsel.*

Сложноподчиненные предложения.

К данной группе были отнесены сложные предложения, части которых связаны между собой подчинительной связью. Сложноподчиненные предложения представлены в анализируемом в рамках данного исследования тексте предложениями как с одним, так и с несколькими (два и более) придаточными.

Следующий фрагмент представляет собой пример сложноподчиненного предложения с одним придаточным (условия): *In case the ruling is one admitting evidence, a timely objection or motion to strike appears of record, stating the specific ground of objection,* ***if the specific ground was not apparent from the context***

Одно придаточное (условие) имеется также в приведенном ниже сложноподчиненном предложении: *A declarant is not unavailable as a witness* ***if exemption, refusal, claim of lack of memory, inability, or absence is due to the procurement or wrongdoing of the proponent of a statement for the purpose of preventing the witness from attending or testifying.***

В примере ниже содержится сложноподчиненное предложение с двумя придаточными: определительным (*a ruling which admits or excludes evidence*) и условия (*unless a substantial right of the party is affected*): *Error may not be predicated upon a ruling* ***which admits or excludes evidence unless a substantial right of the party is affected.***

Сложные предложения с разными видами связи.

Данная группа включает в себя предложения, в которых представлены разные виды связи (сочинительная / подчинительная / бессоюзная). Примером данного типа предложений может выступать следующее: *It may, however, be admissible for other purposes, such as proof of motive, opportunity, intent, preparation, plan, knowledge, identity, or absence of mistake or accident, provided that upon request by the accused, the prosecution in a criminal case shall provide reasonable notice in advance of trial, or during trial* ***if the court excuses pretrial notice on good cause shown****, of the general nature of any such evidence* ***it intends to introduce at trial****.*

В приведенном выше примере представлено сложное предложение, в котором имеется подчинительная союзная связь, выраженная в придаточном условия (*if the court excuses pretrial notice on good cause shown*) и бессоюзная (*evidence it intends to introduce at trial*).

Следующее предложение представляет собой пример сложного с сочинительной и подчинительной видами связи: *Evidence of a conviction is not admissible under this rule* ***if (1) the conviction has been the subject of a pardon, annulment, certificate of rehabilitation, or other equivalent procedure based on a finding of the rehabilitation of the person convicted****,* ***and that person has not been convicted of a subsequent crime which was punishable by death or imprisonment in excess of one year****, or (2) the conviction has been the subject of a pardon, annulment, or other equivalent procedure based on a finding of innocence*.

Сочинительная связь оформлена союзом *and*, объединяющим два простых предложения, а подчинительная представлена придаточными условия и определения.

Следующее сложное предложение является примером функционирования подчинительного союзного и бессоюзного типов связей: *Except as otherwise provided in criminal proceedings by section 3500 of title 18, United States Code,* ***if a witness uses a writing to refresh memory for the purpose of testifying****, either – (1) while testifying, or (2) before testifying,* ***if the court in its discretion determines it is necessary in the interests of justice****, an adverse party is entitled to have the writing produced at the hearing, to inspect it, to cross-examine the witness thereon, and to introduce in evidence those portions* ***which relate to the testimony of the witness***.

Подчинительная союзная связь представлена придаточными условия (*if a witness uses a writing to refresh memory for the purpose of testifying; if the court in its discretion determines*) и определения (portions *which relate to the testimony of the witness*), а подчинительная бессоюзная связь используется для введения придаточного дополнения (*the court in its discretion determines* ***it is necessary in the interests of justice***).

Сочетание подчинительной и сочинительной связи представлено и в следующем сложном предложении: *Extrinsic evidence of a prior inconsistent statement by a witness is not admissible* ***unless the witness is afforded*** *an opportunity to explain or deny the same* ***and the opposite party is afforded*** *an opportunity to interrogate the witness thereon, or the interests of justice otherwise require.*

В данном примере подчинительная связь представлена наличием придаточного предложения условия (*unless the witness is afforded an opportunity to explain or deny the same*), а сочинительная связь оформлена сочинительным союзом *and.*

Сложное предложение с разными видами связи (подчинительной и сочинительной) имеет место и в приведенном ниже фрагменте: *At the request of a party the court shall order witnesses excluded* ***so that they cannot hear*** *the testimony of other witnesses,* ***and it may make the order of its own motion.***

В количественном отношении выделенные типы сложных предложений в рассмотренном англоязычном юридическом тексте можно представить в виде следующей таблицы:

Тип сложного предложения	Кол-во	Кол-во (%)
Сложноподчиненные	161	93,4%

предложения		
Сложные предложения с разными видами связи	10	6%
Сложносочиненные предложения	1	0,6%
Итого	172	100%

Таким образом, анализ англоязычного юридического текста показал, что для рассматриваемого типа текста характерно доминирование сложных предложений с подчинительной связью (161 пример, или 93,4% от общего количества проанализированных сложных предложений). Кроме того, в тексте были зафиксированы примеры использования сочинительной связи в сложном предложении (1 пример, или 0,6%), а также сложные предложения с разными видами связи (10 примеров, или 6%). Последние представляют собой интерес ввиду того, что в пределах одного предложения оказываются задействованы одновременно и подчинительный, и сочинительный виды связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шелкова, С. В. Пунктуационная модель сложного предложения как отражение онтологических связей (на материале современного английского языка) : Дис… канд. филолог. наук / С. В. Шелкова. – Барнаул, 2004. – 158 с.

2. Гамзатов, М. Г. Техника и специфика юридического перевода / М. Г. Гамзатов. – СПб. : Филологический факультет СПб, 2004. – 184 с.

К. Н. КУЛЕВЕЦ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: С. В. Адамович, доцент

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

В настоящее время острым остается вопрос о переводе специальных текстов, так как данный вид переводов наиболее востребован в современном мире. Одной из особенностей специальных текстов является их загруженность большим количеством терминов и профессиональных слов. В настоящее время особенности перевода англоязычных технических терминов на русский язык изучены недостаточно хорошо. Недостаточно специальных глоссариев и словарей подобной терминологии, а в переведенных технических документах обнаруживаются нелепые ошибки и неточности, которые могут привести к серьезным неприятностям или даже трагедиям. Поэтому особую актуальность приобретает изучение особенностей перевода терминов. Наше исследование посвящено изучению особенностей перевода технических терминов в сфере информационных технологий.

Термины, как считает И. С. Алексеева, представляют собой «саморегулируемый лексический аппарат, специально выработанный для передачи когнитивной информации. Термины однозначны, не обладают эмоциональной окраской и не зависимы от контекста. Эти три важных признака терминов ведут к решающим для переводчика выводам: для передачи терминов в научном тексте должны использоваться однозначные, не зависимые от контекста соответствия – эквиваленты. Значительная часть эквивалентов содержится в двуязычных специальных словарях. Замена терминов близкими по значению словами недопустима» [1, с. 167].

По мнению А. О. Иванова, термины «в большинстве своем имеют постоянные эквиваленты в других языках. Это объясняется более или менее равномерным развитием науки и техники, которые в своем движении не зависят от национальных различий. Безэквивалентными могут быть только те термины, которые являются для переводящего языка новыми, отражающими какие-то новые для него понятия. Вполне понятно, что по мере развития тех же областей знания или материальной культуры в обществе переводящего языка эта безэквивалентность постепенно исчезает» [2, с. 32].

Важными особенностями терминов являются их стремление к однозначности и соотнесенность с определенным понятием. Поэтому большинство терминов приобретают независимость от контекста.

Большинство терминов являются значениями общенародных слов. Например: display – демонстрация (общ.), дисплей (узк.).

В зависимости от способа перевода, для перевода как безэквивалентных, так и эквивалентных единиц устанавливаются соответствия. Это зависит от способа перевода. При переводе технических терминов обычноиспользуются такие способы перевода, как:

1) заимствование, например, *graphical interface* – «графический интерфейс», *low-level code* – «низкоуровневый код», *compiler platform* – «компиляторная платформа». Использование такого способа перевода, как заимствование, позволяет сохранить главные характеристики термина;

2) калькирование – передача внутренней семантической структуры исходного термина: *code high lighting* – «подсветка кода», *language services* – «языковые сервисы», *interactive environment* – «интерактивная среда»;

3) описательный перевод, часто используемый при необходимости донести смысл термина, эквивалента которого не существует в переводящем языке: *digital watch* – «часы с цифровой индикацией», *hydroponics foods* – «продукты питания, выращенные на водных растворах».

Но случаи, когда переводчик комбинирует несколько способов перевода термина, не исключаются в переводческой практике. Наличие нескольких вариантов перевода терминологической единицы либо свидетельствует об ориентированности словаря на пользователя, который имеет непрофессиональный уровень знаний в той или иной технической сфере, либо подтверждает явность новых терминов, для которых ещё не существует окончательного эквивалента.

Нередки случаи, когда один и тот же термин можно применить в различных сферах. При наличии только одного эквивалента процесс перевода упрощается. В таком случае необходимо проверить, соответствует ли замена конкретному контексту, для того чтобы избежать в дальнейшем ошибок в переводе.

Иногда случается так, что вариант перевода с английского языка на русский не зафиксирован в двуязычном словаре. В таком случае необходимо внимательно изучить литературные источники на русском языке и следить за появлением в них новых эквивалентов переводимого термина.

Трудности при переводе терминологии также обусловлены «внутренней формой» термина. Термин может быть мотивирован лишь в одном языке и тем самым вызывать не те ассоциации либо быть псевдомотивированным в обоих языках, что может привести к

неправильной их интерпретации. В этом случае стоит осторожно относиться к калькированию, транскрипции или транслитерации.

Псевдоинтернациональные и интернациональные термины – часть любой терминосистемы. Особая опасность здесь – стремление использовать в переводе русский термин, совпадающий по форме с английским. Такие термины можно отнести к «ложным друзьям переводчика». Переводчику необходимо всегда проверять значение и коннотации переводимых слов.

Основными переводческими проблемами и ошибками, актуальными для научно-технических текстов, в том числе посвященных теме виртуальной реальности, являются:

- контекстуальное несоответствие;
- плохое применение дословного перевода;
- нарушение правил сочетаемости термина с другими словами в тексте;
- игнорирование изменения объекта, обозначаемого термином. Поэтому, ошибки при переводе неизбежны, они приводят к искажению смысла и коммуникативной функции текста. Переводчику необходимо детально изучить область науки и техники, в которой он работает, чтобы максимально избежать такого рода ошибок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2001. – 288 с.

2. Иванов, О. А. Безэквивалентная лексика / О. А. Иванов. – СПб. : Изд-во С.-Пб. университета, 2006. – 192 с.

И. А. КУЛИНИЧ
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Т. В. Пузевич, доцент

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

Политическая сфера – одна из важных сфер общественной жизни, предназначение которой заключается в организации и осуществлении государственного управления. Играя существенную роль в жизни общества, политическая сфера обращает на себя внимание представителей многих наук, в том числе и лингвистов-переводчиков. В современных условиях перевод общественно-политических текстов приобретает большое значение, являясь средством пропаганды и орудием идеологической борьбы, что определяет актуальность темы «общественно-политического перевода». Ежегодно количество общественно-политических текстов, предназначенных для англоязычных читателей, возрастает и, по мере роста международных связей, продолжает увеличиваться [1, с. 250]. От переводчика зависит, достоверность и точность информации, которую получат читатели.

Чтобы овладеть мастерством перевода общественно-политических текстов, переводчику важно знать структуру переводческой деятельности, уровни и подуровни на которых осуществляется реализация переводческого процесса. Их можно представить следующим образом:

1) распознавание слов и структуры текста;

2) достижение углубленного понимания текста;

3) равноценная передача воспринятой смысловой и стилистической информации оригинала с помощью средств языка перевода;

4) заключительная оценка выполненного перевода в рамках контекста с опорой на понятийный аппарат;

5) достижение переводчиком полного понимания текста в ходе переводческо-аналитической деятельности [2, с. 30].

При соотнесении грамматических категорий и форм английского и русского языков обычно выявляется следующее: полное отсутствие категории в одном из языков, частичное совпадение и полное совпадение категорий. В первом и во втором случаях возникает необходимость в грамматических трансформациях. В русском языке, нет таких грамматических категорий, как герундий, артикль, а также инфинитивные и причастные комплексы. Частичное совпадение и несовпадение в значении и употреблении соответствующих

конструкций и форм так же требует грамматических трансформаций, которые можно разделить на два вида: замены и перестановки [3, с. 124].

Замены, наиболее известный и распространенный вид, благодаря своему разнообразию.

В процессе перевода замене подвергаются:

- формы слов; замены форм слова подразумевают, например, замены числа у существительных, времени у глаголов.
- части речи;
- члены предложения;
- типы синтаксической связи.

Перестановка – это изменение порядка расположения языковых элементов в тексте перевода по отношению к тексту оригинала. Подвергаются перестановке чаще всего слова, словосочетания и части предложения.

Своеобразие семантической структуры слов в разных языках объясняется несовпадением в лексических системах языков, которые отражаются в типе смысловой структуры. Поэтому суть лексических трансформаций состоит в «замене отдельных лексических единиц».

Выделяют восемь основных видов лексических трансформаций:

Конкретизация – это замена слова с широким значением, словом близким по смыслу, но имеющим более узкое значение.

Генерализация – прием противоположный конкретизации, который заключается в замене частного общим.

Приём лексического добавления. Нередко для передачи «коммуникативного членения предложения» требуется внесение дополнительных слов.

Приём опущения, который прямо противоположен добавлению. Чаще всего опущению подвергаются слова, являющиеся избыточными с точки зрения смыслового содержания.

Приём смыслового развития. Замена словарного соответствия контекстуальным, связанным с ним лексически.

Компенсация. Замена непередаваемого элемента другим.

Приём целостного преобразования – разновидность смыслового развития, при котором преобразуются отдельные слова, а иногда и целые предложения [4, с. 53].

Общественно-политический стиль приближен к стилю художественной литературы. В общественно-политических текстах и статьях часто используется образная фразеология.

Метафоричность придает высказыванию яркость, своеобразие, выразительность, но может вызвать затруднения у переводчика. По способу перевода образную фразеологию можно разделить на четыре

группы: фразеологизмы, имеющие полное соответствие в русском языке и калькируемые целиком при переводе; фразеологизмы, частично несовпадающие в образности с русскими фразеологизмы, при переводе которых образ полностью меняется и фразеологизмы, которые переводятся нейтральной лексикой.

Так же в английском языке существует большое количество лексических единиц, не имеющих соответствий в словарном составе русского языка. «Безэквивалентная лексика» передается при помощи ряда средств: транслитерация и транскрипция, калькирование, описательный перевод.

В связи с социально-политическими изменениями, развитием науки и техники и другими общественными явлениями английский общественно-политический словарь непрерывно пополняется неологизмами, которые создаются для обозначения новых понятий и терминов [2, с. 32].

Переводчику важно рассматривать контекст, потому что слово приобретает новые оттенки значения, а иногда и новые значения. Однако нередки случаи, когда даже рассмотрение широкого контекста недостаточно для ясного понимания содержания высказывания; иными словами, смысл высказывания не исчерпывается его лингвистическим значением [5, с. 187]. Это происходит в тех случаях, когда для понимания того или иного слова или выражения необходимо знание соответствующей реалии или знакомство с тем историческим фактом или литературным произведением, на который имеется ссылка в тексте.

Понимание реалии основано на знании реального факта действительности, стоящего за словами. Некоторые реалии транскрибируются, однако, большинство реалий, встречающихся в английском и американском общественно-политических текстах, требуют при переводе раскрытия их смысла. Общественно-политическая терминология не появилась в один день, над ней стоят сотни лет упорной работы дипломатов-переводчиков, которые потратили массу времени на согласование тех или иных спорных терминов и полутерминов. Переводчику текстов общественно политической тематики нужно быть предельно внимательным и осторожным, поскольку попытка по тем или иным причинам отойти от установившихся норм может неоправданно усилить роль личной интерпретации, создать иллюзию изменения позиции государства, привести материал в диссонанс с существующими формулировками по тому или иному вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко, С. В. Договорное право : практика профессионального перевода в языковой паре английский – русский язык. – М. :ВолтерсКлувер, 2006. – 301 с.

2. Анисимова, А. Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: автореф. дис. … доктора филолог.наук: 10.02.04 / А. Г. Анисимова; Моск. гос. ун-т им. В. М. Ломоносова. – Москва, 2010. – 34 с.

3. Мисуно, Е. А. Письменный перевод специальных текстов: учебное пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Баценко, А. В. Вдовичев, С. А. Игнатова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 256 с.

4. Колубелова, В. А. Пособие по переводу с английского языка на русский / В. А. Колубелова. – Москва: ГУ-ВШЭ, 2007. – 118 с.

5. Мисуно, Е. А. Перевод с английского языка: практикум : учеб.пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск: Аверсэв, 2009. – 255с.

Н. М. ЛИШТВАН
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: М. А. Лохницкая, доцент

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ЗАМЕНЫ В ТЕКСТАХ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Художественный перевод в настоящее время изучается в рамках целого ряда дисциплин. Данный вид перевода, несмотря на долгое его существование, не теряет своей актуальности, а даже наоборот, привлекает к себе все большее внимание со стороны исследователей. Интерес к художественному переводу объясняется, между прочим, и возросшим интересом к исследованиям в области межкультурной коммуникации, а перевод произведений художественной литературы и есть средство межкультурного общения. Литературные произведения и их перевод содействуют обмену мыслями между разными народами и культурами.

Объект данного исследования – прагматические лексические замены в тексте перевода художественного произведения Николаса Спаркса «Дорогой Джон». Данный роман, опубликованный в 2006 году, является двенадцатым по счету произведением автора. Роман довольно жизненный, раскрывает сложные человеческие взаимоотношения, возникающие в жизни. Художественное произведение характеризуется рядом языковых особенностей, к которым, в частности, относится наличие большого количества жаргонизмов, слэнгизмов и разговорных форм слов.

В данном исследовании анализируются прагматические лексические замены, относящиеся к субстантивам. Как известно, языковой знак обладает не только семантикой (отношение к обозначаемому) и синтактикой (отношение к другим знакам), но и прагматикой, традиционно понимаемой как отношение к пользующимся языком. Способностью оказывать на читателя или слушателя определенное прагматическое воздействие может обладать любое высказывание или текст.

Известно, что всякое высказывание создаётся для того, чтобы получить какой-либо коммуникативный эффект, поэтому важнейшую часть содержания высказывания составляет его прагматический потенциал. Как отметил В. Н. Комиссаров: «Следует сделать вывод, что в тексте перевода важную роль играет его прагматика. А, следовательно, переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора в зависимости от цели перевода, либо воспроизведя прагматический потенциал оригинала, либо

видоизменяя его» [1, с. 209]. Поэтому одной из центральных задач теории перевода является изучение прагматических аспектов перевода.

Восприятие различных сообщений и прагматическое воздействие высказывания определяются тремя основными факторами:

1) содержанием высказывания;

2) характером составляющих высказывание знаков;

3) особенностями воспринимающего рецептора [1].

В. Н. Комиссаров утверждает, что в лингвистической литературе прагматический аспект перевода рассматривается с трёх различных точек зрения. «Во-первых, ставится вопрос о передаче прагматических значений слов оригинала. Во-вторых, прагматика перевода трактуется как прагматическая задача конкретного переводческого акта. В-третьих, выдвигается требование о прагматической адаптации перевода с целью обеспечить равенство коммуникативного эффекта в оригинале и в переводе» [2, с. 211].

Анализ перевода художественного произведения Н. Спаркса «Дорогой Джон» выявил наличие в нем прагматических лексических замен, которые делятся на два вида: 1) лексические замены, характеризующиеся иными стилистическими характеристиками, чем оригинальные слова; 2) лексические замены с расхождениями в эмоционально-оценочных характеристиках.

В данных примерах наблюдается замена разговорной формы слова лексической единицей с нейтральной стилистической окраской:

(1) *dad* разг. ‘отец’ (inf. ‘father’) → *отец* ‘мужчина по отношению к своим детям’.

By the time my **dad** inherited the collection…	К тому времени, когда **отец** унаследовал коллекцию…

(2) *guys* разг. ‘мужчина’ (inf. ‘a man’) → *гении* ‘высшая степень творческой одаренности, талантливости’.

I wasn’t into Chaucer or Proust or Dostoevsky or any of those other dead **guys**.	Я не увлекался Чосером, Прустом, Достоевским и другими давно умершими **гениями**.

Нижеследующие примеры демонстрируют обратную замену:

(3) *friend* ‘человек, которого вы хорошо знаете и который вам очень нравится, но который обычно не является членом вашей семьи’ (‘a person who you know well and who you like a lot, but who is usually not a member of your family’) → *товарки* разг. ‘девушка или женщина-товарищ, подружка’.

“You ready?” the blonde asked, looking at her **friend**.	– Пойдем? – спросила блондинка у **товарки**.

(4) *drugs* ‘любое естественное или искусственно созданное химическое вещество, которое принимается для удовольствия, для улучшения чьей-либо деятельности или потому, что человек не может перестать его использовать’ (‘any natural or artificially made chemical that is taken for pleasure, to improve someone's performance of an activity, or because a person cannot stop using it’) → *наркота* жарг. ‘наркотики, наркотические препараты’.

I was escorted home by the police after being found at a party where **drugs** and drinking were evident.	Однажды я прибыл домой с полицейским эскортом после вечеринки, где в открытую употребляли **наркоту** и спиртное.

В следующих примерах переводчик использовал контекстуальные замены, в которых наблюдается как изменение стилистической принадлежности контекстуального эквивалента, так и его эмоционально-оценочных характеристик:

(5) *women* ‘множ. к женщина’ (‘plural of woman’) – *юбки* разг., пренебреж. ‘о женщине как предмете ухаживания, увлечения мужчин’.

At Leroy’s, there were always **women**.	В «Лерое» всегда много **юбок**.

(5) *clothes* ‘предметы, которые носят, чтобы прикрыть тело’ (‘items worn to cover the body’) → *шмотки* разг., пренебреж. ‘одежда, личные вещи’.

…there was never money for my **clothes**, unless they came from the Salvation Army.	На одежду для меня денег не было вообще, и **шмотки** перепадали разве что от Армии спасения.

К причинам, обусловливающим прагматические лексические замены в тексте перевода художественного произведения, можно отнести следующие:

а) контекстуальная обусловленность (пример (2): *guys* → *гении*);

б) стилистическая, т.е. как обусловленность стилистической принадлежностью анализируемого текста, относящегося к произведениям художественной литературы, так и индивидуальным стилем автора. При переводе данного произведения переводчик чаще прибегал к заменам стилистически нейтральных слов на стилистически сниженную лексику, что обусловлено общими стилистическими характеристиками произведения, в котором широко используется разговорная лексика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 252 с.

2. Комиссаров, В. Н. Общая теория перевода : учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЧеРо, 1999. – 136 с.

А. А. МАКАРЕВИЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.В. Кивака, преподаватель

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПАССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ НОВЕЛЛЕ

Находясь в постоянном движении, язык непрерывно развивается, совершенствуется, имея свое настоящее, прошлое и будущее. Возрастает и исследовательский интерес к грамматике, а именно к страдательному залогу (пассив) и пассивным конструкциям. В немецком языке существует два залога: действительный залог и страдательный залог. Если действие, описанное в предложении, исходит от подлежащего и направлено на дополнение, то это действительный залог, т.е. Aktiv. Если действие в предложении исходит не от подлежащего, а направлено на подлежащее, т.е. подлежащее пассивно, не осуществляет действие, то это страдательный залог, т.е. Passiv. Как известно, пассив уместен в тех случаях, когда автор не хочет называть исполнителя действия, скрыть истинное лицо, совершившее тот или иной поступок.

В научной литературе выделяют пассив действия и пассив состояния. Пассив действия выражает динамический процесс или действие и образуется от переходных глаголов, имеет те же временные формы, что и актив. Все временные формы пассива действия образуются от вспомогательного глагола «werden» и смыслового глагола в форме причастия II. Пассив состояния, das Stativ, выражает состояние субъекта, т.е. подлежащего, которое наступило в результате какого-то предшествующего действия. Он образуется при помощи глагола «sein» и смыслового глагола в форме причастия II. Временная форма и в пассиве действия, и в пассиве состояния определяется по вспомогательному глаголу.

Как известно, пассив в большей степени свойственен книжно-письменной речи. Объектом нашего исследования являются пассивные конструкции в произведении «Амок» австрийского новеллиста Стефана Цвейга. В новелле повествование ведется от первого лица, описываются происшедшие события и те, которые происходят на момент повествования. Для изображения этих событий автор использует временные формы действительного залога и в незначительной степени временные формы страдательного залога. Из временных форм действительного залога в новелле автор в основном употребляет претерит действительного залога для описания происшедших событий и презенс действительного залога – для

настоящего времени. Наряду с временными формами действительного залога встречаются некоторые временные формы страдательного залога, такие как презенс пассива действия – das Präsens Vorgangspassiv, например: *Und ich werde nicht dulden, dass die Ehre dieser Frau jetzt noch unnötig* ***beschmutzt wird*** [2, с. 128] и претерит пассива действия – das Präteritum Vorgangspassiv, например: *Einmal…machte ich ohne Gehilfen eine Operation, über die viel* ***geredet wurde*** [2, с. 88] и временные формы пассива состояния: das Präsens Stativ, например: *... noch* ***ist*** *ihr Geheimnis nicht* ***gerettet****...* [2, с. 135] и das Präteritum Stativ: *…meine Kraft* ***war*** *ja ganz* ***zerbrochen*** ... [2, с. 102].

Анализируя использованные С. Цвейгом в новелле «Амок» временные формы глагола, можно отметить, что первенство принадлежит претериту действительного залога, затем следует презенс действительного залога. Временные формы страдательного залога представлены незначительно. Среди них большее количество предложений с употребительным претеритом стативом. Принимая во внимание все виды пассивных конструкций в произведении, в соотношении к другим временным формам, использованным в новелле, предложения с разными видами пассива составляют примерно 1,5%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка / О. И. Москальская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Zweig, St. Der Amokläufer und andere Erzählungen / St. Zweig. – Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 1984. – 208 S.

М. Б. МАМЕДОВ
Гродно, Гродненский университет имени Янки Купалы
Научный руководитель: В.Ф. Чуркова, ст. преподаватель

ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Текст – это широкий контекст, где воплощаются значения всех языковых единиц, используемых в речи [1, с. 187].

Текст ИЯ, здесь, является главным объектом переводчика. Перевод определенного высказывания будет верным после того, как при переводе будет учтено место данного высказывания в тексте, его семантических связей с другими единицами в тексте.

Если текст на ИЯ представляет из себя более или менее длинный ряд сообщений, его перевод не может быть осуществлен сразу, в виде единого акта. Переводчику следует разделить текст на отдельные отрезки и приступить к переводу следующего отрезка после успешного окончания перевода предыдущей части в переводе. Величина подобного отрезка непостоянна для разных языков и отдельных видов перевода. Во многом, подобной минимальной единицей переводческого процесса будет одно высказывание.

Однако, прием объединения предложений здесь – исключение. Переводчик, пользуясь ИЯ, осуществляет понимание текста оригинала, а посредством ПЯ он создает текст перевода. Действия переводчика можно разделить на два этапа переводческого процесса.

1) Извлечение информации из оригинала.
2) Выбор необходимых средств в ПЯ при создании текста в переводе.

На первом этапе переводчику следует получить информацию, которая содержится в переводимом отрезке оригинала и в лингвистическо-ситуативном контексте. После этого, на основе этой информации, переводчик делает определенные выводы о содержании текста и воспроизводит его на следующем этапе.

На втором этапе, переводчик прибегает к выбору языковых средств во время создания текста перевода.

В переводческой стратегии есть ряд основных установок, по которым следует переводчик. Кроме того, они во многом используются в определенных условиях переводческого акта.

В. Н. Комиссаров выделял следующие принципы переводческой стратегии:

1) Во время перевода понимание оригинала всегда предшествует его переводу [1, с. 194].

2) Следует переводить смысл, а не букву. Копирование формы оригинала строго недопустимо.

3) Следует различать в более и менее важные элементы смысла в тексте. И передать как можно полнее содержание оригинала, где это возможно.

Важнейшая часть работы переводчика при переводе публицистических текстов заключается в умении определить смысловую доминанту в тексте и полностью передать ее в переводе.

4) Значение целого, во многом, намного важнее значения отдельных частей. Чтобы правильно передать целое, в переводе можно опустить отдельные детали текста.

5) Перевод должен в целом соответствовать нормам языка перевода.

Однако, есть ряд переводческих приемов, что, хоть и нарушают эквивалентность относительно формы оригинала, в тоже время они помогают достичь в переводе более высокого уровня эквивалентности. Самыми распространенными среди них являются: перемещение, добавление и опущение лексических единиц в процессе перевода [1, с. 199].

Технические приемы, используемые переводчиком в процессе перевода, могут, в свое время, относиться не столько ко всему процессу перевода, сколько к одному из его этапов. Например, пословный перевод, разумеется не в качестве переводческой трансформации. Это является промежуточным этапом в процессе поиска наилучшего варианта для перевода.

Главными особенностями газетно-публицистического стиля являются его экспрессивность и информативность, а природным, отличительным признаком, является наличие ярко выраженной авторской модальности в тексте и ориентация на максимальную коммуникативную эффективность.

Реципиентом газетно-публицистических текстов, является широкий круг читателей и зрителей СМИ, текст такого стиля преимущественно выступает в форме рассуждения, в виде монолога.

Учитывая все вышесказанное, при переводе подобных текстов переводчик может прибегать к использованию следующих трансформаций:

1) Лексические, к которым в свою очередь, относятся: транскрипция, транслитерация и калькирование, а также лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация и модуляция).

2) Лексико-грамматические, они включают в себя: антонимический перевод, экспликацию и компенсацию.

3) Грамматические трансформации, к которым следует отнести: синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения).

4) Лексико-синтаксические трансформации, здесь следует отметить: синтаксическое уподобление, членение и объединение предложений [1, с. 172].

Таким образом, все вышеназванные трансформации, также, в зависимости от контекста, применяются с определенной частотой и в других публицистических текстах. Однако, чаще всех находят свое применение в переводе текстов данной тематики лексические трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб.для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – Московская высшая школа, 1990. – 200 с.

Д.Н. НАРУТА
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Е.В. Стокоз, преподаватель-стажер

О ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАСФОРМАЦИЯХ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Без разнообразных видов грамматических трансформаций невозможен перевод с одного языка на другой. Автор книги «Курс перевода с английского языка на русский» Я.И. Рецкер считает, что «все разновидности грамматических трансформаций при переводе могут быть сведены к использованию следующих основных категорий:

1) изменение порядка слов (перестановка) и структуры предложения (полное и частичное);

2) замена частей речи и членов предложения;

3) добавление и опущение слов, применение артикля» [1, с. 22].

Грамматические трансформации выражаются в использовании:

- Артикля:

Con respecto a su incidencia sobre los particulares.

В отношении его воздействия на отдельных лиц.

В испанском языке распространены грамматические трансформации, когда из глагола при помощи артикля, возможно, сделать имя прилагательное или имя существительное. В данном примере при использовании артикля *los* прилагательное *particular*, в переводе обозначающее *особый, конкретный* превратилось в существительное, в переводе обозначающее *частное лицо*. Таким образом, в данном примере произошла замена одной части речи на другую.

- Перестановки:

Que, por otro lado, se ha de resaltar que los nacionales de los Estados reunidos en la Comunidad deben colaborar en el funcionamiento de ésta, a través del Parlamento Europeo y del Comité Económico y Social.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что граждане государств, собравшихся в Сообществе, должны сотрудничать в своей деятельности через Европейский парламент и Экономический и социальный комитет.

В данном примере используется прием перестановки, изменения порядка слов.

- Добавления и опущения слов при переводе.

Considerando que, para determinar si las disposiciones de un Tratado internacional tienen dicho alcance, es preciso atender al espíritu, al sistema y al tenor literal de aquéllas.

Принимая во внимание, что для определения того, имеют ли положения международного договора такие масштабы, необходимо обратить внимание на систему и буквальную формулировку договоров.

Данное предложение является примером применения нескольких приемов трансформации. При переводе слова *determinar* происходит грамматическая замена части речи. В испанском языке *determinar* является глаголом *определять*, а при переводе на русский язык происходит его замена на имя существительное *определение*.

В данном предложении также используется опущение слова. В переводе с испанского языка слово *espíritu* имеет значение *дух*. Употребление данного слова в предложении не соответствует его контексту.

С целью минимизации употребления семантической компрессии в испанском языке активно используются артикли. В данном предложении местоимение *aquéllas*, местоимение, заменяет слово *договор*, которое употреблялось в предыдущем предложении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рецкер, Я. И. Курс перевода с английского языка на русский. – М. : Просвещение, 1988. – 159 с.

С.Д. НЕДВЕЦКАЯ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: М.А. Лохницкая, доцент

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СЕМАНТИКИ НАИМЕНОВАНИЙ ПОСТРОЕК В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Национальная специфика языка в целом и отдельных его единиц является актуальной темой лингвистических исследований. Национальная специфика семантики языковых единиц отображает и передает от поколения к поколению особенности различных культур, характер общественного устройства страны, ее фольклора, художественной литературы, искусства, науки, а также особенности быта, обычаев и истории народа.

Материалом настоящего исследования послужил корпус наименований построек, состоящий из 17 пар русско-английских словарных соответствий. Главным источником русских названий послужил «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова [1], английских – «Oxford Advanced Learner's Dictionary» [2].

Компонентный и контрастивный анализ показал, что исследованные названия представляют собой номинации со значительной денотативной общностью, которые, тем не менее, характеризуются заметной национальной спецификой. Выделено три группы межъязыковых соответствий – названий построек в русском и английском языках с учетом степени национальной специфики семантики слов.

Количественный анализ выявил преобладание пар с **минимальной** национальной спецификой семантики (8 пар русско-английских названий), т.е. это пары межъязыковых соответствий – названий построек в русском и английском языках с максимальным количеством эквивалентных сем. Преобладание контрастивных пар с максимальной денотативной общностью имеет несколько объяснений.

Во-первых, это связано с некоторой общностью материальной культуры народов изучаемых языков (*баня – bathhouse, беседка – summerhouse, усадьба – homestead, коровник – cowshed etc.*).

Во-вторых, это объясняется заимствованием некоторых соответствий обоими языками и интернационализацией слов, например, *киоск – kiosk* (от фр. *kiosque*, ит. *chiosco*), *ротонда – rotunda* (от лат. *rotunda*).

В-третьих, это объясняется схожестью внутренней формы

анализируемых пар слов: *постройка* от слова *построить*, *construction* от *to construct* со значением ‘строить, сооружать’, т.о. *постройка* и *construction* – это ‘то, что построено / сооружено’; а также, *сооружение* от *соорудить, structure* от глагола *to structure* со значением ‘располагать части, конструировать’, т.о. сооружение и *structure* – это ‘то что сооружено / сконструировано’.

Достаточно широко представлены пары с **незначительной** национальной спецификой семантики (7 пар русско-английских названий), т.е. это межъязыковые соответствия, которые называют постройки, характеризующиеся значительной внешней или функциональной схожестью, однако имеющие и национально-культурные отличия:

– *хижина* ‘небольшой бедный домик, избушка’ – *hut* ‘небольшая постройка, обычно состоящая из одной комнаты’;

– *двор* ‘постройка для скота, хозяйственного инвентаря и т.п’ – *barn* ‘большая фермерская постройка для хранения зерна или содержания животных’ и др.

Национальная специфика проявляется даже в семантике наименований-соответствий с широким значением, т.е. являющихся гиперонимами в рассматриваемой лексико-семантической группе:

– *здание* ‘архитектурное сооружение (обычно больших размеров)’ – *building* ‘постройка, напр. дом или школа, имеющая крышу и стены’;

– *дом* ‘здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий’ – *house* ‘здание, предназначенное для жилья, особенно одной семьи’.

Наименее количественно представлены наименования-соответствия со **значительной** национальной спецификой семантики (2 пары русско-английских названий). Так, например, *павильон* – *pavilion*, первоисточник наименований фр. слово *pavillon*, однако анализируемые соответствия развили в языках целый ряд национально-специфических значений:

– *павильон* 1) ‘небольшая лёгкая постройка в садах, парках’; 2) ‘лёгкая крытая постройка’; 3)’временное или постоянное здание для размещения экспонатов какой-л. выставки’;

– *pavilion* 1) ‘временная постройка, используемая для общественных мероприятий или выставок’; 2) (брит.) ‘здание рядом с игровой площадкой, используемое игроками или зрителями’; 3) (североамер.) ‘большое здание, используемое для спортивных целей или развлечений’; 4) ‘здание, предназначенное скорее для красоты, чем для пользы, используемое в качестве укрытия в парке или для концертов и танцев’.

Представленная семантическая парадигма слов достаточно широка, однако некоторые совпадения наблюдаются лишь в одном значении наименований: *павильон* ‘временное или постоянное здание для размещения экспонатов какой-л. выставки’ – *pavilion* ‘временная постройка, используемая для общественных мероприятий или выставок’.

Значительной национальной спецификой семантики характеризуется и пара *бунгало* ‘в некоторых тропических странах: лёгкая загородная жилая постройка’ – *bungalow* ‘одноэтажное здание без лестницы’; данные названия являются заимствованными в обоих языках (первоисточник: *banglā* из языка хиндустани).

Таким образом, сопоставительный анализ лексико-семантической группы «Постройки» в русском и английском языках позволяет сделать вывод о том, что анализируемые лингвокультуры демонстрируют наличие как общих, так и культурно-специфических черт в данном фрагменте действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый словарь русского языка / Ин-т лингв. исслед. РАН ; редкол. : С.А. Кузнецов (автор и рук. проекта, составитель, гл. ред.) [и др.]. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.

2. Oxford Advanced Learner’s Dictionary [Electronic resource] / A.S. Hornby (author), S. Wehmeier (editor). – 7th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 1 electron. opt. disc.

А. ОВСЕЙЧИК
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С. В. Адамович, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ «РАМАНС» НА АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Творчество Максима Богдановича – это целая жизнь. В сборнике «Венок» отобразились мечты, надежды поэта, его интимные чувства, искренние признания в любви к родной земле. Значительное место в творчестве поэта занимает интимная лирика. Любовь – чувство безмерного уважения к женщине, выражение гуманности и благородства человека, источник его лучших стремлений. В произведениях М. Богдановича это чувство согрето особой теплотой и искренностью. Настоящим поэтическим шедевром интимной лирики является романс «Зорка Венера».

Стихотворение «Раманс» или, как оно более известно «Зорка Венера» было написано Максимом Богдановичем в 1912 году. Считается, что это любовное стихотворение он посвятил своей первой любви Анне Какуеве – родной сестре его гимназических друзей. Оно трогает глубокой задушевностью, душевной чистотой, правдивостью высказанных чувств. Лирический герой произведения (юноша) расстроен тем, что должен расстаться с любимой девушкой. Он обещает, что в далеком краю, куда едет, всю свою жизнь будет помнить любимую. О ней будет напоминать и Венера, которой, безусловно, известно о страданиях разлученных сердец. Символом любви в романсе выступает Венера. Краса ночного неба, она настолько сильно влияет на внутреннее состояние человека, что может даже соединить взгляды и чувства влюбленных людей, находящихся в разлуке.

Мы попытаемся разобраться, смогла ли Вера Рич, переводчица на английский язык, и Фердинанд Нойрайтер, переводчик на немецкий язык, передать те сокровенный чувства, о которых писал очень давно М. Богданович.

Зорка Венера ўзышла над зямлёю. = Venus, new-risen above the broad skyline = Die Venus erhebt sich über den Landen.

Зорка Венера ўзышла над зямлёю в английском и немецком вариантах представлено только название звезды *Венера = Venus* и опущено слово *зорка*. В английском варианте подчеркнуто словом *new*, что эта звезда восходит в первый раз. Этим добавлением переводчица хотела сделать отсылку на то, что это его первая любовь, и она, как и эта звезда восходит впервые. В немецком стихотворении

подбираются точные эквиваленты и располагаются так же, как и в оригинале. *Ўзышла = erhebt = возвышать, всходить, возносить*; *над зямлёю = über den Landen = над землей*, в то время как в английском варианте звезда возвышается не *над зямлёю*, а *above the broad skyline = над широким* горизонтом. Здесь использовалась замена для передачи лучшего звучания и сохранения рифмы. При переводе на английский язык использовались приемы опущения (1), добавления (1) и целостного преобразования (1). При переводе на немецкий язык использовался прием опущение (1).

Светлыя згадкі з сабойпрывяла... = Brings with her bring-shining memories of love. = Weckt süße Erinnerung wieder.

В английском языке присутствует добавление *of love*. Этим переводчица конкретизировала, что светлые воспоминания связаны с любовью.

В словаре для слова *згадкі* дается перевод *упоминание*, хотя переводчики обоих языков верно уловили смыслы и передали его словами *memories – память, воспоминания* и *Erinnerung – воспоминания, память*. Ведь здесь имеется ввиду, что эта звезда напоминает ему о его любви.

В строке М. Богдановича воспоминания *светлыя – светлые*, в строке В. Рич *shining – озаряющие, освещающие, сверкающие*, и в стоке Ф. Нойрайтера *süße* они *сладкие*. Каждый переводчик подобрал то слово, которое лучше вписывается в их рифму и культуру. При переводе на английский язык использовались приемы добавления (1) и замены (1). При переводе на немецкий язык использовался прием замены (1).

Помніш, калі я спаткаўся з табою. = Do you recall, when we met for the first time. = Weisst du noch, Mädchen, als wir uns fanden.

Опять в английском языке мы видим добавление *for the first time*, как бы уточняя, что парень с девушкой встретились и влюбились впервые. Добавление так же появляется и в немецком стихотворении словом *Mädchen*, это показывает читателю, что автор обращается напрямую к своей возлюбленной девушке. Помимо этого, эти два добавления использованы для сохранения размеров и рифмы в переводе. При переводе на английский язык использовался прием добавления (1). При переводе на немецкий языкиспользовался прием добавления (1).

Зорка Венера ўзышла. = Venus new-risen above? = Sah auch die Venus hernieder.

Как и в первой строке, используется прием опущения, опускается слово *зорка* в английском и немецком стихотворениях. Используется только название этой самой звезды *Venus*. В белорусском и

английском последняя и первая строчка столбца повторяются, в немецком это повторение убрали. При переводе на английский язык использовался прием опущения (1). При переводе на немецкий язык использовались приемы опущения (1) и целостного преобразования (1).

З гэтай пары я пачаў углядацца. = From that time forth, evermore sky ward gazing. = Seither versuche ich nachts zu erkennen.

В английском языке в первой строке используется *sky ward – в небо, ввысь,* хотя в оригинале это используется только во второй строке *ў неба*. В белорусском и английском языках юноша *углядаецца = gazing – глядение, пристально глядеть, вглядываться* в ночное небо, а в немецком подобран эквивалент *erkennen узнавать, распознавать*. При переводе на английский язык использовался прием перестановки (1).

Ў неба начное і зорку шукаў. = Seeking that planet, I'd scan heaven o'er. = Den Stern am Himmel so weit.

Зорка – звезда в немецком так же *Stern – звезда*, а в английском она *planet – планета*. Используется прием замены. Только в оригинале отмечается, что небо *начное*, в переводах это прилагательное опускается.

По версии М. Богдановича и В. Рич, юноша эту звезду *шукаў = seeking – искал, вел поиски*, в то время как Ф. Нойрайтер просто отметил, что она находится *далеко в небесах.*

В этой строке был использован предлог *o'er = over* это архаизм, который используется только в поэтических текстах. При переводе на английский язык использовались приемы замены (1) и опущения (1). При переводе на немецкий язык использовались приемы опущения (1) и целостного преобразования (1).

Ціхім каханнем к табе разгарацца. = Within me, a deep silent love for you blazing. = Begann ich in Liebe heiß zu entbrennen.

В белорусском и немецком языке используются синонимы *разгарацца = entbrennen – пристраститься, загораться, разгораться*. Этот глагол подчеркивает то, что чувства юноши только появились и могут превратиться в нечто большое. Однако же в английском языке словарь определяет глагол *blazing – полыхание*, что не совсем подходит под данные контекст и задумку автора. Ведь его чувства только родились и начинают расти, но не полыхают в горячей любви к девушке. Данная замена произведена для сохранения рифмы.

В белорусском варианте юноша разгорается любовью *к табе* (т.е. к девушке), в английском любовь разгорается *within me* (внутри юноши), а в немецком *ich ... entbrennen* он сам возгорается этой любовью.

В первом случает любовь *ціхая – тихая*, во втором *deepsilent – глубокая и безмолвная*, а в третьем не дано определения любви, сказано лишь только что она *begann – началась,* хотя о том, что юноша начал любить, в оригинале говорится лишь в следующей строке. Такой выбор обусловлен грамматическими особенностями немецкого языка, при которых глагол ставится в начале предложения. При переводе на английский язык использовались приемы замены (1) и целостного преобразования (1). При переводе на немецкий язык использовались приемы грамматической трансформации (2) и целостного преобразования (1).

Але расстацца нам час наступае. = But the time of our parting draws near, ever nearer. = Jetzt müssen wir scheiden, wie gern ich auch bliebe.

Але расстацца нам час наступае. – Но расставаться нам час наступает. – But the time of our parting draws near, ever nearer. – Но время нашего расставания все ближе и ближе. – Jetzt müssen wir scheiden, wie gern ich auch bliebe. – Теперь мы должны расстаться, как бы мне ни хотелось остаться.

Все три строки выражают одну мысль, что пришло время влюбленным расставаться, каждый из переводчиков ее сохранил и выразил удобными для восприятия читателя поэтическими инструментами, приемы замены и добавления используются для сохранности стиля и количественного содержания строк. При переводе на английский язык использовался прием целостного преобразования (1). При переводе на немецкий язык использовался прием целостного преобразования (1).

Пэўна, ўжо дол ятакая у нас. = Thus does our fortune appear. = Das Schicksal lenkt unsere Bahn.

В трех вариантах *доля = fortune* = Schicksal – все три варианта обозначают *судьба.*

Конструкции белорусского и английского языков синонимичны и выражают одно значение; имеет место эквивалентность пятого типа. В немецком языке использована конструкция, связанная с *дорогой*. *Das Schicksal lenkt unsere Bahn – судьба управляет нашей дорогой / нашим путем.* При переводе на немецкий язык использовался прием целостного преобразования (1).

В оригинале и немецком варианте авторы используют *зорку* и *Sterne – звезда*, в английском, как и использовалось ранее, остается *planet – планета*.

Буду ў далёкім краю. = In that far country, my love. = Im fernen, so fremden Land.

В этой строке указанно, что все это будет происходить, когда он будет далеко от нее (в другой стране / далеком краю), лишь в английском добавлено обращение к девушке *my love – моя любовь*. При переводе на английский язык использовался прием добавления (1).

Глянь іншы раз на яе, – у расстанні. = Gaze upon Venus once more, though far distant. = Du musst nur dein Auge zu ihm erheben.

В белорусской и немецкой строке используются местоимения *яе = ihm – нее*, заменяя слово *Venus – Венера*, которое указано в английской строке.

В оригинале и переводе на английский язык используются сочетания *у расстанні* и *though far distant* что обозначает *при / во время разлуки,* в немецком же это словосочетание опущено. При переводе на английский язык использовался прием замены (2). При переводе на немецкий язык использовался прием опущения (1).

Там з ёй зліём мы пагляды свае... = One from another, there mingled we'llpour. = Dann sind wir vereint wie zuvor.

В английском есть больше схожести с оригиналом *зліём – сливать*; *mingled… pour – смешивать…сливать,* в немецком *vereint – объединять, соединять*.

Каб хоць намігу васкрэсла каханне. = Our glance, let love flower if but for an instant… = Um unsere Liebe erneut zu beleben.

В данном случае немецкий вариант достиг большей эквивалентности. Слова *уваскрэсла* и *beleben* имеют одинаковое значение *воскресать.* Словосочетание *хоць на міг* в немецком языке опущено, чего нельзя сказать об английском варианте: *хоць на міг* синонимично *for an instant*, только тут же передается не просто оригинальное *каханне*, а более романтичное *love flower – цветок любви*. Это позволило переводчице более тонко и нежно передать эмоции и сохранить звучность и структуру. При переводе на английский язык использовался прием целостного преобразования (1). При переводе на немецкий язык использовался прием опущения (1).

Таким образом, при переводе стихотворения М. Богдановича на английский и немецкий языки было использовано 40 трансформаций:

Английский	Немецкий
Замена – 9 Добавление – 6 Целостное преобразование – 5 Опущение – 3 Перестановка – 1	Опущение – 5 Целостное преобразование – 5 Замена – 2 Грамматическая трансформация – 2 Добавление – 1

	Перестановка – 1

В процентном соотношении трансформации при переводе составили: замены 28%, целостные преобразования 25%, опущения 20%, добавления 17% перестановки 5% и грамматические трансформации 5%.

А. В. РОМАНЕНКОВА
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: С. В. Адамович, доцент

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРЕВОДА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТЕРМИНОВ

Однословные термины

Однословные термины (простые, производные и сложные) имеют обычную словообразовательную структуру, их перевод может быть осуществлен прямым способом с поиском их эквивалентов в словарях или определением их значений по семантике корневой морфемы и аффиксов. Более сложным является перевод многословных терминов, которые характеризуются строгой иерархией компонентов со строгими смысловыми связями между последними. Компоненты многословных терминов, образуемые либо свободными, либо устойчивыми словосочетаниями, вступают в функционально обусловленную морфологическую и синтаксическую связь и своим раздельно-суммарным значением образуют новую терминологическую единицу (*carrier* – из области лесного хозяйства), (*грузовой самолет или грузовое судно* – из области транспорта) и т.п.

Практически любое слово может иметь как минимум два значения, так как любое первоначально однозначное слово может получить второе значение в качестве названия, термина, имени собственного, части метонимической или эллиптической конструкции и т.д. Например, все «за» и «против». В этом случае «за» и «против» – не предлоги, обозначающие место, а существительные, обозначающие согласие и несогласие. Отметим, что один и тот же термин может совершенно по-разному переводиться в зависимости от отрасли. Скажем, если в машиностроении термин *clearance* обычно переводится как «зазор» или «допуск», то в авиации он, как правило, означает «диспетчерское разрешение».

Приведем несколько типичных примеров перевода технических терминов английского языка, которые наглядно показывают, насколько сильно правильное понимание, и, соответственно, правильный перевод термина зависят от контекста: *horse* – рама; *pig* – болванка; *frog* – крестовина; *snake* – светловина; *fly* – маховик; *goose* – утюг; *monkey* – баба (для забивки свай); *collar* – подшипник; *jacket* – стенка цилиндра; *skirt* – полый цилиндр; *boot* – сошник; *hat* – кровля; *tree* – вал; *leaf* – прицельная рамка; *nut* – гайка; *grass* – лента шумов; *forehead* – забой; *nose* – головка домкрата; *lip* – козырек ковша; *ear* – зажим; *arm* – спица; *breast* – амбразура; *leg* – катет;

chair – рельсовая подушка; *bench* – верстак; *blanket* – зона воспроизведения.

Даже термины в разных контекстах означают разные вещи. Например, терминологическое слово *flush* может иметь следующие значения: выравнивание полей; набор без абзацев; выравнивание текста; сдвиг; сброс (содержимого кэша или буфера на диск).

Многословные термины

Многословные термины состоят из определяемых и определяющих элементов, объединенных семантическими и синтаксическими связями. Первые, как правило, выражают родовые понятия, вторые выполняют ряд функций по дифференциации родового понятия на ряд видовых и указывают на различные признаки определяемого компонента (назначение, конструктивное исполнение, форма, цвет, материальная основа, расположение относительно других предметов, принадлежность к различным объектам или отраслям техники и технологии, характер функционирования, качественные показатели и т.п.). Раскрытие значения терминологического словосочетания, в котором связь между компонентами оформлена грамматическими средствами (предлогами или флексией родительного падежа с “-s”), не сопряжено с особыми трудностями: *correction for displacement* (коррекция на смещение), *braking with parachute* (торможение парашютом), *Kepler’s law* (закон Кеплера), *return-to-zero recording* (запись с возвращением к нулю) и т.д. Предлоги *for, with, to* и флексия “-s” с достаточной точностью указывают на конкретное значение этих словосочетаний. Однако словосочетания, компоненты которых примыкают друг к другу и сочетаются без грамматического оформления, могут интерпретироваться по-разному. Сначала рассмотрим так называемые бинарные (двухкомпонентные) словосочетания, допускающие неоднозначные толкования. Так, термин *treatment of water* (организованный по вышеуказанной модели) имеет одно значение: обработка воды; в то же время *water treatment*, состоящее из тех же двух компонентов, допускает двоякое толкование: (1) обработка воды – как и в первом случае и (2) обработка водою. Первыми компонентами терминологической фразы этого типа обычно являются определяющие единицы (прилагательное, причастие, существительное), которые вступают в самые разнообразные смысловые отношения. Выявление характера этих отношений, определяемых семантической структурой входящих в термин компонентов, является исходной информацией для переводчика в поиске эквивалентного переводческого соответствия. По характеру смысловых связей между компонентами английского бинарного

термина, а также по способу раскрытия их значения и подбора им переводческих соответствий выделяются следующие случаи:

1. Оба компонента обозначают предметы, второй из которых является частью первого (типа *machine frame* – корпус машины). Русский эквивалент имеет вид: первый элемент – «существительное в именительном падеже», а второй – «существительное в родительном». При повторной и последующей встречаемости по тексту первый компонент может быть опущен, поскольку из контекста ясно, что речь идет о корпусе, который является частью машины.

2. Оба компонента обозначают предметы, но теперь первый компонент является частью второго (типа *commutator machine* – коллекторная машина, *valve amplifier* – ламповый усилитель. Первый компонент переводится прилагательным, второй – существительным в именительном падеже. Аналогично п. 1 первый элемент может быть опущен.

3. Первый компонент обозначает предмет, а второй его характеристику – вес, площадь, толщину, давление, скорость и т.п. (типа *machine weight* – вес машины). Второй компонент переводится существительным в родительном падеже, а первый – существительным в именительном падеже.

4. Первый компонент, как и в п. 3, выражает предмет, а второй – свойство или какой-либо другой параметр (типа *chamber pressure* – давление в камере). Необходимо разобраться, есть отношение принадлежности второго компонента к первому или нет. В данном случае такого отношения нет и перевод «давление камеры» ошибочен. Такой перевод может быть осуществлен под влиянием перевода бинарных терминов типа “gas pressure” – давление газа, где отношения между компонентами в действительности являются отношениями принадлежности по модели.

5. Первый компонент обозначает предмет, второй действие, происходящее с этим предметом или направленное на него (типа *motor vibrations* – вибрация двигателя или *motor repair* – ремонт двигателя). Первый компонент переводится существительным в именительном падеже, а второй – существительным в родительном. И здесь необходимо выяснить характер смысловых отношений между компонентами термина, поскольку при одной и той же структуре могут быть иные смысловые связи, например, *drum recording* – запись на барабане, а не «запись барабана».

6. Первый элемент обозначает вещество – металл, дерево, жидкость, газ и т.п., а второй обозначает предмет (типа *bronze washer* – бронзовая шайба). Переводной эквивалент термина будет иметь вид «определение + существительное». Такой перевод

правилен, если первый компонент выражает материал (вещество), из которого изготовлен предмет, выраженный вторым компонентом. Однако при аналогичной структуре термина возможны и другие смысловые связи, а именно, второй компонент является источником действия, направленного на материал, выраженный первым компонентом. В таком случае переводное соответствие принимает вид «существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже», напр., *pulse shaper* – формирователь импульсов, но не «импульсный формирователь». Из всего изложенного следует, что переводчик должен:

1) знать хотя бы один иностранный язык в степени, достаточной для понимания;

2) знать другой язык (обычно родной) в степени, достаточной для грамотного изложения;

3) уметь пользоваться рабочими источниками информации;

4) уметь выполнять различные виды перевода.

В идеале технический текст должен быть переведен специалистом в конкретной области, который знаком с терминологией компании, для которой выполняется перевод.

Для обеспечения полноценного перевода переводчику необходимо:

1. Знакомство с предметом, который трактуется в оригинальном тексте.

2. Знание основ теории перевода, а также приемов технического перевода и умение ими пользоваться.

3. Разборчивое представление о характере научно-технического функционального стиля как в языке оригинала, так и в родном языке.

4. Знание общепринятых знаков, аббревиатур (сокращений), системам мер и весов как на языке оригинала, так и на родном языке.

Технические документы, которые необходимо перевести на другие языки, должны обрабатываться профессиональными лингвистами. Из-за терминологии и жаргона, используемых в технических документах, только профессиональный переводчик может правильно понять и перевести такой текст.

Таким образом, необходимо знать, что технический перевод документов является сложным и сопряжен с трудностями. Технический перевод не следует воспринимать как нечто само собой разумеющееся; даже небольшая ошибка в переведенном документе может оказаться опасной для людей, которые, например, будут устанавливать, и использовать устройство на основе информации, предоставленной переводчиком. Технический переводчик должен не

только превосходно владеть языком оригинала и языком перевода, но и обладать хорошими навыками письменной речи.

С. В. САЛЕЙКО
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Е. В. Гулевич, доцент

ОБЗОР ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАСФОРМАЦИЙ ПРИ РАБОТЕ НАД РУССКОЙ ВЕРСИЕЙ АНТИУТОПИИ «СКОТНЫЙ ДВОР»

На сегодняшний день язык считается ключевым способом общения между людьми, но что же делать, если общение становится невозможным, когда собеседники владеют разными языками? Вот здесь нам на помощь приходят навыки перевода.

Художественный перевод или, точнее, перевод поэтических и художественных произведений кардинально отличается от других видов перевода и требует немалых усилий, а также предполагает и искусное речевое творчество. Ведь у разных людей получаются различными по своим оценкам переводы одной и той же фразы или текста. Такой перевод – настоящее искусство, который имеет свою специфику и проблематику, так как эффект достигается своими средствами, в том числе ритмикой, рифмой и аллитерацией. Сам по себе перевод носит конкретный «заданный характер»: переводчик должен сохранить неизменным содержание оригинального текста и он не вправе действовать по своим законам.

Для такого перевода характерна новизна и оригинальность. Одной из самых отличительных черт художественного перевода является постоянное использование разнообразных фигур речи – средств, которые применяются для максимального раскрытия контекста. Эта особенность тянется красной нитью из древности, поскольку и в наше время используются тропы и другие обороты, которые существовали в античности [1, с. 47–48].

При описании персонажей часто теряются краски, исчезают особенности речи и поведения героев. Многие переводчики признают, что большое количество фольклорных, жаргонных и диалектных фигур речи остаются непереводимыми. Художественный перевод никоим образом нельзя делать дословно – это неизбежно приведет к потере эмоциональных тонов, ярких красок в речи и оставит неизгладимый след у читателя, который хотел насладиться чтением.

Художественный перевод немыслим без соответствующих средств оформления, к которым относятся: диалектизмы – они используются для перевода локальных ругательств, жаргонизмов, просторечных слов с обязательным сохранением своей стилистической окраски; сравнения, с помощью которых становится возможна передача фраз с

учётом стилистических и структурных особенностей; ирония – комический приём, в котором истинный смысл сокрыт или противоречит явному смыслу; метафоры – используются для передачи переносного значения на основе сходства и общего признака; игра слов (pun) – позволяет передать многогранность и богатство языка подлинника; синтаксическая специфика текста оригинала – игра на контрасте: длинные или короткие предложения, четкий ритм, специфическая лексика.

К основным проблемам письменного художественного перевода следует отнести следующие моменты: исключение любых дословных переводов или так называемой «кальки». Работа с таким текстом всегда вызывает спорные вопросы, ведь одни переводчики считают, что необходимо передать как синтаксическую, так и лексическую структуру, а другие переводчики берут за основу воссоздание текста на переводимом языке. Из этого следует, что человек, считающий себя переводчиком, должен иметь в своем личном багаже такие черты характера, как мечтательность и вдумчивость, быть креативным и даже немного Мюнхгаузеном [2, с. 68]. Для перевода устойчивых выражений основным моментом является словарный запас переводчика и его умение перенести специфику культуры языка оригинала на язык перевода [2, с. 71]. Сохранить игру слов автора произведения может только истинный профессионал своего дела, здесь мало превосходного знания языка – без мастерства не обойтись. Иногда даже приходится пренебречь тем или иным выражением, чтобы придать окраску другим словам, так сказать компенсировать [2, с. 74]. Для того чтобы сохранить стиль автора и национально-культурные особенности произведения необходимо постоянно развиваться и знакомиться с эпохами и культурами разных времен и народов [2, с. 76].

Первостепенной задачей переводчика художественного текста является сохранение индивидуальности произведения и адаптации материала под конкретную культуру. Талант и знание языка – вот те основы, которые следует иметь переводчику.

Сначала следует обратить внимание на некоторые приемы перевода. При переводе художественных текстов встречаются трудности лексико-грамматического, семантического и грамматического порядка. Для преодоления этих трудностей приходится использовать различные переводческие приемы: перестановка, замена, опущение, расширение контекста, калькирование, транслитерация, транскрипция или описательный перевод.

Сегодня проблема перевода художественного текста является одной из самых актуальных, так как не существует единого мнения на правильный и единственный способ перевода художественного произведения. Из этого следует, что нельзя выделить единую классификацию переводческих трансформаций в переводе романа Дж. Оруэлла «Скотный двор».

Таким образом, следует предложить свою переводческую систему, которая будет актуальна для данного произведения. Сначала, рассмотрим транскрипцию и транслитерацию.

1. Транскрипция и транслитерация – это методы перевода лексической единицы оригинала посредством воспроизведения её формы с помощью средств языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иностранного слова или фразы, а при транслитерации его графическая форма, т.е. буквенный состав. Главными методами в современной переводческой практике считается транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Так как фонетические и графические системы языков существенно отличаются друг от друга, передача формы иноязычного слова на языке перевода несколько условна и приблизительна. В некоторых случаях, как замечает В. Н. Комиссаров, в транскрибируемых словах могут сохраняться элементы транслитерации [3, с. 122, 124].

Например, данные виды трансформаций мы можем наблюдать на примере перевода романа «Скотный двор» И. Полоцка, в особенности при переводе имён: *Old Major (so he was always called, though the name under which he had been exhibited was Willingdon Beauty) was so highly regarded on the farm that everyone was quite ready to lose an hour's sleep in order to hear what he had to say. Старый Майер (так его всегда звали, хотя имя, под которым его представляли на выставках, звучало как Краса Уиллингдона), пользовался на ферме таким уважением, что все безоговорочно согласились.*

В первом случае, И. Полоцк прибег к транслитерации имени *Major* – англоязычное имя, которое часто вызывает путаницу с воинским званием. И хотя в русском языке есть имя Майор, переводчик решил прибегнуть именно к этому способу. Во втором же случае была использована транскрипция.

2. Перевод фразеологических единиц через контекст произведения «Скотный двор». Произведение «Скотный двор» очень богато фразеологическими единицами. Передача идиоматичных единиц – весьма сложная миссия. В силу своего смыслового богатства, образности, лаконичности и яркости фразеология играет в языке весьма значительную место. Она придает речи выразительность и уникальность. В особенности широко фразеологизмы применяются в

устной речи, в художественной и общественно-политической литературе. При переводе фразеологизма переводчику необходимо передать его смысл и воспроизвести его экспрессивность, отыскав аналогичное выражение в русском языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма. Колоссальную роль при переводе фразеологизмов уделяется контексту.

В данном случае И. Полоцк прибег к использованию эквивалента в русском языке, то есть фразеологической единицы, которая полностью совпадает с ФЕ в оригинале.

After only a moment or two they gave up trying to defend themselves and ***took to their heels****. Они поняли, что им остается только думать о собственном спасении и* ***уносить ноги****.*

3. Опущение слов (omission) и замена. К примеру, опущение используется при переводе так называемых *legal doublets*, то есть устойчивых словосочетаний, которые состоят из двух синонимов. Их достаточно перевести на русский язык одним словом.

Метод опущения подразумевает отказ от передачи в переводе семантически излишних слов, смысл которых становится нерелевантным либо просто восстанавливается в контексте. Другой точкой зрения в пользу способа опущения является необходимость осуществить компрессию текста при переводе, принимая во внимание, что в процессе перевода различные добавления, пояснения и описания, используемые переводчиком, имеют все шансы значительно увеличить объем перевода по сравнению с оригиналом [3, с. 134, 135].

В переводе гимна «Скоты Англии» И. Полоцк использовал опущение характеристики человека *tyrant – a ruler who seized absolute power with outlegal right* или русского аналога *тиран* [4].

4. Перестановки. Наиболее распространенный случай в процессе перевода – это преобразование порядка слов и словосочетаний в предложении. Общеизвестно, что словопорядок в английском и русском языках неодинаков; это, безусловно, проявляется в ходе перевода. Например: *And from then on he adopted the maxim, "Napoleon is always right", in addition to his private motto of "I will work harder". И после этого в дополнение к своему девизу «Я буду работать еще больше» он изрек еще один афоризм: «Наполеон всегда прав».*

При переводе И. Полоцк поменял порядок следования частей в сложном предложении чтобы не прерывать повесть героя и не отделять его мысль в виде придаточного предложения или прямой речи. Таким образом, у переводчика получилось передать смысл и наполненность речи героя с небольшими изменениями в синтаксической структуре предложения.

Объединение предложений – такой способ перевода, при котором два или более простых предложения преобразуются в одно сложное. Этот способ перевода считается обратным членению предложения, но при переводе встречается значительно реже, нежели членение. Объединение предложений считается наилучшим средством достижения адекватности [3, с. 101, 102]. Например: *And just at this moment, as though he had heard the uproar outside. Boxer's face, with the white stripe down his nose, appeared at the small window at the back of the van. И в эту минуту, словно слыша что-то в окружающем шуме, из заднего окошечка фургона показалась физиономия Боксера с белой полосой поперек морды.*

Во избежание того, что при переводе получится сухое информативное сообщение, переводчик обратился к объединению предложений. Незначительная грамматическая перестройка оказала решающее влияние на качество перевода.

Проанализировав определенное количество трансформаций из перевода романа Дж. Оруэлла «Скотный двор», можно сделать вывод, что разные трансформации используются для разных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Московский лицей, 1996 – 208 с.

2. Вине, Ж. Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Ж. Вине, Ж. Дарбельне. – М. : Международные отношения, 1978. – 226 с.

3. Комиссаров, В. Н. / Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 2001. – 259 с.

4. Oxford Dictionary: English dictionary, Translations, Grammar A-Z [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.wordreference.com/enru/Oxford. – Date of access: 03.12.2018.

В.И. СИДОРЕНКО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С.А. Пивоварчик, доцент

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

Несмотря на имеющиеся требования к эквивалетности при переводе, сопоставительный анализ заголовков на языке оригинала и их перевода показывает, что существуют языковые единицы, имеющие различные значения в языке оригинала, но не имеющие эквивалентов в переводном языке. Также имеются лексические единицы, значения которых в английском языке гораздо шире, чем в русском, что приводит к необходимости применять различные переводческие трансформации на лексическом уровне.

Отметим, что отсутствие точных и постоянных лексических соответствий тому или иному слову в переводном языке совершенно не означает, что нет возможности передать его смысл в контексте (хотя бы и описательно и не одним словом, а несколькими) [1, с. 45]. Итак, анализ показал, что для перевода лексических единиц может использоваться такая трансформация, как транскрипция или транслитерация. Основная задача данных приемов сводится к созданию слов, воспроизводящих в языке перевода форму иностранного слова. Отметим, что при транслитерации передается средствами языка перевода графическая форма слова в иностранном языке, а при транскрипции – его звуковая форма. Данные способы используются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований, названий разного рода компаний, фирм, пароходов, газет, журналов.

Необходимо отметить, что на современном этапе транслитерация и транскрипция при переводе применяется гораздо реже, чем прежде. Виноградов В.С. объясняет это тем, что «передача звукового или буквенного облика иноязычной лексической единицы не раскрывает ее значения, и подобные слова непонятны читателю, не знающему иностранного языка, без соответствующих пояснений» [2, с. 98].

Другим способом перевода на лексическом уровне является калькирование – передача иноязычных слов при помощи замены их составных частей – морфем или слов их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода. Обратимся к примерам:

«We need a list of lobbyists for hostile states». – Нам нужен список лоббистов, действующих в интересах враждебных государств.

В данном случае калькой является выражение *a list of lobbyists – список лоббистов.*

«The real danger to Europe? The lost sense of a common cause». – Истинная опасность, стоящая перед Европой? Утрата понятия «общее дело».

В этом примере калькированию подверглись выражения *real danger – истинная опасность, a common cause – «общее дело».*

Калькирование уместно в тех случаях, когда в русском и английском языках имеются прямые лексические соответствия, обозначающие для носителей языков приблизительно одно и то же.

Далее рассмотрим уподобление (приближенный перевод), под которым понимается перевод, заключающийся в нахождении самого близкого по значению соответствия в языке перевода для лексической единицы иностранного языка, не имеющей в языке перевода точных соответствий. «Подобные приблизительные эквиваленты лексических единиц называются «аналогами», а сам перевод – созданием соответствий-аналогов» [3, с. 101]. Например: *know-how – секреты производства* (возможна и транскрипция ноу-хау). Применяя в процессе перевода «аналоги» нужно принимать во внимание, что в некоторых случаях они могут создавать не вполне точное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Приведем примеры:

«Porn not only messes with young men's minds, but their bodies too». – Влияние порно на молодых людей: путаница в мозгах и физиологические проблемы.

Посредством аналога здесь переведено слово *minds – мозги* (известно, что эквивалентом русского слова *мозг* является английское *brain*).

Отметим, что применение аналогов или, другими словами, уподобления приводит к тому, что близость значений эквивалентных единиц в языке оригинала и перевода не является полной, соответственно, данный перевод может применяться только в определенном контексте. И.С. Торопцев отмечает, что «аналоги представляют собой неразложимые единицы языка, приближающиеся по своему значению к значению единиц языка-оригинала и функционирующие в аналогичной речевой ситуации»

[4, с. 57].

Также обратим внимание, что аналоги могут использоваться и при передаче идиом, разговорных, фольклорных клише, пословиц, поговорок, изречений. В том случае, если аналог не совпадает по коннотации с единицей языка-оригинала, мы наблюдаем образование стилистической реалии [5, с. 43]. Например:

«European troubles start at the top». – Европейская рыба гниет с головы.

В данном случае русский вариант пословицы *рыба гниет с головы* собой аналог английскому варианту *troubles start at the top.*

Следующая трансформация, при помощи которой переводится лексика из англоязычных заголовков, является гипо-гиперонимический перевод, который сводится к замене гипонима (слова с более узким значением) гиперонимом (словом со значением более широким). Данный вид перевода иначе называется конкретизация или генерализация. Конкретизацией называется «замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением» [6, с. 174]. Приведем пример:

«Archbishop's defiance threatens Putin's vision of Russian greatness». – Несговорчивость архиепископа Константинопольского ставит под угрозу путинское видение величия России.

Слово *greatness* переведено при помощи конкретизации, в результате чего в языке перевода получилось слово *величие,* которое уже по значению, чем *greatness.*

Генерализацией называется «замена единицы иностранного языка, имеющей более узкое значение, единицей в языке перевода с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации» [6, с. 176]. Например:

«A mathematician says schools are too easy». – Математик: школьная программа слишком проста.

Генерализации подверглось слово *schools*, которое было переведено как *школьная программа*. В данном случае необходимо было использовать данный прием, т.к. выражение «школы слишком просты» не передаёт смыл информации, заложенный на языке оригинала, следовательно, чтобы не исказить смысл, необходимо использовать выражение *школьная система*.

Рассмотрим приём компенсации, под которым понимается «замена непередаваемого элементаоригинала элементом другого порядка в соответствии с общим идейно-художественным характером оригинала и там, где это необходимо по условиям русского языка» [7, с. 58]. Отметим, чтокомпенсация очень важна для сохранения эмоционального фона оригинала. Приведем пример:

«Edward Snowden's Half-Baked Revolution». – Недоделанная революция Сноудена.

Такие выражения, как «недопеченная революция»или«полусырая революция» не существуют в русском языке, именно поэтому *half-baked* необходимо перевести таким определением, которое, сочетаясь

с существительным *революция*, имело бы такую же степень выразительности, чем и является выражение *недоделанная революция*.

Таким образом, задача переводчика при переводе газетных заголовков на лексическом уровне заключается в учете условий порождения условного текста и условия восприятия переводного текста, при этом он должен обеспечить адекватность перевода, для чего используются различные трансформации путем внесения в текст необходимых изменений. В данном случае мы говорим не столько о качестве перевода, сколько об обеспечении максимальном соответствии оригинального текста и текста перевода, т.к. цель создания любого высказывания сводится к получению коммуникативного эффекта, а, следовательно, прагматический потенциал составляет важнейшую часть его содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гейбель, Н.А. Лингвокультурологический аспект иноязычной лексики / Н.А. Гейбель // Материалы конференции «Вопросы лингвистики и лингводидактики: концепт, культура, компетенция»: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Г.Г. Галич. – Омск : ОГУ, 2004. – С. 45–50.
2. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 2005. – 190 с.
4. Торопцев, И.С. Исходные моменты лексической объективации / И.С. Торопцев // Проблемы ономасиологии: Науч. труды Курского гос. пед. ин-та. – Курск, 2001. – Т. 46. – 21 с.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 264 с.
6. Костомаров, В.Г. Из наблюдений над языком газеты: газетные заголовки. Из опыта преподавания русского языка нерусским / В.Г. Костомаров. – М. : Мысль, 1965. – С. 163–168.
7. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.

Р.А. ТОЛПЫГО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Е.В. Гулевич, доцент

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ

Стилистический аспект перевода является весьма важным при переводе как политкорректной лексики, так и в целом при любом переводе. Если переводчик не обращает внимания на стиль, в котором написана та или иная статья, перевод в итоге получается тяжело читаемым и не соответствующим оригиналу на прагматическом уровне.

Именно стилистический аспект языка показывает не только умения переводчика подобрать те или иные соответствия, но и мастерство переводчика. От того, насколько переводчик способен передать смысл текста на стилистическом уровне, зависит переводной текст.

Также при рассмотрении перевода на стилистическом уровне необходимо учитывать такой важный момент любого текста, как экспрессия, которая может выражаться по-разному в различных языках. На основании вышеизложенного можно утверждать, что на современном этапе имеются определенные стилистические требования, которым должен соответствовать перевод, т.е. нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа в языке перевода. Одним из таких требований является смысловое соответствие. В зависимости от стиля и направления перевода переводчику необходимо всегда стараться, чтобы текст на языке перевода отражал настоящий смысл оригинала. Под смысловым соответствием здесь понимается стилистическая точность, адекватность и полнота. Рассмотрим на примере:

A Danish inventor has been sentenced to life in prison for the premeditated murder and sexual assault of the Swedish journalist Jane Wall [1]. // *Датского изобретателя приговорили к пожизненному заключению за предумышленное убийство и сексуальное посягательство, совершённое над шведской журналисткой Джейн Уолл.*

В русском языке в отличие от английского присутствует четкое разделение на род, число и падеж, т.к. в оригинале написано женское имя, было бы странно в русском варианте использовать слово «журналист» вместо «журналистка». Такой перевод был бы понятен, политкорректность сохранилась бы, но подобный вариант

представлял бы собой явное несоответствие стилю русского языка, именно поэтому мы предлагаем вариант «журналистка».

Другое требование, которое необходимо обязательно соблюдать на стилистическом уровне – это грамотность. Под грамотностью здесь понимается соответствие текста перевода грамматическим, синтаксическим и лексическим нормам русского языков. Как правило, предполагается отсутствие стилистических, грамматических и орфографических ошибок. Например:

If my partner truly loved me, cared about me, respected me, he or she would want to do this thing that's important to me [2]. // *Если бы мой партнёр действительно любил, уважал или заботился обо мне, он бы хотел сделать то, что важно для меня.*

But in college, your child will meet people from all over the world, and he or she should have some idea of what the rest of the world is like [3]. // *Но в колледже ваш ребёнок встретится с людьми из разных стран, и у него должно быть какое-то представление о том, каков внешний мир*.

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, как именно при переводе необходимо учитывать особенности принимающего языка. Так, согласно правилам русского языка, такие слова, как «партнер» или «ребенок» относятся к мужскому роду, соответственно, заменяются местоимением «он». В русском языке нет аналога английскому политически корректному варианту "*he or she*", именно поэтому грамотным вариантом является перевод при помощи местоимения «он», что и было сделано в примерах выше.

Еще одним требованием на стилистическом уровне является подбор лексического соответствия. Здесь предполагается правильный выбор эквивалентов в языке перевода, поиск аналогов при необходимости либо применение переводческих трансформаций на различных уровнях, в результате которых в принимающем языке отражается полностью стилистически верный вариант. Общий стиль переведенного текста или предложения и стиль оригинала не должны расходиться в восприятии. Приведем пример:

The results bolster the case "for implementing a public health campaign against ageism and negative age beliefs [4]. // *Результаты способствуют развитию программы "по реализации кампании общественного здравоохранения против дискриминации по возрасту и негативных оценок старения*.

Как видим, для того, чтобы оригинал и перевод соответствовали, друг другу со стилистической точки зрения нам пришлось использовать описательный перевод. Другой вариант перевода был бы непонятен русскому читателю и нарушил бы стиль самого текста.

Далее обратим внимание, что многие политкорректные лексические единицы основаны на метафорическом переосмыслении использующихся в прямом значении словосочетаний. Рассмотрим на следующем примере:

To pass the threshold test, lawyers must be satisfied that there is a reasonable suspicion that the suspect has committed an offence and they must be confident that evidence will be obtained at a later date which would satisfy the Full Code Test [4]. // *Чтобы* преодолеть определенную планку, *адвокаты должны понимать, что существует оправданное подозрение того, что подозреваемый действительно совершил преступления, именно поэтому они должны быть полностью уверены, что смогут собрать доказательства невиновности в сроки, установленные законом*.

Значение политкорректной лексической единицы *pass the threshold test* выражено метафорически, следовательно, ее значение можно рассматривать как «преодолеть порог». Калькирование данной политически корректной единицы – «перейти порог» – привело бы к неясности и странности языка перевода для носителей языка. В связи с этим переводчик снова прибегает к экспликации, в результате чего получается вариант «преодолеть определенную планку». Данный вариант является наиболее предпочтительным, на наш взгляд, т.к. значения политкорректной единицы, хоть и передает значение перефраза общеупотребительной лексикой, здесь также присутствует образность (метафора), экспрессия и эмоция.

Таким образом, перевод политически корректной лексики в британских и американских СМИ на стилистическом уровне представляет собой достаточно сложный и многогранный процесс. Перевод – это не просто замена слов одного языка словами другого языка. В процессе перевода сталкиваются различные культуры, личности, уровни развития, традиции и установки. Основной задачей переводчика всегда было и остается – помнить про все трудности перевода, особенно, когда речь идет о политической корректности, которая практически полностью отсутствует в русском языке, и постараться как можно точнее выразить мысль автора, при этом, не забывая передавать различные оттенки текста. Как уже было сказано, осознание этих трудностей – шаг к успеху профессиональной деятельности переводчика. Уверенность переводчика в своих силах не должна превращаться в самоуверенность, а имеющиеся знания – в застывшую догму, не подлежащую проверке или совершенствованию. Важно помнить, что перевод – это, прежде всего, трудная, ответственная работа, которая требует не только разносторонних знаний и творческого отношения, но и огромного желания как можно

отчетливее передать задумку автора. Отметим, что в полной мере такая передача фактически неосуществима, следовательно, перевод газетно-публицистического стиля остается только попыткой воспроизвести средствами другого языка всю совокупность приемов оригинала, своего рода вариацией на тему оригинала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Guardian [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.theguardian.com/international. – Date of access : 04.12.2018
2. Washington Post [Electronicresource]. – Mode of access : https://www.washingtonpost.com/. – Date of access : 04.12.2018.
3. New York Times [Electronicresource]. – Mode of access : https://www.nytimes.com/. – Date of access : 04.12.2018.
4. The Telegraph [Electronicresource]. – Mode of access : https://www.telegraph.co.uk/. – Date of access : 04.12.2018.

С. УГОДЧИКОВ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: М.А. Лохницкая, доцент

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

В настоящее время все бóльшую значимость приобретает изучение особенностей перевода юридических документов. Важность изучения методологии и техники перевода текстов юридического характера объясняется процессами мировой глобализации. В силу интенсивного развития международных отношений в таких важных сферах человеческой деятельности, как политика, экономика, наука, военная деятельность и других, вопрос особенностей взаимодействия языка и права является одним из самых актуальных.

Юридический перевод относится к одному из самых актуальных видов специального перевода. Особое построение предложений, обилие юридической терминологии и множество иных особенностей правовых документов, подразумевают максимальную концентрацию и профессионализм со стороны переводчика. В ходе своей работы, переводчик прибегает к различным методам и приемам, стараясь достичь максимальной адекватности и эквивалентности перевода. Умелое использование грамматических трансформаций при переводе текстов юридических документов позволяет добиться наивысшей степени эквивалентности.

Объект исследования – юридический документ “Partnership Agreement” («Соглашение о партнерстве»). Для целей нашего исследования, часть документа была переведена на русский язык. Общий объем исследованного юридического текста на русском и английском языках составил 18 304 печатных знака с пробелами (0,45 печ. л.).

Предмет исследования – грамматические трансформации в тексте перевода юридического документа “Partnership Agreement” («Соглашение о партнерстве»). В результате анализа исходного документа и его перевода было выявлено 52 случая грамматических трансформаций, которые были классифицированы на переводческие приемы.

В работе использовалась классификация грамматических трансформаций, представленная Я.И. Рецкером в книге «Пособие по переводу с английского языка на русский язык» [1].

В результате сопоставительного анализа исходного текста и его перевода были выявлены следующие приемы грамматических

трансформаций, задействованные при переводе юридического документа: изменение порядка слов, изменение структуры предложения, замена частей речи и членов предложения, добавление слов, опущение слов. Таким образом, все предложенные Я.И. Рецкером приемы грамматических трансформаций были выявлены в исследуемом материале.

Количественный подсчет позволил определить продуктивность различных приемов грамматических трансформаций (см. таблицу внизу).

Таблица – Продуктивность различных приемов грамматических трансформаций (на материале юридического документа “Partnership Agreement” – «Соглашение о партнерстве»)

Прием грамматической трансформации	Кол-во	Удельный вес
1) замена частей речи и членов предложения	21	40,4%
2) добавление слов	11	21,2%
3) опущение слов	11	21,2%
4) изменение порядка слов	5	9,6%
5) изменение структуры предложения	4	7,7%
Всего	*52*	*(100 %)*

В ходе исследования выявлен двадцать один (21) случай обращения к приему грамматических трансформаций «замена частей речи и членов предложения». Бóльшая часть трансформаций данного класса связана с заменой глаголов и существительных: *No Partner may do any act that would make it impossible* ***to carry on*** *the ordinary business of the Partnership. – Ни один из партнеров не вправе совершать действия, которые сделают невозможным* ***осуществление*** *деятельности Товарищества в обычном порядке.* Глагол в неопределенной форме (инфинитив) «*to carry on*» переведен существительным «*осуществление*».

Выявлено одиннадцать (11) случаев применения приема грамматической трансформации «добавление слов». Обращение к данному приему обусловлено, как правило, необходимостью конкретизации значения при переводе либо отсутствием соответствия английскому слову, например: *No Partner may confess a* ***judgment*** *against the Partnership. – Ни один из партнеров не вправе делать* ***судебные признания исковых требований*** *против Товарищества.* Слово *judgment* переведено словосочетанием «*судебные признания исковых требований*», что продиктовано необходимостью применения описательного перевода.

В ходе исследования выявлено одиннадцать (11) случаев применения приема грамматических трансформаций «опущение слов». В расчет принимается лишь опущение знаменательных слов. Опущение же служебных слов (вспомогательных глаголов, артиклей, предлогов) не рассматривается как переводческим прием, так как является естественным результатом различия грамматического строя двух языков: *This Agreement sets out* ***the terms and conditions*** *that govern the Partners within the Partnership. – Данный договор устанавливает* ***условия****, регламентирующие деятельность Партнеров в рамках Партнерства.*

Выявлено пять (5) случаев обращения к приему грамматических трансформаций «изменение порядка слов». Русский и английский синтаксис сильно различаются. Это связано с тем, что в английском языке порядок слов имеет грамматическую функцию, а в русском – только логико-стилистическую: *"Capital Contribution" means the total amount of cash or Property* ***contributed to the Partnership by any one Partner****. – «Капиталовложение» – общая сумма денежного или имущественного капиталовложения,* ***сделанного любым из партнеров в товарищество****.*

В ходе исследования выявлено лишь четыре (4) случая применения приема грамматических трансформаций «изменение структуры предложения»: *Any vote required by the Partnership will be assessed where each Partner receives one vote carrying equal weight. – В случае голосования каждый Партнер получает один голос, имеющий равную силу.*

Итак, изучение литературы по переводоведению, а также анализ материала исследования позволили выявить наиболее частые причины обращения переводчиков к различным приемам грамматических трансформаций при работе с юридическими текстами, к которым можно отнести следующие: стремление избегать нарушения норм сочетаемости единиц в языке перевода (буквализмов); стремление использовать выражения и конструкции, наиболее употребительные в переводящем языке; стремление избегать чуждых переводящему языку словообразовательных моделей; стремление избегать громоздкости, неясности и нелогичности выражения, а также стремление к более компактному варианту перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рецкер, Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. Изд. 3-е, перераб. и доп. / Я.И. Рецкер. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.

А. И. ЯКОНЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М. В. Ярошук, ст. преподаватель

ПЕРЕВОД РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Перевод рекламных текстов значительно отличается от перевода художественных произведений. Эти отличия проявляются в разной коммуникативной направленности текстов, в форме их перевода, а также в возможности использования различных языковых средств.

Из этого следует, что при передаче рекламного текста, в частности слогана, на другой язык важно учитывать не только все особенности и тонкости перевода художественного текста, но и другой аспект перевода, обусловленный стилистической спецификой рекламного сообщения. Так, перед переводчиком стоит задача принимать во внимание формальные, семантические и прагматические подходы, благодаря которым будет возможно реализовать качественный перевод рекламного слогана.

Английский язык – язык аналитический, русский – синтетический. Это означает, что смысл фразы, который в английском выражается через изменения формальных характеристик слов, в русском передается через сочетание смыслов нескольких слов.

При переводе англоязычных рекламных слоганов зачастую не переводят исходное предложение, а дают его семантический эквивалент.

М. Н. Запорожец выделяет три этапа в процессе перевода рекламных текстов:

1. Выявление характерных особенностей языка рекламного текста.
2. Интерпретация данного слогана на сознание аудитории.
3. Устранение языковых и культурных барьеров между коммуникантами [1, с. 100].

Так же при переводе рекламных слоганов переводчику необходимо рассматривать этические, этнические, психологические особенности того или иного народа. Поэтому обязательно нужно учитывать традиционные национальные и социальные особенности, нормы поведения конкретного потребителя. В противном случае, переводчик может погубить рекламную кампанию.

В связи с этим выделяют следующие особенности в переводе слоганов:

1. Максимальное сохранение структуры слогана и учет особенностей языка оригинала.

2. Направленность перевода текста на культурные и исторические особенности страны.

Из этого следует, что должна быть сохранена структура перевода слогана, компоненты которого предназначены для того, чтобы оказывать рациональное и эмоциональное воздействие на целевого потребителя и мотивировать его на покупку.

Адаптация рекламного слогана – это не только перевод слов, но и перевод идей. Для того чтобы не потерять маркетинговое содержание слогана, а также сохранить оригинальность, следует не переводить, а пересказывать иноязычный слоган. Следует интерпретировать содержание слогана, а не копировать его. В то же время, часть рекламных слоганов могут быть успешно переданы на русский язык при помощи традиционных приёмов перевода, в частности, лексических и грамматических переводческих трансформаций.

К лексическим трансформациям относится:

. транскрипция и транслитерация;
. калькирование;
. лексико-семантические замены;
. конкретизация;
. генерализация;
. модуляция или смысловое развитие.

Грамматические трансформации:

. синтаксическое уподобление;
. членение предложения;
. объединение предложений;
. чисто грамматические замены;
. антонимический перевод;
. экспликация или описательный перевод;
. компенсация.

При переводе рекламных слоганов отличительным признаком является частое употребление императивных форм глагола, что значительно усиливает динамичность рекламного обращения, например: английские – *see, buy, fly*; русские – *звони, заходи, покупай*. Исследование английских рекламных слоганов показывает, что к наиболее часто употребляемым в императиве глаголам можно отнести следующие: *buy, try, ask, get, see, call, feel, taste, watch, smell, find, listen, drive, let, look, drink, do, discover, start, enjoy*.

Приведем некоторые примеры:

See it! Feel it! Love it! – Приедь! Почувствуй! Полюби!

You have to feel it! – Вы должны его почувствовать!

Больше всего трудностей при переводе вызывают глаголы в повелительном наклонении. Несмотря на то, что в русскоязычной

рекламе процент использования глаголов в императивной форме, несомненно, высок, звучание таких, как *to have* или *to love* (или даже *to like*) в русских аналогах будет не совсем адекватно. Для благозвучия и в целях избежать двусмысленности в подобных случаях необходимо подыскивать замену в зависимости от смысла слогана. Например:

Travel – Путешествуй с любовью.

Переводчики англоязычной рекламы обращают внимание на особый характер употребления в рекламных слоганах личных и притяжательных местоимений. *We, our* – для обозначения рекламодателя, *You, your* – для обращения к потенциальному покупателю и *They, their* – для ссылки на возможных конкурентов.

В обоих языках часто используются личные и притяжательные местоимения 2-го лица, так как они усиливают рекламное обращение, например: *Russia. Reveal your own Russia! – Моя Россия. Открой свою Россию.*

В процессе перевода рекламных текстов прилагательные и наречия используются для описания самых различных свойств рекламируемого продукта – формы, размера, качества, стоимости, ощущений, которые данный продукт вызывает. К наиболее употребительным в англоязычной рекламе прилагательным относятся: *natural, sensual, innocent, passionate, romantic, mysterious, good, best, free, fresh, wonderful, special, fine, big, great, real, easy, bright, extra, rich, gold.* В русских – *хороший, лучший, богатый, удивительный, отличный, первый, свежий, особый, непростой, необычный, в отличие от обычных* и др.

The Mysterious Island. – Остров чарующей роскоши.

Little Big Country! – Маленькая Большая Страна.

Подведя итог, необходимо отметить, что перевод рекламного слогана – это сложная задача, требующая обязательной адаптации текста к социокультурным особенностям аудитории, то есть это не только перевод отдельных слов, а перевод идей, которые были заложены изначально. Ю. К. Пирогова отмечает: «Надо переводить дух и контекст рекламного сообщения, а не просто слова» [3, с. 545]. Только тогда реклама будет эффективно выполнять свою роль языка общения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Запорожец, М. Н. Рекламный текст: функционально-стилевой статус, особенности структуры, виды анализа // М. Н. Запорожец. – Вестник гум. инст. ТГУ. – 2010. – №3. – С. 99–105.

2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное / И. Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.

3. Пирогова, Ю. К. Стратегии коммуникативного воздействия и их отражение в рекламном тексте / Ю. К. Пирогова // Текст. Интертекст. Культура : Сборник докладов международной научной конференции (Москва, 4–7 апреля 2001). – М. : Азбековник, 2001. – С. 543–553.

Д.Ю. БАКУМЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.В. Онищук, ст. преподаватель

DIE INTERNATIONALEN ERFOLGE DER DEUTSCHEN MUSIK

Der Ruf der Deutschen als musikalischer Nation basiert immer noch auf Namen wie Bach, Beethoven und Brahms wie Händel und Richard Strauß. Studenten aus der ganzen Welt gehen in die deutschen Hochschulen, Musikliebhaber besuchen Festivals: vom Bayreuth Wagner Music Festival bis zum Donaueschingen Music Festival. In Deutschland gibt es 80 staatlich finanzierte Musiktheater, darunter Theater in Hamburg, Berlin, Dresden und München sowie in Frankfurt am Main und Leipzig. Das Berliner Philharmonie-Orchester wurde von dem britischen Dirigenten Sir Simon Rattle geleitet und gilt als das beste unter etwa 140 professionellen Orchestern in Deutschland. Das Frankfurter "Ensemble of Modern" ist einer der Hauptmotoren der modernen Musikproduktion. Jedes Jahr werden hier etwa 70 neue Werke verarbeitet, von denen 20 zum ersten Mal durchgeführt werden. Neben Giganten wie Kurt Mazur oder Christophe Eschenbach stehen unter den jüngeren besonders Ingo Metzbacher und Christian Tilemann. Im Kreis der Künstler gehören zu den besten in der Welt Valtraut Mayer (Sopran), Thomas Quasthoff (Bariton) und Sabine Mayer (Klarinette). Violinist Anne-Sophie Mutter genießt großen Erfolg und unter denen, die nicht ein Fan von Klassikern sind.

Der Pionier der elektronischen Musik Karlheinz Stockhausen und sein traditionalistischer antipod, der Opernkomponist Hans Werner Henz, hatten einen großen Einfluss auf die Entwicklung moderner Musik seit den 50er Jahren. Heute ist es in einer reichen stilistischen Vielfalt vertreten: Heiner Goebbels verbindet Musik mit dem Theater, Helmut Lachenmann bringt extreme instrumentale Ausdruckschancen. Das Beispiel von Wolfgang Rom besagt, dass die Entwicklung der Musik in Richtung eines größeren Verständnisses wieder möglich erscheint. Auf der anderen Seite des Musikspektrums sind seit vielen Jahren Popsänger wie Herbert Grönemeyer und Udo Lindenberg mit Ihren deutschen Liedern sowie die Punk-Rock-Band «Die Toten Hosen» und die Hip-Hop-Band «Die fantastischen Vier» erfolgreich. In den letzten Jahren haben sich junge Künstler wie Xavier Naidu erfolgreich an amerikanische Stilrichtungen wie

Soul und Rap gewandt. Der Erfolg der Berliner Band «Wir sind Helden» führte zu einer neuen Welle junger deutscher Musikgruppen. Die Institution «Akademie der Popmusik» in Mannheim zeigte auch den politischen Willen, die deutsche Popmusik international wettbewerbsfähig zu machen.

Heutzutage wird deutsche Musik weltweit sehr geschätzt. Deutschland ist für Musiker bekannt, die hier geboren wurden und die Hörer aus der ganzen Welt erobert haben. Aber vor ein paar Jahrzehnten hat die Gesellschaft diejenigen, die auf Deutsch gesungen haben, nicht ernst genommen. Heute können die Einwohner Deutschlands stolz die beste deutsche Musik in allen Genres in ihrer Muttersprache hören.

Rock, Pop, Metall und ihre bekanntesten Vertreter:

· Tokio Hotel – eine bekannte deutsche Gruppe, die weit über den heimatlichen Magdeburg an Popularität gewann. Ihre Kreativität motiviert Jugendliche aus verschiedenen Ländern, Deutsch zu lernen.

· Die Krupps – gegründet in den frühen 1980er Jahren, diese Gruppe hält seit drei Jahrzehnten ihre Positionen. Ihr erstes Album wurde 1981 unter dem Namen «Stahlwerksinfonie» veröffentlicht.

· Kreator ist eine Band mit einigen satanischen Elementen, ungewöhnlichen Gesang, die im Stil von Metall spielen.

· Frank Farian – ein Sänger mit einer tiefen Stimme, deren Auftritte seit Jahrzehnten zu Hits werden. Ruhm zu Faran kam in den achtziger Jahren, dann gewann er Grammy. Seine Musik wurde ursprünglich verspottet, aber seine bekannten Hits füllen immer noch die Tanzflächen.

· Skorpions – helle Vertreter des deutschen Rocks, gehören zu den Führern der Top-deutschen Gruppen. Nachdem die Gruppe in Japan an Popularität gewonnen hatte, zog sie nach Amerika und freut seit 50 Jahren die ganze Welt mit ihren Singles.

· Sodom – eine der beliebtesten deutschen Musikgruppen, die einen großen Einfluss auf die Musikrichtung des Metalls hatte, und ist immer noch auf dem Höhepunkt der Popularität.

· Accept ist eine Gruppe, die ein typisches teutonisches Metall gegründet hat, das in der Heimat, in Nord-und Südamerika und in Japan populär ist.

· Rammstein ist eine Hard-Rock-Band, die für ihre provozierenden Texte und beeindruckenden feurigen Auftritte bekannt ist. Die Gewinner des Grammy Awards erfreuen bis heute ihre Fans.

Man kann sagen, dass deutsche Musik im 21. Jahrhundert an Popularität gewinnt, es gibt viele verschiedene Künstler wie: Andreas Bourani, Glasperlenspiel, cro, Philipp Dittberner, JORIS. Ich persönlich bin ein Fan von der jungen Künstlerin Namika. Ihr richtiger Name ist Hanan Hamdi. Sie ist eine Hip-Hop-, Jazz- und Pop-Performerin. Ihre Single

„Lieblingsmensch“ debütierte in den deutschen Single-Charts auf Platz eins nach acht Wochen. Namika veröffentlichte sieben Musikvideos. Ihr Song mit dem französischen Titel «Je ne parle pas français» wurde zum Sommer-Hit 2018. Die Texte ihrer Songs haben einen tiefen Sinn und wirken auf mich sehr entspannend.

LITERATURVERZEICHNIS

1. Популярная немецкая музыка [Elektronische Ressource]. – Modus für den Zugang : http://lifeistgut.com/populyarnaya-nemeckaya-muzyka/. – Datum des Zugriffs : 21.03.2019.

А.С. БАРТОШ
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Н.Н. Овчинникова, ст. преподаватель

ГОРОД ГРОДНО В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАНЦЕВ

Гродно часто упоминается в СМИ как уникальный и самобытный город, отчего к нему появляется интерес, который основывается на его многовековой истории, традициях, обычаях и культурном наследии, а безвизовый режим так и манит зарубежных гостей посетить наш город.

В рамках образовательного проекта «GrodnoDisplay», направленного на реализацию идеи продвижения территории через изучение культурно-исторического наследия Гродно его жителями и гостями с использованием инновационных образовательных технологий, мы провели исследование с целью выявления особенностей восприятия г. Гродно иностранными гостями. В статье представлен анализ оценки города иностранцами по различным аспектам, результаты которого будут содействовать развитию туризма и межкультурного взаимодействия в Гродно.

В ходе исследования было проведено дистанционное анонимное заочное анкетирование. Анкета была составлена на английском языке и содержала 14 вопросов закрытого и полузакрытого типа. Анкетирование проводилось на платформе «Google Формы» сети Интернет. Всего в опросе приняло участие 22 респондента из таких стран, как Бангладеш, Китай, Чехия, Нидерланды, Германия, Мальта, Ирак, Италия, Испания, Польша. Возраст респондентов варьируется от 19 до 34 лет, а период пребывания в городе – от 4 дней до 2 лет. Гендерная принадлежность респондентов: 77,3% – мужчины, 22,7% – женщины.

Первый вопрос был о том, понравился ли респондентам город. На данный вопрос 54,5% респондентов ответили *«да, очень понравился»* и 45,5% ответили *«да, понравился»*. Негативных ответов получено не было.

На вопрос о том, каким образом респонденты готовились к приезду в Гродно, были получены следующие ответы: 31,8% респондентов *«предварительно пользовались консультациями экспертов (специалистов туристических фирм, земляков, ранее посещавших город, знакомых, проживающих в Беларуси)»*, 22,7% респондентов выбрали вариант *«самостоятельно искали различные источники информации о стране, ее культуре и менталитете жителей»* и столько же процентов респондентов *«не предпринимали*

никаких специальных действий, поскольку владели необходимой информацией», 13,6% *«не предпринимали никаких специальных действий, поскольку не видели в этом необходимости»*. 4,6% респондентов дополнительно ответили, что *«AEGEE-Grodno – локальное отделение самой крупной европейской студенческой ассоциации AEGEE-Europe (AEGEE) в Гродно – помогли осуществить поездку в Гродно»*, а для еще 4,6% респондентов подготовка состояла в сборе необходимых документов для поездки и покупки билетов.

В рамках следующего вопроса – «Что произвело на вас наибольшее впечатление?» – из предложенных вариантов ответов, самое сильное впечатление на респондентов произвели *«местные жители»* – 31,8%, также впечатлили *«архитектурные достопримечательности»* – 22,7% и *«природные объекты»* – 18,2%, в меньшей степени – *«памятники военной истории»* и *«религиозные памятники»* – по 9,1%. Еще 4,55% респондентов ответили, что их *«удивили праздники и традиции»*, а другие 4,55% респондентов *«были очарованы архитектурой города»*.

Следующий блок вопросов был направлен на выявление у гостей ассоциаций с нашим городом. На вопрос «С каким историческим деятелем у вас ассоциируется город Гродно?» из всей выборки ответить корректно смогли 36,36% респондентов. Из них 12,5% указали по 3 личности, 37,5% – по 2 личности, 50% – по 1 личности. Всего было названо 6 личностей, среди которых наиболее упоминаемые: писательница *Элиза Ожешко* (47%), герои Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского *Стефан Баторий* (23%) и Великий князь *Витовт* (7,5%), основатель одноименного парка в городе *Жан Эммануэль Жилибер* (7,5%), поэт *Янка Купала* (7,5%), советский политический деятель *Владимир Ильич Ленин* (7,5%).

На вопрос о том, какие наиболее значимые исторические события у них ассоциируется с Гродно, 40,9% респондентов затруднились дать ответ. Остальные 59,1% респондентов (12 человек) назвали 8 значимых для них событий, связанных с Гродно, а именно: *День города* (23,1%), *Фестиваль национальных культур* (15,38%), *период вхождения Гродно в состав ВКЛ и Речи Посполитой и военные события во время пребывания Гродно в составе Речи Посполитой и ВКЛ* (по 15,38%), *Вторую Мировую войну, восстание 1794 года под предводительством Тадеуша Костюшко, праздник, посвященный дню независимости Республики Беларусь, появление программы AEGEE* (по 7,69%).

Далее респондентам было предложено с помощью двух существительных описать, с чем у них ассоциируется Гродно. На этот

вопрос 9,1% респондентов (2 человека) затруднились ответить. Остальные 90,9% предложили всего 27 ассоциаций. Ответы получились следующими: ассоциация города с *«рекой Неман»* составила 12,5%, с *«наслаждением»* – 7,5%, ответы *«Беларусь», «тишина», «мир», «комфорт», «история», «неизвестность», «чистота»* составили по 5%, ответы *«Польша», «сказка», «идеал», «бар "Фарадей"», «дружба», «люди», «еда», «жемчужина», «памятник Ленину», «постройки советских времен», «драматический театр», «парки», «культура», «любовь», «ГрГУ имени Я. Купалы», «город», «жизнь», «отдых»* – по 2,5%. Как видим, в опредмеченном образе города Гродно доминантой является река Неман.

Респондентам также было предложено написать ассоциации с Гродно, используя прилагательные. На данный вопрос затруднилось ответить 4,55% респондентов. Остальные 95,45% написали 23 прилагательных. Наибольшее частотным стал вариант *«тихий»* – 11,9%, варианты *«уютный», «милый», «привлекательный»* набрали по 9,52%, *«мирный»* – 7,14%, *«маленький», «исторический», «красивый», «прекрасный»* – по 4,77%, *«чистый», «теплый», «сладкий», «спрятанный», «советский», «великий», «добрый», «развивающийся», «старый», «молодой», «яркий», «светлый», «открытый», «приятный»* – по 2,38%. Из опроса видно, что город оставляет о себе весьма разнообразные и подчас противоречивые впечатления (например, *«старый» и «молодой», «исторический»* и *«развивающийся»*). Однако в восприятии иностранцев Гродно в целом предстает как тихое и спокойное, мирное, уютное, красивое место.

В качестве ответов на вопрос об известных им уникальных достопримечательностях города Гродно респонденты указали *Старый и Новый замки* – 25,6% выборов, *драматический театр* (20,925%), *костелы и церкви* (11,625%), *реку Неман* и *парк Жилибера* – по 6,975%, *улицу Советскую* – 4,65%, *пожарную каланчу, смотровую площадку «Крыша мира», Кронон парк-отель, парк Пышки, ГрГУ им. Янки Купалы, музей Элизы Ожешко, базу отдыха «Привал», граффити, музей Максима Богдановича* – по 2,325%. 1 респондент (2,325%) дал ответ *«люди»*. 1 респондент (4,55% от выборки) затруднился ответить на данный вопрос.

Так как проект «GrodnoDisplay» направлен на изучение культурно-исторического наследия города Гродно, нам особенно важно знать, какие исторические факты запомнились гостям города. 28,6% респондентов выбрали ответ *«история образования»*, 23,8% – *«история развития культуры и искусства»*, 19% – *«события из военной истории»*, 14,3% – *«события из конфессиональной истории»*, 9,5% – *«факты, связанные с историческими личностями»*, 4,8% –

«все вышеперечисленное». 1 респондент (4,55% от выборки) затруднился ответить на данный вопрос.

Зачастую, когда человек попадает в новую незнакомую среду, ему бывает не просто к ней адаптироваться. Вопрос «Как к вам относились местные жители, когда вы обращались к ним за помощью? Возникали ли проблемы в коммуникации?» позволяет сделать выводы о процессе межкультурной коммуникации и адаптации в Гродно. *«Было приятно и легко общаться, народ здесь очень дружелюбный»* – этот вариант ответа выбрали 66,68% респондентов, *«общение оставило негативные воспоминания, столкнулся с недоброжелательным отношением»* – 4,76%. Респондентам также была предоставлена возможность самим написать ответ на поставленный вопрос, и на каждый из следующих вариантов ответа приходится по 4,76%: *«мне не приходилось напрямую общаться с местными жителями, ребята из «AEGEE-Grodno» делали это за меня», «люди вполне дружелюбны, но без знания русского и белорусского языков мне было очень трудно общаться», «я отправился в путешествие с местными жителями, поэтому, если мне нужна была помощь, я сразу обращался к ним», «было трудно, так как я не разговариваю на русском, а в городе многие не знают английский», «хоть и ощущался языковой барьер в коммуникации, люди здесь очень отзывчивые и всегда готовы помочь», «пожалуй, 50 на 50»*. 1 респондент (4,55% от выборки) затруднился дать ответ на данный вопрос.

Перед тем как отправиться в новый город или новую страну, рекомендуется получить информацию об их культурных особенностях. Поэтому следующий наш вопрос был: «Из каких источников вы получали информацию о городе?». *«Получали информацию от местных жителей»* 38% респондентов, *«с помощью социальных сетей»* – 23,8% респондентов, *«использовали путеводители, туристические справочники»* – 19%. Респонденты также предложили свои варианты ответа: *«комбинация нескольких источников: местные жители, Интернет и путеводители», «от друзей», «от AEGEE-Grodno», «с помощью учебных заведений»*, на каждый из которых приходится по 4,8%. 1 респондент (4,55% от выборки) затруднился ответить на данный вопрос.

Конечно, каждое путешествие – это встреча с новым и неизвестным. И следующий вопрос – «Что для вас осталось загадкой? Что вы находите неожиданным и странным в городе?» – позволяет понять, чем может удивить путешественников наш город. Результаты опроса показывают, что это, во-первых, *«менталитет и манера поведения местных жителей»* (19,1% респондентов), во-вторых,

«памятники архитектуры» (14,3%), а также *«национальная кухня», «традиции и праздники», «исторические факты», «памятники историческим личностям», «названия улиц, площадей, кафе, магазинов и т.д.»* (по 9,5%). По 4,8% респондентов дали варианты: *«большое количество советской символики»* и *«преданность Ленину»*. Еще у 9,5% респондентов город не вызвал никаких вопросов: *«Мне известно многое о городе, его истории и культуре, никаких проблем нет», «Я знаком с городом, его историей и, так как наши корни происходят из племени славян, многие вещи мне понятны»*. 1 респондент (4,55% от выборки) затруднился дать ответ на данный вопрос.

На вопрос «Готовы ли Вы участвовать в различного рода мероприятиях, направленных на изучение культуры, истории и традиций посещаемого города/страны?» ответы были следующими: 45% респондентов выбрали вариант *«не готов, не вижу в этом смысла»*, по 25% респондентов выбрали варианты *«готов, поскольку интересуюсь историей и культурой других стран и народов»* и *«готов, поскольку без знаний истории и культуры города/страны невозможно получить полное впечатление от пребывания в них»*, 5% выборов получил вариант *«не готов, поскольку не планирую повторное посещение места»*. 2 респондента (9,1% от выборки) затруднились ответить на данный вопрос.

На завершающий вопрос анкеты «Есть ли у вас желание и потребность познакомиться с историей и культурой Гродно поближе?» 95,5% респондентов ответили *«да»* и, соответственно, 4,5% *не выразили желания продолжать знакомиться с нашим городом*.

Таким образом, результаты проведенного опроса показывают, что Гродно имеет большой потенциал для продвижения и популяризации. Он в целом производит позитивное впечатление на иностранцев и вызывает у них интерес. Создаваемый в глазах иностранцев образ города Гродно – благоприятный и привлекательный. Вместе с тем были выявлены слабая информированность гостей Гродно о его истории и проблемы языкового порядка, что указывает на необходимость разработки контента проекта «GrodnoDisplay» в аспекте культурно-исторического и лингвистического знания. Внедрение такого контента посредством новых образовательных технологий даст возможность продвигать интересы города Гродно, создавать его имидж, привлекать туристов и временных резидентов, экономически развиваться, формировать здоровую поликультурную среду. Гости города, в свою очередь, будут иметь возможность получать интересную познавательную информацию онлайн и

посредством игровой коммуникации приобщаться к культуре и ценностям места пребывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартош, А.С. GrodnoDisplay / А.А. Найден, М.В. Шимилевич, Е.О. Ломоносова, Ю.В. Остроух, Н.И. Василюк, А.С. Бартош // Университет образовательных инноваций: электронный научно-методический журнал Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. – 2018. – № 2. – С. 1–8.

2. The City of Grodno [Electronic resource] / Google Формы. – Mode of access: https://docs.google.com/forms/d/1Efo3Puo0v43559XsDRE6qMdxUW-BBPZIzST3YQRW5iU/edit#responses. – Date of access: 20.04.2019.

К.А. ЗАРУБА
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич, ст. преподаватель

DIE STREITKRÄFTE DER REPUBLIK BELARUS

Die Streitkräfte der Republik Belarus sind das strukturelle Element der Militärorganisation des Staates, vorbestimmt für die Versorgung der Militärsicherheit und des ausgerüsteten Schutzes der Republik Belarus, ihrer Souveränität, der Unabhängigkeit und der territorialen Ganzheit.

Die Tätigkeit der Streitkräfte wird auf Grund der Verfassung der Republik Belarus, die internationalen Verträge der Republik Belarus , das Gesetz der Republik Belarus «Über die Streitkräfte der Republik Belarus » und andere normative Rechtsakte der Republik Belarus, die die Tätigkeit der Streitkräfte regulieren, gegründet.

Die Hauptaufgaben der Streitkräfte im Frieden sind:

- die Aufrechterhaltung des Kampfpotentials, der Kampf- und Mobilisationsbereitschaft;
- die Bildung der multifunktionalen Verteidigungssystems;
- die Erhaltung der Ausrüstung und der Militärtechnik im Zustand der ständigen technischen Bereitschaft zum Einsatz;
- die Aufrechterhaltung auf dem hohen Niveau des psychologischen Zustandes des persönlichen Bestandes;

Die Hauptaufgaben der Streitkräfte im Kriege sind:

- die ausgerüstete Sicherung der Republik Belarus;
- die Abwehr des Angriffes in beliebigen Bedingungen sowohl selbständig, als auch mit den Streitkräften der Verbündeten;
- das Auftragen der Niederlage dem Gegner und die Bildung der Vorbedingungen für das Aufhören der Kriegsoperationen.

Die Anzahl der Streitkräfte klärt sich vom Sicherheitsrat der Republik Belarus und es ist vom Präsidenten der Republik Belarus behauptet.

Zur Anzahl der Streitkräfte gehören die Militärangehörigen und das bürgerliche Personal. Die Stärke der belarussischen Armee beträgt 65.000 Mann, von denen 50.000 Militärangehörige und 15.000 Zivilbeschäftigte sind.

Die Streitkräfte bestehen aus den zentralen Organen der militärischen Führung, den Teilstreitkräften, den Waffengattungen, den Spezialtruppen sowie aus den militärischen Studieneinrichtungen und den Organisationen des Ministeriums der Verteidigung.

Die zentralen Organe der Militärverwaltung sind das Ministerium der Verteidigung und der Generalstab der Streitkräfte.

Zu den Teilstreitkräften gehören die Landstreitkräfte sowie die vereinigten Kräfte der Luftstreitkräfte und der Truppen der Luftverteidigung, die sich ihrerseits in operative und operativ-taktische Kommandos unterteilen.

Während die mechanisierten Verbände die Grundlage der Landstreitkräfte bilden, sind die Fla-Raketenbrigaden und die Flugstützpunkte die Grundlagen der Luftstreitkräfte und der Truppen der Luftverteidigung.

Die Hauptprinzipien des Aufbaus und der Tätigkeit der Streitkräfte sind:

- die Einzelleitung;
- die ständige Kampf- und Mobilisationsbereitschaft;
- die Übereinstimmung der planmäßig-etatmäßigen Struktur, des Kampfbestandes und der Anzahl der Truppen den von ihnen entschiedenen Aufgaben, den internationalen Verpflichtungen und den ökonomischen Möglichkeiten der Republik Belarus;
- rechtlich und der soziale Schutz der Militärangehörigen, der Mitglieder ihrer Familien;
- die Gleichheit aller Militärangehörigen vor dem Gesetz;
- die Offenheit für die bürgerliche Kontrolle.

Die allgemeine Führung der Streitkräfte verwirklicht sich vom Präsidenten der Republik Belarus. Er ist der Oberbefehlshaber von den Streitkräften und dem Ministerrat der Republik Belarus.

Der Verteidigungsminister der Republik Belarus verwirklicht die unmittelbare Führung der Streitkräfte, trägt die Personalverantwortung für die Kampf- und Mobilisationsbereitschaft, die Vorbereitung der Truppen und der Stäbe auf das Ausführen der Aufgaben nach der Gewährleistung der Militärsicherheit und der ausgerüsteten Sicherheit der Republik Belarus, ihrer Souveränität, der Unabhängigkeit und der territorialen Ganzheit.

Der Generalstab realisiert die operativen Funktionen nach der Verwaltung der Streitkräfte, organisiert die Wechselwirkung und verwirklicht die Koordination der Tätigkeit der Streitkräfte, anderer Truppen und der militärischer Bildungen nach dem Ausführen der Aufgaben in der Verteidigung.

Die Kommandos über die Streitkräfte sind die Organe der operativen Verwaltung der untergeordneten Truppen, entwickeln und realisieren die Pläne der Entwicklung und der Anwendung der Streitkräfte, organisieren die Mobilisations- und operative Vorbereitung, die technische und materielle Versorgung der alltäglichen und Kampftätigkeit der untergeordneten Truppen.

Laut Verfassung „ist die Verteidigung der Republik Belarus die heilige Pflicht aller Bürger des Landes". Die Armee ist ein fester Bestandteil der belarussischen Gesellschaft. Sie entwickelt sich und funktioniert im Geflecht der wirtschaftlichen, politischen, sozialen und geistigen Entwicklungen in der Gesellschaft. Sie ist eine Einrichtung des Staates und der Gesellschaft zum Schutz der Republik.

Е.А. ЕНИНА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В настоящее время в лингвистической науке наблюдается повышенный интерес к освещению военных, межнациональных, межэтнических, гендерных и прочих конфликтов в языке выступлений общественно-политических деятелей, которые обращаются к нам посредством СМИ. Переключение центра внимания лингвистов с вопросов внутренней организации языка на его прагматический аспект обусловило значимость целого комплекса проблем языкового воздействия. К таким проблемам относится и феномен политической корректности, который стал неотъемлемой частью англоязычной и русскоязычной лингвокультур, так как политкорректность, являясь инструментом коммуникативной стратегии поведения, помогает избежать социальных обострений и достичь бесконфликтной атмосферы в обществе. Так, данная работа посвящена исследованию языковой специфики феномена политкорректности и особенностей перевода политически корректных текстов с английского языка на русский язык.

В ситуациях межкультурного общения очень типичны случаи, когда полностью нормальные с лексической, грамматической и семантической точки зрения высказывания иностранцев носители языка воспринимают как необычные, неуместные, неадекватные. Коммуникативная парадоксальность высказываний немедленно чувствуется и фиксируется носителями языка. Таким образом, знание языка не является гарантией правильного пользования им в условиях реальной коммуникации. Важно еще овладеть когнитивно-прагматичными стратегиями общения.

С демократическими изменениями глобального масштаба, которые требуют избегать высказываний, которые могли бы оскорбить или привести в раздражение человека, задействованного в коммуникации как объект (адресат), связано появление относительно нового лингвокоммуникативного явления – политической корректности.

Политическая корректностъ (также политкорректностъ, от английского political correctness, PC) – практика прямого или опосредованного запрета на высказывание определённых суждений, обнародование фактов, употребление слов и выражений,

считающихся оскорбительными для определённых общественных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.

Происхождение термина «политкорректность» до сих пор остается спорным вопросом. Несомненно, тем не менее, что идеология политической корректности, возникшая в США в 70-е годы, широко распространилась по всему миру и нашла свое отражение в английском языке.

Общепризнанным фактом является то, что политическая корректность зародилась в США во второй половине двадцатого века. Её истоки многие связывают с негативным отношением африканцев к «расизму английского языка», требовавших его «дерасиализации» – «deracialization»: например, негативные коннотации метафорики слова *black* [черный]. Следствием этого явилось создание *linguistically correct behavior,* то есть, «лингвистически корректного поведения». Из-за «политкорректных терминов» люди, говорящие на американском английском, отныне стали следить за своей речью, дабы не оскорбить окружающих.

Поскольку английский язык как язык мирового общения, международного и межкультурного, используется как средство коммуникации представителями разных народов и разных рас, политкорректность стала не только прерогативой американского общества. Многие лингвисты отмечают, что в настоящее время данный феномен носит интернациональный характер. Благодаря английскому языку, который стал за последние несколько десятков лет языком международного общения, в этот процесс вовлекаются всё новые общества. Этому также способствовало стремление подражать американскому образу жизни, наблюдаемое во многих европейских странах, при этом культурные сообщества, анализируя новые для себя проблемы, создают новые языковые формы и вырабатывают способы их употребления.

Проанализируем примеры политической корректности в речах Барака Обамы и Дональда Трампа и способы их перевода, которые максимально будут приближены к оригиналу.

Практически каждая избирательная кампания характеризуется публичными выступлениями, в ходе которых кандидаты намечают свои планы, представляют свое видение будущего страны и пытаются убедить зрителей голосовать за них. Первым важным обращением, которое кандидаты адресуют гражданам в США, является их благодарственная речь (acceptance speech). Эта речь имеет решающее значение, поскольку в значительной степени определяет, воспринимается ли оратор как конкурент, есть ли у него что–то

лучшее, чем могут предложить оппоненты. Другими важными речами для действующих президентов США являются победная речь (victory speech) и инаугурационная речь (inaugural address).

В этой категории наиболее частой фразой является «*nation is a person*» (нация – человек). Это можно рассматривать как общепринятую метафору в политическом дискурсе, которая отражает основные убеждения о концепции нации как человеческого тела и влияет на то, как мы воспринимаем сообщения, содержащие эту метафору. Когда Д. Трамп в своей речи говорит «*Trade deals that strip us of our jobs, and strip us of our wealth as a country*» – «Торговые сделки, которые лишают нас нашей работы и лишают нас нашего богатства как страны» он вызывает образ нации как печального человека.

В других примерах физическое тело находится в центре фразы. В выражении «*the crime and violence that today afflicts our nation*» – «преступление и насилие, которое сегодня поражает нашу нацию», нация представляет собой тело, испытывающее боль, раны и увечья. Также можно привести такие примеры, как: «*America was shocked to its core*» – «Америка была потрясена до глубины души», «*A nation is mourning*» – «Нация скорбит», «*whole nation stands to support»* – «вся нация поддерживает».

Барак Обама в своей победной речи также персонифицирует нацию, например: «*nation has never seen*» – «нация никогда не видела», «*nation's promise»* – «обещание нации», «*nation conquered fear itself*» – «нация победила страх».

Оба президента олицетворяют Америку, поскольку Америка в их речах подразумевает человеческие качества, такие как способность меняться, становиться лучше, сильнее и справедливее, чем прежде. Примеры: «*America is back, bigger and better and stronger*» («Америка вернулась, стала больше, лучше и сильнее») – Дональд Трамп. «*America can change*» («Америка может измениться») – Барак Обама.

Тот же уровень концептуализации также очевиден в метафоре: «*our depleted military*» – «наши истощенные военные», где Д. Трамп использует повторяющийся образ истощения. Эти метафоры эффективны в эмоциональном измерении, поскольку они изображают страдающее и израненное тело – то, что может поразить аудиторию глубже, чем неодушевленный объект или абстрактное понятие.

Даже человек, далекий от политики, наслышан о негативном отношении Трампа к беженцам. Не удивительно, что в речах Трампа миграция представлена в негативном ключе. Для выражения этого негативного представления, он применяет персонификацию, чтобы представлять миграцию как угрозу. Он также сочетает использование

метафоры «вода» и метафоры контейнера. Таким образом, он изображает нацию как контейнер, который очень быстро наполняется водой: «*to stop the drugs from pouring into our communities»* («Остановить наплыв наркотиков в наши сообщества»), «*violence spilling across our borders»* («Насилие проливается сквозь наши границы»). Следовательно, это изображение призвано подчеркнуть неотложность прекращения иммиграции в Соединенные Штаты. В речи Б. Обамы метафоры, относящиеся к миграции, отсутствуют.

К метафорической модели персонификации также можно отнести следующие метафоры из выступления Б. Обамы: «*Victory grew strength»* («победа набирала силу»,), «*financial crisis taught us»* («финансовый кризис научил нас»), «*tyranny threatened the world»* («тирания угрожала миру»).

Пространственные метафоры и метафоры движения встречаются в выступлениях обоих президентов довольно часто. Это неудивительно, так как пространственная ориентация, как и движение, являются базовым опытом схематического изображения, который может играть роль в сложных концептуализациях.

Таким образом, мы видим, что перевод политически корректной лексики важен, но недостаточно точно может отражать существующие реалии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, Е.К. Языковая преемственность в процессе эвфемизации политических реалий США / Е.К. Павлова // Вестн. Моск. ун-та. Лингвистика и межкульт, коммуникация. – 2000. – № 3. – С. 17–25.

2. Панин, В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: автореф. дис. канд. филол. наук : 08.09.2004 / В.В. Панин ; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2004. – 20 с.

3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 300 с.

4. Шляхтина, Е.В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах) : автореф. дис. канд. филол. наук : 11.06.2009 / Е.В. Шляхтина ; ЯГПУ имени К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2009. – 23 с.

Д. С. ЗУБКЕВИЧ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Т. В. Пузевич, доцент

О ТЕМАТИЧЕСКОМ ОТНЕСЕНИИ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Любое сравнение состоит из двух частей (компонентов): необходимым условием сравнения является то, что сравнивается (тема), и то, с чем сравнивается (рема). Например, безвкусную пищу по-русски сравнивают со вкусом травы: [пища] похожа на траву, где пища является предметом сравнения, трава – это rhematic, reference.

Тематическая связанность устойчивых сравнений определяется тематической частью сравнения, так как она называет предметный признак, линию, качество человека, действие, признак действия, то есть формирует категориальную семантику всего оборота. Изображение («картинка») создается словами эталонной части устойчивых сравнений. Этот образ существует в сознании языкового коллектива как эталон при характеристике соответствующего класса явлений. В справочной части устойчивых сравнений представлен человек, представитель животного или растительного мира, субъект или явление, с которым сравнивается то, что названо в тематической части.

Стандарты и изображения, представленные в сравнениях, характеризующих объекты, ситуации, явления природы, тематически менее разнообразны по сравнению с изображениями, используемыми для характеристики человека. Диапазон стандартов в устойчивых сравнениях этой группы включает в себя, в основном, явления неживой природы, названия частей человеческого тела, артефакты и продукты питания, абстрактный словарь, словарь с универсальной тематической родственностью. В справочных частях стабильные сравнения также могут обозначать или подразумевать различные действия и их результаты.

Сравнительные идиомы тематически разнообразны. Наиболее устойчивые сравнения характеризуют человека, но они также используются для характеристики объектов, ситуаций, явлений окружающей действительности. В этом анализе мы сгруппировали сравнения в 14 тематических категориях:

1) имя человека: *as old as Methuselan* – стары, як Мафусаіл*; as wise a Solomon* – мудры, як Саламо*н; as patient as Job* – цярплівы, як дзядзька Якуб [1, с. 73, 113].

2) дикие животные*: (as) artful as a card* – хітры як вавёрка; *as bold as a lion* – смелы, як леў; *built like a castle* – здаровы, як зубр; *as crooked as corkscrew* – хітры, як ліс; *as drunk as a fiddler* – п'яны, як вуж; *as fleet as a deer* – шпаркі, як воўк; *as greedy as a wolf* – пражорлівы, як воўк; *as hungry as a hawk* – галодны, як воўк; *as nimble as a squirrel* – спрытны, як вавёрка; *as fat as a pig* – тоўсты, як вол [1, с. 13–72].

3) домашние животные*: agree like cats and dogs* – жыць як кот з сабакам; *as blind as a bat* – сляпы, як мокрае кацяня*; as gentle as a lamb* –лагодны, як авечка; *have more lives than a cat* – спрытны, як кот; *as cross as a bear* – злосны, як сабака; *die like a dog* – здохнуць, як сабака; *eat like a pig* – есці, як свіння; *laugh like a hyena* – рагатаць, як жарабец [1, с. 13–67].

4) птицы*: black as a crow* – чорны, як варона; *as cheerful as a lark* – вясёлы, як жаваранак; *as gay as a lark* – вясёлы, як ластаўка; *as surly as a bear* – надзьмуты, як індык; *as merry as a cricket* – вясёлы, як жаў; *as mild as a dove* – ціхая, як галубка [1, с. 15–70].

5) рыбы*: as cool as a cucumber* – халодны, як рыба; *close as an oyster* – нямы, як рыба; *feel like a fish out of water* – быць, як рыба без вады; *as slippery as an eel* – слізкі, як лінь*; swim like a fish* – плаваць, як рыба [1, с. 27–101].

6) части тела: *as round as a ball* – круглы, як галава [1, с. 86].

7) национальность: *as brown as a berry* - смуглы, як цыган; *as free as the air* – вольны, як казак [1, с. 19-47].

8) природные объекты: *as bright as a button* – чысты, як крыніца; *as changeable as the moon* – зменлівы, як пагода*; as clear as day* – ясна, як дзень; *as clear as mud* – ясна, як у цёмную ноч; *as cold as charity* – халодны, як лёд; *firm as a rock* – цвёрды, як сталь; *as fast as one's legs can carry one* –вольны, як вецер [1, с. 16–46].

9) еда и посуда: *as sour as vinegar* – крамяны, як яблык; *as bitter as wormwood* – моцны, як перац; *as yellow as a guinea* – жоўты, як лімон; *grow up like mushrooms* – расці, як грыбы; *as sweet as honey* – салодкі, як мёд*; as red as a lobster* – чырвоны, як рак [1, с. 91–97].

10) деревья, травы и кусты: *as silly as a goose* – дурны як пень; *as green as a gooseberry* – зялёны, як трава; *grow like a weed* – расці, як на лес гледзячы ; *as sound as a bell* – дужы, як дуб [1, с. 80–89].

11) мифические существа: *ride like grim death* – імчацца, быццам чорт нясе; *as sulky as a bear* – люты, як чорт; *as good as pie* – вельмі добры, як анёл [1, с. 36–84].

Слово в одном языке может соответствовать по семантике как слову, так и фразеосочетанию в другом языке, причем степень устойчивости фразеосочетания может быть различной [2, с. 20].

На этом основании нами выделяются следующие типы межъязыковых соответствий:

1. Линейные соответствия (1:1): единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления: *Be like a fish out of water* – быць, як рыба без вады.

2. Векторные соответствия (1:N): единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления: *Agree like cats and dogs* – жыць, як кот з сабакам, як сабака з ваўком; *As bald as a coot* – голы (лысы) як калена, бізун, як бубен, як палец.

3. Лакуны (безэквивалентные единицы) (1:0): единице исходного языка не соответствует ни одной единицы языка сопоставления: *As bare as one's hand* – абсалютна пусты.

Таким образом, устойчивые сравнения – это глубокая синтаксическая структура, состоящая из тематической и рематической частей. Глубинные биномиальные логико-грамматические структуры устойчивых сравнений реализуются на уровне поверхностных синтаксических структур с различной степенью эксплицитности.

Большинство устойчивых сравнений в поверхностном синтаксисе английского и белорусского языков имеют двухчленную структуру, т. е. состоят из тематической и рематической частей, соединенных сравнительным союзом. Реже встречаются устойчивые сравнения, содержащие явный предикат (глагол или причастие).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корсак, Л. Д. Англа-беларускі слоўнік фразеалагізмаў параўнальнага тыпу / Л. Д. Корсак, Л. С. Марціновіч. – Мінск : Вышэйшаяшкола, 1984. – 121 с.

2. Долгова, А. О. Грамматическая и лексико-семантическая структура устойчивых сравнений как класса фразеологических оборотов (на материале русского, английского и немецкого языков): автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / А. О. Долгова. – Минск : Белорусский государственный университет, 2007. – 22 с.

М.В. КАМЕНЧУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.В. Онищук, ст. преподаватель

WEGE DER MODERNE: DEUTSCHE KUNST DER GEGENWART

Die zeitgenössische Kunst wird auch als Gegenwartskunst oder contemporary art bezeichnet. Verwendet wird der Begriff für alle Kunstwerke, die zum gegenwärtigen Zeitpunkt sowohl für Kunsthistoriker und Kunstkritiker als auch für das Kunstpublikum von Bedeutung sind. Vereinfacht erklärt ist zeitgenössische Kunst somit die Kunst, die von Zeitgenossen geschaffen und von anderen Zeitgenossen als bedeutsam empfunden wird [1].

Aufgrund dieser Beschreibung könnte nun die Vermutung entstehen, dass es sich bei den Arbeiten ausschließlich um junge oder neuartige Kunst handelt, die in den vergangenen Jahren entstanden ist. Das ist so aber nicht ganz richtig. Der überwiegende Teil der zeitgenössischen Kunst ist zwar tatsächlich erst wenige Jahre alt, so dass von aktuellen oder jungen Kunstwerken gesprochen werden kann. Grundsätzlich können aber durchaus auch ältere Arbeiten, die bereits vor mehreren Jahrzehnten entstanden sind, zur zeitgenössischen Kunst gezählt werden.

In diesem Fall wird der zeitliche Rahmen oft ebenfalls genannt, es wird also beispielsweise von der zeitgenössischen Kunst des 19. Jahrhunderts gesprochen. Fehlt die zeitliche Zuordnung, ist mit dem Begriff der zeitgenössischen Kunst hingegen meist die Kunst der Gegenwart gemeint.

Die zeitgenössische Kunst hat ein charakteristisches Merkmal: Sie ist an keine bestimmten Techniken, spezifischen Materialien oder besonderen Konzepte gebunden. Es gibt weder einen typischen Malstil noch eine einzelne, feste Form des künstlerischen Ausdrucks.

Auch was die Motive, die Aussagen oder die Botschaften angeht, die durch die Kunstwerke umgesetzt werden, kennt die Gegenwartskunst keine Grenzen. Stattdessen lebt die zeitgenössische Kunst von ihrer Vielfalt und ihrer Individualität.

Nahezu alle Malstile, Techniken, künstlerischen Strömungen und neuen Entwicklungen können Bestandteil der Gegenwartskunst sein. Die zeitgenössische Kunst erlaubt dem Künstler also, seinen eigenen Weg zu wählen, um sich künstlerisch auszudrücken.

So vielseitig wie die zeitgenössische Kunst ist, so vielschichtig und verschieden sind auch die Künstler. Nationale und internationale Künstler sowie namhafte und bislang noch wenig bekannte Künstler tragen durch

ihre Arbeiten zu einem lebendigen und abwechslungsreichen Kunstmarkt bei.

Eine Liste mit Künstlern zu erstellen, ist auch deshalb schwierig, weil die zeitgenössische Kunst keine bestimmte Kunstrichtung beschreibt, sondern vielmehr alle Kunst meint, die dem aktuellen Zeitgeist entspricht und in der Gegenwart bedeutsam ist.

Trotzdem lassen sich natürlich Beispiele nennen. Zwei große Namen auf dem deutschen Kunstmarkt etwa sind Schauspieler Armin Mueller-Stahl und Sänger Udo Lindenberg, die mit ihren Arbeiten die Freunde der zeitgenössischen Kunst begeistern.

Wer sich einen Überblick über die Vielfalt der zeitgenössischen Kunst und ihre Vertreter verschaffen möchte, dem kann die „documenta“ in Kassel empfohlen werden. Die Ausstellung findet alle fünf Jahre statt und gilt als die bedeutendste Ausstellung für Gegenwartskunst.

Deutsche Künstler stehen derzeit hoch im Kurs. Artnet hat jetzt eine Liste mit den zehn teuersten Künstlern Deutschlands veröffentlicht. Allen voran dominiert Gerhard Richter, ehemaliger Professor für Malerei an der Kunstakademie Düsseldorf, mit seiner revolutionären Malerei, Bildhauerei und Fotografie die Preise auf dem deutschen Kunstmarkt. Für seine Arbeit Domplatz, Mailand (Cathedral Square, Milan) wurde ein Rekordpreis von mehr als 37 Mio. US Dollar erzielt. Auf Barnebys.de auktioniert Jeschke Van Vliet das „Abstrakte Bild“ von Richter, ein Farboffsetdruck aus dem Jahr 1991. Der Schätzpreis liegt bei 1600 Euro.

Auch der in Sachsen geborene Maler und Bildhauer Georg Baselitz ist heute weltbekannt für seine groben, mit Kettensäge produzierten Bilder in Holz. Eine seiner Radierungen aus den Jahren 1987/89 wird von dem Auktionshaus Kiefer auf Barnebys.de derzeit zu einem Schätzpreis von 1500 Euro versteigert.

Die besten zeitgenössischen Künstler Deutschlands sind Gerhard Richter, Anselm Kiefer, Neo Rauch.

Museum für Moderne Kunst *(MMK)* in Frankfurt am Main wurde 1981 gegründet. Der Marburger Kunst- und Architekturtheoretiker Heinrich Klotz und der Theater- und Kunstkritiker Peter Iden gelten als die Initiatoren. Das Museumsgebäude wurde von dem Wiener Architekten Hans Hollein entworfen und 1991 eröffnet. Das Museum hat zwei Zweigstellen. Heute beherbergt das *MMK* mehr als 4500 Kunstwerke von circa 440 Künstlern, von den 1960er Jahren bis in die jüngste Gegenwart hinein. Diese Werke und Werkgruppen stellen einen repräsentativen Querschnitt aller Gattungen der modernen und zeitgenössischen Kunst aus Malerei, Skulptur, Video und Fotografie sowie Licht, Klang- und der nationalen und internationalen Kunstszene dar.

Die Ausstellungen des *MMK* nehmen immer Bezug zur Sammlung, die in wechselnder Folge präsentiert wird. Raumgreifende Installationen von Joseph Beuys, Claes Oldenbourg, James Turrell und Pipilotti Rist sind permanent zu sehen.

Die zeitgenössische Kunst kann nicht nur auf das einzelne Kunstwerk zielen, sondern auch auf ein schwer abgrenzbares kulturelles und ökonomisches System der Kunstproduktion, das sich teilweise mit dem Kunstbetrieb überschneidet und teilweise am Kunstmarkt orientiert.

LITERATURVERZEICHNIS

1. Was ist zeitgenössische Kunst [Elektronische Ressource]. – Modus für den Zugang : https://www.koozal.de/was-ist-zeitgenoessische-kunst/. – Datum des Zugriffs : 20.03.2019.

2. Die besten zeitgenössischen Künstler Deutschlands [Elektronische Ressource]. – Modus für den Zugang : http://www.berlin-mfg.de/die-besten-zeitgenossischen-kunstler-deutschlands/. – Datum des Zugriffs : 20.03.2019.

В. С. КАТКОВА
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Т. В. Пузевич, доцент

О ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Исследование юридического языка – явление не новое. Оно берет свое начало довольно давно и уже на протяжении многих лет небезуспешно разрабатывается авторами со всего мира. В настоящее время существует значительное количество работ, которые посвящены изучению специфики функционирования юридического языка, а также некоторым его проблемам. При этом актуальность данных исследований растет, так как юридический язык представляет собой динамически развивающуюся систему, отражающую в себе огромное множество изменений, происходящих как в правовой, так и в других сферах.

Юридический язык состоит из двух элементов, образующих уникальное правовое явление, – языка и права.

Язык – это набор передаваемых через культуру моделей поведения, образцов, одинаковых для малых и больших групп населения, для общества в целом. При помощи языка фиксируются символы, нормы, обычаи, весь достигнутый ценой подчас колоссальных потерь опыт человечества. При этом у каждой общественной группы складывается свой язык [1, с. 141].

Что касается права, до сегодняшнего времени ни в зарубежной, ни в отечественной научной литературе не выработано единого понятия данного явления. С точки зрения М. И. Байтина, право – это система общеобязательных формально определенных норм – правил поведения, регулирующих общественные отношения, установленных или санкционированных государством и охраняемых им от нарушения с помощью мер государственного принуждения [2, с. 72].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что юридический язык представляет собой некую систему, посредством которой осуществляется реализация права. Юридический язык неразрывно связан с текстом права, который представляет собой объединение правового лексикона и его стилевых закономерностей, а также является одной из основных и наиболее значимых форм выражений права [3, с. 32].

Юридические тексты, как правило, относят к двум стилям, а именно:

1. Официально-деловому, который еще называют административным стилем или деловой речью;

2. Научному. К нему относят различные правовые разработки [4, с. 346].

1. Официально-деловой стиль распространяется на различные формы деятельности административно-правового характера. По мнению М. Л. Давыдовой, данный стиль является преобладающим для правового языка, так как он «обслуживает» два самых главных его уровня, а именно:

- Законодательный (язык законов и других нормативно-правовых актов);
- Обиходно-деловой (язык иных юридических документов, под которыми понимаются процессуальные акты, управленческие акты, договоры и т.д.).

Официально-деловой стиль кроме того может быть разделен еще на несколько подстилей (законодательный и канцелярский), в зависимости от целей и задач, которые стоят перед официальным документом [5, с. 8].

2. Научный стиль носит характер правовой доктрины. Но он также используется и в законодательных текстах в качестве различных правовых дефиниций, в индивидуально-правовых актах (мотивировочная часть) и в профессиональной речи. Помимо всего, научный стиль играет важную роль в сфере юридического образования [6, с. 135–136].

Некоторые авторы все же имеют немного иное представление относительно стилистической основы правовых текстов.

Например, по мнению И. С. Алексеевой, юридический тип текста имеет сходственные черты, как с научным текстом, так и с текстом инструкции, поскольку несет и познавательные, и предписывающие функции [7, с. 288].

Говоря о специфике юридического текста, однако, стоит упомянуть и о его стилистических особенностях.

Как утверждает И. С. Вольская, юридический текст должен обладать официальностью, складностью, статичностью, объективностью, чрезвычайной долготой и широтой, отсутствием образности и эмоциональности [8, с. 10].

В. М. Богуславский, в качестве основных стилистических критериев, упоминает логичность, точность, четкость и лаконичность [9, с. 35].

Подводя итог сказанному, выделим следующие стилистические критерии, которыми должен обладать юридический текст:

1. Отсутствие эмоциональной окраски. Текст должен быть нейтральный, спокойный, обладать так называемым «нулевым стилем» и холодностью изложения юридических норм.

2. Точность и ясность, так как качество текста играет важную роль в эффективности правоприменения.

3. Связность, последовательность, сбалансированность и структурированность. Не допускается отсутствие логической последовательности, абсурдности и бессвязности фраз, что препятствует пониманию смысла изложенного реципиентом.

4. Простота изложения.

5. Консервативность.

6. Однозначность, что предполагает использование терминов или терминологизированных (близких к однозначным) средств языка, профессиональных идиом, а также избежание лично-указательных местоимений. Данный прием используется для того, чтобы все реципиенты понимали нормы права и осуществляли их применение единообразно.

7. Корректность и соответствие общим нормам;

Лаконичность и компактность, с применением законодателем принципа минимальности.

Также юридический текст выполняет ряд функций, которые делятся на общие и специальные. Общие функции подразделяются на:

- информативная (документ создается для сохранения информации);
- социальная (документ определяется той или иной социальной потребностью и, следовательно, является социально значимым);
- коммуникативная (документ выступает в качестве средства связи между учреждениями или учреждениями и частными лицами);
- культурная (документ закрепляет и передает культурные традиции).

Специальные функции бывают следующих видов:

- управленческая (документ представляет собой инструмент управления);
- правовая (документ закрепляет правовые нормы);
- функция исторического источника (документ выступает в качестве источника исторических сведений о развитии общества).

Таким образом, юридический текст представляет собой форму выражения права, для которой характерен особый набор языковых средств с точки зрения его лексической, логической и грамматической основ. С точки зрения стилистики, может выступать в качестве официально-делового, научного и инструкции. Юридический текст также должен обладать рядом определенных стилистических

критериев для единообразного толкования и последующего правоприменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Темнов, Е. И. Звучащая юриспруденция / Е. И. Темнов. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2005. – 400 с.
2. Байтин, М. И. Сущность права: Современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М.И Байтин. – изд. 2-е, доп. – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. – 544 с.
3. Власенко, Н. А. Язык права: монография / Н. А. Власенко. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1997. – 176 с.
4. Голуб, И. Б. Риторика: учитесь говорить правильно и красиво / И. Б. Голуб – М.: Омега-Л, 2012. – 405 с.
5. Солганик, Г. Я. Стилистика и культура речи русского языка / Г. Я. Солганик, Т. С. Дроняева. – М.: Академия, 2012. – 256 с.
6. Давыдова, М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография / М. Л. Давыдова. – Волгоград: Издательство Волгоградского ГУ, 2009. – 318 с.
7. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб.: Академия, 2004. – 352 с.
8. Вольская, И. Д. Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом уровне: автореф. дис. …канд. филол. наук: 10.02.04. / И. Д. Вольская; 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – М., 1966. – 16 с.
9. Богуславский, В. М. В защиту делового штампа // Русская речь. – 1968. – № 6. – С. 33 – 38.

У. В. КОВГАН
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С. А. Пивоварчик, доцент

КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Коммуникация, как утверждается, является одной из наиболее важных систем, необходимых для развития в любых областях. Не имеет значения, насколько хороша коммуникационная система, как она сформирована и развита, барьеры возникают внутри всех коммуникационных систем. Будь то организация, общение внутри семьи, социальная сеть, учреждение и так далее. Барьеры, которые возникают во время общения, очень неприятны и нежелательны, каждый человек хочет, чтобы понимали и воспринимали правильно, а барьеры этому мешают.

Существуют барьеры в общении, которые бывают разных видов и обладают различными видами характеристик. К таким барьерам относятся физические барьеры, барьеры непонимания, культурные барьеры, личностные барьеры, организационные барьеры и социальные барьеры.

Физические барьеры – помехи, которые возникают в материальной среде коммуникации. К ним относятся барьеры, связанные со временем, пространством, местом и каналом связи.

Время – это барьер, который связан с развитием все более быстрых каналов связи. Например, при общении с кем-то, если процесс занимает много времени, такие как рассылка писем, то этот барьер является весьма трудоемким, это и является преградой для эффективной работы, поэтому люди развивают все более быстрые каналы коммуникации, такие как электронная почта вместо отправки письма по почте.

Пространство – жизненно важно устранить нежелательное расстояние внутри системы связи, например, оно может возникнуть при телефонной связи. Если два человека должны обсудить важный вопрос, и один из них находится в Индии, в то время как другой находится в Беларуси, телефонный разговор может оказаться не очень эффективным, и они могут отправить друг другу детали по электронной почте.

Место – территория, среда, в которой происходит общение, должна быть четкой и не перегруженной. Шумовое загрязнение может быть барьером для эффективной коммуникации, это очевидно, там, где есть шум, там человек не может эффективно общаться.

Канал – канал, через который осуществляется процесс коммуникации, должен быть эффективным и подходящим. Общение происходит в различных формах: устное, письменное, аудио, видео, формальное, неформальное. Канал, используемый для целей общения, должен быть подходящим, точным и понятным.

Барьеры непонимания связаны с трудностями в передаче и понимании информации. При общении с другими лицами, независимо от того, какие средства коммуникации используются, являются ли они формальными или неформальными, жизненно важно использовать соответствующие слова, словарный запас и язык; все виды общения должны отражать порядочность. Язык и лексика, используемые в общении, должны быть понятны человеку; если человек говорит только по-английски, а слово используется на испанском языке, то он может понимать или не понимать это слово, например, если человек говорит только по-английски, то, возможно, он изучал другие языки, такие как испанский или французский.

Культурные барьеры – общение также может происходить между людьми, принадлежащими к разным национальностям, религиям, кастам, расам, народностям. Другими словами, когда два человека общаются друг с другом, существуют различия в их культурных традициях. Крайне важно преодолеть все барьеры, которые могут возникнуть в процессе общения. Очень важно, чтобы люди знали о своей собственной культуре и о культуре своего собеседника. В форме общения жизненно важно сформировать понимание и принятие культуры другого человека.

Личностные барьеры – в процессе общения необходимо понимать менталитет и умственные способности друг друга. Это касается любого межличностного взаимодействия, будь то лекция профессора или разговор между работодателем и работником. Если кто-то общается с другим человеком или группой людей без особого интереса или желания, то процесс общения не будет эффективным. В этом случае можно было бы считать, что отношение собеседников не подходит для того, чтобы сделать процесс общения эффективным. Поэтому считается крайне важным преодолеть личностные барьеры.

Организационные барьеры – барьеры в коммуникации, обусловленные характеристиками любой организации: количеством отделов и главных управляющих, типом связей между ними, распределением прав, обязанностей и ответственности в системе управления.

Социальные барьеры – барьеры в коммуникации, которые возникают при несовпадении социальных ценностей, установок, противоборства социальных ролей [1, с. 20–25].

Общение является ключевым фактором успеха, физические лица должны работать во взаимодействии, они должны проводить совещания, обсуждать друг с другом различные вопросы, касающиеся их взаимоотношений и работы. Таким образом, если они находятся в сложных отношениях, то они не смогут взаимодействовать эффективно. Люди придерживаются той точки зрения, что процесс общения очень прост и понятен, что верно, но, что делает процесс сложным, трудным и утомительным, ответом являются – барьеры. Барьеры – это то, что затрудняет процесс коммуникации. В рамках межкультурного взаимодействия общими барьерами, которые являются частью коммуникации, являются: личностные барьеры (люди полагают, что все они одинаковы); барьеры непонимания (люди думают, что слова и фразы имеют только то значение, которое они хотели бы передать, ошибочные интерпретации невербальных действий, влияние стереотипов и предрассудков); культурные барьеры (тревога и напряжение из-за неопределенности поведения партнеров по межкультурной коммуникации) [9, с. 34].

Важно быть внимательным, уважительным и вежливым с собеседником. Барьеры оказываются крайне непродуктивными и не приведут к успешной коммуникации. Ответственность за преодоление барьеров лежит на обоих коммуникаторах.

Коммуникация, как утверждается, является непрерывным процессом. Каждый человек постоянно общается с окружающими его людьми, такими как члены его семьи, друзья, помощники, соседи, родственники, коллеги, а когда человек выходит за покупками, то и с владельцами магазинов и другими людьми. Общение также называют навыком, который необходим в повседневной жизни, и человек должен быть компетентен в этом навыке самостоятельно или во время наблюдения за другими. Личностные барьеры, препятствующие эффективному общению, можно разделить на такие барьеры как: барьер семейного положения, образование, коммуникационный поток.

Барьер семейного положения – когда человек состоит в браке, общение считается одним из самых важных факторов в отношениях. Между супругами существуют личностные барьеры в общении; причины могут быть связаны с неактуальной информацией, страхом, неуверенностью или недоразумениями;

Образование – в академических учреждениях, таких как университет; личностные барьер, который может возникнуть в случае академического учреждения некоторые студенты могут столкнуться с трудностями в некоторых программах.

Коммуникационный поток – в соответствии с теорией коммуникационного потока люди могут общаться только до

определенной степени; причина этого заключается в том, что знания, которыми они обладают, ограничены. Непосредственно это означает, что люди, которые умны, имеют хорошие коммуникативные навыки по сравнению с людьми, которые не очень хорошо осведомлены; это также зависит от характера человека, например, лица, которые изолированы, которые не имеют большой социальной сети и которые не прививают себя к общению с другими, не должны нести ответственность, поскольку они не обладают релевантной информацией, необходимой для эффективного общения. Только сам человек решает, обладает ли он/она эффективными коммуникативными навыками.

Барьер непонимания в эффективном взаимодействии играет важную роль, от него напрямую зависит эффективность коммуникации.

Вербальная (языковая) сторона межкультурной компетенции имеет сложный характер и выступает в разных стилях (жанр, сленг, разговорный или литературный язык, диалект и др.) Все это характеризует коммуникацию как успешную или неуспешную. При этом необходимо уметь выбирать из огромного арсенала языковых средств коммуникации те, которые наиболее подходят для каждой конкретной ситуации общения. Лингвистическая компетентность – умелое использование общих языковых форм, понятных и доступных для всех участников межкультурного общения.

Очень часто в ситуациях межкультурной коммуникации становится понятно, что не все участники имеют одинаковый объем языковых знаний. Что становится причиной так называемого «языкового барьера», который делится на три основных типа: стилистический, семантический и фонетический.

Стилистические барьеры выражаются в различиях языковых стилей коммуникаторов, которые при взаимодействии используют термины, непонятные партнеру. Например, при вербальном общении военного и искусствоведа использование сторонами только своих профессиональных терминов может привести к полному взаимному непониманию партнеров.

Семантические барьеры возникают в результате придания неверного значения символам и терминам, используемым в общении, в разных языках они имеют разные значений и могут быть интерпретированы неверно. В процессе общения используются несколько возможных значений условия, корреспондент должен выбрать тот, который более уместен. Очень часто, когда участники пытаются общаться на языке, которого они не знают в совершенстве, они считают, что термины и фразы имеют только одно значение: то,

которое они намерены передать. Однако из-за этого они игнорируют все остальные значения и, таким образом, создают барьеры в коммуникации.

Иными словами, семантические барьеры возникают тогда, когда обе стороны не умеют правильно применять слова, не понимают их значения, а также не могут конструировать знаковые системы, не путая при их формировании грамматические и логические правила. Кроме того, этот тип барьеров может возникнуть в результате переноса в языковую среду устаревших и весьма специфичных формулировок, при котором любое упрощение или любая ошибка доводит словесно-смысловую конструкцию до абсурда.

Фонетические барьеры восприятия возникают вследствие неправильного произношение звуков (перцепции), а также в результате неправильного членения основных элементов языка: морфем, слов, предложения (сигнификации). Понимание звучания иноязычной речи предполагает правильное распознавание звуков и слов. Сложность воспроизведения звуков иностранного языка существует из-за исторически сложившихся различий в структуре речевого аппарата носителей разных языков [1, с. 150–176].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация/ А. П. Садохин. – М.: Высш. шк., 2005. – 310 с.

Я.Н. КОНДРАТЕНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИИ

На протяжении всей своей долгой структурной и архитектурной жизни язык, в своей основной функции как средство общения, представляет собой непрерывный поиск, непрерывные порождения оптимальной передачи. Являясь своеобразным барометром общественного развития и отношений, язык чутко реагирует на малейшие изменения во всех сферах жизни. Средства массовой информации, реклама, деловое общение, электроника, наука и техника являются основными источниками для обновления языка.

В связи с увеличением объема информации наблюдается тенденция к экономии языковых усилий и времени. Значительные изменения претерпевает лексика как наиболее подвижный пласт языка. Обогащение лексики языка происходит за счет словообразования, раздела лексикологии, отвечающего за появление новых слов. Современный английский язык располагает сравнительно новым и отличающимся высокой продуктивностью способом словообразования – сокращением (аббревиация). Именно сокращения как регулярный в последние десятилетия способ образования морфологических неологизмов отражает ту самую тенденцию к рационализации языка.

В последнее время лексика английского языка имеет все шансы пополнится за счет нового поколения акронимов, которое возникло в результате появления универсальной формы коммуникации – SMS-языка.

Появлению SMS-языка, сформированного на основе сокращений, способствовало широкое распространение высоких технологий (а именно – мобильных телефонов разнообразных интернет-чатов).

Сегодня трудно представить себе современный мир без общения по Интернету. Социальные сети, форумы по интересам, системы обмена мгновенными сообщениями (instant messengers – skype, icq, yahoo, msn messenger, mail.ru agent, etc.), различные чаты и т.д.

Если вы много общаетесь в различных чатах и форумах, вам наверняка известно, что в мире web-общения принято писать слова сокращенно**.** Так, например, вместо слова «сейчас» пишут «счас» или «щас», вместо «что» – «чо» или «чё» и т.д.

Все это делается не от безграмотности, а для экономии времени – слова пишутся так, как произносятся. Кроме того, многие фразы сокращаются до аббревиатур, многие из которых уже перешли в разряд акронимов.

Так, например, популярный акроним, который можно встретить на любом форуме – ИМХО. Многие не знают, что этот акроним заимствован из английского языка и означает – по моему скромному мнению (In My Humble Opinion).

Кстати, об английском. Возможности Интернета активно используются в изучении английского языка, в том числе и для общения и переписки с носителями языка в чатах и форумах. Однако если вы новичок в английском чате, вам может быть не так просто понять, о чем собственно идет речь. Почему? Потому что в англоязычных чатах (и не только в чатах) активно используется огромное количество акронимов. Чтобы облегчить вам задачу, мы решили познакомить вас с самыми распространенными английскими сокращениями, многие из которых можно услышать и в обычной разговорной речи.

Начнем, пожалуй, с сокращений из разряда «как слышится, так и пишется»:

- u = you
- ur = your
- r = are
- b = be
- n = and
- y = why
- k = ok
- cu = cya = see you (увидимся)

В английском чате вы можете увидеть и буквенно-цифровые сокращения с цифрами 1 (one), 2 (two), 4 (four), 8 (eight):

- some1 – сокращение слова «someone» – кто-то, по тому же принципу пишут слово «anyone»;
- be4 – before
- 2day – today
- 4u – for you
- gr8 – great
- str8 – straight

Самые ходовые разговорные выражения английского языка в Интернете и SMS тоже принято писать аббревиатурами:

- gf, bf = girlfriend, boyfriend (друг (парень), подружка)
- uw = you are welcome (пожалуйста)
- ty = thank you

- bb = baby или bye bye (в зависимости от контекста)
- brb = be right back (скоро вернусь)
- ntmu = nice to meet you
- hru = how are you
- np = no problem
- btw = by the way (кстати)
- asap = as soon as possible (как можно быстрее)
- omg = oh my god
- asl = age, sex, location (возраст, пол, местоположение)
- b/c = because
- b/t = between
- lu = luv u = love you
- lol = laughing out loud (хохочу или громко смеюсь)
- rofl = rolling on the floor laughing («пац столом», то есть валяюсь по полу от смеха)
- xoxo = kisses and hugs (целую, обнимаю)
- yolo = you only live once (жизнь одна)

Как мы видим, некоторые из этих аббревиатур использовались программистами для создания смайлов (от англ. smile – улыбка). Многие сокращения перекочевали из Интернета в обычную жизнь, поэтому знать их будет отнюдь не лишним.

Так, например, слова «wanna» и «gonna», которые являются производными от «want to» и «going to», не только встречаются в чате, но и в разговорной речи.

Конечно, это отнюдь не все акронимы и сокращения, которые могут встретиться в англоязычных чатах. Самое важное – понимание того, что при изучении языка на современном этапе необходимо изучать язык во всех возможных аспектах, а на современном этапе знание языка подразумевает и изучение сленга, акронимов, неологизмов и др.

В связи с растущей популярностью SMS-языка, короткие текстовые сообщения начинают формировать отдельный и весьма оригинальный пласт лексики английского языка. Для нового способа образования морфологических неологизмов характерна не только экономия графических средств, но и использование цифровых замен отдельных слогов исходного слова.

Это очевидно из сочинения тринадцатилетней школьницы из Шотландии на тему «Как я провел лето», которое она написала на языке SMS: «*My smmr hols wr CWOT. B4 we usd 2go2 NY 2C my bro, his GF& thr 3 kds FTF. ILNY it's a gr8 plc.»* В переводе на язык Шекспира текст звучал бы так: «*My summer holidays were a complete waste of time.*

Before, we used to go to New York to see my brother, his girlfriend and their 3 kids face to face. I love New York, it's a great place».

В приведенном примере можно увидеть не только уже знакомые нам сокращения (smmr, hols, CWOT, NY), но и те, которые не попадают ни под одну из рассмотренных нами моделей**:** B4, 2go2, 2C, gr8.

В Интернете можно встретить постоянно пополняющийся список наиболее употребляемых сокращений, построенных по данному принципу.

Несколько лет назад в начале SMS-развития выдвигались предположения о том, что SMS-язык может стать языком делового общения. В деловой сфере встречается большое количество аббревиатур:

- сокращения, принятые в деловой документации (**abt** – about, **dols** – dollars, **exps** – expenses, **FX** – foreign exchange, **Ltd** – limited, etc);
- сокращения, используемые в деловой переписке (**st** – street, **sq** – square, etc.);
- сокращения, в названиях фирм и корпораций: **J&S** (Journey and Study);
- сокращения, используемые в рекламе для продвижения торговых марок;
- общие аббревиатуры, встречающиеся в документах и т.д.

Популярность SMS-языка вызывает опасения у лингвистов, считающих, что арго широко используется среди школьников, у которых языковая культура окончательно не сформирована. Ученики думают на этом языке и пишут фонетически.

С лингвистической точки зрения для SMS-языка характерно обильное использование сокращений, пренебрежение к правилам пунктуации и правописания, погрешности в фонетике, невозможность использования сложных грамматических конструкций.

Следовательно, нынешнее поколение подростков, практикующих новый способ самовыражения через SMS-язык, в будущем станут неграмотными специалистами. Педагоги озабочены сложившимся положением и настаивают на искоренении текстовых сообщений в пользу сохранения языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка : учебное пособие для студентов / Г.Б. Антрушина. 2-е изд., стереотип. – М. : Дрофа, 2000. – 288 с.

2. Дубовик, А.Е. Англо-русский и русско-английский словарь: Менеджмент, экономика, бизнес : Словарь-справочник / А.Е. Дубовик. – М. : Тетра Система, 2001. – 320 с.
3. Голденков, М. Осторожно, hot dog! Современный активный English / М. Голденков. – М. : ЧеРо, 1999. – 272 с.

В.А. КОРОТКИН
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич, ст. преподаватель

BELARUS ALS TEIL DER EUROPÄISCHEN SICHERHEITSPOLITIK

Was die internationalen militärpolitischen Ereignisse betrifft, so kommt man leider nicht festzustellen, dass die bewaffnete Gewalt gegenwärtig zu den aktiv genutzten Instrumenten der Politik von Staaten gehört. Der militärische Faktor hat in der politischen Praxis vieler Staaten einen nach wie vor hohen Stellenwert. Davon zeugt eine ganze Serie militärischer Konflikte. Die militärischen Aktivitäten in Europa wurden wesentlich aktiviert. Gleichzeitig gibt es die Tendenz, die bestehenden internationalen Vertragsgrundlagen auf dem Gebiet der Rüstungskontrolle zu entwerten. Die Effektivität der internationalen Sicherheitsmechanismen sinkt.

Gerade unter diesen Bedingungen beharrt die Republik Belarus auf ihrem multilateralen außenpolitischen Kurs, ist damit ein wichtiger Faktor für Frieden und Stabilität in der Region und gewährleistet die Sicherheit und würdige Bedingungen für den Aufbau eines blühenden Staates. Unter Beachtung der gegenwärtigen und künftig möglichen Herausforderungen und Bedrohungen sowie mit Augenmerk auf neue Herangehensweisen bei der Führung des bewaffneten Kampfes wurden die „Konzeption des Aufbaus und der Entwicklung der Streitkräfte bis zum Jahr 2020“ sowie der neue Verteidigungsplan des Landes beschlossen.

Moderne Streitkräfte sind nicht billig. Das Verteidigungsministerium braucht immer Geld für die Entwicklung der Streitkräfte. Schon seit einer Reihe von Jahren betragen die Verteidigungsausgaben der Republik Belarus nicht mehr als 1,5 Prozent des Bruttoinlandsprodukts. Ist das nun viel oder wenig? Es ist jedenfalls genau so viel, wie sich unser Land leisten kann. Ausgehend von diesen Möglichkeiten wird unser Militärbudget bestimmt.

Wir erkennen an, dass sich der Aufbau und die Entwicklung der Streitkräfte zurzeit unter schwierigen ökonomischen Bedingungen vollziehen. Es ist verständlich, dass die Prozesse der Sicherstellung des Militäraufbaues in Belarus unter dem Einfluss der internationalen finanzökonomischen Krise vollziehen. Allerdings hat das belarussische Modell der sozialökonomischen Entwicklung dabei erneut seine Effektivität und seine Robustheit bewiesen.

Alle wissen, dass Russland und Belarus einen Unionsstaat bilden und beide machen kein Geheimnis daraus, dass die Kooperation auf militärischem Gebiet schon lange gut funktioniert. Es ist allgemein

bekannt, dass Russland strategischer Partner unseres Landes ist. Die Zusammenarbeit auf militärischem Gebiet gehört zu den sich am dynamischsten entwickelnden und fruchtbarsten Richtungen der zweiseitigen Zusammenarbeit unserer Länder.

Man muss verstehen, dass Sicherheit ein unteilbarer Begriff ist. In diesem Zusammenhang ist anzumerken, dass die militärische Kooperation der Republik Belarus sowohl auf bilateraler Ebene als auch im Rahmen der Organisation des Vertrages über kollektive Sicherheit und der Gemeinschaft Unabhängiger Staaten verläuft.

Die Festigung der Freundschaft und Zusammenarbeit zwischen der Republik Belarus und der Russischen Föderation ist eine der prioritären Richtungen in der Außenpolitik Belarus. Die militärische Integration besitzt strategischen Charakter und spielt eine wichtige Rolle im System der Gewährleistung der nationalen Sicherheit beider Staaten.

Gegenwärtig haben wir auch ein gutes Niveau der Arbeitskontakte zu vielen europäischen Staaten erreicht. Am aktivsten entwickelt sich die Zusammenarbeit mit der BRD, Frankreich und mit den Nachbarstaaten Litauen und Polen. Eine effektive Kooperation mit Großbritannien ist auf dem Weg.

Die militärischen Kontakte zwischen der Republik Belarus und der Bundesrepublik Deutschland entwickeln sich seit 1994 und gehen traditionell in zwei Richtungen. Das sind die Durchführung von Arbeitstreffen von Vertretern der Militärbehörden und der Streitkräfte der beiden Staaten zu verschiedenen Aspekten ihrer Arbeit sowie die Umsetzung der Vereinbarung über die Ausbildung von Militärangehörigen der Streitkräfte der Republik Belarus in Bildungseinrichtungen der Bundeswehr im Rahmen des Hilfsprogramms zur militärischen Ausbildung.

Heutzutage kann es sich kein Staat leisten, außerhalb der globalen und regionalen Integrationsprozesse zu bleiben. Viele der brennendsten Probleme der modernen Welt können nicht von einem einzelnen Staat oder von einigen Staaten unabhängig von der Weltgemeinschaft gelöst werden. Es bedarf der Existenz wirksamer mehrseitiger Mechanismen, die die gleichberechtigte Teilhabe aller Staaten an der Lösung globaler Probleme, unabhängig ihrer Größe und ihrer wirtschaftlichen Entwicklung, gewährleisten.

Unser Land leistet einen spürbaren Beitrag zu den gesamteuropäischen und regionalen Prozessen. So garantiert Belarus zum Beispiel das Funktionieren von wichtigen Transport- und Energieverbindungen, unterstützt den Kampf gegen illegale Migration und stärkt die militärpolitische und internationale Stabilität. Wir sind zur pragmatischen Zusammenarbeit bei allen wichtigen aktuellen Fragen der Bewahrung der

regionalen Sicherheit bereit. Für die Republik Belarus hat die konstruktive Zusammenarbeit mit Deutschland, auch im Kontext der Beziehungen zur EU, prioritäre Bedeutung. Die Republik Belarus ist an der weiteren Entwicklung eines breitgefächerten bilateralen Zusammenwirkens interessiert.

К.С. КУЛИКОВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. КЭРРОЛА

Перевод с одного языка на другой язык – это эффективный обмен научными, культурными, литературными, эстетическими ценностями между народами и странами. Однако перевод зачастую может вызывать большие разногласия в научной среде. А особенно эти проблемы касаются художественного перевода. Многие исследователи и переводчики стремятся найти идеальный алгоритм художественного перевода, однако чаще всего это лишь может удастся в юридическом и техническом переводах.

С первых страниц произведения, когда Алиса рассуждает сама с собой, сразу же становится понятно, что данная сказка принадлежит Льюису Кэроллу. В данной ситуации нас интересует комический эффект, который просматривается в переводе Н.М. Демуровой в фразе «Едят ли мошки кошек?» [3]. Языковая игра незаметно вводится в атмосферу произведения, когда главная героиня не просто шутит и путает слова, а начинает дремать в воздухе. В тексте оригинала языковая игра основана на звуковом сходстве (частичной омонимии) слов cat – bat (кошка – летучая мышь). Разные художественные средства используются переводчиками для создания языковой игры в тексте перевода, но при этом переводчик сохраняет основу её построения в оригинале – звуковое сходство слов-инструментов игры.

Демурова меняет слово bats в оригинале, и в переводе получается рифма «кошки – мошки». На наш взгляд, такая лексическая замена довольно удачна, хотя для этого переводчик опустила фразу Алисы, где она говорит о внешней схожести между летучими мышами и просто мышами “…but you might catch a bat, and that's very like a mouse you know” [3]. Тем не менее, в переводе Демурова оставляет синтаксическую форму игры – вопрос, который Алиса задает сама себе и оставляет без ответа.

Читая главу «Безумное чаепитие» можно просмотреть странное поведение участников, которое объясняется присутствием этих персонажей в английском фольклоре и поговорках «безумен, как шляпник» (“mad as a hatter”), «безумен, как мартовский заяц» (англ. “mad as a March hare”). Эти поговорки не имеют аналогов в русском языке и не несут для русского читателя того же каламбурного смысла, который видят в них англичане.

Об этом каламбуре вот что пишет Н.М. Демурова в своей статье:

«Здесь переводчик сталкивается с трудностью, практически непреодолимой: отсутствием полного понятийного аналога в одном из языков. Дело в том, что безумцы – монополия английского фольклора. Во всяком случае, в русском фольклоре, насколько нам известно, таких героев нет. Следовательно, нет и связанных с ними примет, которые могли бы послужить переводчику отправной точкой, нет ассоциативного поля, понятийных параллелей. В то же время простой перевод имени ничего не даст. У русского читателя Шляпник (или Шляпочник, как иногда переводят это имя) не вызывает никаких ассоциаций» [4, с. 26].

В переводах Демурова употребляет эмоционально-окрашенный глагол «помчалась» и не переводит сравнение в оригинале “like the wind”. Заметим также, что выражение “how late it is getting” Н.М. Демурова переводит как: «Как я опаздываю!». Далее мы узнаем, что Кролик действительно опаздывал.

Английский Hatter (рус. Шляпник) стал по-русски «Болванщиком». Как ни далеко оно от оригинала, в нем есть какая-то связь с английским героем: он, судя по всему, имеет дело с болванками (для шляп) и не блещет умом. Конечно, Болванщик не может стать прямым и полным аналогом своего английского собрата, но все же это имя дает основание для дальнейшей драматургии, а это в данном случае особенно важно, ибо у Л. Кэрролла имя персонажа нередко определяет все, что с ним происходит».

В таких случаях для передачи лексико-семантических каламбуров переводчики чаще всего используют прием компенсации.

Главная задача при переводе – сохранить игру слов, передать приём Кэрролла, а не сделать дословный перевод.

‘But they were IN the well,’ Alice said to the Dormouse, not choosing to notice this last remark.

‘Of course they were', said the Dormouse,’ – ‘well in.’

Alice did not wish to offend the Dormouse again, so she began very cautiously: ‘But I don’t understand. Where did they draw the treacle from?’

‘You can draw water out of a water-well,’ said the Hatter; ‘so I should think you could draw treacle out of a treacle-well – eh, stupid?’

Н.М. Демурова:

– Но почему? – спросила Алиса Соню, сделав вид, что не слышала последнего замечания Болванщика.

– Потому что они были кисельные барышни.

– Я не понимаю... Как же они там жили?

– Чего там не понимать, – сказал Болванщик. – Живут же рыбы в воде. А эти сестрички жили в киселе! Поняла, глупышка?

Комментарии:

Как видим, игра слов (in well – well in) построена на омонимии слов well – колодец и well – хорошо (как следует). Перевести эту игру слов на русский язык, сохраняя смысл выражений, конечно, почти невозможно.

Иногда на языке перевода игра слов звучит лучше и ярче, чем на языке оригинала. Например, отрывок о том, как разная пища влияла на тех, кто её поедает, где автор построил каламбур на соответствии вкусов продуктов и соответственно проявлений характера:

‘When I’M a Duchess,’ she said to herself, (not in a very hopeful tone though), ‘I won’t have any pepper in my kitchen AT ALL. Soup does very well without – Maybe it’s always pepper that makes people hot-tempered,’ she went on, very much pleased at having found out a new kind of rule, ‘and vinegar that makes them sour – and camomile that makes them bitter – and – and barley-sugar and such things that make children sweet-tempered. I only wish people knew that: then they wouldn’t be so stingy about it, you know.‘

Перевод Демуровой:

– Когда я буду Герцогиней, – сказала она про себя (без особой, правда надежды), – у меня в кухне совсем не будет перца. Суп и без него вкусный! От перца, верно, и начинают всем перечить... Алиса очень обрадовалась, что открыла новое правило.

– От уксуса – куксятся, – продолжала она задумчиво, – от горчицы – огорчаются, от лука – лукавят, от вина – винятся, а от сдобы – добреют. Как жалко, что никто об этом не знает... Все было бы так просто. Ели бы сдобу – и добрели!

Прилагательное hot-tempered переводится как «горяче-характерный» «вспыльчивый» Связывая понятия «перец» и «hot-tempered», Л. Кэрролл подчеркивает единство значений слова hot: «горячий» и «острый, пикантный». Н.М. Демурова усиливает языковую игру Л. Кэрролла в этом фрагменте. Буквальный перевод рассуждений Алисы таков:

‘...vinegar that makes them sour…’ – уксус, который делает их кислыми;

‘…camomile that makes them bitter…’ – ромашка, которая делает их горькими…

К осмыслению «внутреннего» смысла слова Алиса прибегает в последнем предположении:

‘…barley-sugar and such things that make children sweet-tempered…’ – леденцы и прочие штуки, которые делают детей покладистыми, т.е. «сладко-характерными».

Исходя из этого можно сделать вывод, что умелое использование игры слов – это отличительная черта Льюиса Кэролла, которая является сюжетообразующим элементом.

Каламбур в произведениях автора появляется не только из особенностей английского языка и культуры как средство заимствования художественных образов и языковых средств для их воплощения. Именно поэтому его герои созданы с помощью данных языковых средств английского языка, являясь уникальными, а стиль автора – неповторимым и вечным источником исследований для разных областей науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Background & History of Alice In Wonderland [Electronic Resource] / The Office. – Mode of access : http://www.the-office.com/bedtime-story/alice-background.htm. - Date of access : 05.04.2019.

2. Carroll, L. Alice in Wonderland. / L. Carroll. – London : Volume One, 1995.

3. Кэрролл, Л. Алиса в стране чудес (Перевод Н. Демуровой) / Л. Кэролл. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : lib.ru/CARROLL/carrol1_1.txt. – Дата доступа : 06.04.2019.

4. Демурова, Н.М. О переводе сказок Кэрролла (приложение к своему переводу «Алисы» Л. Кэрролла) / Н.М. Демурова. – М. : Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1991. – 26 с.

О.О. ЛАЗАРЬ
Минск, ВА РБ
Научный руководитель: Е.И. Тарашкевич, ст. преподаватель

WIEDEREINFÜHRUNG DER WEHRPFLICHT

Im neuen Sicherheitskonzept der Regierung geht es auch um Unterstützung der Bundeswehr im Verteidigungsfall. Die Wiedereinführung der Wehrpflicht ist dabei ein Szenario.

In ihrem neuen Konzept zur zivilen Verteidigung plant die Bundesregierung auch den Einsatz von Zivilisten im Verteidigungsfall. Die „Konzeption Zivile Verteidigung (KZV)“ soll ein Generalplan für den Ernstfall sein. Er sieht daher vor, im Zweifel in den Arbeitsmarkt und in den Warenverkehr einzugreifen und auch die Wehrpflicht wiedereinzuführen.

Generell geht es in dem Entwurf um das Szenario, dass Deutschland zum Beispiel im Rahmen von Nato-Einsätzen das Bündnisgebiet an dessen Außengrenzen verteidigen muss und infolge dessen die Notstandsverfassung in Kraft gesetzt wird, die im Grundgesetz vorgesehen ist.

In diesem Fall würden sämtliche Strukturen Deutschlands umgebaut, um eine Notversorgung mit Wasser, Strom und Lebensmitteln zu sichern, auch wenn große Teile der Infrastruktur oder der Verwaltung zerstört sind. So könnte zum Beispiel das Recht eingeschränkt werden, dass jeder seinen Arbeitsplatz frei wählen darf. Dieses Grundrecht gelte auch im Verteidigungsfall, heißt es in dem Entwurf der Verteidigungskonzeption. „Ausnahmsweise“ aber könne die Bundesagentur für Arbeit „Personen in Arbeitsverhältnisse verpflichten“, wenn der Bedarf mit wichtigen Arbeitskräften nicht anders zu decken sei.

Die Wehrpflicht ist in Deutschland seit dem 1. Juli 2011 ausgesetzt, da sie aus Sicht der Bundesregierung ihre sicherheitspolitische und militärische Bedeutung verloren hatte. Der Pflichtdienst ist aber weiterhin im Grundgesetz verankert und könnte mit einem einfachen Gesetz wieder eingeführt werden. Daher heißt es in dem Notfallplan: „Es ist zu prüfen, inwieweit diese Regelungen noch sachgerecht sind.“ Gemeint ist die Prüfung, ob eine Dienstverpflichtung auch ohne Wehrpflicht möglich wäre.

Neben der Notversorgung der Bevölkerung soll der Plan auch sicherstellen, dass die Bundeswehr arbeitsfähig bleibt, um das Land verteidigen zu können. Daher sieht der Entwurf eine zivile „Unterstützung der Streitkräfte“ vor.

Die mögliche Wiedereinführung der Wehrpflicht bezieht sich insbesondere auf einen Passus für die Streitkräfte, in dem es unter dem

Stichpunkt Post heißt: „Die schnelle und sichere Zustellung von Postsendungen mit besonderer Bedeutung für die Bundeswehr (beispielsweise Einberufungs- und Leistungsbescheide bei Wiederaufleben der Wehrpflicht) wird im Rahmen des Post- und Telekommunikationssicherstellungsgesetzes gewährleistet“.

Ebenfalls erwähnt werden Unterkünfte, die bei einer Verpflichtung von Zivilisten notwendig würden: In diesem Fall entstehe ziviler "Unterstützungsbedarf der Bundeswehr bei Heranziehungsorganisation und Unterbringungsinfrastruktur". Im Klartext: Zivile Firmen müssten wohl beim Bau oder der Instandsetzung von Kasernen beteiligt werden.

Erst im Juni hatte Verteidigungsministerin Ursula von der Leyen (CDU) betont, dass es trotz der Spannungen mit Russland und des islamistischen Terrors keinen Grund gebe, die Wehrpflicht wieder einzuführen. Die in dem aktuellen Konzept angedachte Unterstützung von Zivilisten im Verteidigungsfall wäre zeitlich begrenzt.

In ihrer neuen Konzeption Zivile Verteidigung schreiben Experten, die zivile Seite solle die deutschen Streitkräfte und ihre Verbündeten darin unterstützen, die Verteidigungsbereitschaft herzustellen und aufrechtzuerhalten. So solle mithilfe von Zivilisten gewährleistet werden, dass Soldaten ihre Einsatzgebiete erreichen könnten – etwa, indem diese helfen, den Straßenverkehr zu koordinieren oder Treibstoff bereitzustellen.

Auch über außermilitärische Hilfe bei der Verpflegung der Soldaten machen sich die Zivilschutzplaner Gedanken. So gebe es bei den Streitkräften „lediglich eine begrenzte Vorhaltung von Verpflegung für die Durchführung von Einsätzen“. Was darüber hinausgehe, müsse über den freien Markt organisiert werden“, heißt es.

Für den Fall, dass die Versorgung der Soldaten über den freien Markt nicht mehr möglich ist, solle ein anderer Punkt des Konzeptes greifen: Darin steht, dass die Bundesregierung eine Ernährungsnotfallvorsorge im Krisenfall per Rechtsverordnung sicherstellen können soll, etwa durch „Abgabepflichten hinsichtlich des Anbaus, der Verarbeitung, Verteilung und des Verkaufs von Lebensmitteln“. Gemeint ist eine Rationierung.

В. В. ЛОСОВСКАЯ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: Е. Г. Сальникова, доцент

МИР РЕБЕНКА В ПОЭЗИИ КЕННА НЕСБИТТА

Картина мира каждого человека формируется на протяжении всей его жизни, а потому она находится в состоянии эволюции, одним из этапов которой выступает детская картина мира.

«Ребенок – это особый тип языковой личности, формирующий свой, особый взгляд на мир и на себя в этом мире. Образ мира, запечатлённый в языке детей, во многом отличается от «картины мира» взрослых носителей языкового сознания, что объясняется свойствами мышления детей, своеобразием их мироощущения и мировосприятия» [1].

Стихи для детей являются не только неотъемлемой частью процесса социализации ребенка, но и уникальным национально-культурным явлением. Детская поэзия репрезентирует и формирует национальную картину мира, национально-культурную специфику образа мыслей определённого народа.

Кенн Несбитт, на наш взгляд, является наиболее ярким представителем детской поэзии в современной американской культуре. Рассмотрим, как же реализуется картина мира ребенка в поэтических произведениях К. Несбитта.

Прежде всего мировосприятие ребенка отражается в темах стихотворений, выбираемых поэтом и близких детям. Среди прочих можно назвать важные для детей темы школы (*Our Teacher's a Hippie, Our Teacher Likes Minecraft, Homework, I Love You,*), каникул (*Dear Summer, Homework for Christmas*), семьи и друзей (*My Brother Just Eats Candy, My Brother's a Bother, I Had a Little Secret*), животных (*My cat knows karate, I took my doggy for a walk*) и др.

Всё же, одной лишь темы, актуальной для ребёнка, недостаточно для того, чтобы действительно заинтересовать и впечатлить школьника. А потому не менее важной особенностью детской поэзии является язык. Очень важно создать такую языковую среду, которая будет понятна школьнику. Для создания такой среды Кенн Несбитт использует язык, которым пользуются дети, а также шутки, выражения и языковые обороты, которые не просто будут понятны ребёнку, но смогут его рассмешить и ненавязчиво обогатить его словарный запас.

На примере стихотворения *I took my doggy for a walk* можно проследить за игрой слов, которая и делает это стихотворение забавным:

I took my doggy for a walk.
He took me for a drag.

Отличительной чертой детской поэзии является конкретность. Поэтому американский писатель избегает абстрактных понятий, предпочитая им существительные с предметным значением и качественные прилагательные.

Например, в стихотворении *The Candy Cane Collector* Кенн Несбитт с помощью прилагательных очень красочно и даже «вкусно» описывает самую любимую еду для детей – конфеты. Автор использует простые, но в то же время яркие прилагательные, которые чётко описывают вкусности:

My candy canes are quite a sight.
While some are dark and some are light,
they're mostly colored red and white,
and all of them are swirled.
A few of them are blue or green,
or purple, pink, or tangerine,
or pumpkin-hued for Halloween,
or rainbow-colored too.

Для описания различных предметов и явлений, начиная от самых обыденных и заканчивая невероятными и фантастическими, автор использует не только множество красочных прилагательных, но и различные сравнения и гиперболы. Такой приём в детской поэзии помогает юному читателю не только обогатить свой словарный запас, но и представить описываемое в самых ярких и необычных красках, при этом веселя ребёнка и предоставляя поле для безграничной фантазии.

В стихотворении *Our Teacher's Not a Zombie* учительница сравнивается с зомби, она и выглядит, и ходит как зомби, но всё же дети её не боятся, ведь, как оказалось, она похожа на зомби лишь до тех пор, пока не выпьет чашечку кофе:

Our teacher's not a zombie.
She's not the living dead,
although she's looking ragged
and her eyes are rather red.
She shuffles to the classroom.
She slowly drags her feet.
She shambles to the whiteboard
looking broken-down and beat.

Дети активны, подвижны и порой просто несносны. А потому не менее важной составляющей детской поэзии являются действия. Каждое событие, описанное в стихотворении, должно быть ярким, быстрым, энергичным и весёлым. Американский писатель учитывает эту особенность и в своих произведениях использует множество глаголов движения, которые позволяют стихотворениям быть более живыми.

Вот, например, в стихотворении *Running Late* очень живо описано утро школьника, который опаздывает на занятия:

I grab my socks and underwear
and quickly pull on all my clothes.
I haven't time to comb my hair
or brush my teeth or blow my nose.
I wolf my breakfast, kiss my mom,
and barrel madly out the door.
I'm feeling anything but calm.
I've never been this late before.

Отдельного внимания заслуживает построение финала большинства стихотворений К. Несбитта. Концовка его произведений, как правило, необычна, а порой и абсурдна.

Так, в вышеупомянутом стихотворении *Running Late* автор красочно и подробно описывает утро главного героя, который проспал и спешит на автобус. И в каждом действии мы словно видим маленького школьника, который, кажется, так боится опоздать в школу. Но каково наше удивление, когда в конце автор говорит, что это и не школьник вовсе, а водитель школьного автобуса!

I overslept. I'm running late.
My mom is making such a fuss.
If I so much as hesitate
I probably will miss the bus.
...
I barely make it there in time.
To miss the bus would not be cool.
I wouldn't mind except that I'm
the guy who drives the kids to school.

Таким образом, проанализировав более 100 детских стихотворений Кенна Несбитта, мы можем выделить следующие характерные особенности его поэзии, которые создают ненавязчивость, лёгкость, актуальность и яркость:

- игра слов, порой совсем безумная, от чего стихи кажутся абсурдными или даже глупыми, но от того они и весёлые;

- использование большого количества существительных с предметным значением и качественных прилагательных;
- сравнения и гиперболы;
- множество глаголов движения;
- необычная и непредвиденная развязка сюжета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тухарели, Н. Л. Имена «вещей» в детской языковой картине мира / Н. Л. Тухарели [Электронный ресурс]. – 2012 – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/russlin/02.php. – Дата доступа: 18.03.2019.
2. Nesbitt, K. Poems / K. Nesbitt // Poetry for Kids [Electronic resource]. – 2010. Mode of access: http://www.poetry4kids.com/poems.html. – Date of access: 19.10.2018.

Е. А. МИКУТЬ
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Т. В. Пузевич, доцент

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЯЗЫКА СМИ

«Публицистический стиль – один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных и др. используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ) – газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино» [1].

И. В. Арнольд утверждает, что можно выделить информационный стиль. Этот стиль может использоваться в газетах, на радио и телевидении. Его также называют стилем массовой коммуникации [2, с. 343].

М. Д. Кузнец и Ю.М. Скребнев выделяют публицистический стиль речи. Авторы утверждают, что для данного стиля характерны четкость синтаксических конструкций и применение различных выразительных средств, например, синтаксических фигур речи [3, с. 122].

Тексты газет включают в себя разнородные материалы: политические обзоры, спортивные отчеты, заметки о происшествиях, новости культуры. Также авторы отмечают, что в газетах публицистический стиль видоизменяется, упрощается и стандартизируется. Это связано с особыми условиями выпуская газеты – сжатые сроки подготовки материалов, установка на массового читателя [3, с. 124].

Т. С. Дроняева относит стиль массовой коммуникации к двум подстилям: информационному и публицистическому. «Информационный подстиль, так же, как и публицистический подстиль, – совокупность определенных характеристик целого текста или его части. Чтобы отнести текст к тому или иному подстилю, необходимо учитывать не только качественные характеристики всего текста или его значимых частей (выявить языковые свойства этих высказываний), но и количественные (преобладание в тексте оценочных или безоценочных элементов)» [4].

«Однако в журналистике существует система языковых элементов, которые присутствуют в информационных текстах вместе с констатирующими факт высказываниями и с элементами информационного описания. Эта система экспрессивных средств

способствует проявлению субъективности, а значит, преодолению подчеркнутой объективированности информационного текста. Экспрессивные возможности информирующей речи – возможности нарушения ожидания читателя, которые являются не разрушением закрепленной формы языкового выражения действительности, а творческим варьированием этого выражения, что служит лучшему донесению логической и эмоциональной информации до читателя» [4].

Будучи динамичным по своей сути, язык средств массовой информации очень быстро реагирует на все изменения в общественном сознании [5]. Тексты средств массовой информации всегда динамичны и современны, они воспринимаются участниками коммуникации в рамках происходящих событий. Как известно, материалы, относящиеся к этому регистру речи, представляют собой смесь всего спектра функциональных стилей языка, функция сообщения реализуется в одинаковой мере, что и функция воздействия, для чего используется весь набор имеющихся в распоряжении языка средств. Именно поэтому материалы средств массовой информации особенно интересны с точки зрения, как общих способов их организации, так и более частных особенностей, характерных для определенных изданий [5].

Н. И. Клушина считает, что в зависимости от преобладания либо экспрессии, либо стандарта в текстах массовой информации можно выделить информационный и публицистический подстили [6].

Каждый из подстилей имеет свою жанровую структуру. Традиционно жанры делятся на информационные, аналитические, сатирические, художественно-публицистические, рекламные. В основе разделения текстов СМИ на жанры есть различные цели: интенция (описать, проинформировать, разрекламировать, высмеять и т.п.), композиционные формы, образ автора, модальность (объективная/субъективная), оценочность (скрытая/открытая) [6].

Как уже говорилось, в текстах СМИ можно выделить информационный и публицистический подстили. К информационному подстилю относятся информационные тексты. К публицистическому подстилю относятся аналитические тексты, сатирические тексты, художественно-публицистические тексты, рекламные тексты [6].

Т. Г. Добросклонская в своей работе «Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной медиаречи)» утверждает, что есть два подхода к определению стиля языка СМИ [7, с. 100].

Во-первых, это проблема языка СМИ, как самостоятельного стилеобразования среди уже устоявшихся. Во-вторых, это проблема внутренней функционально-стилевой дифференциации языков масс-медиа.

Т. Г. Добросклонская отмечает, что большинство ученых придерживаются мнения, что язык СМИ следует рассматривать как самостоятельное стилистическое явление [7, с. 155].

Т. Г. Добросклонская приходит к выводу, «что газетно-публицистический стиль следует рассматривать как подвижный континуум, который существует как бы между двух основных полюсов: функции сообщения и функции воздействия» [7, с. 85].

Существуют следующие определения языка СМИ:

Язык СМИ – язык, на котором осуществляется издание (выпуск в свет) продукции средств массовой информации [8].

Язык СМИ – разновидность устной публичной речи публицистического стиля [9].

Язык СМИ – это функциональная разновидность литературного языка, которая сформировалась с началом распространения средств массовой информации. К СМИ относятся: телевидение, радио, пресса, документальное кино, электронные газеты и журналы. Одна из главных особенностей СМИ – массовый характер [10].

К функциям СМИ можно отнести: функция воздействия на сегодняшний день проявляется сильнее всего во всех средствах массовой информации. Это связано с тем, что в СМИ смешиваются жанры и стили, а информация подается в непривычной для себя форме [10].

Контактоустанавливающая функция СМИ очень заметна во время появления новых средств коммуникации. Сегодня СМИ постоянно находятся в контакте с читателем, принимают во внимание предпочтения аудитории, получают отклик на опубликованные материалы. Сегодня СМИ учитывают психологические, социальные, культурные и многие другие особенности своих читателей.

В современных исследованиях язык СМИ характеризуется как особый язык социального общения, имеющий собственные формы выражения, структурирующие наше восприятие, создающие новые значения и конструирующие (как вербально, так и визуально) особые информационные построения действительности. Динамичный, по сути, язык СМИ наиболее быстро реагирует на все изменения в общественном сознании, отражая его состояние и влияя на его формирование.

Прежде чем выделять характерные экспрессивные синтаксические средства информационного стиля, хотелось бы также рассмотреть

вопрос об объектах стиля СМИ, и в качестве примера привести один из объектов –газету. Газета – средство информации и убеждения. Она рассчитана на разнородную аудиторию, внимание которой нужно привлечь и удержать. Газету обычно читают в местах, в которых трудно сосредоточить свое внимание: в метро, поезде, во время перерыва. Отсюда возникает необходимость организовать текст так, чтобы он получился кратким, сжатым, но в тоже время и сообщал важную информацию и оказывал эмоциональное воздействие на читателя.

Газетно-публицистический стиль существует в общественно-политической сфере и используется в выступлениях, в статьях, репортажах, интервью. Этот стиль реализуется как в письменной, так и в устной форме. Характерной чертой данного стиля является одновременное сочетание двух тенденций – тенденции к экспрессивности и стандарту. Это связано с функциями, которые выполняют тексты.

Т. В. Дроняева предлагает свою классификацию [4]:

1. «Неинвариантная языковая форма констатации факта. Здесь происходит сжатие текста, в результате которого языковое выражение необходимой информации берет на себя элемент текста, в других, обычных условиях выполняющий иную текстовую функцию»;
2. «Смена эмпатии при оформлении факта. Внимание переносится с того, кто выполняет действие на побочный компонент ситуации»;
3. «Высказывания с существительными обобщенной семантики в роли подлежащего, сказуемого или дополнения, выражающие социальную или индивидуально-корпоративную оценку. Подчеркнутая объективность в подаче журналистского материала, безоценочность, заменяется в этих элементах текста на проявление субъективного взгляда на передаваемую в тексте ситуацию»;
4. «Подчеркнуто логические элементы, которые моделирует ситуацию размышления, выводя наружу имплицитно заложенное. В данном случае примысленный субъект не наблюдает, а размышляет, сопоставляет факты, делает предположения. А любое из этих ментальных действий субъективно окрашено».

Таким образом, были проанализированы различные подходы к определению стиля СМИ, отношение этого стиля к информационному и публицистическому подстилю. Рассмотрев классификации М. Д. Кузнец и Ю. М. Скребнева, И. В. Арнольд, Т. В. Дроняевой, Н. И. Клушиной, мы видим, что стиль средств массовой информации включает в себя следующие подстили: публицистический и информационный. Это обусловлено функцией материала газеты: проинформировать читателя о событии или вызвать отклик и

сформировать мнение о произошедшем. Кроме этого, Т. Г. Добросклонская в своей работе описала сложности при отнесении языка СМИ к какому-либо стилю языка. Также автор указала на то, что многие исследователи предлагают рассматривать язык СМИ как самостоятельное стилистическое явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stylistics.academic.ru/127/ – Дата доступа: 30.10.2018.
2. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И. В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
3. Кузнец , М.Д. Стилистика английского языка / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев. – Л. Издательство Государственное учебно-педагогическое Министерства просвещения РСФСР, 1960. – 175 с.
4. Дроняева, Т. С. Информационный подстиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#з_24. – Дата доступа: 18.11.2017.
5. Александрова, О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/07.htm#_top. – Дата доступа: 04.11.2018.
6. Клушина, Н .И. Общие особенности публицистического стиля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#з_03. – Дата доступа: 18.11. 2018.
7. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи /Т. Г. Добросклонская. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 288 с.
8. Энциклопедия права [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://encyclopediya_prava.academic.ru/6493/. – Дата доступа: 30.10.2018.
9. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stylistics.academic.ru/268/. – Дата доступа: 30.10.2018.
10. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://methodological_terms.academic.ru. – Дата доступа: 04.11.2018.

11. Дроняева, Т. С. Информационный подстиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text12/15.htm#з_24. – Дата доступа: 18.11.2017.

Л.А. НЕКРЫЛОВА
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Л.М. Середа, доцент

О НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ АНГЛИЧАН (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Англичане – очень трудолюбивый народ. Первая забота англичан – всегда и везде нажить как можно больше. Англичанин чрезвычайно много работает, не разгибая спины, напрягая все умственные и физические силы. Теме трудолюбия посвящено наибольшее количество пословиц и поговорок – 14.

Пример: *He who would catch fish must not mind getting wet. – Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.*

Также в английском языке наблюдается много пословиц, поговорок и высказываний, говорящих о скупости англичан и их трепетному отношению к деньгам и богатству. В других культурах богатство не пользуется таким почётом, как у англичан. Большинство англичан много времени уделяют добыванию денег. В сборнике насчитывается 10 пословиц, посвящённых теме денег.

Пример: *Money begets money. – Деньги рождают деньги.*

Как справедливо констатировал Бернард Шоу, «Нет любви более искренней, чем любовь к еде». Далёкая от изысканной британская кухня сыграла с англичанами злую шутку: за всей нацией закрепился стереотип людей, невзыскательных к вкусу или внешнему виду того, что лежит на тарелке, и в еде ценящих, прежде всего, сытность и традиционность приготовления. Приёмы пищи занимают основополагающее значение в самоопределении британской нации. Так что количество пословиц в английском языке, которые обращаются к понятиям голода, сытости и процессу принятия пищи, чрезвычайно велико.

Англичане чтят традиции как ни одна другая нация в мире. Раз обычай существует, как бы он ни был странен, смешон или оригинален, ни один хорошо воспитанный англичанин не осмелится его нарушить. Хотя англичане политически свободны, они строго подчиняются общественной дисциплине и укоренившимся обычаям. Теме обычаев и традиций посвящено 9 пословиц.

Пример: *Customs rules the low. – Обычай правит традицией.*

Очень большое внимание англичане уделяют своему дому. Для англичан дом – это своеобразная крепость, где они чувствуют себя

уверенно, комфортно и безопасно. Англичане ценят своё личное пространство и частную жизнь. Это выражается в 9 пословицах.

Пример: *An Englishman's home is his castle. – Дом англичанина – это его замок.*

Идеалом англичан служит независимость, образованность, достоинство, честность и бескорыстие, такт, изящество манер, изысканная вежливость, способность пожертвовать временем и деньгами для хорошего дела, умение руководить и подчиняться, настойчивость в достижении поставленной цели. Англичане порицают тех, кто проявляет неуважение по отношению к окружающим, а также считают, что человек должен уважать самого себя, иначе другие его уважать не будут. Об этих качествах свидетельствуют 7 пословиц.

Пример: *A quiet conscience sleeps in thunder. – С чистой совестью и в грозу спится.*

Типичными чертами национального характера англичан считается уравновешенность, чопорность, надменность, стремление следовать правилам. Современные англичане считают самообладание главным достоинством человеческого характера. Чем лучше человек владеет собой, тем он достойнее. В радости и в горе, при успехе и неудаче человек должен оставаться невозмутимым хотя бы внешне, а еще лучше и внутренне. На данную тему в сборнике насчитывается 4 поговорок.

Пример: *He is not fit to command others that cannot command himself. – Не может управлять другими тот, кто не в состоянии справиться с самим собой.*

Было обнаружено 3 пословицы, посвященные данному аспекту национального характера англичан.

Пример: *Hunger makes hard beans sweet. – Голод делает жесткие бобы вкусными.*

В некоторых пословицах о еде англичане отмечают, что, когда испытываешь голод, уже не до кулинарных изысков. Тем более, если испытываешь финансовые трудности.

Главным пороком современной цивилизации называют чревоугодие. Англичане хоть и призывают к воздержанности, но при этом говорят: «Ешьте, пока можете, потому что однажды вас тоже съедят».

Не раз за свою историю пережившие голодные годы англичане известны своей бережливостью в процессе приготовления пищи, которая порой граничит со скупостью. В понимании британцев, материальный достаток не оправдывает невоздержанность в еде.

Пословицы такую внимательность и экономность только приветствуют.

Пример: *Rich men's table shave few crumbs. – На столе богачей не остается хлебных крошек.*

3 пословицы указывают на тщеславие и самолюбие англичан.

Пример: *Better be the head of the dog then the tail of the lion. – Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва.*

Исходя из данного исследования, можно выделить следующие черты, наиболее характерные для англичан:28,2 % из 100 % пословиц посвящены трудолюбию; 17,3 % – любви к деньгам; 10,8 % – почитанию традиций; 10,8 % – любви к дому; 10,8 % – порядочности и благородству; 8,6 % – самообладанию; 6,5 % – любви к еде; 6,5 % – тщеславию.

Однако для более полной характеристики этой нации следует также выявить, какие характерные черты англичан видят другие народы.

В представлениях других культур, англичане являются сложными по своему характеру людьми, они склонны быть пессимистами, преувеличивать, жалеть себя. У них отсутствует чувство юмора. Также есть ряд высказываний, говорящих о неискренности англичан, о том, что даже за улыбкой может скрываться хладнокровие. О данной черте говорят 13 афоризмов.

Пример: *Большинство англичан убеждены, что Господь – англичанин, по всей вероятности, получивший образование в Итоне. –* форизм (Эдмэ Элизабет Делафилд).

Как известно, англичане – самолюбивая нация. Они привыкли ставить себя выше других наций, считать свой язык, культуру и традиции лучше, чем у кого-либо. Но из этой характерной черты вытекает и другая: патриотизм, соблюдение традиций, проявление уважения различным обычаям и устоям. 8 пословиц и афоризмов посвящены данной черте.

Пример: *Англичане пишут слова "Я" и "Бог" с большой буквы, но "Я" – с несколько большей, чем "Бог".* – Афоризм (Пьер Данинос).

Также было приведено 5 пословиц, поговорок и афоризмов о скупости англичан, их меркантилизме и желании во всём найти свою выгоду.

Пример: *Англичане всегда предлагают в кредит то, что им самим не нужно.* – Ирландская пословица.

Англичане очень педантичные, аккуратные и избирательные. Большое внимание они уделяют выбору, долго раздумывают и выбирают лучший для себя вариант. Каждая деталь для англичан является действительно важной. Поэтому они подвергают всё

тщательной проверке. В том числе они избирательны в своих беседах, любят говорить только по делу или не говорить вообще. Данной национальной черте посвящены 5 поговорок и афоризмов.

Пример: *Чтобы поймать блоху, англичанин сожжёт свою кровать.* – Турецкая пословица.

В различных культурах существует большое количество выражений, показывающих негативное отношение к языку, на котором говорят англичане. Считается, что они не прилагают никаких усилий, чтобы говорить чётко и правильно, используют лишь малый процент богатой английской лексики. Об этой черте свидетельствуют 5 афоризмов.

Пример: *Немецкий и испанский языки вполне доступны иностранцам, но английский недоступен даже англичанам.* – Афоризм (Джордж Бернард Шоу).

Англичане умеют вести политические дела, используя в первую очередь ум и хитрость. 4 афоризмов посвящены этой черте.

Пример: *Из всех наций на свете англичане – самые глупые в беседе и самые умные в деле.* – Афоризм (Томас Карлейль).

Многие народности выделяют важность почитания традиций для англичан, о чем говорят 3 афоризма.

Пример: *Неизменный девиз англичанина – долг; и он всегда помнит, что нация, допустившая, чтобы ее долг разошелся с ее интересами, погибла.* – Афоризм (Джордж Бернард Шоу).

Англичане – народ трудолюбивый. Они всегда стремятся использовать время по максимуму, чтобы получить как можно больше выгоды для себя. Их трудолюбие объясняется большой любовью к деньгам, ведь для англичан материальное положение очень важно. Материальные ценности англичане привыкли ставить выше духовных. О данной национальной черте говорят 3 афоризма.

Пример: *Девиз британцев – бизнес несмотря ни на что!* – Афоризм (Уинстон Черчилль).

Таким образом, можно сделать вывод, что другие культуры выделяют следующие национальные черты, характерные для англичан: 23,7 % пословиц из 100 % говорят о непростом характере англичан; 16,9 % – о самолюбии; 15,2 % – о скупости и меркантилизме; 15,2 % – о педантичности; 11,8 % – о негативном отношении к английскому языку; 6,7 % – о ловкости ума и хитрости; 5,0 % – о почитании традиций и обычаев; 5,0 % – о трудолюбии.

Таким образом, подведя итоги сравнения пословиц, поговорок и афоризмов англичан о самих себе с пословицами, поговорками и афоризмами других культур об англичанах можно сделать вывод, что существуют различия в том, как англичане видят самих себя, и какое

представление об их национальном характере сложилось в других культурах. Англичане считают, что типичными чертами их национального характера являются вежливость, сдержанность, порядочность, трудолюбие, такт, стремление следовать правилам и почитать традиции. Другие культуры выделяют такие черты характера, свойственные англичанам, как чопорность, высокий практицизм, дисциплинированность, организованность, надменность по отношению к представителям других наций, замкнутость, а также отсутствие чувства юмора. Все вышеперечисленные качества расцениваются как негативные, однако другие культуры также отмечают ловкость ума, трудолюбие и сдержанность англичан. Исходя из вышесказанного видно, что лишь немногие качества, сложившиеся в представлениях англичан и других культур, совпадают.

В.С. ПАЛЬКО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: С.А. Пивоварчик, доцент

ВИДЕНИЕ ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОСЛОВИЦ АНГЛИЙСКОГО НАРОДА

Ничто так не показывает менталитет и мировоззрение народа как пословицы. Они обладают огромным количеством информации и сведений, достаточных для того, чтобы описать мировидение народа.

Сами себя англичане считают цивилизованными, умеющими вести себя в обществе, воспитанными и законопослушными.

«С первого взгляда англичане кажутся людьми сдержанными и невозмутимыми. Со своими застегнутыми на все пуговицы эмоциями и непоколебимым самообладанием они представляются на редкость надежными и последовательными – как друг для друга, так и для всего мира. На самом деле в глубине души каждого англичанина кипят необузданные примитивные страсти, которые ему так и не удалось до конца подчинить. Этой «темной» стороны своего характера англичане стараются не замечать и всячески скрывают ее от чужих глаз. Буквально с рождения английских детей учат не проявлять своих истинных чувств и подавлять любую несдержанность, дабы случайно кого-нибудь не обидеть. Внешний вид, видимость приличия – вот что для англичанина важнее всего» [1].

Англичане выделяют важность времени в своей жизни, для них время линейно. «В целом англичане обожают пунктуальность и стремятся к ней, но отнюдь ею не одержимы. Время ведь можно измерять в сколь угодно малых условных единицах: например, выражение «Один момент!» означает меньший промежуток времени, чем «Секундочку!», но все же не такой маленький, как «Моментально!». С другой стороны, брошенное вам «Подождите минутку!» может растянуться и на пять или шесть минут, а «Дайте мне минут пять!» обычно означает четверть часа» [1]. Не успел англичанин ничего сделать и решить за день, значит время потрачено зря: *He that has time, has life – «Тот, кто имеет время, имеет жизнь»; Gain time, gain lif – Приобрел время, приобрел жизнь*; *Life is but a span – «Жизнь – это очень короткий промежуток времени»*. Они целеустремленные и не ленивые, не любят существовать бесцельно: *Idle men are dead all their life long – «Без дела жить – только небо коптить».*

Особые пословицы показывают, как англичане относятся к трудностям жизни, они знают, что жизнь – это не только забавы и

развлечения: *Life is not all cakes and ale – «Жизнь не только пироги и эль»; It's a great journey to life's end. Life is not a bed of roses – «Жизнь прожить – не поле перейти». Life is not all pleasure and amusement: it contains some discomfort – «Воскресенье бывает не каждый день»; Life is not always Shrove-tide for a cat, there will also be Lent – «Не все коту масленица, будет и великий пост».*

Немного подробней о традиционных английских пабах. Паб – это, то без чего не обходится день англичанина. «В традиционном английском городском пабе существует четкое разделение на два бара – это как первый и второй классы на железной дороге. Салон-бар (или лаундж), то есть бар более высокого класса, посещают заезжие торговцы и «дамы»; там нейлоновый ковер на полу, мебель обита индийским ситцем, стены украшены фальшивой конской упряжью из бронзы и более высокие цены. Общий бар (тот, где посетителей обслуживают у стойки) предоставляет возможность сыграть в «дартс», бильярд или пул, сразиться с «одноруким бандитом»; к тому же там куда лучше обслуживают. Этот бар предназначен для обычных посетителей [1]: *Life is not all cakes and ale – «Жизнь не только пироги и эль».*

Английский народ думает, что жизнь – это спортивная игра, например, теннис или футбол. Каждый участник игры обязан осознавать и руководствоваться специальными правилами. Даже если правила изжили из себя всё, необходимо выполнять их, иначе игра теряет смысл. «Теннисист получает удовольствие не только потому, что отбивает мяч ракеткой, но и потому, что существует сетка и что границы площадки четко очерчены. Как в спорте, так и в жизни правила следует безоговорочно соблюдать, а нарушителей их строго наказывать. Однако в рамках этих правил человек должен чувствовать себя так же раскованно, как игрок в пределах площадки» [2, с. 250]. Данная пословица показывает любовь к пабам и к пиву у англичан с древних времен. Свой досуг англичане любят проводить в пабах, общаясь с друзьями и наслаждаясь атмосферой, а пиво – это приятное дополнение. В Беларуси принято ходить в гости друг к другу, а в Англии в паб. Это старая английская традиция*: Life is not always beer and skittles – «Жизнь – это не только пиво и кегли»*; Уставший англичанин после трудовой недели проводит выходные в пабах, разговаривая на простые темы. Происхождение пословицы *Life is not all clear sailing in calm waters – «Жизнь – это не только тихое плавание в спокойных водах»* связано с тем, что Англия окружена холодными водами морей и океанов.

Англичане идут в ногу со временем, не отстают от прогресса, они стремятся узнавать что-то новое, даже будучи профессионалом в чем-

то этот народ не перестаёт постигать новые высоты. Англичане отдают на воспитание своих детей в частные школы. Образование в Англии на высшем уровне, проходить обучение в Англию приезжают тысячи иностранных студентов, ведь Оксфорд, Кембридж – это одни из самых лучших университетов в мире: *Live and learn – «Живи и учись»; Live a century, learn a century – «Век живи, век учись»; As long as you live there will be new things to learn; The business of life is to go forward – «Жить – значит идти вперед».*

Англичанин должен успеть реализоваться в своей жизни, достичь поставленной цели, исполнить свои желания, ведь время идёт, а ты не бессмертен*: Art is long, life is short – «Искусство долго, жизнь коротка».* Этот народ крепко держится за своё прошлое, они верны традициям и должны успеть сделать что-то важное в своей жизни, чтобы остаться в памяти окружающих: *Great deeds live – «Великие дела живут».*

С раннего детства англичанами прививали чувство долга, чести и ответственности, они считают, что человек должен прожить свою жизнь достойно и ни о чём не жалеть: *He that lives a knave will hardly die an honest man – «Кто всю жизнь прожил мошенником, вряд ли умрет честным человеком»; Whilst I live, let me not live in vain – «Жизнь дана на добрые дела».* Английские рыцари могли пожертвовать своей жизнью ради исполнения долга перед государством и господином: *Better die with honour than live with sham – «Лучше умереть с честью, чем жить с позором»; Better a glorious death than a shameful life – «Лучше славная смерть, чем постыдная жизнь»; He that fears death lives not – «Кто боится смерти, тот не живет»; As a man lives, so shall he die – «Как человек живёт, так он и умрет»; Take away my good name, take away my life – «Отбери моё доброе имя, отбери у меня жизнь».*

«Дружба» относится к числу основных человеческих ценностей. В английских пословицах прослеживается значимость дружбы, этот народ умеет ценить верных и истинных друзей, старается помогать ближним и в горе и радости: *A faithful friend is a medicine of life – «Верный друг – это лекарство от всех болезней».* И опять же в этой пословице видно их мировоззрение, лучше умереть, чем прожить в одиночестве всю жизнь: *Life without a friend is death without a witness – «Без друга жить – самому себе постылым быть».*

Когда человек попадает в определенный круг общения, общество, ему невольно приходится следовать законам, правилам, порядкам, которые установлены в этом обществе. Это видно в таких примерах как: *To live with the wolves is to howl like a wolf – «С волками жить –*

по-волчьи выть»; He that lives with cripples learns to limp – «Том, кто живет с калеками, научится и хромать».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майол, Э. Эти странные англичане / Э. Майол, Д. Милстед [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.langust.ru/review/xenoeng2.shtml. – Дата доступа : 01.12.2017.

2. Фокс, К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс. – М. : Рипол Классик, 2008. – 512 с.

М.И. СРОГОВИЧ
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: А.Г. Литвинович, доцент

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

В английском языке концепт «счастье» обозначен лексемой «happiness». Английское слово «happiness» произошло от «hap» «шанс, удача, случай». Для большинства европейских слов первоначальный смысл слова happiness заключался в удаче (также как и смысл слова «фортуна» – fortune). Исключением стал язык валлийцев (общее название кельтских племён, населявших Британию), в котором слово «happy» означало «мудрый, умный» [1].

Проанализируем дефиниции лексемы «happiness», которые содержатся в словарных статьях, указанных ниже словарей.

Funk &Wagnall's standards Handbook of synonyms, Antonyms and Prepositions: happiness – is the positive, agreeable experience that springs from the possession of good, the gratification or satisfaction of the desires or the relief from pain and evil [2]. Longman dictionary of contemporary English: happiness – the state of being happy [58]. Webster's dictionary of synonyms. First edition: happiness – agree in denoting the enjoyment or pleasurable satisfaction attendant upon well-being of any kinds [3]. Рассматривая эти дефиниции, между ними можно обнаружить сходство и отличия. Общим выступает то, что каждое определение представляет счастье как позитивное чувство, которое предназначено дарить человеку позитивные эмоции.

Отличие мы видим в том, что Funk & Wagnall's Standards Handbook of Synonims, Antonyms and Prepositions представляет счастье как результат борьбы с болью и злом, в тот момент как Webster's dictionary of synonyms. First edition определяет этот концепт как комплекс наиболее положительных эмоций человека, но при этом не обозначает каких-либо отрицательных характеристик.

Лексема *happines*s в этих определениях обнаруживает отдельные составляющие, которые мы можем, основываясь на их лексическом значении, обозначить как синонимы этой лексемы.

Стоит отметить, что в английской лингвокультуре *счастье* ориентировано на прилагательное *happy,* являющееся основным при лексикографическом описании лексем.

Словарные значения *happy* охватывают значение «удовлетворения жизнью в целом» в «абсолютном употреблении», то есть в ситуации

отсутствия в контексте указаний на определенную причину или источник позитивных эмоции:

- *“And because I am happy, and dance, and sing, / They think they have done me no injury” (W. Blake)”* [4]*; “She’s happy here, is happy there, / She is uneasy everywhere” (W. Wordsworth)* [4]*; “Laugh a lot so that he can see how happy you are (S. Sheldon); She is happy in her new life” (S. Sheldon)* [4].

Указывая на конкретный повод для удовлетворения, радости, веселья и др. happy передает смысл определенной эмоции и становится наравне с прилагательными pleased, glad, contented, satisfied, delighted, joyous, merry, cheerful etc.:

- *“And I am happy when I sing” (W. Wordsworth)* [4]*; “Happy for the coroner’s invitation – he had never been so lucky before – Edmund took the elevator and went to the hospital cafeteria for a while, still trying to recover” (K.S. Anderson)* [4]*;«Happy»* в инфинитивной структуре, подобно русскому *«рад»*, используется как формула вежливости и передает готовность говорящего предоставить услугу или вежливость вашего собеседника:

“Happy” в конструкции с предложным (with, about) дополнением демонстрирует удовлетворение и отсутствие беспокойства из-за какой-то ситуации:

- *“Are you happy with your new car?”* [4]. *“If you are not happy about repair, go back and complain”* [4].

В сфере несвободного синтаксиса “*happy”* включается в состав большого количества фразеологизмов, где его значение тем либо иным образом ассоциируется и со значением счастья-блаженства: happy event – «рождение ребенка либо свадьба»; happy love – «взаимная любовь»; happy ending – «счастливый конец»; happy medium/mean – «золотая середина»; happy warrior – «неутомимый борец»; happy hour – «время дня, когда товары отпускаются по льготной цене»;happy family – «животные и птицы разных пород, мирно живущие в одной клетке; happy days – 1) «смесь пива с элем»; 2) «публичный дом»;happy dispatch – «харакири» и пр.

- Happy Hunting Ground – 1) рай в представлении американских индейцев; 2) «доходное место» [5, с. 114].
- Happy-go-lucky – «беспечный, бесшабашный, беззаботный» (carefreeoreasy-going):

Наречие *“happily”* образуется от всех трех значений прилагательного *“happy”*, соотносимых со значениями имени *“happiness”*: «блаженство», «удача», «уместность», с пометкой *archaic* оно функционирует аналогично поэтизму *“haply”* в значении “*by chance”*.

В значении «счастье-блаженство» *“happily”* отправляет к способу (in a happy way/manner) переживания либо проявления (feeling or showing) этого чувства:

- *“This is where I belong, she thought happily” (S. Sheldon)* [52]*;*

Аналогично happy в конструкции с инфинитивом, “*happily”* указывает на радостную готовность субъекта оказать какую-либо услугу:

- *“They happily gave up their secrets to him” (S. Sheldon)* [52]*;*
- *“Ivo had happily agreed” (S. Sheldon)* [52].

Относительно значения happily в функции вводного слова (sentence adverb) мнения лексикографических источников расходятся: happily здесь рассматривается как производное от happy = lucky, fortunate и как производно от happy = glad, contented:

- *“You can add happily to a statement to indicate that you are glad that something happened”* [6, с. 77].

Кажется, что противопоставление «объективных» и «субъективных» моментов в семантике *«happy»* здесь удалено в пользу общей таксологической оценки («хорошо»), дополнены указаниями на ранее ожидаемый негативный исход ситуации; предложение:

- *“Happily, his neck injuries were not serious s* [4]*”;*
- *“Happily, the operation was a complete success* [4]*”.*

Рассмотрим некоторые концептуальные модели, отражающие англоязычные культурные ценности.

Рассмотрим некоторые концептуальные модели, отражающие англоязычные культурные ценности.

Happiness – health

Счастье англичанина связано со здоровьем:

- “(as) fresh as a daisy *(свеж как ромашка, маргаритка)”* [7].
- *“be (look) red (rosy) about the (as a rose or as a paint) как роза, картинка”* [50]*; «be in health (in good health) быть здоровым”* [7].

Только здоровый человек может испытывать счастье, так как наличие проблем со здоровьем не может вызывать удовлетворения. Англичане очень внимательно относятся к своему здоровью, считая его наивысшим благом. Здоровье для каждого человека – важнейшая составляющая счастья.

Happiness – love

Следующей важной составляющей крепких человеческих отношений, основанных на доверии, взаимном уважении и понимании, которая составляет «английское счастье» является любовь.

Любовь для них выражается в любви, в первую очередь, в любви к детям. *He knows not what love is that has no children* (у кого нет детей,

тот не знает, что такое любовь), оно порождает ответное чувство*love is the mother of love, love is there ward of love, love should not be all on one side* (любовь должна быть взаимной). Амбивалентность отношения англичан к любви прослеживается в выражениях: *love affair* (любовная интрига, любовное похождение), Lovelace (первоначально имя собственное, ставшее нарицательным ‘ловелас, волокита’, по имени героя романа Ричардсона «Кларисса Харлоу»).

Трудолюбивые англичане утверждают: *early to bed and early to rise makes a man healthy, wealthy and wise* (кто рано ложится и рано встаёт, здоровье, богатство и ум наживёт); *the early bird catches the worm (it’s the early bird that catches the worm)* кто рано встаёт, того удача ждёт.

Happiness – wealth

«Английское счастье» ассоциируется с богатством: make a fortune (составить состояние, разбогатеть); *he dances well to whom fortune pipes* (кому счастье служит, тот ни о чём не тужит); *high living* (жизнь на широкую ногу); swim in luxury (утопать в роскоши); *be flush of money, be made of money, have money to burn или wallow in money; stink of or with money roll in money (in riches)* (загребать деньги лопатой, купаться в золоте; денег куры не клюют); *laugh all the way to the bank, cry all the way to the bank* (загребать, зашибать большие деньги с лёгкостью, шутя).

Однако, согласно распространённому в Англии суеверию, счастье приносит и погнутый шестипенсовик (*crooked sixpence*), а влиятельный друг дороже денег (*a friend in court is better than a penny in purse*). Иметь деньги – не значит быть счастливым, но их наличие считается неотъемлемой частью определения «быть счастливым».

Итак, исходя из словарных дефиниций, мы видим, что счастье концептуализируется в англоязычной картине мира как *pleasure, joy, enjoyment, ecstasy, health, love, wealth*.

Концепт «happiness» относится к числу эмоциональных. Эмоциональные концепты понимаются нами как определенным образом структурированные сложные знаковые образования и, как результат личного и народного опыта человека, содержащие обобщенные знания о типичных особенностях той или иной эмоции, которые находят свое выражение в единицах разных уровней.

Проанализируем, в какой степени выразительный потенциал языка способен отразить эмоциональное состояние человека. Функциональные особенности концепта «happiness» могут быть выявлены путём анализа фрагментов дискурса.

• *“That happiness has some other meaning, other sources, is not recognized”* [52].

Данные примеры указывают на многогранность счастья. Каждый из нас находит его в независящих от субъективного мнения обстоятельствах. Счастливый человек может излучать лишь положительные эмоции, творить добро, своим примером указывая другим истинную и верную дорогу дальнейшей деятельности.

Longman Dictionary of Contemporary English содержит такую словарную дефиницию: *"Happiness is the state of being happy. She believes she's finally found true happiness"*. В этом примере лексема используется как отражение эмоционального восприятия индивидом окружающего мира на конкретном жизненном этапе. Такая же функция у данной лексемы в следующем примере: *"Happiness takes no account of time"*.

Таким образом, проведенный анализ функционирования концепта «счастье» может свидетельствовать о том, что в обыденном сознании английского народа не оформилось полное представление о Счастье как о полноте и радости бытия, что и нашло свое выражение во «фразеологическом языке».

В английском языке народное сознание склонно к определению счастья как ненадежной стихии, которую, скорее всего, стоит избегать, дабы не навлечь на себя еще большей беды. Однако следует отметить, что в английских паремиях так же часто представлено воззрение на счастье как на наивысшее благо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=contents&book=vasmer. – Дата доступа : 01.12.2018.

2. Funk & Wagnall's Standards Handbook of synonims, Antonyms and Prepositions [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.biblio.com › Fernald, James C. – Date of access : 20.11.2018.

3. Webster's dictionary of synonyms [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.merriam-webster.com/thesaurus/ – Date of access : 20.11.2018.

4. British National Corpus [Electronic resource]. – Mode of access : www.natcorp.ox.ac.uk/ – Date of access : 20.11.2018.

5. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь. В 2-х книгах / А.В. Кунин. – М. : Просвещение, 2007. – 438 с.

6. Кусковская, С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок / С.Ф. Кусковская. – М. : Наука, 2005. – 337 с.

7. A Dictionary of the English Language Quotes by Samuel Johnson [Electronic resource]. – Mode of access : https://www.goodreads.com/.../991407-a-dictionary-of-the-e. – Date of access : 20.11.2018.

К.П. ТЕРАН
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: А.Д. Нуретдинова, ст. преподаватель

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФОРИЗМОВ

Афоризм представляет собой жанр, характеризующийся сочетанием множества стилистических приёмов, которые автор использует для оказания большего воздействия на аудиторию. Кроме того, разнообразные стилистические фигуры придают афористическим высказываниям красоту и особую выразительность, а также способствуют передаче глубинного смысла высказывания.

Благодаря афоризмам автор реализует желаемый прагматический эффект, которые оказывают усиленное воздействие на реципиента. Так, Н.В. Рапопорт считает, что посредством «афоризмов можно более выразительно дать совет, рекомендацию, выразить похвалу, добрые пожелания, болезнь, испуг, насмешку, обиду, огорчение, грусть, тоску, предупреждение, стыд, стеснительность, критическое отношение к объекту или участнику речевого действия и т.д.» [1, с. 68]. Согласно данному утверждению, афористические высказывания используются в ходе коммуникации с целью оказания воздействия на реципиента, для аргументации точки зрения, а также являются словесным выражением коммуникативной стратегии говорящего.

В работе Т.Н. Манякиной приводится детальный системный анализ стилистических особенностей афоризмов посредством метода лингвистической интерпретации текста. Автор выделяет и анализирует следующие стилистические особенности афоризма: общезначимость, экспрессивность, информативная плотность (сжатость), коммуникативная четкость, оригинальность. Под общезначимостью автор предлагает понимать «ценность афоризма для широкого круга читателей на основе актуальности его предмета и содержания, а также яркости его языковой формы». Общезначимость также дополняется экспрессивностью и оригинальностью языковой формы и включает в себя не только коммуникативно-логический аспект, но и оценочно-эстетический. Экспрессивность, в свою очередь, представляет собой усиленную выразительность и яркость формы афоризма. Оригинальность, согласно определению исследователей, является «подчеркнутой необычностью афоризма в семантическом и языковом планах, которая противоречит внелингвистическому опыту читателя или языковой традиции» [2,

с. 33]. В большинстве случаев оригинальность как стилевая черта реализуется посредством алогизма – «стилистического приёма, представляющего намеренное нарушение в литературном произведении логических связей с целью подчеркнуть внутреннее противоречие данного положения (драматического или комического)» [3, с. 8]. Образность является одной из самых специфичных стилевых черт, используемых для выполнения следующих функций: «сообщение новых сведений о предмете, передача оригинального авторского видения явлений, идейно-эмоционального отношения к ним, эмоциональное воздействие на читателя, достижение наглядности характеристики или оценки, конкретности в передаче абстрактного, сжатости в изложении мысли и др.» Эмоциональность, являясь факультативной жанрово-стилевой чертой афоризма, представляет собой образное выражение автором своего отношения к окружающей реальности и выполняет функцию убеждения. Информативная плотность – сочетание краткости и информативной насыщенности. Все вышеперечисленные стилевые черты афоризма используются вместе для достижения коммуникативной чёткости, то есть для выполнения коммуникативного задания афоризма, его прагматической функции [1, с. 34].

Афоризм, являясь отражением картины мира носителей определённого языка, несёт в себе прагматическую установку, которая, благодаря эффектно подобранным словам и яркой форме выражения, оказывает воспитательную функцию на аудиторию и формирует её моральные убеждения. О.А. Анастасьева отмечает, что это достигается за счёт предельной информативной плотности, коммуникативной чёткости и экспрессивности, делающими афоризм стилистически выразительным [4, с. 127].

В одной из своих статей, посвящённой изучению афористических высказываний, О.А. Анастасьева предлагает разделить стилистический анализ афоризмов на анализ морфологических приёмов, анализ речевых фигур и анализ синтаксических приёмов. Таким образом, в результате лингвистического анализа англоязычных афоризмов, автор делает вывод о том, что наиболее часто представленными стилистическими фигурами являются антитеза, метафора и градация. Среди синтаксических приёмов преобладают параллелизм и его разновидности, повторы, а также разнообразные синтаксические конструкции, усиливающие эмоциональное влияние афористических высказываний. Одной из ярко выраженных стилевых черт афоризма также является парадоксальность [5, с. 6].

Игра слов, являясь одним из наиболее выразительных стилистических приёмов, зачастую используется в афористике, что

позволяет достигнуть эффекта неожиданности за счёт разрушения устойчивых ассоциаций и связей, закрепившихся за словами [5, с. 60].

М.Ю. Борисова отмечает, что средства выразительности, используемые в русскоязычных афоризмах, зачастую базируются на антонимии и синонимии на синтаксическом и лексическом уровнях. Также отмечается частое присутствие каламбура в афористических высказываниях, основанного на омонимии и многозначности лексических единиц. Автор отмечает ярко выраженное присутствие в русских афоризмах таких стилистических фигур, как антитеза, параллелизм, хиазм, эллипсис, риторический вопрос, градация, анафора и др. Данные стилистические приёмы позволяют обеспечить образность, оригинальность и эмоциональную яркость афоризмов [6, с. 16].

Рассматривая стилистические особенности китайских афоризмов, авторы отмечают оригинальность формулировки мысли, глубинность истинного смысла и философский характер. Среди афоризмов китайского языка выделяются дидактические изречения литературного характера и парадоксы, или странные изречения (дословный перевод с кит. 奇论) [7, с. 45].

Необходимо также отметить, что наибольшее распространение в китайской культуре получили афоризмы таких великих китайских философов, как Конфуций, Лао Цзы, Чжуан Цзы, Цзэн Цзы и др., которые остаются актуальными и по сей день. Данные афоризмы характеризуются особой выразительностью и глубиной смысла, которые достигаются за счёт использования богатых фразеологических единиц. Фразеологизмы китайского языка так же, как и афоризмы, соединяют в себе наследие прошлого и отражают национальный компонент культуры и народа.

Н.В. Иванченко, изучив специфику устойчивых единиц китайского языка, делает вывод о том, что одной из характерных черт афоризма является «устойчивая связь с автором в сознании говорящих» [8, с. 96], что характерно для большинства высказываний Конфуция. Автор также отмечает лаконичность китайских афоризмов, обусловленную использованием «чэньюй», представляющих собой «самый многочисленный класс фразеологизмов китайского языка, который включает в себя несколько односложных слов-слого-морфем, сохраняя моносиллабичность древнекитайского языка» [8, с. 96].

Исследователи называют также классические темы китайских афоризмов, к которым относятся следующие: «мудрый государь, заслуженный государственный деятель и заслуженный воин, герой, генерал, простолюдины, благородный муж, низкий человек и женщина, друг, дружба, единомыслие, обещание, душа, сердце,

советы, мудрые слова» [9, с. 79]. Таким образом, китайская культура уделяет большое внимание оценочным характеристикам человека сквозь призму социальных ролей и личностных качеств личности.

Русские афоризмы характеризуются многообразием содержания. Согласно исследованию О.А. Дмитриевой и Бай Юй, классические темы русских афоризмов выражены через такие лингвокультурные концепты, как душа, свобода, любовь, дружба, счастье, труд. Максимы поведения также передаются посредством афоризмов, но в меньшей степени [9, с. 79].

А.А. Покотилов выделяет следующие концепты и ценности, закреплённые в русских афоризмах: труд, дисциплина и образование в педагогическом дискурсе; смирение и святость, гордость и радость в религиозном дискурсе; сомнение, согласие и сожаление в научном дискурсе; власть и политик, народ и государство в политическом дискурсе [10, с. 81].

К.М. Тангир рассматривает антонимичные афоризмы как вид афоризма, специфичный для русского языка. Такому виду афористических высказываний присуще противопоставление, контраст, антонимическая когезия и специфическая моделируемость его структурно-семантических составляющих, а также генерализирующая семантика. Зачастую такие высказывания содержат парадоксы [11, с. 3].

Проведя лингвостилистический анализ английских афоризмов, исследователем И.Ю. Яковлевой были выделены следующие наиболее часто употребляемые стилистические приемы: антитеза, ирония, параллелизм, графоны, парадоксы, риторические вопросы [12, с. 11].

Для всех анализируемых языков исследователи выделяют нередкое сочетание различных стилистических приёмов в одном афоризме, что способствует созданию стилистической выразительности высказывания и достижению прагматической установки автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рапопорт, Н. В. Лингвокультурологический концепт «французская национальная личность» (на материале афористики): дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. В. Рапопорт. – Уфа, 1999. – 226 л.

2. Манякина, Т. Н. Языково-стилистическая характеристика жанра афоризмов (на материале нем. яз.): дис. … канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. Н. Манякина. – Днепропетровск, 1980. – 230 л.

3. Лагута, О. Н. Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Часть 1. Учебно-методическое пособие / О. Н. Лагута; отв. ред. Н.А. Лукьянова. – Новосибирск : Новосибирский госуниверситет, 1999. – 71 с.

4. Анастасьева, О. А. Отображение концепта «брак (супружество)» как элемента картины мира в англоязычных афоризмах / О. А. Анастасьева // Наукові записки: у 5 ч. Серія: Філологічна. Випуск 26 / РВВ КДПУ ім. В. Винниченка. – Кировоград, 2008. – С. 126–129.

5. Антология современного афоризма: Классика XXI века (сборник) / Г. Малкин [и др.]. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – 928 с.

6. Борисова, М. Ю. Русский афоризм: дефиниция, жанровые границы, происхождение /М. Ю. Борисова // Балтийский гуманитарный журнал. –2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 13–17.

7. Никитенко, В. В. Стилистика первого иностранного языка (китайский язык): конспект лекций / В. В. Никитенко, А. С. Медведева. – Красноярск : ИПК СибФУ, 2007. – 101 с.

8. Иванченко, Н. В. О специфике устойчивых языковых единиц китайского языка / Н. В. Иванченко // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. –2013. – № 24 (315). – С. 94–97.

9. Дмитриева, О. А. Специфика отражения норм коммуникативного поведения на материале китайских и русских афоризмов / О. А. Дмитриева, Бай Юй // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 2 (44): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 76–80.

10. Покотилов, А. А. Национально-культурная специфика афоризмов в русском институциональном дискурсе /А. А. Покотилов // Вестник АГУ. Серия 2: Филология и искусствоведение. – Адыгейск, 2014. – №1 (134). – С. 80–83.

11. Тангир, К. М. Русские антиномичные афоризмы: рече-языковые аспекты конфликтности и парадоксальности: дис. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / К. М. Тангир. – Краснодар, 2007. – 415 л.

12. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. – М. : Терра, 2001. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz/. – Дата доступа: 15.12.2018.

Е. В. ТОЛОЧКО
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: А. Г. Литвинович, доцент

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Исследователи рекламных текстов отмечают, что реклама является такой формой речевой коммуникации, в которой сам процесс коммуникации происходит в неблагоприятных условиях. Это происходит из-за того, что реклама является односторонним типом коммуникации (также называемым one-way communication), и это, в свою очередь, негативно влияет на количество возможных средств воздействия на целевую аудиторию. Поэтому зачастую в небольших текстах рекламы можно наблюдать большое количество различных стилистических приемов. Именно они побуждают читателя купить товар или воспользоваться предлагаемой услугой, так как создают наиболее четкое и выразительное рекламное сообщение. Большое количество таких приемов является особенностью всех рекламных текстов.

Сленг и разговорные выражения также являются лингвистической особенностью рекламных текстов. Разговорные выражения используются для создания эмоциональной окраски сообщения и образности рекламного текста, предназначенного для целевой аудитории, и поэтому текст должен знаком ей по структуре. Часто можно заметить, что тексты реклам написаны в стиле устной разговорной речи. Например, реклама кваса «Никола»: «Быть русским по приколу!».

Можно отметить, что какими бы не были развлекательными и привлекательными вышеуказанные стилистические приемы, не все приветствуют их в текстах рекламы. Однако, для того чтобы продать товар или услугу, для привлечения внимания потребителя необходимо использовать все возможные лингвистические и стилистические средства, так как они несут в себе большую ценность.

В рекламных текстах присутствует множество отклонений от языковой нормы, а именно: грамматические, семантические, орфографические, лексические и контекстуальные отклонения. Но при нарушении какой-либо нормы следует все тщательно обдумать и не переусердствовать, чтобы текст не стал простым набором слов, к тому же неправильно написанных.

«Очень часто рекламный текст, разрушая привычные морфологические и синтаксические связи, не только использует

стилистические возможности грамматических форм, но и обусловливает закономерность их функционирования. Динамизм и экспрессивность транспозиций в разрядах частей речи выступает одним из правил построения, отвечающего всем требованиям рекламной деятельности текста» [1, с. 27].

Отличительной особенностью текстовой рекламы является то, что она воспринимается труднее в отличие от образной рекламы. Расшифровка текстов требует дополнительной нервно-психической нагрузки на читателя. Поэтому идеальная печатная реклама должна включать в себя образы в виде картинок или иллюстраций (например, комиксы). Однако, реклама не может не включать в себя текст, поэтому, как правило, правильная и эффективная печатная реклама содержит и текст, и иллюстрации.

А.М. Руденко выделяет следующие «психологические преимущества» печатной рекламы:

• ощущение комфорта от возможности спокойно рассматривать и читать объявления, чтобы понять их суть или полюбоваться иллюстрацией;

• удовлетворенность потребителя от возможности сделать выписки, вырезать или даже сканировать информацию для архивирования и пересылки;

• бесплатные повторные психологические воздействия при случайном взгляде на рекламу, расположенную на обложках или первых полосах печатных изданий;

• более позитивное отношение потребителя по сравнению с отношением к навязчивой теле- и радиорекламе» [2, с. 111].

Далее приведены рекомендации, которые учитывают психологию потребителей печатной рекламы.

1. Текст рекламы должен:

• позитивно восприниматься читателем;

• легко доносить свою суть;

• легко читаться;

• запоминаться.

2. Различные стилистические приемы, юмор, каламбуры, и другое обычно воспринимаются читателем положительно. Однако в рекламе должны присутствовать некие особенные факты о товаре, которыми может похвастаться или самооправдаться покупатель, приобретя данный товар.

3. В текстах рекламы лексика должна соответствовать возрасту и занятиям целевой аудитории. Так как у того, кто слышит или видит данную рекламу со знакомой лексикой, подсознательно возникает чувство доверия и общности с рекламодателем.

4. При составлении рекламных текстов следует избегать слов и терминов, которые понятны только нескольким членам целевой аудитории. При использовании таких терминов необходимо их кратко пояснять.

5. Общая интонация в тексте должна быть дружелюбной, только тогда возникает доверие к рекламируемому товару или услуге.

6. Рекламный текст необходимо составлять из коротких фраз и всем известной лексики. Рекомендуется избегать использования причастных и деепричастных оборотов. Так как длинные фразы и неизвестная лексика отталкивают потенциального покупателя.

7. В каждом абзаце рекламного текста должна быть только одна идея. Суть рекламы должна быть четко видна.

8. При написании текста следует использовать глаголы вместо отглагольных существительных или страдательных залогов, так как они более энергетически насыщенны.

9. В рекламном тексте следует избегать лексики, имеющей негативную эмоциональную нагрузку.

11. При написании рекламного текста необходимо избегать частицы «не», даже отрицая негатив, вы все же его упоминаете. Однако его можно использовать при упоминании или противопоставлении конкурентному товару.

12. В тексте рекламы для возникновения доверия к товару необходимо избегать устаревших и надоевших клише, так они создают впечатление, что рекламируемый товар не соответствует времени и давно устарел [2, с. 115].

Таким образом, особенностями текстов рекламы являются использование множества стилистических приемов, отклонений от нормы. При написании текста желательно не использовать длинные предложения и избегать лексики с негативной эмоциональной нагрузкой.

СПИСОКЛИТЕРАТУРЫ

1. Велейшикова, Т. В. Английские глаголы колебательного движения / Т. В. Велейшикова// Альманах современной науки и образования.: в 2-х ч. – Тамбов, 2008. – Ч. II – С. 22 – 27.

2. Ривлина, А. А. Теоретическая грамматика английского языка: учебно-методическое пособие / А. А. Ривлина. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 118 с.

В.А. ФИЛИПОВИЧ
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Т. В. Пузевич, доцент

ПРОЯВЛЕНИЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВА

Многовековая практика создания, толкования и применения различных юридических норм имеет своим результатом появление и оформление в отдельный подстиль языка права – особого языкового стиля, целью которого является нормативное регулирование человеческого общения и поведения. Язык права выступает основным средством формулирования правой нормы. По этой причине крайне важным представляется строгое следование литературным нормам и требованиям юридического языка.

Языковые способы выражения регулировочной функции права оказываются своеобразными в данной области коммуникации и определяют важнейшие специфические стилевые черты языка права. Правовой текст, как отмечают исследователи юридического дискурса, «не описывает события, факты, научные понятия, чувства и переживания людей, не характеризует отношения к определенным лицам, явлениям действительности. Он не доказывает, не объясняет, не убеждает, а властью предписывает субъектам права определенное поведение, формулирует требования, общеобязательные предписания» [1, с. 25].

Главными стилевыми чертами юридического текста, необходимыми для выполнения функции, которая призвана обслуживать общественные отношения людей в сфере юриспруденции, выступают: официальность; точность; стереотипность [2, с. 37].

Функциональная необходимость каждой из выделенных выше черт обусловлена определенными требованиями к стилю. Так, например, официальность вызвана необходимостью реализовать в тексте официально-деловые отношения в данной сфере коммуникации. Реализации данной стилевой черты служит жесткая структура делового текста, которое, как правило, пишется на специальных бланках по установленной форме. Наличие четких обязательных структурных компонентов и довольно ограниченный круг средств, наполняющих эти компоненты, позволяют создавать стандартные документы, в ряде случаев подлежащие заполнению.

Следствием является максимальная унификация юридических текстов, повышающая эффективность данной формы коммуникации.

Точность связана с ответственностью за содержащуюся в тексте информацию, изложение которой не должно допускать иного толкования. Точность однозначно трактуется специалистами как выражение мыслей, не допускающее интерпретации, отличной от замысла автора текста, иными словами. Точность подразумевает фактическую достоверность, точное употребление терминов, исключающее различное толкование документа. Единство мнения проявляется и по поводу использования языковых средств, реализующих эти черты, а именно: широкое употребление терминов и однозначной нетерминологической лексики.

Стремление к точности ограничивает автора юридического текста в возможности синонимических замен, так как последние часто могут вызвать изменение оттенков мысли и неверную трактовку. Кроме того, точность отражается в использовании разного рода уточнений и оговорок, ведущих к употреблению обособленных оборотов.

Стереотипность имеет большое значение для обеспечения удобства обработки адресатом текстов, обладающих довольно жесткой структурой и содержащих значительное количество стандартных элементов. Эта стилевая черта основывается на стереотипизации. Исследователи отмечают, что немалую роль в возникновении и широком употреблении речевых штампов (шаблонов, трафаретов, стереотипов, клише и др.) играет характерная для развития всех языков тенденция «экономии» сил и средств.

Для достижения стереотипизации используются различные языковые средства: устойчивые выражения, клише, облегчают процесс коммуникации [3, с. 185].

Юридические документы составляются в соответствии с официально принятой нормой и должны быть изложены при помощи лексических единиц, относящихся к официально-деловому стилю, с соблюдением определенных устойчивых речевых стереотипов – языковых стандартов –клише, присущих тому или иному типу делового текста.

Точность, которая не допускает нескольких вариантов толкования текста, проявляется, прежде всего, в употреблении в юридическом тексте специальной терминологии. Важное место принадлежит юридической терминологии, поскольку правовая терминология является определяющим фактором приобретения и совершенствования юридических знаний в различных социальных слоях общества.

Терминология права представляет собой специфическую систему, которая предопределяется использованием слова для обозначения ключевых элементов нормы права, а также развитием родовидовых отношений с другими терминами. Данная система характеризуется стремлением к однозначному употреблению, отсутствием эмоционально-экспрессивных и стилистических синонимов, проявлением оценочного фактора и не обязательным наличием у терминов дефиниций, что является для юридической терминологии характерным явлением.

В юридическом энциклопедическом словаре юридическими терминами называются «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно - правовых предписаний государства» [4, с. 150].

В исследовании «Юридическая терминология: формирование и состав» С.П. Хижняка приводится определение термина юристами:

«Юридический термин – это слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающийся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [5, с. 132].

Там же приводится классификация признаков, предъявляемых к термину юристами. По мнению автора, термин должен быть: единым, то есть употребляться в данном законе или ином нормативном акте в одном и том же смысле, быть однозначным в пределах одной системы; общепризнанным, а не изобретенным законодателем только для данного случая, недопустимо использование термина в каком-то особом смысле; стабильным, то есть смысл и значение термина не должны изменяться в зависимости от контекста; логически связанным с другими терминами данной системы; соотнесенным с профессиональной сферой употребления [5, с. 132–134].

Классификация юридической терминологии, разработанная А.С. Пиголкиным, проводится по вертикальному и горизонтальному принципам. На вершине вертикальной классификации находится терминология, закрепленная в Основном законе и других законодательных актах, то есть общеправовая терминология, которая объединяет термины, используемые во всех отраслях права и обозначающая самые широкие понятия.

Горизонтальная терминология охватывает различные виды межотраслевых и отраслевых терминосистем. Межотраслевая терминология – это термины, используемые в нескольких отраслях права. Основной объем юридических терминов приходится на

межотраслевую терминологию, в то время как количество отраслевых терминов сравнительно невелико [6, с. 155].

Несколько иная классификация представлена у Д.И. Милославской, которая выделяет следующие группы терминов:

✓ обшеупотребимые;

✓ общеупотребимые, имеющие в нормативном акте более узкое, специальное значение;

✓ сугубо юридические;

✓ технические.

Терминология правовой сферы отличается от терминосистем других областей знаний. Можно отметить значительное влияние латыни на формирование правовой терминологии, что привело к утрате связи между юридическим и общелитературным языками. Правовая терминология в процессе становления правовых институтов отделилась от общего языка и стала понятной только посвященным. Заимствованные из латыни слова стали узкоспециальными. Другой особенностью можно считать то, что в правовых терминосистемах создается особое единство лексических единиц, особая их сочетаемость и особые связи между словами. Происходит дифференциация широкого и узкого значения слова в рамках данного терминологического поля [7, с. 200].

Языковые и стилистические особенности юридических текстов можно определить следующим образом:

- преобладание стилистически нейтральной и книжной лексики; отсутствие «сниженной» лексики, элементов просторечия и жаргона, а также эмоциональных слов и оборотов;
- широкое употребление профессиональной юридической терминологии;
- распространенность юридических клише;
- использование антонимов;
- употребление латинизмов;
- использование глаголов и оборотов со страдательным значением;
- преобладание сложных предложений над простыми.

Перечисленные выше языковые особенности в совокупности образуют своеобразную стилистическую систему, функционирование которой регулируется определенными правилами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прянишников, Е. А. Язык закона: черты и особенности / Е. А. Прянишников // Язык закона; под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1990. – С. 18 – 26.

2. Стеблецова, А. О. Национально-культурная специфика делового текста: На материале английского и русского языков: дис…канд. фил. наук / А. О. Стеблецова. – Воронеж, 2001. – 212 с.

3. Наимова, Е. А. Лингвостилистические особенности делового письма / Е. А. Наимова // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 69. – С. 184 – 187.

4. A Dictionary of Law. – Oxford : University Press, 2002. – 552 с.

5. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / С. П. Хижняк. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1997. – 300 с.

6. Пиголкин, А. С. Язык закона / А. С. Пиголкин. – М. : Юридич. лит-ра, 1990. – 200 с.

7. Милославская, Д. И. Типовые трудности семантической интерпретации юридического текста / Д. И. Милославская // Юрислингвистика 2002: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – 2002. – №2. – С. 104–117.

Е. Ю. ШИМАНСКАЯ
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы
Научный руководитель: Т. М. Канторович, ст. преподаватель

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ГЕНДЕРОВ В СИТУАЦИИ КОНФЛИКТА В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Психологи выявили путём теоретических и эмпирических исследований некоторые образы, соответствующие типично мужскому и типично женскому поведению. Так, к примеру, женщинам приписываются склонность к концентрации на чувствах, поддержании дружеских отношений, а также высокая экспрессивность. Считается, что мужчины, наоборот, скупы на эмоциональные проявления. Их поведение принято считать доминантным, ориентированным на достижение целей больше, чем на сохранение дружеских взаимоотношений [1, с. 320].

В данной статье мы проанализируем конфликты супружеских пар с целью определить этапы конфликта, а также стратегии поведения обоих участников конфликта.

(1) Инцидент (начало конфликта). “Damnit! Ana, will you tell me what’s wrong?” Christian pushes his empty plate away, irritated. I gaze at him. “Please. You’re driving me crazy.”

I swallow and try to subdue the panic rising in my throat. I take a deep steadying breath. It’s now or never. “I’m pregnant.”

He stills, and very slowly all the color drains from his face. “What?” he whispers, ashen. “I’m pregnant.”

(2) Эскалация конфликта. His brow furrows with incomprehension. “How?”

I blink at him. How ... how? What sort of ridiculous question is that? I blush, and give him a quizzical how-do-you-think look. His stance changes immediately, his eyes hardening to flint.

“Your shot?” he snarls. “Did you forget your shot?”

I just gaze at him unable to speak. Jeez, he’s mad – really mad.

“Christ, Ana!” He bangs his fist on the table, making me jump, and stands so abruptly he almost knocks the dining chair over. “You have one thing, one thing to remember. Shit! I don’t fucking believe it. How could you be so stupid?”

Stupid! I gasp. Shit. I want to tell him that the shot was ineffective, but words fail me. I gaze down at my fingers. “I’m sorry,” I whisper.

“Sorry? Fuck!” he says again.

“I know the timing’s not very good.”

“Not very good!” he shouts. “We’ve known each other five fucking minutes. I wanted to show you the fucking world and now … Fuck. Diapers and vomit and shit!” He closes his eyes. I think he’s trying to contain his temper and losing the battle.

“Did you forget? Tell me. Or did you do this on purpose?” His eyes blaze and anger emanates off him like a force field.

“No,” I whisper. I can’t tell him about Hannah – he’d fire her. I know.

“I thought we’d agreed on this!” he shouts.

“I know. We had. I’m sorry.”

He ignores me. This is why. This is why I like control. So things like this don’t come along and fuck everything up.”

Thing … little Blip is not a thing. “Christian, please don’t shout at me.” Tears start to slip down my face.

“Don’t start with waterworks now,” he snaps. “Fuck.” He runs a hand through his hair, pulling at it as he does. “You think I’m ready to be a father?” His voice catches, and it’s a mixture of rage and panic. And it all becomes clear, the fear and loathing writ large in his eyes – his rage is that of a powerless adolescent. Oh Fifty, I am so sorry. It’s a shock for me, too.

“I know neither one of us is ready for this, but I think you’ll make a wonderful father,” I choke. “We’ll figure it out.”

“How the fuck do you know!” he shouts, louder this time. “Tell me how!” His gray eyes burn, and so many emotions cross his face. It’s fear that’s most prominent.

(3) Завершение конфликта. “Oh fuck this!” Christian bellows dismissively and holds his hands up in a gesture of defeat. He turns on his heel and stalks toward the foyer, grabbing his jacket as he leaves the great room [2, с. 50].

Данный конфликт состоит из трёх этапов: начало, эскалация и завершение конфликта. Участниками конфликта являются мужчина и женщина, муж и жена соответственно. Инициатором конфликта является муж, поводом для конфликта послужило признание его жены о беременности.

На этапе начала конфликта муж прибегает к стратегии доминирования, которой придерживается и на этапе эскалации. Он обвиняет жену в непредусмотрительности, а затем и в преднамеренности её действий. Жена, в свою очередь, в начале эскалации выбирает стратегию уступки, пытаясь урегулировать конфликт, затем меняет её на стратегию сотрудничества, предпринимая попытку успокоить мужа и решить проблему совместными силами. На данной стадии мы также можем заметить проявление эмоций коммуникантов: жена начинает плакать, на что муж реагирует с ещё большим раздражением.

На стадии завершения конфликта наше внимание привлекает смена мужем стратегии с доминирования на уход. Стоит также отметить, что конфликт остаётся нерешённым.

Рассмотрим конфликтную ситуацию, приведённую в художественном произведении на белорусском языке.

(4) Инцидент (начало конфликта).

“Таксі прыехала. Мне трэба ісці! – крыкнула Марціна з вітальні.

Эміль выйшаў да Марціны. Гэтым разам ён не пацалаваў яе на развітанне, а нервова зацягнуўся цыгарэтай і прамовіў:

– Мне не падабаецца твая праца.

– Раней цябе ўсё задавальняла, – адказала Марціна, якая стаяла спінай да Эміля. Эміль яе не пачуў.

– Ты не пойдзеш у свой начны клуб! – сказаў ён.”

(5) Эскалация конфликта. “Марціна дастала з касметычкі памаду, якая вытачала пах журавін і была аднаго колеру з самай позняй восеньскай ягадай. Дзяўчына спакойна дафарбавала вусны ў барвовае, толькі пасля гэтага павярнулася тварам да Эміля.

– Скажы мне, ці многа карцін ты прадаў за апошні месяц? – ціха спытала яна.

– Ты ж ведаеш, што ніводнай! – Эміль зноў зацягнуўся тытунёвым дымам.

– А чаму?

– Я мастак, а не кампазітар! Я не буду пісаць гэтымі новымі фарбамі! – Эміль расчырванеўся і пачаў глыбока дыхаць: калі ён хваляваўся, яму не хапаля паветра.

– Добра, добра. Не завадзіся. Я пайду на працу, – сказала Марціна, пагладзіла Эміля по плячы і, адвярнуўшыся, дадала, – каб ты мог спакойна пісаць карціны, якія ніхто не жадае набываць.

– Але ж я таксама працую! – крыкнуў Эміль. – І я гатовы знайсці другую працу, і трэцюю, калі спатрэбіцца!”

(6) Завершение конфликта. “Марціна паглядзела на малярны валік, што панура стаяў у кутку.

– Работа. Перспектыўная работа – фарбаваць сцены! – іранічна зазначыла яна і схапіла ключы. Бліснула бразготка – мініяцюрная вежа Эйфеля.

Эміль прытрымаў дзверы, але Марціна з сілай тарганула іх і пакінула кватэру. Мастак загасіў недакурак” [3, с. 45].

Данный конфликт также состоит из трёх этапов: начало, эскалация и завершение конфликта. Участниками конфликта являются мужчина и женщина, муж и жена. Инициатором конфликта является муж, поводом для конфликта послужил уход жены на работу, которая не отвечает его требованиям.

На этапе начала конфликта муж придерживается стратегии доминирования, категорично настаивая на своей точке зрения, навязывая её. При этом на данном этапе можно заметить нежелание жены взаимодействовать с мужем и вступать в конфликт.

На стадии эскалации конфликта жена придерживается стратегии ухода от конфликта, при этом пытаясь сохранить хорошие взаимоотношения, успокаивая партнёра, однако в то же время остаётся при своём мнении и не идёт на компромисс или сотрудничество. Муж по-прежнему придерживается стратегии доминирования, не желая прибегать к сотрудничеству или иному способу разрешения конфликта.

На этапе завершения конфликта жена продолжает придерживаться стратегии ухода от конфликта, при этом муж продолжает придерживаться стратегии доминирования.

Стоит отметить, что оба партнёра на протяжении всего конфликта придерживаются только одной стратегии поведения – жена придерживается стратегии ухода, в то время как муж придерживается стратегии доминирования.

По аналогичному принципу нами было проанализировано ещё 46 конфликтов, взятых из американских художественных произведений, и 55 конфликтов, взятых из белорусских художественных произведений. Нами была учтена возможность изменения стратегии поведения участниками в ходе конфликта. В американских художественных произведениях коммуниканты изменили стратегии своего поведения 21 раз (в 57,1% случаях мужчины, в 42,9% женщины), в то время как в белорусских художественных произведениях смена стратегий поведения в ходе конфликта наблюдалась реже – только в 15 случаях (в 40% у мужчин и в 60% у женщин).

На основе данного анализа были сделаны следующие выводы:

– В целом, как в американских, так и в белорусских произведениях мужчины и женщины в ситуации конфликта чаще всего в качестве стратегии поведения выбирают доминирование (в 72 случаях и в 51 случае соответственно), в то время как в американских произведениях наименее часто представители обоих полов придерживаются стратегии компромисса – 9,3% (от всех используемых стратегий). Для сравнения в белорусских источниках наименее часто встречается стратегия уступки – всего в 10,5% (от всех случаев). Принимая во внимание, что данные стратегии компромисса и уступки обе направлены на отказ участников конфликта от своих интересов с целью сохранить хорошие взаимоотношения с партнёром, можно отметить некоторое сходство в

выборе данных стратегий поведения. Однако стоит отметить и различия, поскольку, придерживаясь стратегии компромисса, коммуникант готов пожертвовать своими интересами ради разрешения конфликта только частично, а не полностью, как при стратегии уступки.

– И в белорусских, и в американских художественных произведениях мужчины в ситуации конфликта предпочитают занять доминирующую позицию, придерживаются стратегии доминирования (57% в американских источниках и 58,8% в белорусских источниках): настойчиво и бескомпромиссно отстаивают свои интересы. При этом результаты анализа показывают, что в американских исследуемых произведениях мужчины реже всего идут на уступки (40%), в то время как в белорусских исследуемых произведениях они реже всего используют стратегию компромисса (33,3%).

– И в белорусских, и в американских художественных произведениях женщины чаще всего в ситуации конфликта идут на уступки (в 60% случаев в американских и белорусских произведениях), компромисс (в 53% случаев в американских произведениях и в 66,7% случаев в белорусских произведениях), сотрудничество (в 54,2% случаев в американских произведениях и в 60% случаев в белорусских произведениях) и уход от конфликта (в 56,4% случаев в американских произведениях и в 53,8% случаев в белорусских произведениях), что может объясняться б*о*льшим желанием сохранить добрые отношения с партнёром, осознанием невозможности переубедить партнёра, желанием урегулировать конфликт мирным путём и решить проблему совместными усилиями. А уход от конфликта также может указывать на стремление коммуниканта избежать переживание негативных эмоций, которые сопровождают любую конфликтную ситуацию.

В ходе анализа данных конфликтных ситуаций нами также отмечено наличие гендерных речевых преференций в выборе эмоционально-экспрессивных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семченко, М. С. Психологические аспекты проблемы стратегии поведения в конфликте по отношению к представителю противоположного пола / М. С. Семченко // Ученые записки ОГУ. Сер: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 2. – С. 319–322.

2. Lakoff, R. Language and Woman’s Place / R. Lakoff // Language in Society. – 1973. – N 1. – 45–80 p.

3. Беланожка, А. Намалюю табе горы / А. Беланожка // Маладосць. – 2014. – № 8. – С. 41–51.

А. С. ШОЛОМИЦКАЯ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: С. А. Пилипенко, ст. преподаватель

ГЕНДЕРНО-НЕЙТРАЛЬНЫЙ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Важным фактором успешного межкультурного взаимодействия, а значит и важным материалом для формирования социолингвистической компетенции являются политкорректные языковые средства. Сексизм –одно из главных направлений политкорректности в немецком языке, целью которого является выявление и устранение гендерных асимметрий в системе языка.

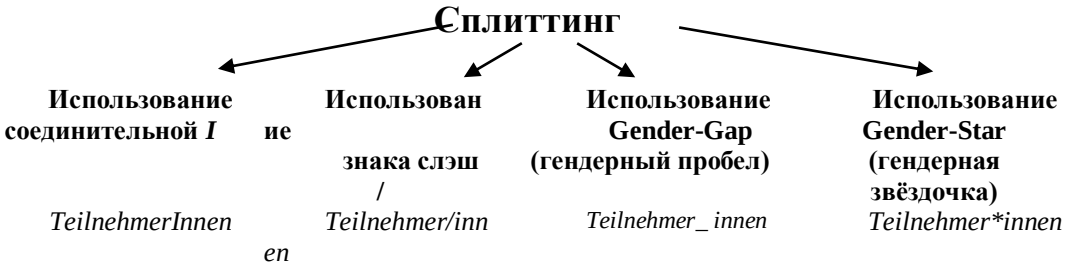
Изначально гендерная реформа в языке проводилась с 1970-х гг. на территории США, а с 1980-х годов – охватила Германию. В 1985 г. Бундестаг ратифицировал «Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», принятую Генеральной Ассамблей ООН. В 1990 г. Комитетом министров Совета Европы была утверждена «Рекомендация об устранении сексизма из языка». Позднее в 1993 году под эгидой ЮНЕСКО вышел официальный документ на немецком языке под названием «Язык для обоих полов: директивы для несексистского употребления языка» (нем. Eine Sprache, für beide Geschlechter: Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch) авторами которого являются М. Хэллингер (M. Hellinger) и К. Бирбах (Ch. Bierbach) [1].

Трансформация языка в гендерно-нейтральный его вариант в немецком языке проходила в три этапа. На первом этапе, женщин, которые были первыми в профессии ранее исключительно «мужской», называли также, как и мужчин, например, *der General, der Pilot*; т.е. язык не был гендерно-нейтральным. Второй этап характеризовался тем, что женщин в «мужской» профессии становилось всё больше, и тогда с целью уточнения стали добавлять к должности прилагательное *weiblich*, например, *weiblicher General, weiblicher Pilot*. На данном этапе в языке намечается гендерное изменение. Затем, когда это явление приобрело массовый характер, от мужских названий профессий стали образовывать соответствующие женские названия, к примеру, *die Generalin, die Pilotin* и другие [2]. Таким образом, на третьем этапе язык использует внутренние словообразовательные схемы и перестраивается в гендерно-нейтральный вариант.

В настоящее время существуют многочисленные рекомендации по политикорректному употреблению языка и устранению гендерной асимметрии в нём. В немецком языке выделяют следующие гендерно-корректные варианты:

• сплиттинг – принцип языковой симметрии, реализуемый через двойные формы (номинации женского и мужского рода). Данный вариант может иметь полную и краткую форму. В полной форме обе номинации соединяются друг с другом союзами *und* ‘и’, *oder* ‘или’, *bzw.* (сокр. от *beziehungsweise* ‘соответственно, и, или’) в зависимости от контекста, при этом номинация женского рода предшествует номинации мужского рода. Например, *Kolleginnen und Kollegen* ‘коллеги’ (см. Схема 1).

Схема 1. – Вариации сплиттинга в немецком языке

В кратких формах, употребляемые из-за нечитабельности только в письменной речи, используются различные орфографические знаки: скобки, слэш, гендерный пробел, гендерная звездочка, заглавная буква *I* в середине слова в разных вариациях, который не следует применять в устной речи из-за его графической формы;

• нейтрализация понятий, которая предполагает модернизацию немецкого языка путем отмены «женских» суффиксов (см. Схема 2).

Схема 2. – Способы выражения нейтрализации понятий в гендерно-корректном немецком языке

использование гендерно-нейтрального обозначения лиц	**использование гендерно-нейтральных субстантивированных причастий и прилагательных во множественном числе**	**использование метонимических форм с переносом значения по какому-либо признаку**
der Mensch, *die Person,* *das Mitglied*	*die Studierenden,* *die Lehrenden,* *die Institutsangehörigen,* *die Teilnehmenden*	перенос на учреждение: *das Institut* перенос на групповую принадлежность: *das Personal* *das Professor*
замена существительного прилагательным	**использование собирательных существительных**	**использование абстрактных отглагольных имён существительных на -ung**
*Ärztlicher Rat (*вместо *der Rat eines Arztes)*	*die Lehrkraft,* *die Hilfskraft,* *die Lehrerschaft* *die Bürgerschaft* *die Professur* (вместо *ein Professor/eine Professorin*)	*die Leitung* (вместо *leitende Personen beiderlei Geschlechts*)

В немецком языке с целью обойти гендерные наименования также используют разные виды формулировок-замен: прямое обращение, прямая речь, изменение субъекта, глаголы вместо существительных, придаточные предложения, удаление притяжательных местоимений, абстракция, образования страдательного залога, причастия и др.

Вопросы гендерно-корректной политики в языке сегодня не теряют своего значения, это подтверждается почти повсеместными политкорректными нововведениями в языке на территории немецкоязычных стран и не прекращающимися дискуссиями на эту тему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hellinger, M. Eine Sprache für beide Geschlechter: Richtlinien für einen nicht-sexistischen Sprachgebrauch / M. Hellinger, Ch. Bierbach. – Bonn : Deutsche Unseco-Kommission, 1993. – 13 S.
2. Ясинская, Л. И. О влиянии феминистского движения на немецкоязычную прессу / Л. И. Ясинская // Вестник Брянского госуниверситета. – Брянск, 2015. – №3. – С. 248–250.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

А.Г. АКСЕНЧИК, А.К. НИКОЛАЕВА
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: О.М. Павлютина, преподаватель

ТИПИЧНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ПРОИЗНОШЕНИИ ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Основная цель нашего исследования – выяснить, какие фонетические ошибки присутствуют в речи изучающих английский язык. Мы решили рассмотреть этот вопрос на примере наших однокурсников. В этом заключается новизна нашего исследования. Актуальность темы нашей работы определяется тем, что в настоящее время многие люди в стремлении овладеть английским языком упускают из виду его фонетический аспект.

Фонетика как аспект языка представляет собой материальную звуковую сторону языка, существующую в виде звуковых волн, и включает в себя:

1) *звуки* в традиционном понимании (сегментные единицы);

2) *речевую просодию*, или просодические средства языка (супрасегментные = надсегментные единицы), которые участвуют в создании звукового облика языка.

Речевая просодия имеет 2 уровня:

1) *просодия слова* (слоговая структура слова, словесное ударение);

2) *просодия фразы*, или интонация (изменение высоты голоса, паузы, фразовое ударение, ритм, темп). [1]. Мы рассматриваем сегментные единицы.

Для достижения поставленной цели мы попросили 15 одногруппников прочитать на видео один и тот же текст, который содержал в себе 15 фонетических явлений: «*Our visitor this evening is the film director, Tim Fitzwilliam, this year's winner of the "Silver Wing's film" prize. His prize-winning film, Dinner at the Ritz, is set in India. Tim lived in India till he was sixteen and still visits India frequently. The fifth son of an Irish father and Indian mother, he is an Irish citizen, but lives in England. »* [2, с. 22]. Затем, анализируя каждого, мы записали её/его ошибки и исходя из этого составили таблицу самых часто встречающихся из них.

Прослушав каждого студента, мы выявили общее количество допущенных им/ей ошибок во всех фонетических явлениях, а затем суммировали и высчитали средний процент допускаемости той или

иной ошибки в тексте. В ходе проведённого исследования было выявлено, что студентами не соблюдаются следующие звуковые явления:

(Они представлены от большего усреднённого значения несоблюдения к меньшему.)

1. Простая связка – 9,9;

2. Отсутствие ассимиляции по участию голосовых связок ([d]), ([z]) – 7,7;

3. Редукция – 7,5;

4. Отсутствие ассимиляции по месту образования (межзубные [θ] /[ð] не замещаются на зубные [s]/ [z]) – 7,3;

4. Элизия – 7,0;

5. Связующее [r] – 7,0;

6. Связующее [j] – 6,6;

7. Фрикативный взрыв – 6,0;

8. Отсутствие ассимиляции по месту образования (губно-губной [w] не замещается губно-зубным [v]) – 3,25;

9. Аспирация [p], [t], [k] – 2,3;

10. Частичная прогрессивная ассимиляция по участию голосовых связок, прогрессивная ассимиляция по способу образования и регрессивная ассимиляция по активному органу артикуляции ([kw]) – 2,0;

11. Прогрессивная ассимиляция по способу образования и прогрессивная ассимиляция по участию голосовых связок ([pr]) – 0,75;

13. Регрессивная ассимиляция по месту образования – 0,0;

14. Глоттальная смычка– 0,0;

15. Боковой взрыв – 0,0.

Более точные количественные данные представлены в таблице ниже.

Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы: определенную трудность для студентов составляет соблюдение простой связки. Этому явлению следует уделять внимание, так как именно оно делает нашу речь более связной, красивой и «английской». Кроме того, из-за несоответствия английского и русского произношения многие студенты сделали ошибку в отсутствии ассимиляции по участию голосовых связок. В английском языке конечные согласные не оглушаются, а в русском это явление широко распространено. Также хотелось бы добавить, что в процессе работы над этим исследованием мы приобрели бесценный опыт, благодаря которому в будущем мы сможем использовать все эти знания для правильности и четкости нашей речи.

Звуковые явления	Ошибки, допущенные студентами															Частота употребления явления в тексте	Общее кол-во ошибок	Среднее значение несоблюдения звукового явления
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15			
Простая связка															0	11	109	10
Отсутствие ассимиляции по МО *([θ] /[ð] на [s]/ [z])*	0														0	9	66	7
Отсутствие ассимиляции по УГС [d] [z]		0												0	0	7	54	8
Отсутствие ассимиляции по МО *(губно-губной [w] не замещается губно-зубным [v])*		0						0					0		0	8	26	3
Редукция																16	120	7
Аспирация [p], [t], [k]	0							0						0	0	9	21	2
Элизия														0	0	3	21	7
Связующее [j]	0	0	0												0	3	20	7
Фрикативный взрыв	0	0		0							0				0	3	18	6
Связующее [r]	0			0				0								2	14	7
ПА по СО +ПА по УГС [pr]	0		0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	3	1
ч ПА по УГС + ПА по СО + РА по АОА [kw]	0	0		0	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	2
РА по МО	0		0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Глотательная смычка	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0
Боковой взрыв	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0

Рисунок – 1 Типичные фонетические ошибки в речи студентов, изучающих английский язык

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Практикум по фонетике английского языка. Часть 1. Сегментная фонетика для студентов 1 курса специальности 1-23 01 02 – Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций/Н.Н. Овчинникова, О.М. Ладыга. – Гродно: ГрГУ, 2012. – 0 ВК. – 1 экз. [Электронный ресурс] – http://ebooks.grsu.by/eng_praktikum/index.htm.

2. J.D. O'Connor, Clare Fletcher. Sounds English. A Pronunciation Practice Course / J.D. O'Connor, Clare Fletcher. – 1989. – P. 22.

БАГАЛЬ И.Г.
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М. В. Ярошук, ст. преподаватель

ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЗДАНИИ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ НА УРОКЕ И ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

«Аудиовизуальные технологии обучения – это образовательная деятельность, основанная на использовании аудиовизуальных (технических) средств обучения при работе с учебной информацией.» –поясняет Шкрабо О. Н. Благодаря современным технологиям использование на занятиях по иностранному языку аудиовизуальных материалов упрощает процесс обучения. Использование аудиовизуальных материалов предоставляет возможность просмотра специализированных учебных фильмов, учебных видеопрограмм, использование различных аудио пособий, а так же игровых сценариев. Аудиовизуальные материалы помогают не только услышать элементы речи (паузы, изменения интонации, междометия и т.д.), но и позволяют наблюдать за визуальными элементами (жесты, мимика лица и т.д.). Экспериментально доказано, что информация полученная одновременно с помощью зрения и слуха способствует лучшему пониманию и запоминанию. Информация полученная посредством слуха и зрения по раздельности воспринимается менее обострённо. Таким образом, правильно подобранные аудиовизуальные материалы вызывают больший интерес у аудитории, тем самым являясь дополнительной мотиваций [1]. Усвоение звукопроизносительных норм языка и лексико-грамматических единиц упрощается посредством корректно подобранных зрительно-слуховых образцов (звукозапись, видеофильмы, компьютерные программы) [2].

При планировании иностранного урока, одной из основных задач для учителя является погружение в иноязычную атмосферу. Овладение языком вне его среды предоставляет большую трудность. Чтобы корректно уяснить специфику общения и поведения носителей языка нужно их слышать, а также видеть обстановку в которой происходит акт общения. Поскольку изучение иностранного языка проходит вне иноязычной языковой среды, то возникает необходимость компенсации. Отсутствие компенсируется, как принято, использованием аудиовизуальных материалов. Они позволяют погрузиться в иноязычную среду и стимулируют речевую

деятельность обучающихся [3]. К числу преимуществ использования иноязычных материалов также относятся:

1)Способность ускоренного формирования и развития слухового самоконтроля;

2)Способность выполнения большого количества активных упражнений вместе со всеми учениками одновременно;

3)Максимально успешное и долгое привлечение внимания, благодаря яркости и неординарности;

4)Возможность задействования внутренних ресурсов, а именно применение аналитических и имитационных способностей учащихся [4].

Традиционные устные инструкции могут быть не всегда понятны для учащихся. Тем не менее, использование аудиовизуальных средств обеспечивает внутреннюю мотивацию, усиливая их любопытство и стимулируя их интерес к предмету.

В настоящее время учителю предоставляются широкие возможности по внедрению в процесс обучения иностранного языка различных учебных материалов. Они могут быть задействованы из различных английских пособий, журналов и статей, видео фрагментов, а также целых учебных фильмов. Одним из общих условий эффективного применения данных материалов в процессе обучения является соблюдение правил и принципов введения иноязычного материала. К числу общих принципов, Р. П. Мильруд относит принцип минимизации. Мильруд объясняет важность этого принципа тем, что использование слишком большого количества материала пагубно сказывается на его восприятии и последующем усвоении. Р. П. Мильруд дополняет: «Тематический минимум должен отражать основные области изучения страноведения». Мильруд считает, что необходимо отбирать узко целенаправленный материал для конкретной языковой ситуации и объединять детей в пары или группы. Для лучшего эффекта, предлагается вариант использования метода проектов [5].

Использование аудиовизуальных средств заставляет учащихся запоминать концепцию на более длительный период времени. Они передают то же значение, что и слова, но дают четкие и наглядные понятия, что помогает повысить эффективность усвоения. Они помогают поддерживать дисциплину в классе, поскольку всё внимание учащихся сосредоточено на обучении, а именно, на предоставленных материалах. Этот интерактивный сеанс также развивает критическое мышление и рассуждение, которые являются важными компонентами учебно-обучающего процесса.

Аудиовизуальные материалы являются важными инструментами для проведения успешного учебного процесса. Они помогают преподавателю эффективно проводить урок. Учащиеся в течение длительного времени пребывают в иноязычной атмосфере. Происходит более длительное восприятие и усвоение материала. Использование аудиовизуальных средств улучшает критическое и аналитическое мышление учащихся. Тем не менее, неправильное и незапланированное использование этих средств может оказать негативное влияние на результаты обучения. Поэтому учителя должны быть хорошо подготовлены к обучению без отрыва от работы, чтобы максимизировать преимущества использования аудиовизуальных средств [6]. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что использование аудиовизуальных средств на уроках английского языка является эффективным средством формирования и совершенствования навыков английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шкрабо, О. Н. Аудиовизуальный метод в обучении иностранному языку в высшей школе / О. Н. Шкрабо // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С. 543–545.
2. Фетисова, С. А. Возможности аудиовизуальных средств обучения в создании языковой среды
3. Беляева, Л. А. Обучение иностранному языку. Интерактивная доска.
4. Носкова, Т. Н. Аудиовизуальные технологии в образовании / Т. Н. Носкова. – 2014. – 326 с.
5. Инфоурок [Электронный ресурс] : Аутентичные материалы как средство повышения мотивации у учеников средней школы. – Режим доступа : https://infourok.ru/autentichnie-materiali-kak-sredstvo-povisheniya-motivacii-u-uchenikov-sredney-shkoli-1174772.html – Дата доступа : 29.04.2018.
6. Мамейчик, Г. А. Использование аудиовизуальных средств на уроках английского языка в школе / Г. А. Мамейчик. Режим доступа : https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/9(48).pdf. – Дата доступа : 29.04.2018

Я. Д. БЕЗУХ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е. Г. Сальникова, доцент

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Для того чтобы овладеть иностранным языком, нужно уметь употреблять его в основных видах речевой деятельности (говорении, чтении, аудировании и письме), что невозможно без сформированной языковой компетенции. Так как языковая компетенция – это овладение новыми языковыми средствами (фонетическими, орфографическими, лексическими, грамматическими), учащиеся в процессе изучения иностранного языка должны научиться читать, усваивать грамматические структуры, а так же обогащать свой словарный запас. Все эти задачи можно решать на основе чтения иноязычных художественных текстов.

На начальном этапе изучения иностранного языка очень важно научиться читать правильно, чтобы извлекать из прочитанного максимум информации. Но, увидев в учебнике графическое изображение иностранных слов, прочитав их за учителем, при самостоятельном чтении ученики, тем не менее, пытаются прочитать слова по буквам, как в русском языке. Многие учащиеся даже в старших классах делают много ошибок при чтении, бессознательно перенося способ чтения из родного языка в иностранный. Для формирования правил чтения на начальной ступени обучения (1–2 год систематического изучения языка) учащиеся должны овладеть буквами алфавита иностранного языка, усвоить звукобуквенные соответствия, уметь читать вслух и про себя слова, сочетания слов, отдельные фразы и короткие связные тексты, построенные на программном языковом материале.

Е. И. Пассов выделяет несколько методов обучения технике чтения на современном этапе развития методики преподавания иностранных языков: алфавитный (заучивание названий букв, а потом их комбинаций из двух или трёх букв), звуковой (выучивание звуков с последующей комбинацией их в слова), слоговый (выучивание комбинаций слогов), метод целых слов (заучивание наизусть целых слов, иногда фраз и даже предложений – прямой метод), звуковой аналитико-синтетический метод, фонемно-графический метод [1].

В соответствии с предложенной методикой обучение чтению вслух производится на устной основе и осуществляется с помощью следующих упражнений:

• знакомство с буквами алфавита и их озвучивание;
• чтение отдельных слов по ключевым словам;
• чтение грамматических структур с различным лексическим оформлением;
• чтение различных структур, организованных в логической последовательности и т. д.

Методика обучения чтению на начальном этапе предлагает следующие упражнения:

• написание букв, буквосочетаний, слов по образцу;
• нахождение пар букв (строчная и заглавная);
• вписывание недостающих; пропущенных букв;
• списывание – запись – прочтение слов в соответствии с определённым признаком (в алфавитном порядке, в исходной форме слова, заполнение пропущенных букв в слове и др.);
• конструирование слов из разрозненных букв;
• поиск (прочтение, выписывание, подчёркивание) в тексте знакомых, незнакомых, интернациональных и др. слов (в разном скоростном режиме);
• чтение текста с пропущенными буквами / словами и т. д.

Всем этим заданиям можно придать игровой характер, например: заполнение кроссвордов, составление ребусов, расшифровка тайнописи (чтение текста, содержащего слова с перепутанными буквами), чтение текстов, содержащих картинки, вместо незнакомых слов, подписывание слов под картинками, соотнесение рисунков и записанных слов, командные игры на выявление самых лучших читающих и т. д.

На основе художественных текстов учащиеся могут овладеть фонетическими и орфографическими навыками, что тоже входит в формирование языковой компетенции. Примерами упражнений могут быть следующие:

1. Найдите в тексте слова, которые рифмуются.
2. Назовите слова, содержащие определенный звук.
3. Прочитайте текст по цепочке.
4. Подчеркните в предложении слово, на которое падает ударение.

Усвоение грамматики невозможно без изучения грамматической структуры, грамматического значения этой структуры, а также формирование грамматических навыков готовит учащихся к использованию речевых грамматических структур в реальной жизни. Усвоение и использование грамматических структур в речи, как в устной, так и в письменной, как правило, вызывает определенные трудности, которые обусловлены различием грамматического строя родного и иностранного языка на всех уровнях.

В комплекс грамматических упражнений для овладения конкретным явлением необходимо включать упражнения для ознакомления с ним, его тренировки и применения. По характеру эти упражнения являются языковыми, условно-речевыми и речевыми, по способу выполнения – дифференцировочными, имитационными, подстановочными и трансформационными. Примерами упражнений на формирование грамматических навыков могут быть следующие:

1. Перепишите предложения, поставив глаголы в нужном времени.
2. Дополните предложения соответствующими глаголами.
3. Перепишите предложения в вопросительной форме.
4. Постройте предложение по образцу.
5. Замените прямую речь косвенной.
6. Напишите предложения в пассиве.

Работа над грамматикой создает благоприятные условия для решения образовательно-воспитательных задач. Учащиеся узнают новые факты и явления, не свойственные родному языку. Примером могут служить, например, категория множественного числа существительного, система видовременных форм глагола, порядок слов в предложении и т.д.

Многие считают, что пополнение словарного запаса – первоочередная задача для тех, кто хочет научиться поддерживать беседу с иностранцами. Отчасти это верно, ведь по значениям знакомых слов часто можно догадаться об общем смысле высказывания. Однако бывают и такие ситуации, в которых непонимание грамматических и синтаксических связей может привести к тому, что фраза в целом приобретет совершенно противоположное истинному значение. Так или иначе слова все равно остаются базовыми элементами речи, а потому от того каким количеством слов владеет собеседник, во многом зависит успех коммуникации на иностранном языке.

Вне зависимости от того, какие тексты нравятся учащимся, чтение поможет им пополнить словарный запас. Читая, ребята будут пробегать глазами огромное количество слов. Среди них будет встречаться много новых: некоторые будут понятны из контекста, некоторые придется переводить. Встречая несколько раз одно и то же слово, учащиеся непреднамеренно запоминают его, а также примеры его употребления. Но для того, чтобы запомнить слова, одного прочтения текста будет мало, можно использовать следующие виды упражнений на формирование лексических навыков:

1. Найдите в тексте слова, относящиеся к данной теме.
2. Вставьте пропущенные в слове буквы или словосочетания.

3. Найдите в тексте антонимы к словам, данным на доске.
4. Найдите в тексте сочетания с указанным словом.
5. Прочтите весь список слов, располагая слова в алфавитном порядке.
6. Замените русские слова в тексте иноязычными.
7. Составьте небольшой рассказ, используя предложенные слова.
8. Заполните пропуски в диалоге, используя слова и словосочетания.

Чем больше человек читает, тем больше информации мозг получает о том, как работает язык. То же самое касается и чтения на неродном языке, это способ улучшить словарный запас, понимание основ грамматики и навыки письма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов, Е. И. Современные направления в методике обучения иностранным языкам : Учебное пособие / Е. И. Пассов, Е. С. Кузнецова. – Воронеж : Интерлингва, 2002. – 40 с.

А. А. БУРАНКО
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

РОЛЕВЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧАЩИХСЯ

Под творчеством мы понимаем развитие любого вида деятельности самой личностью, когда осуществляется выход за пределы заданных требований. В основе творчества лежит системная организация психических свойств, что развивается на протяжении всей жизни и определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в определенном виде деятельности. Прежде всего, «творчество – это способность выполнять работу, которая одновременно является новаторской (т.е. оригинальной, неожиданной) и соответствующей (то есть полезной, соответствующей требованиям задачи)» [1, с. 146].

Игра наряду с трудом и учением – один из основных видов деятельности человека, удивительный феномен нашего существования. По определению, игра – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением [2, с. 87].

Дети дошкольного возраста обладают исключительно механической памятью, способностью без особого труда воспроизводить услышанное. У этих детей высоко развиты восприятие и острота слуха, они быстро схватывают тонкости прослушивания, у них появляется интерес к осмыслению своего речевого аппарата. Между тем в начальных классах, как известно, ведущим видом мотивации является познавательная. Переход «взрывом» от доминирования игровой к доминированию познавательной мотивации маловероятен.

Игра в обучении иностранному языку не противоречит учебной деятельности, а органически связана с ней. Еще в работах Я. И. Коменского отмечалось, что с помощью игры легче осуществляется включение в учебную деятельность [3, с. 114].

По словам Д. Б. Эльконина, игра выполняет *4 важные функции*:

- средство развития мотивационно-потребностной сферы;
- средство познания;
- средство развития умственных действий;
- средство развития произвольного поведения [4, с. 152].

Игра 1.

«What is this?»

Цель игры: повторение общих вопросов и ответов на них.

Оборудование: сделанные детьми дома карточки с рисунками.

Ход игры: Каждый ребенок готовит свою карточку следующим образом. Берется плотный лист бумаги. Складывается пополам (получается открытка), а внутри вклеивается картинка с изображением какого-либо предмета или животного. Затем вырезается небольшое отверстие в первом листе открытки так, чтобы была вина только часть рисунка. Учитель или учащийся показывает открытку и спрашивает *«Guess what is this?»* Учащиеся задают вопросы: *«Is this a cat?»* Ответ**:** *«Yes it is»* or *«No it isn't»*. Здесь можно дальше задавать вопросы *«What color is it?» «Is it big?»* и т.д.

Идею открыток можно использовать при изучении времени Present Continuous. Для этого нужны серии картинок по темам «Food». Можно подобрать такие картинки мальчик или девочка пьёт молоко, ест яблоко, рисует, пишет и т.д. В отверстии видна только голова. Показав открытку учитель спрашивает *«Who is he(she)?» «What is he (she) doing?» «Is he eating, (sleeping, reading)?».*

Игра 2.

«Составь предложение»

Цель игры: закрепить в памяти учащихся структуры повествовательных и вопросительных предложений.

Оборудование: карточки с разрезанными на части предложениями

Ход игры: На разных карточках пишутся части предложений по одному слову. Надо быстро составить

1) повествовательное предложение,

2) общий вопрос

3) специальный вопрос

4) вопрос к подлежащему

5) отрицательное предложение.

За каждое правильно составленное предложение команде засчитывается 1 очко, за каждую ошибку снимается 1 очко. Кто больше наберет очков тот и выиграет.

Игра 3.

Назови номер телефона.

Цель игры: повторение и закрепление в памяти учащихся числительных.

Оборудование: шкатулка с номерами телефонов.

Ход игры: Из шкатулки вынимают карточку с номером телефона и по-английски называют его.

Относительно развития творческих способностей, мы считаем целесообразным поэтический перевод стихотворения или песни.

Например, стихотворение из учебника по английскому языку для второго класса:

Snow falls, falls, falls.
Let's play snowballs!
Dear friends, Bill and Ben
Let us make a big snowman!
Поэтический перевод, который сделали ученики:
Снег идет, идет, идет,
В снежки всех гулять зовет!
Лучших друзей Билла и Бена
Снежную бабу лепить зовем!

Таким образом, игровые приемы выполняют множество функций в процессе развития ребенка, облегчают учебный процесс, помогают усвоить увеличивающийся с каждым годом материал и ненавязчиво развивают необходимые компетенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2014. – 416 с.
2. Борытко, Н. М. Теория обучения: учебник для студ. Пед. Вузов / Н. М. Борытко. – В. : ВГИПК РО, 2006. – 72 с.
3. Комков, И. Ф. Методика преподавания иностранных языков / И. Ф. Комков. – Минск, 2009. – 348 с.
4. Ляховицкий, М. В. Общая методика обучения иностранным языкам / М. В. Ляховицкий. – М., 2011. – 301 с.

А.С. Вакульчик
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Активизацию когнитивной и познавательно-коммуникативной деятельности обучающегося в рамках личностно ориентированного подхода обусловливает внедрение в образовательную практику информационно-коммуникационных технологий. Это программные, программно-аппаратные и технические средства и устройства, функционирующие на базе микропроцессорной, вычислительной техники, а также современных средств и систем транслирования информации, информационного обмена, обеспечивающие операции по сбору, продуцированию, накоплению, хранению, обработке, передаче информации в рамках информационных ресурсов локальных и глобальных компьютерных сетей. Их образовательный потенциал направлен на совершенствование межкультурной компетенции обучающихся, формирование культуры общения в электронной среде (информационной культуры в целом), а также развитие навыков работы на компьютере для презентации результатов собственной научно-исследовательской деятельности обучающихся в частности. При этом обеспечивается индивидуализация и дифференциация обучения с учётом возможностей и уровня обученности субъектов.

Для обозначения процессов подготовки и передачи информации обучающемуся, средством осуществления которых является компьютер, в научно-методической литературе используется также термин «компьютерные технологии обучения». Применительно к обучению выделяют следующие их компоненты: компьютерные обучающие программы (электронные учебники, тренажеры, лабораторные практикумы, тестовые системы); обучающие системы на базе мультимедиа технологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках; интеллектуальные и обучающие экспертные системы, используемые в различных предметных областях; распределенные базы данных по отраслям знаний; средства телекоммуникации, включающие в себя электронную почту, телеконференции, локальные и региональные сети связи, сети обмена данными и т.д. Составляющими элементами информационно-коммуникационных технологий являются также Интернет-технологии

как автоматизированная среда получения, обработки, хранения, передачи, использования знаний в виде информации, а также среда их воздействия на объект, реализуемая в сети Интернет, включая машинный и человеческий (социальный) элемент. Необходимость использования Интернет-технологий в обучении иностранному языку обусловлена, среди прочего, повышением интереса к изучению иностранного языка в рамках компьютеризации образовательного процесса, непрерывным ростом объёма знаний и трудностью их усвоения в сжатые сроки обучения, падением интереса к традиционному обучению предмету, а также противоречием между едиными программными требованиями к изучению иностранного языка и разным уровнем учебных возможностей школьников. К наиболее часто используемым в учебном процессе средствам Интернет-технологий относятся: 1) электронные учебники и пособия, демонстрируемые с помощью компьютера и мультимедийного проектора; 2) электронные энциклопедии и справочники; 3) тренажеры и программы тестирования; 4) образовательные ресурсы Интернет-сети; 5) DVD и CD диски с картинами и иллюстрациями; 6) видео и аудиотехника; 7) научно-исследовательские работы и проекты; 8) интерактивная доска и др. Очевидно, все средства Интернет-технологий, применяемые в системе образования, можно разделить на два типа: аппаратные (компьютер, принтер, сканер, фотоаппарат, видеокамера, аудио- и видеомагнитофон) и программные (электронные учебники, тренажеры, тестовые среды, информационные сайты, поисковые системы Интернета и т. д.). С точки зрения возможностей использования этих технологий в образовательной деятельности для организации информационного ее обеспечения предлагается классифицировать средства Интернет-технологий следующим образом:

1) для поиска литературы в сети Internet с применением браузеров типа Internet Explorer, Mozilla Firefox и др., различных поисковых систем и программ для работы в режиме online (Yandex.ru, Rambler.ru, Mail.ru и т.д) и работы с ней (реферирование, конспектирование, аннотирование, цитирование, создание слайдов-презентаций в режиме online);

2) для работы с текстами с использованием пакета основных прикладных программ Microsoft Office: Microsoft Word, что позволяет создавать и редактировать тексты с графическим оформлением; Microsoft Power Point позволяет создавать слайды-презентации для более красочной демонстрации материала; Microsoft Excel позволяет выполнять вычисления, анализировать и визуализировать данные и

работать со списками в таблицах и на веб-страницах; Microsoft Office Publisher позволяет создавать и изменять буклеты, брошюры и т.д;

3) для автоматического перевода текстов с помощью программ-переводчиков (PROMTXT) и электронных словарей (AbbyLingvo7.0);

4) для хранения и накопления информации (CD-, DVD-диски, Flash-диски);

5) для общения (Internet, электронная почта, Skype, Hangout и т.д);

6) для обработки и воспроизведения графики и звука (проигрыватели Microsoft Media Player, zplayer, программы для просмотра изображений CorelDraw, PhotoShop), программы для создания схем, чертежей и графиков (Visio и др).

Однако само по себе наличие доступа к Интернет-технологиям не является гарантом быстрого и качественного языкового образования. Учебные Интернет-технологии должны быть направлены, прежде всего, на комплексное формирование и развитие всех аспектов иноязычной коммуникативной компетенции. В частности, учитель должен готовить учащихся к созданию письменных сообщений с очень разной функционально-коммуникативной направленностью, содержанием, композиционной структурой и языковой формой. Формирование и развитие у учащихся письменной коммуникативной компетенции включает в себя овладение ими содержанием и формой письменного произведения речи как средства общения.

Особое значение письменная коммуникативная компетенция приобретает на старшем этапе обучения иностранному языку. В соответствии с тем, что ведущим видом деятельности старшеклассников является учебно-профессиональная деятельность, обучение иностранному языку на этой ступени должно быть ориентировано на формирование конкретных коммуникативных умений, например, реферировать, аннотировать, комментировать, составлять и переводить иностранный текст в различных условиях письменного общения, то есть развитие практически необходимых умений работать с иноязычным сообщением. При этом в центре внимания – развитие культуры письменной речи на иностранном языке, углубление культуроведческих знаний об образе и стилях жизни в странах изучаемых языков.

Использование Интернет-технологий в обучении письменной речи в старших классах позволит нам более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов. Неизбежен пересмотр сложившихся сегодня организационных форм учебной работы: увеличение самостоятельной индивидуальной и групповой работы учащихся,

отход от традиционного урока с преобладанием объяснительно-иллюстративного метода обучения, увеличение объема практических и творческих работ поискового и исследовательского характера. Таким образом, обучение письменной речи на старшей ступени интегрируется в целостный образовательный процесс, направленный на:

1) развитие коммуникативной культуры и социокультурной образованности школьников, что позволяет им быть равноправными партнёрами межкультурного общения на иностранном языке в бытовой, культурной и учебно-профессиональной сферах;

2) овладение этикой дискуссионного общения на иностранном языке;

3) обсуждение культуры, стилей и образа жизни людей;

4) развитие общеучебных умений собирать, систематизировать и обобщать культуроведческую и иную информацию, представляющую интерес для учащихся;

5) овладение учащимися технологиями самоконтроля и самооценки уровня владения языком;

6) развитие умений самопрезентации и представления родной страны и культуры, образа жизни людей в процессе иноязычного межкультурного общения;

7) дальнейшее использование иностранного языка в профессионально ориентированном образовании.

.

М. М. ГОЛИКОВА, М. А. СЫЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПАРЕМИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

На современном этапе развития общества глобализация является одним из неизбежных и проникающими во все сферы жизни людей явлением. Мода и распространение английского языка мотивирует всё большее количество людей на его изучение. Вместе со спросом растет и количество всевозможных методик, и число компетенций, развивающихся в контексте языка. Один из самых популярных подходов к обучению языку является социокультурный. Социокультурный подход предполагает изучение языка в контексте культуры. Данный подход является одним из наиболее эффективных. Язык при таком подходе не только быстрее усваивается, но и понимание языковых структур происходит на более глубоком уровне. В языке отражено культурное наследие нации. Но именно в паремических единицах языка различие культур становится наиболее очевидным. Пословицы, поговорки, фразеологические единицы являются своеобразными экспонентами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики.

У пословицы можно выделить следующие свойства: дидактичность, т.е. ее поучающее содержание и афористичность, т.е. способность в сжатой форме выразить меткое наблюдение, которое обобщает опыт всей жизни. Используя пословицы, мы видим «как разные народы на различных континентах по-разному, но в то же время одинаково модифицировали сходные жизненные ситуации, явления объективной действительности, характеризуя их своеобразными чертами. Каждая культура вырабатывала определенную систему норм поведения, обеспечивающую психологическое равновесие в коллективе, социуме» [1].

Применяя межкультурный подход, можно выявить то, что скрыто в другой культуре, научиться понимать ее и интерпретировать, воспитывать уважение к собственной и чужой культуре, уметь замечать различия и сходства, взаимно обогащать и вырабатывать стратегии адекватного поведения в ситуациях межкультурного общения.

Культурная самобытность языкового сообщества, пожалуй, наиболее ярко проявляется при изучении паремиологического фонда языка.

Пословицы, поговорки, фразеологические единицы являются своеобразными экспонентами культурного знания, где происходит взаимодействие языковой и культурной семантики. Паремии, как часть языковой системы, выступают в качестве хранилища культурных традиций народного менталитета, в них наиболее ярко подмечены и отражены моменты жизнедеятельности представителей определенного языкового социума. Паремии являют собой «свод народной опытной премудрости» [2]. В качестве своей главной фигуры паремии всегда представляют человека, во всем своем несовершенстве, величии и самых лучших качествах. Паремиологические высказывания – своего рода обобщение многовекового жизненного опыта народа, они содержат в себе эмоционально-экспрессивную оценку явлений, событий и поступков человека.

К паремиям относятся: пословицы, пословичные выражения, поговорки, веллеризмы, девизы, слоганы, афоризмы, максимы, загадки, приметы и других изречения, основным назначением которых является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа.

Особенность паремий является уверенность в утверждении самых разных истин (бытовых, ценностных и др.). Как говорится в работе Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, «...пословица и крылатое слово, выражающее общее мнение, не оспариваются никогда, и, следовательно, они максимально авторитетны» [3].

На основании вышеперечисленного возникает вполне оправданный вопрос: какую ценность это имеет в изучении языка? Отвечая на данный вопрос можно сказать, что изучать язык отдельно и вне рамок культуры глупо и малоэффективно. Невозможно понять большинство основных механизмов языка, не зная исторического и культурного контекста его развития. Помимо этого, паремии делают речь говорящего более выразительной. Зачастую именно этот критерий позволяет отличить носителя языка от человека, изучающего язык.

В пословицах и поговорках формируется большая часть человеческого опыта. Вследствие своего обобщенного характера пословицы и поговорки можно использовать на всех уровнях обучения иностранному языку при обучении искусству иносказания, умению иллюстрировать свою мысль и обобщать ее в краткой форме. Применение пословиц и поговорок на занятии по иностранному языку, безусловно, будет способствовать лучшему овладению этим

предметом, расширяя знания о языке, лексический запас и условия его функционирования.

Рассмотрим несколько примеров упражнений, в которых основным фокусом будут являться паремии:

1. Назовите как можно больше пословиц по теме (например, «Здоровье»): *prevention is better than cure; a sound mind in a sound body; feel blue; stick out like a sore thumb*. (Данное задание можно видоизменить, например, попросить учащихся назвать как можно больше пословиц с каким-либо словом).

2. Угадайте пословицы по изображениям, например, изображение яблока и рядом изображение врача, зачёркнутое крестиком для пословицы *an apple a day keeps the doctor away*.

Пословицы также хорошо вписываются в проблемное обучение.

3. Прослушайте ситуацию и подберите пословицу, подходящую к ситуации.

Паремии также можно использовать для ввода и объяснения многих грамматических конструкций: сравнение с like и as *busy as a bee; like two peas in a pot*, неправильные глаголы *One link broken, the whole chain is broken. If one claw is caught, the bird is lost.*; степени сравнения *Two heads are better than one* и многие другие.

Способы ввода паремий в контекст урока и навыки, которые они развивают, можно перечислять бесконечно. Количество упражнений ограничивается лишь фантазией учителя. Паремии – бесценный дидактический материал, который должен быть использован во время учебного процесса для лучшего закрепления и отработки любого материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин, Е. М., Костомаров, В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного: методическое руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – С. 98.

2. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. –М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

3. The Idioms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.theidioms.com/ − Дата доступа : 19.05.2019

4. Widdowson, H. G. Aspects of Language Teaching / H. G. Widdowson. –Oxford: Oxford University Press, 2004. – 168 p.

Н. Г. ГРУШЕВСКАЯ, М. А. СЫЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Изучение иностранных языков и их использование как средства международного общения сегодня невозможно без глубокого и разностороннего знания культуры носителей этих языков, их менталитета, национального характера, образа жизни, видения мира, обычаев, традиций и т. д. «Только сочетание этих двух видов знания – языка и культуры – обеспечивает эффективное и плодотворное общение» [1, с. 95].

Межкультурная коммуникация представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур. Процесс межкультурной коммуникации есть специфическая форма деятельности, которая не ограничивается только знаниями иностранных языков, а требует также знания материальной и духовной культуры другого народа, религии, ценностей, нравственных установок, мировоззренческих представлений и т. д. в совокупности определяющих модель поведения партнеров по коммуникации. [2, с. 95]. В процессе своего существования культура постоянно обращается или к своему прошлому, или к опыту других культур. Это обращение к другим культурам получило название *межкультурной* коммуникации. Культура и коммуникация тесно взаимосвязаны. Культура не только влияет на коммуникацию, но и сама подвергается её влиянию. Чаще всего это происходит в процессе *инкультурации,* когда человек в той или иной форме коммуникации усваивает нормы и ценности культуры. Читая, слушая, наблюдая, обмениваясь мнениями и новостями со знакомыми или незнакомыми людьми, мы влияем на свою культуру, и это влияние становится возможным посредством той или иной формы коммуникации.

Говоря о межкультурной коммуникации в профессиональном общении и о проблемах, связанных с ней, мы можем представить себе, и то, что это может иметь отношение к различным видам и формам взаимодействия. Но любое взаимодействие связано с различными проблемами и вопросами. Чем больше развивается человеческая культура, тем сложнее и разнообразнее проблемы, связанные с ней. Одной из характеристик, которая отличает межкультурную коммуникацию от внутрикультурной, является неопределенность или

двусмысленность в отношении основных правил, посредством которых будет осуществляться интеракция.

Целью межкультурной коммуникации должно быть создание условий для развития конструктивного диалога, равноценного по отношению к представителям других культур; систематическое изложение основных проблем и тем межкультурной коммуникации; овладение основными понятиями и терминологией; развитие культурной восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения в различных культурах; формирование практических навыков и умений в общении с представителями других культур; определение предмета, методологии и понятийного аппарата межкультурной коммуникации; выявление места межкультурной коммуникации среди других наук; формирование и развитие у участников межкультурной коммуникации культурной восприимчивости, способности к правильной интерпретации конкретных проявлений коммуникативного поведения и толерантного отношения к нему; разработка методологии обучения практическим навыкам и умениям в общении с представителями других культур.

Выделяют шесть основных видов проблем, мешающих эффективной межкультурной коммуникации: 1. Допущение сходств. 2. Языковые различия. 3. Ошибочные невербальные интерпретации. 4. Предубеждения и стереотипы. 5. Стремление оценивать. 6. Повышенная тревога или напряжение.

Выделяют четыре основные формы межкультурной коммуникации: прямую; косвенную, опосредованную и непосредственную.

Таким образом, межкультурная коммуникация требует осмысления, обновления и творческого подхода со стороны индивидов современного общества. Для решения этих важных проблем, прежде всего, мы должны знать, как человеческая культура меняется под влиянием глобализации и ее особенности; какие ключевые меры для достижения этой трудной цели имеют наши образовательные системы, которые должны обеспечивать нам достаточный фонд знаний, информации и интеллектуальных ресурсов. Межкультурная коммуникация имеет ярко выраженную прикладную направленность и область ее применения безгранична и многообразна, будучи актуальной практически для всех сфер жизнедеятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Садохин, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / А. П. Садохин. – Режим доступа : https://vuzlit.ru/104144/spisok_ispolzovannyh_istochnikov#963. – Дата доступа : 20.05.19.

2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация [Электронный ресурс] / С. Г. Тер-Минасова. – Режим доступа : https://studme.org/90310/kulturologiya/formy_tipy_elementy_mezhkulturnoy_kommunikatsii. – Дата доступа : 20.05.19.

3. Фрик, Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Т. Б. Фрик. – Режим доступа : https://studfiles.net/preview/3156510/page:12/. – Дата доступа : 20.05.19.

А.В. ГУСЕВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Д. Осипов, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН РЕСУРСОВ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Парадокс образовательной системы состоит в том, что основываясь на классических принципах и следуя общепризнанным канонам, она, тем не менее, реагирует и на актуальные запросы общества, видоизменяясь в соответствии с новыми условиями и требованиями времени, образовательной парадигмы. Одними из главных вызовов для современной методики являются информатизация и компьютеризация. Эти тенденции характеризуются своей глобальностью и междисциплинарным характером: затрагивая подавляющее большинство школьных и университетских предметов и курсов, они оказывают влияние на каждого участника образовательного процесса. Согласно выдвинутой нами гипотезе, данная проблематика требует особого внимания в рамках лингвистического образования.

Иноязычная компетенция является сегодня неотъемлемой составляющей компетенции профессиональной. В условиях глобализации рынка труда и информационного пространства способность к иноязычному общению может стать ключевым фактором в становлении будущей карьеры. Поэтому целесообразным и логичным является особое внимание к языковой подготовке в школе и ВУЗах. В последние десятилетия в методике преподавания иностранных языков наблюдается всё большее доминирование коммуникативного подхода в обучении. В Республике Беларусь он закреплён в утверждённой министерством образования Республики Беларусь концепции школьного учебного предмета «иностранный язык» [1]. Таким образом, особое внимание уделяется развитию умений и навыков, позволяющих осуществлять межкультурную коммуникацию.

Особенностью коммуникативного подхода в лингводидактике является его неравномерное распределение среди изучаемых языковых аспектов: прочно закрепившись в лексике, фонетике и стилистике, он всё ещё недостаточно распространён в изучении грамматики или словообразования [2]. Тем не менее, в последние десятилетия особой популярностью начинает пользоваться функциональная или коммуникативная грамматика, которая может стать ключевым аргументом в решении проблемы применения

коммуникативного подхода в изучении грамматического строя языка. В отличие от традиционной описательной грамматики, коммуникативная грамматика является грамматикой речи, т.е. речепорождения и речевосприятия [3]. Для неё характерно стремление характеризовать грамматические явления в зависимости от их роли в образовании и функционировании предложения как единицы коммуникации. В итоге обучение сводится к главной цели – коммуникации, грамматически правильному использованию коммуникативных единиц. По нашему мнению особое применение здесь могут найти электронные ЭОР, онлайн-платформы и информационно-коммуникационные технологии в целом.

Сочетание рецептивного и продуктивного путей усвоения грамматики и соответствующее применение онлайн-ресурсов создают необходимые условия, чтобы обучаться и обучать на аутентичных материалах, которые являются основой восприятия употребительных в речи носителей языка конструкций и сочетаний, ситуаитивных элементов. Усвоение учащимися такого рода речевых образцов обуславливает их дальнейшее умение использовать их в речи. Так как приобретение грамматической компетенции состоит из трёх основных этапов – презентации материала, его тренировки и активизации – рассмотрим возможности применения онлайн-ресурсов на каждом из них.

Этап презентации может включать рецепцию аудио- и видеоматериалов, рассмотрение и теоретический разбор отдельных грамматических правил и конструкций. Интернет содержит огромное количество аутентичного контента, который может быть использован в образовательных целях: видео, подкасты, теле- и радиопередачи. Одним из крупнейших источников аутентичных видео-материалов может стать видеохостинг YouTube. При выборе материалов стоит учитывать их целесообразность, аутентичность и отсутствие нарушений авторских прав. Создание графических алгоритмов, блок-схем, презентаций – эти и многие другие возможности онлайн-инструментария, использованные для объяснения и теоретического разбора материала повышают мотивацию учеников, увлекают их, дают возможность разложить теорию на более мелкие элементы.

Этап тренировки предполагает детальный анализ грамматической структуры воспринятых на первом этапе образцов, а так же отработку изученного материала в рамках условно-речевых упражнений. Преподаватель может сам разработать авторские упражнения и тесты и разместить их на онлайн-платформах с функцией автоматической проверки, исправления ошибок и наличия справочного материала, а так же найти уже готовые проверочные материалы, размещённые в

сети Интернет в больших количествах. В качестве простого инструментария могут быть использованы Google-формы.

Этап активизации предполагает наличие речевой интенции и репрезентацию собственного речевого высказывания. Учащиеся могут записывать свои аудио- и видеоматериалы на основе изученной темы, активизируя тем самым слухопроизносительную составляющую языковой компетенции и одновременно отрабатывая усвоенный грамматический материал. Наиболее эффективным может быть метод проектов, осуществлённых с помощью или же в интернете, так же может быть опробован жанр комментария в качестве ответа или реакции на высказывания сокурсников – блог-технологии, использование чатов и форумов.

Подводя итог необходимо отметить, что ЭОР в учебном процессе, кроме прочего, повышают ИКТ-компетенцию учащихся, которые осваивают новые технологии и способы решения поставленных задач, развивают метаспособности и навыки, необходимые для профессиональной деятельности в реалиях нашего времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция учебного предмета «иностранный язык» [Электронный ресурс] : утв. приказом министерства образования Республики Беларусь № 675 от 29.05.2009 г. // Национальный образовательный портал. – Режим доступа: https://www.adu.by/ru/uchitelyu/uchebno-metodicheskoe-obespechenie-dosh kolnogo-obshchego-srednego-i-spetsialnogo-obrazovaniya/kontseptsii-uchebnykh-predmetov.html. – Дата доступа: 27.04.2019.

2. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – Москва : Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

3. Клобуков Е.В. Проблемы изучения коммуникативной грамматики русского слова / Е.В. Клобуков // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - Москва : “Филология”, 1997. Вып. 1. - С. 32-39.

П. А. ДЕМБОВСКАЯ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДКАСТИНГА КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ

Мультимедийное обучение набирает популярность. Методика создания и использования подкастов (как одного из видов мультимедийного обучения) переводит ученика из объекта в субъект обучения, а также стимулирует желание использовать полученные знания на практике. Благодаря компьютерным технологиям роль учителя уходит на второй план, где его задача – направить и скорректировать учебную деятельность ученика. Как показала практика, использование подкастов в значительной степени развивает социокультурную компетенцию учащихся, что является эффективным средством развития устойчивой мотивации обучаемых в рамках профессионально-ориентированного обучения иностранному языку.

Технологии подкастов, как и все технологии Web 2.0, обладают большим методическим потенциалом, а их комплексное применение способствует формированию речевой компетенции обучающихся, являющейся основой формирования иноязычной социокультурной компетенции. Применение технологии подкастов позволяет преподавателю моделировать альтернативные стратегии обучения с учетом особенностей учащихся, вносить разнообразие в процесс изучения языка, повышать уровень мотивации.

В соответствии с классификацией технологий обучения иностранным языкам, предложенной О. Н. Игна, технологии подкастов являются моноинструментальными и полицелевыми, так как в них единственный инструмент (подкаст) может быть использован для решения нескольких задач/целей (например, для развития умений говорения, аудирования, чтения, письма) [1, с. 149].

Размещенный в сети подкаст позволяет совершенствовать навыки аудирования и говорения. А путем создания учащимися собственного подкаста, доступных для прослушивания или просмотра во всемирной сети – развивается мотивация к самостоятельному изучению иностранного языка [2, с. 189].

Основные тенденции использования подкастов:

Развитие умений аудирования (прослушивание подкастов).

Учащиеся приобретают умения: акцентировать необходимую информацию, анализировать содержание аудиоматериала,

устанавливать отношение говорящего к предмету обсуждения, определять последующее либо допустимое развитие событий, отвечать на вопросы к тексту, понимать содержание прослушанного материала.

Развитие умений говорения (запись учеником собственного аудиоматериала).

Развивает навыки: вычленения цели сообщаемой информации, описания фактов, событий, главных действующих персонажей, изложения основного содержания прослушанного, формирование собственной оценки полученной информации [3, с. 121].

Методика подкастинга в обучении английскому языку эффективна для формирования социокультурной компетенции учащихся. Анализ результатов использования данной методики на практике иллюстрирует наглядно повышение уровня речевой и социокультурной подготовленности учащихся. В процессе обучения с использованием методики подкастинга ученики обретают уникальную возможность повысить личные достижения в изучении языка, им легче даются самостоятельные, индивидуальные и творческие упражнения.

Дидактический потенциал рассматриваемого метода обучения представлен:

- Аутентичностью данных

Подкаст зачастую сформирован реальным носителем языка, владеющим языком на углубленном уровне, нежели учитель в школе по своему определению. Тематика подкастов широка и разнообразна, что дает возможность в свою очередь педагогу развивать социокультурную компетенцию учащихся. Педагог не ограничен рекомендованными программой аудио-тренингами, а может строить педагогический процесс в более свободной и понятной ученику форме, с использованием дополнительных наглядных материалов, интересных учащемуся.

- Актуальностью тем

Интернет-база подкастов постоянно пополняется, что снабжает педагога свежим и актуальным материалом. Безусловно, анонсы можно прочесть и в печатном издании или послушать по телевидению и радио. Но, благодаря возможностям глобальной сети, публикации популярных, иностранных и отечественных сайтов можно и читать, и слушать в формате радиовещания. При этом можно избежать предварительной записи, чтобы прослушать ее более одного раза, ведь подкаст можно «прокручивать» нужное количество раз и не только в классной комнате.

- Мобильностью применения подкастов

Современные технологии позволяют перенести подкаст на любое мобильное средство (MP3-плеер, мобильный телефон, ноутбук, USB-накопитель), который предназначен для хранения и воспроизведения хранящейся на нем информации. Таким образом, у учащегося появляется доступ к подкастам в любое время и за пределами учебного заведения, а, значит, и расширяется среда обучения ученика. Внеклассный доступ к подкасту дает возможность получать и закреплять свои знания в свободное от школы время и в соответствии с личными особенностями восприятия получаемых знаний. Как следствие - аудирование, как вид работы учащегося, перестает восприниматься как неприятное задание повышенной сложности.

- Продуктивностью и интерактивностью

Учащиеся становятся авторами подкастов, цензорами, редакторами, могут проводить исследование, либо критиковать подкасты своих одноклассников. Это способствует накоплению словарного запаса учащихся, расширению их социокультурной компетенции и общего кругозора.

Чтобы процесс обучения был эффективным, нужно помнить, что неоднократное применение аудиозаписей в ходе занятия оказывает большое влияние на центральную нервную систему, и непосредственно на зрительные и слуховые рецепторы. Чтобы обеспечить комфортное обучение необходимо помнить, что:

- подкаст не должен быть длительным (3-5 мин.);
- приступать к работе с подкастом в начале урока, через 15-20 минут после звонка;
- подкаст должен быть тематически актуален, информация озвучена несколькими дикторами (мужчинами, женщинами).

Таким образом, разнообразие и универсальность интернет-технологий позволяют формировать и совершенствовать педагогический процесс для повышения его эффективности в перспективе. Кроме того, работа с технологиями Web 2.0 является привлекательным форматом обучения, а также способствует повышению уровня индивидуального и интерактивного вовлечения ребенка в образовательные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игна, О. Н. Классификация технологий обучения иностранным языкам на основе принципа инструментальности / О. Н. Игна // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2017. Вып. 6 (183). – С. 148–153. DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-148-153.

2. Сысоев, П. В. Подкасты в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2014. – № 2 (26). – С. 189–201.

3. Драгунова, А. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов факультета иностранных языков через использование учебных интернет-ресурсов на основе технологий веб 2.0: дис.... канд. пед. наук. Ярославль, 2014. – 311 с.

А.С. ДЕМЧУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Д. Осипов, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В условиях мировой глобализации иностранные языки играют роль средства взаимодействия людей не только для повседневного общения, но и как средства получения знаний в различных профессиональных сферах. Это касается, в особенности, английского языка. Большая часть информации представлена именно на этом языке: мировые новости, исследования в научной сфере и так далее. Кроме того, значительное количество образовательных курсов ведется на английском языке. Стоит добавить, что современный работодатель указывает навык владения английским языком как один из основообразующих для потенциального работника. Таким образом, наблюдается тенденция к изучению английского языка людьми совершенно разного круга профессий.

Форм изучения английского языка несколько. В последнее время набирает обороты такая форма, как онлайн-курсы изучения английского языка в индивидуальном порядке. Это могут быть кратковременные программы или же на долгосрочной основе, с присвоением сертификата по окончанию курса или же без него. Онлайн-курсы перестали быть чем-то необычным и сомнительным по своей эффективности. Стоит помнить, что любая форма будет эффективной при правильной организации учебного процесс, поэтому важно учитывать особенности онлайн-обучения взрослых английскому языку. Главная отличительная черта онлайн-обучения - слушатель и преподаватель дистанционно отдалены друг от друга, поэтому важно смоделировать атмосферу присутствия в одной комнате на занятии. В этом могут помочь технические средства. При обучении английскому языку онлайн используются:

- компьютер или ноутбук;
- веб-камера;
- микрофон;
- наушники;
- стабильное Интернет-соединение.

Всё это помогает сымитировать “обычный” урок и психологически настроить ученика на работу.

Говоря о любой форме обучения английскому языку стоит помнить, что та или иная форма организации образовательного процесса имеет свои преимущества и недостатки.

Большим плюсом в пользу онлайн-обучения английскому языку можно отметить тот факт, что онлайн-обучение является современной формой обучения английскому языку, что уже само по себе может послужить одним из важных мотивов его выбора.

К преимуществам онлайн-обучения взрослых английскому языку можно отнести организацию образовательного процесса на основании тщательно подобранной индивидуальной программы, то есть не всегда уместные или, возможно, неинтересные для ученика по тематике материалы просто исключаются. Суть индивидуального подхода заключается в разработке и написании программы обучения, подборе учебных пособий индивидуально для каждого обучающегося с учетом особенностей его начального языкового уровня, способностей к изучению языка и поставленной конечной цели в плане достижения определенного уровня овладения языком.

К тому же онлайн-курсы английского языка - отличный выход для тех, кто в силу различных причин не имеет возможности изучать язык традиционно, посещая курсы или школу в своем городе.

Экономия времени также является важным преимуществом онлайн-обучения английскому языку при современном ритме жизни, то есть отсутствует необходимость траты времени на дорогу до места учебы. Кроме того онлайн-обучение, как правило, обходится значительно дешевле по сравнению с традиционной формой обучения английскому языку. На ряду с этим следует выделить гибкость графика, то есть возможность ученику самому регулировать свое расписание занятий и выставлять часы, наиболее удобные для учебы.

Следует отметить и отрицательные стороны такой формы обучения английскому языку. Основными являются проблемы технического характера: плохое Интернет-соединение, нарушения видео и аудиосвязи (прерывистый звук, изображение отстает от звука, статичный кадр вместо видео и т. д.), проблемы со стороны платформы (неполная загрузка материала, необходимого на занятии).

Для преподавателя же недостатком может послужить отсутствие развитого нормативно-правового обеспечения дистанционного онлайн-обучения в следствии нераспространенности онлайн-курсов в Республике Беларусь, что, как следствие, представляет трудность в установке требований к оцениванию и аттестации ученика.

Дистанционное онлайн-обучение взрослых английскому языку - современная и относительно новая форма обучения. В силу своей новизны она еще не так развита и популярна среди преподавателей и

студентов в Республике Беларусь, однако данная форма обучения английскому языку имеет потенциал для использования на рынке образовательных услуг.

В заключение стоит заметить, что данная форма не рассматривается как полная замена традиционной форме обучения английскому языку, а выступает в роли альтернативы получения образования по ряду причин, из-за которых человек не может получить образование традиционным способом.

Как говорила Дафна Коллер в интервью касательно вопроса замещения оффлайн-обучения онлайн-обучением «Наши курсы никогда не задумывались как замещение оффлайн-образования. Поверьте, я очень рада за тех, у кого есть возможность получить оффлайн-образование, но для большинства людей на Земле это невозможно. Кто-то живет в такой стране, где нет университетов, у кого-то нет возможности оплачивать учебу, кто-то уже окончил университет, и ему некогда получать второе очное образование и нужно находить другие способы обучения».

Е. С. ДРОБОТ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: В. Ф. Сатинова, профессор

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Доцент Е. Аскаров выделяет следующие критерии учебного пособия: информативность, наглядность, понятность, научность, актуальность, интересность, логичность, практичность, цельность, оригинальность [1].

Под *информативностью* понимается объём информации, представленный в учебном пособии. В нашем случае информация должна соответствовать железнодорожной тематике и рассчитана на 30–35 академических часов.

Наглядность пособия должна быть читабельна. Большое количество наглядности повышает интерес учащегося и способствует скорейшему усвоению материала. При этом излагаемый материал должен отражать современное развитие железнодорожной отрасли и быть понятным для учащегося. Наличие учебного комментария к тексту способствует оптимизации восприятия и также скорейшему усвоению материала. *Актуальность* пособия обеспечивается отсутствием аналогов и востребованностью разработанного пособия в процессе обучения. *Интересность* учебного пособия обеспечивается применением различных видов заданий и форм работы, которые позволяют учащемуся проявить себя в подходящем для него виде деятельности (чтении, письме, переводе, говорении или аудировании). *Логичность и целостность* учебного пособия обеспечивается взаимосвязанностью тем, предлагаемых в пособии и наличием разноуровневых заданий (от простого к сложному).

Созданию учебника иностранного языка предшествует составление пооперационного плана занятий всего периода обучения, на который рассчитан учебник. Пооперационный план занятий содержит перечень всех учебных действий с указанием места и длительности выполнения каждого действия, а также источников информации и других учебных материалов, обеспечивающих достижение поэтапных и конечных целей овладения предусмотренных программой навыками и умениями.

Разработанное нами учебное пособие «Английский язык (профессиональная лексика)» охватывает 11 специальных и 4

узкоспециальных тем, предназначенных для учащихся железнодорожного профиля.

Цель пособия – развитие навыков и умений профессионально ориентированного общения. В ходе использования пособия учащиеся должны овладеть общеспециальной и узкоспециальной лексикой железнодорожной тематики; научиться вести профессиональные беседы; строить монологические высказывания; развивать навыки чтения и умения понимать английский текст, а также расширять знания по профессии.

Учебное пособие состоит из двух частей: вводно-корректива курса (ВКК) и основной части. В вводно-корректива курсе представлены основные грамматические правила и примеры использования английского языка, которыми учащиеся должны владеть перед началом изучения основного курса и к которым они могут обращаться в ходе дальнейшей работы над предметом.

Практический курс (основная часть) состоит из 15 уроков и направлен на развитие навыков и умений профессионально-ориентированного общения на железнодорожную тематику. Практический курс включает в себя занятия как на общеспециальные, так и на узкоспециальные темы, что позволяет охватить широкий спектр специальностей. Задания структурированы на основе повышения сложности, что позволяет педагогу и учащимся выбрать необходимый для них уровень сложности.

Учебное пособие построено с таким расчётом, чтобы предоставить преподавателю и учащемуся возможность самой широкой инициативы и предполагает творческий подход к освоению тематической лексики.

Особенностью данного пособия является интеграция специальных железнодорожных дисциплин в процесс обучения английскому языку, что позволяет учащемуся в полной мере окунуться в аутентичную культуру англоязычного общения.

Тематика основной части была выбрана в соответствии со специализацией учащихся колледжа и тесно связана с будущей профессиональной деятельностью.

По мнению С. Г. Тер-Минасовой, создание учебных пособий высокого качества, удовлетворяющих требованиям современной методики, возможно при соблюдении следующих условий [2]:

1. Чёткая формулировка цели и задачи обучения.

Целью разработанного нами учебного пособия является обучение учащихся колледжа общению в контексте формирования профессионально ориентированной иноязычной компетенции в соответствии с железнодорожным профилем. Задачи: научить

учащихся читать литературу по специальности и овладеть навыками общения на специально-профессиональные темы.

2. Обусловленный целями и задачами выбор учебного материала.

Исходя из данной позиции, отобранные учебные аудио-, видео- и печатные тексты соответствуют тематике курса и сферам общения специалистов железной дороги. При этом учебный текст понимается как текст «способный выполнить мотивационные, информационные и контролирующие функции и обеспечивающий условия для поэтапного формирования механизмов чтения» [2]. При отборе текстов для изучения мы руководствовались такими принципами как: типовая английская структура текста, форма передачи информации и завершённость темы. Также при отборе текстов для изучения необходимо учитывать уровень профессиональной компетентности. В нашем случае курс «Английский язык (профессиональная лексика)» предназначается для учащихся со сформированной профессиональной компетенцией и предполагает использование текстов со специальной профессиональной терминологией; при этом даются тексты с незначительной адаптацией с сохранением грамматических и синтаксических структур, и оригинальные тексты, предоставляющие учащимся информацию об уровне развития железной дороги за рубежом, что способствует расширению кругозора учащихся.

3. Изучение языка подразумевает овладение приёмами общения.

Для реализации данного пункта в разработанном нами пособии по интегрированному обучению профессионально-ориентированному общению учащихся железнодорожного колледжа были включены такие особенности английского языка, как формы вежливого общения, основные языковые конструкции и обороты, правила и нормы составления письменных документов и другие. Для обучения устной речи из общего словаря-минимума выделяется список опорных слов, вся система упражнений по обучению устной речи и чтению строится на опорной лексике. Слой опорной лексики предусмотрен для прочного усвоения как в рецептивном, так и в речевом продуктивном плане. В качестве грамматических объектов усвоения берутся не отдельные морфологические единицы, а синтаксические компоненты предложения, соответствующие единицам восприятия при чтении текста или говорении.

Вся структура учебного пособия направлена на успешное усвоение навыка общения во всех видах речевой деятельности, а именно чтении, говорении, письме и аудировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как написать качественный учебник? [Электронный ресурс] / Республиканский общественно-политический журнал «Мысль». – Режим доступа: http://mysl.kazgazeta.kz/?p=447. – Дата доступа: 02.03.2019.

2. Типология учебных текстов по иностранным языкам в неязыковом вузе : Межвузовский сборник научных трудов / МарГУ; редкол. : Г. Б. Архипов (отв. ред.) [и др.] – Йошкар-Ола, 1988, – 166 с.

Е. С. ДРОБОТ
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: В. Ф. Сатинова, профессор

УПРАЖНЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ ПРИ ИНТЕГРИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

При обучении, направленном на развитие навыков общения, ведущую роль в занятиях занимают условно-речевые (УРУ) и речевые упражнения (РУ).

УРУ выступают в роли специально организованных условий, в которых происходит формирование навыков. Эффективным способом формирования умений чтения, письма, говорения и аудирования является моделирование деятельности специалиста не только при помощи текстов, но и путём выполнения УРУ. Для развития каждого навыка нами применялись различные условно-речевые упражнения.

Для развития говорения используются следующие УРУ:

- Имитативные:

Listen and repeat attentively:

Train
On the other side of the tracks, you smiled.
My train arrived before I could return the gesture.
I decided to stand by and just wait for another.
To see your face once more before we part ways again.
But the moment the train moved, yours arrived.
And you, you took the train and I missed mine.
All for the sake of you, here I am waiting again.

- Подстановочные:

Discuss with your partner the importance of English language for modern students: English language is important because…

- Трансформационные:

Answer the questions.

Ex: Who will evacuate the passengers? – The ticket collector should evacuate the passengers.

- Репродуктивные:

What do you think the most important discovery in the development of the railway transport?

Для обучения чтению применяются комплексы УРУ по формированию лексических, грамматических и перцептивных навыков:

1. Упражнения для формирования рецептивных лексических навыков:

- Поиск необходимого слова в «Облаке тегов» («Облако тегов» – изображение, состоящее из слов).
- Вставка необходимых лексических единиц в предложение.
- Поиск лексических соответствий.

2. Упражнения для формирования рецептивных грамматических навыков:

- Поиск грамматической конструкции в тексте.
- Определение различий.

УРУ для обучения аудированию подразделяются на два типа: неспециальные и специальные. В процессе интегрированного обучения нами использовались специальные УРУ для обучения аудированию:

- Прослушивание текста с последующим определением объекта беседы.

Для обучения письму также используются специальные и неспециальные упражнения. Специальные упражнения используются непосредственно для развития умения писать. В неспециальных упражнениях письмо является не целью, а средством достижения иной цели. К ним можно отнести кроссворды и проекты (например, по созданию собственного резюме).

РУ являются основными при коммуникативном обучении, так как они обеспечивают [1]:

- речевую стратегию и тактику говорящего;
- новизну;
- вербальное и структурное разнообразие;
- необходимый уровень речевой активности учащихся.

РУ для обучения говорению подразделяются на упражнения, направленные на диалогическую и монологическую речь.

Для обучения монологической речи используются коммуникативные установки на проблемные ситуации по различным типам монологического высказывания.

Для обучения диалогической речи учащимся также предлагаются ситуации, побуждающие к говорению.

РУ, направленные на развитие умения чтения в соответствии с классификацией Е. И. Пассова, можно условно поделить на 4 группы в соответствии с предполагаемой речевой задачей:

1) содержательная идентификация (поиск схожих по смыслу предложений);

2) содержательный поиск (поиск определённых смысловых кусков в соответствии с заданными условиями);

3) смысловой поиск (подборка названия для текста и абзацев, выбор правильного варианта ответа из предложенных);

4) предварительная речевая установка (прочитать и прокоментировать текст, составить аннотацию, установить достоверность высказывания).

РУ по обучению аудированию занимают важное место в коммуникативном обучении несмотря на то, что аудирование в большей степени является средством обучения говорению, чем самостоятельной целью обучения. При этом применяются следующие упражнения, направленные на развитие навыков аудирования:

- прослушивание высказывания и ответы на вопросы исходя из его смысла;
- поиск основной мысли в прослушанном высказывании;
- комментирование и обсуждение высказывания;
- составление плана высказывания;
- пересказ высказывания.

Обучение письменной речи для специалистов железной дороги не является основной целью обучения, однако в разработанном нами учебном пособии представлены РУ для обучения письму, а именно написанию плана будущего высказывания, краткому реферированию текста, заполнению различных анкет и составлению резюме.

Учебное пособие по интегрированному обучению общению учащихся железнодорожного колледжа имеет иерархическую структуру. Иерархическая организация упражнений включает 3 уровня упражнений: элементарно-тренировочный, предречевой и речевой.

К элементам тренировочных упражнений относятся операции с изолированными языковыми единицами в составе минимального контекста:

- трансформация;
- расширение;
- свёртывание (при обучении устной речи);
- определение лексических значений по структуре компонентов слова.

На тренировочном уровне от учащихся ожидается автоматизированное использование языкового материала в учебных речевых ситуациях. Упражнения, формирующие навык, – это подготовительные упражнения к собственно речевой практике.

На речевом уровне внимание обучаемых целиком сосредоточено на содержании и задача состоит лишь в выборе одного из способов

оформления или формальной переработки информации для адекватного выражения или восприятия предусмотренного содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пассов, Е. И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур : Пособие для учителей учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования / Е. И. Пассов. – Минск : Лексис, 2003. – 184 с.

Д. Н. КЛЮКА, М. А. СЫЧ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

МЕТОДИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Деятельность учителя и учащихся при выполнении любого проекта всегда подчинена определенной логике, которая реализуется в последовательности определенных этапов и стадий. Что касается вопроса структурирования проекта, то при обучении иностранным языкам сохраняются общие подходы, разработанные в дидактике:

целеполагание (определение темы, проблемы, гипотез, целей проекта).

планирование (определение методов исследования, источников информации, критериев оценки).

исследование (сбор информации, решение промежуточных задач).

презентация (защита и оппонирование).

оценка результатов (качественная оценка проделанной работы).

Успех реализации метода проектов во многом зависит от правильно организованной работы и совместных усилий участников проекта на всех этапах и стадиях, степени владения учащимися необходимыми для проектной деятельности навыками и умениями. Анализ практики использования метода проектов показал, что для продуктивной совместной или индивидуальной деятельности в проекте учащиеся должны владеть целым рядом общеучебных умений:

1) интеллектуальными: работать с информацией, анализировать, систематизировать, обобщать ее, устанавливать ассоциации с ранее изученным, делать выводы;

2) творческими: генерировать идеи, находить многовариантные решения проблемы, предвидеть возможные последствия принимаемых решений;

3) коммуникативными: вступать в общение, слушать партнера по общению, адекватно влиять на собеседника, отстаивать свою точку зрения, находить компромисс с собеседником, прогнозировать результат своего высказывания и др.

4) социальными: сотрудничать с другими, принимать точку зрения других, нести ответственность за результаты своего труда, подчиняться решению группы, доверять членам команды.

Метод проектов – с одной стороны, – средство формирования устойчивой учебной мотивации, а с другой, сам требует определенного уровня сформированности общеучебной мотивации.

Для успешной организации проектной деятельности учащихся подготовка учителем проектного задания до урока имеет также немаловажное значение. Под проектным заданием понимается объект проектной деятельности, замысел, имеющий определенную целевую заданность конечного результата, выполнение которого требует поиска доказательств, интеграции знаний и умений. Учителю необходимо решить следующие задачи:

выбрать тему для предстоящего проекта;

выявить проблему;

сформулировать возможные гипотезы решения проблемы;

подобрать проблемные ситуации для выявления проблемы и формулирования гипотез учащимися;

провести отбор содержания обучения и подготовку вопросов для организации обсуждения по предполагаемым проблемам и гипотезам;

определить источники информации;

продумать возможное техническое, организационное обеспечение.

Составление ассоциативных схем позволяет учителю продумать гипотезы решения рассматриваемой проблемы, вопросы, которые, в случае необходимости, можно будет дополнительно задать, чтобы направить мысль учащихся в нужное русло. Обсуждение учащимися проблем и выдвижение гипотез осуществляется при помощи методов «Мозгового штурма» и дискуссии. Необходимо заранее продумать вопросы проблемной направленности. Для того чтобы обеспечить эффективное обсуждение на уроке, необходимо, чтобы отобранные проблемы для проектной деятельности соответствовали программе обучения на соответствующем этапе обучения иностранным языкам, были доступными по сложности и отвечали интересам учащихся этого возраста и в большей мере отражали возможность обсуждения, чем их решения. Рассуждая над возможными путями решения обозначенных в проекте проблем, учащиеся акцентируют внимание не на форме, а на содержании своего высказывания, переместив акцент с лингвистического аспекта на содержательный. Таким образом, учащиеся получают возможность осуществлять творческую, поисковую, исследовательскую деятельность в рамках заданной темы при работе с иноязычными текстами, печатными и звуковыми. Это способствует развитию интеллектуальных умений критического и творческого мышления, формированию специфических навыков работы с информацией.

Выполнение проектов по иностранным языкам в рамках общешкольного проекта вносит свой вклад в рассмотрение общей проблемы. Учащиеся проводят исследования на основе иноязычной информации, а также на основе участия в телекоммуникационных

проектах с носителями языка, привнося таким образом дополнительный взгляд на проблему.

Таким образом, мы видим, что метод проектов может стать одним из эффективных способов формирования и развития личности учащихся, умеющей ориентироваться в огромном потоке информации, способной принимать нестандартные решения, раскрытия их интеллектуального, духовного и творческого потенциала, повышения мотивации к учебно-познавательной деятельности. Разумеется, метод проектов не рассматривается как основной, определяющий стратегию обучения иностранным языкам, претендующий на то, чтобы вытеснить другие методы и виды учебной деятельности. Система обучения определяется общей концепцией обучения и включает целый комплекс компонентов – цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения. Все компоненты этой системы взаимосвязаны. Метод проектов – это лишь один из ее компонентов, который может быть эффективно использован на различных этапах обучения, дополняя любые другие методы в условиях вариативности обучения иностранному языку и позволяющий оптимизировать процесс обучения иностранным языкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сластенин, В. А. Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; Под ред.
В. А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 576 с.
2. Бухвалов, В. А. Алгоритмы педагогического творчества / В. А. Бухвалов. – М. : Просвещение, 2013. – 128 с.
3. Байдурова, Л. А. Метод проектов при обучении учащихся двум иностранным языкам / Л. А. Байдурова, Т. В. Шапошникова // ИЯШ, 2002. – №1. – с.5–11.
4. Мухина, В. С. Детская психология. Учебник для студентов пед. институтов / В. С. Мухина // Под ред. Л. А. Венгера. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 2015. – 272 с.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт–Петербург : Питер, 2012. – 720 с.

Ю.А. КУХАРЧУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Д. Осипов, доцент

ТЕСТИРОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одним из наиболее эффективных средств в обучении иностранному языку является тест. Проблемой тестов занимались такие учёные как И. А. Цатурова, А. Э. Штульман, Ю. М. Нейман, В. А. Хлебников и другие. Тест – это инструмент, краткое стандартизованное испытание, в основе которого лежит специально подготовленный набор заданий, позволяющих объективно и надёжно оценить исследуемые качества на основе использования статистических методов.

Применение тестовых заданий становится в настоящее время всё более актуальным. Тесты находят применение как при поступлении в школу, так и в проведении вступительных испытаний в вузы. Рассматривая тестирование как общенаучный метод, нужно обратиться к понятию тест.

Тест – это задание стандартной формы, выполнение которого позволяет установить уровень и наличие определенных умений, навыков, способностей, умственного развития и других характеристик личности с помощью специальной шкалы результатов. [1, с. 448]

Тест – система заданий специфической формы, применяемая в сочетании с определенной методикой измерения и оценки результата. [2, с. 10]

Тест – некоторая совокупность стандартизированных заданий, предъявляемых малыми порциями, но охватывающих большой круг оперативно проверяемых вопросов курса. [3, с. 14]

Структурные компоненты теста – тестовое задание – задача в тестовой форме, предназначенная для выполнения, к которой помимо содержания предъявляются требования тестовой формы и эталон – образец полного и правильного выполнения действия, служащий для сравнения достигнутого уровня с планируемым.

Тесты являются неотъемлемой частью тестирования.

Тестирование является одной из технологий, которая нашла свое отражение в работах В.А. Коккоты, А.А. Миролюбова, О.Г Полякова, Т.М. Фоменко, И.А. Цатуровой, Э.А. Штульмана и др.

В методическом словаре мы можем найти следующие толкования термина «тестирование»:

Тестирование (в узком смысле слова) – использование и проведение теста. Тестирование (в широком смысле слова) – совокупность процедурных этапов планирования, составления и опробования тестов, обработки и интерпретации их результатов. Тестирование является также одним из методов исследования в психологии и методике, предусматривающий выполнение испытуемыми тестов для определения уровня способностей или достижений в какой-то области.

Педагогическое тестирование – целенаправленное, одинаковое для всех испытуемых обследование, проводимое в строго контролируемых условиях, позволяющее объективно измерять изучаемые характеристики педагогического процесса.

Тестирование включает в себя подготовку качественных тестов, собственно проведение тестирования и последующую обработку результатов, которая даёт оценку обученности тестируемых.

В настоящее время тестирование является неотъемлемым компонентом процесса обучения как иностранному языку и постоянно используется как текущий, промежуточный и итоговый контроль уровня коммуникативной компетенции. Также тестирование в обучении иностранным языкам проводится для выявления уровня достижения в определенном виде деятельности; способностей к определенному виду деятельности; трудностей в овладении тем или иным видом деятельности и возможных способов их преодоления.

Применение тестирования как метода исследования даёт ценный материал для определения эффективности овладения учебным материалом и способностей обучающегося к овладению таким материалом. Под лингвистическим тестированием чаще всего понимается подготовленный в соответствии с определёнными требованиями комплекс заданий, с помощью которых делается попытка выявить у тестируемых степен их языковой и речевой (коммуникативной) компетенции, а их результаты поддаются оценке по заранее подготовленным критериям. [4, с. 48-49]

У метода тестирования есть ряд преимуществ. Он даёт возможность учащемуся работать в доступном ему темпе, с постепенным переходом от одного уровня развития знаний к другому. При применении тестирования для закрепления языковых знаний можно сделать вывод о том, что и грамматика, и лексика будут лучше усвоены. Это позволяет преподавателю скорректировать и спланировать дальнейший учебный план в соответствии с результатами проведённых тестов и уделить больше внимания плохо усвоенному материалу. Данный метод контроля ставит всех учащихся

в равные условия, что позволяет избежать субъективизма при проверке заданий.

Метод тестирования является более точным инструментом. К примеру, если в тесте 10 заданий, то шкала оценивания будет состоять из 10 делений. За каждый правильный ответ учащийся будет получать по одному баллу. Тестирование экономит время преподавателя, отводимое на контроль знаний учащихся. Преподаватель должен только разработать качественный инструментарий и затраты на проведение теста значительно снизятся.

Можно также выделить и недостатки данного метода:

1. При выполнении тестов существует вероятность угадывания. Этот недостаток характерен для тестов, состоящих из заданий на выбор ответа из числа предложенных.
2. Отсутствие возможности раскрыть одарённого учащегося при использовании одинаковых тестов.
3. Есть возможность того, что учащийся неправильно понял инструкцию к заданию и стал отвечать не так.
4. На разработку качественного инструментария уходит больше количество времени.

В настоящее время существуют трудности при разработке тестирования. Это необходимость разграничивать виды речевой деятельности и однозначности ответов; сложный организационный процесс – создание благоприятной психологической обстановки. Чтобы предотвратить указанные трудности, нужно следовать следующим правилам: дать ясные и понятные инструкции к заданиям теста; точно определить условия, которых следуют придерживаться при проведении теста (время, данное на его выполнение и наблюдение за его выполнением); определить результаты теста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов, Э. Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания иностранных языков). /Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М.: Икар, 2009. – 448 с.
2. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии.: Учебное пособие для педагогических вузов. / Г. К. Селевко. – М., 1998. – 10 с.
3. Аванесов, В. А. Композиция тестовых заданий. / В. А. Аванесов. - М., 3 изд. 2002. – 14 с.
4. Щукин, А.Н. Методика обучения иностранным языкам. / А.Н. Щукин. – М., 2004. – С. 48-49.

А. Н. МИКИТЮК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О. П. Шкутник, ст. преподаватель

СОЗДАНИЕ УЧЕБНОЙ АВТОНОМИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ КАК ПУТЬ ОТ ЗАВИСИМОСТИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире информационных технологий изучение языка является важным элементом образования, поэтому развитию автономии старшеклассников уделяется с каждым годом всё больше внимания. Автономия рассматривается как неотъемлемая часть образовательного процесса.

Улучшение содержания образования, применение интерактивных технологий на уроках иностранного языка значительно улучшают отношения в классе между учениками, а также целым классом. Изменяются положения ученика и учителя в ходе урока. В старших классах ученики сами предлагают учителю, какие современные технологии, работы можно применить к данной теме. Из этого следует, что ход учебного процесса меняется; он становится больше направленным на школьников: принимаются к сведению их интересы, опыт, склонность, которые они получают при изучении языка. Ученик вникает в процесс целеполагания, выбора, а также определение стратегий обучения [1].

Создание автономного обучения занимает много времени и является длительным процессом, а введение автономии в учебный процесс зависит от учителя. Не нужно ожидать от учеников того, что они смогут нести ответственность за свою учёбу через день или месяц. Автономия развивается последовательно и требует самостоятельного склада ума, этому может посодействовать атмосфера в классе, которая будет стимулировать учеников думать, а также осознавать свою роль в учебном процессе.

Автономный ученик более целеустремлённый, а развитие автономии включает в себя высокие результаты при изучении иностранных языков.

Большинство исследователей выделяют три основных метода повышения автономии учеников:

метод проблемного изложения, состоит в том, что учитель ставит задачу перед сообщением учебного материала, показывая способы её решения;

эвристический метод, заключается в создании поиска путей решения задач, при этом учитель подталкивает ученика на решение задачи чередой вопросов;

исследовательский метод, предусматривает изучение литературы и исполнение различных операций поискового характера учениками самостоятельно [2].

Теория создания автономии учеников имеет популярность за рубежом. Австралийский лингвист Дэвид Нанен рассматривает курс обучения в автономии и личностно-ориентированном подходе. Он даёт «девять шагов» в повышении автономии учащихся от их зависимости к самостоятельности. Дэвид Нанен полагает, что развитию автономии содействуют:

понятные для учеников цели обучения, которые осуществляются путём активного вовлечения учащихся в ход обучения, избегая при этом простое информирование;

предоставление ученикам возможности устанавливать свои цели и менять программу курса обучения;

поощрение применения иностранного языка учениками вне учебных занятий;

увеличение уровня понимания учебного процесса;

развитие у учеников собственного стиля и подходов обучения;

мотивирование учеников к самостоятельному принятию решений;

предоставление возможности ученикам изменять занятия согласно своим предпочтениям;

предоставление возможности ученикам быть в роли учителя;

предоставление возможности ученикам быть в роли исследователя [3].

Позже Хайо Рендерс вырабатывает теорию автономии, опираясь на исследования других учёных. Хайо Рендерс полагает, что сначала нужно узнать у учащихся для чего им необходимо изучение иностранного языка. Затем, нужно понять, где слабые и сильные стороны всего класса, а также каждого ученика отдельно. Рендерс одобряет взгляды Дэвида Нанена о постановке целей. Ученики, достигшие уровня, определения своих целей, становятся автономными [4].

Нельзя не согласиться с Хайо Рендерс в том, что правильный выбор стратегий обучения, соответствующих поставленной задаче, а также учет индивидуальных стратегий овладения иностранным языком (когнитивных, метакогнитивных и социально-аффективных) обеспечивает эффективность обучения.

Одним из важных и главных аспектов автономии старшеклассников является возможность свободно изменять и

экспериментировать с языковым материалом и выходить за рамки учебной среды, включая приобретенные знания в реалиях повседневной жизни [5]. Чтобы самостоятельная работа учеников имела результаты, нужно исключить однотипные тренировочные упражнения, которые не имеют обратную связь. Для развития автономии важна рефлексия. Следовательно, эффективным инструментом этого процесса может быть языковой портфель, выполняющий как контролирующую функцию, так и функцию самоконтроля. Языковой портфель является альтернативным средством оценки приобретенных знаний, навыков и умений учащихся. Его использование в процессе обучения придает учащимся уверенность в своих силах и стимулирует их мотивацию к дальнейшему обучению.

Таким образом, чтобы помочь ученику успешно достигать своей цели, необходимо повысить уровень его учебной автономии. Автономия играет очень важную роль в учебном процессе, поскольку на каждом уровне своего образования ученик планирует свою образовательную траекторию, которая направляет его деятельность в достижении своей цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сивакова, С. Формирование автономности школьника в изучении английского языка / С. Сивакова [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://открытыйурок.рф/статьи/622389/. – Дата доступа : 01.02.2019.

2. Карамурзоев, С. Некоторые аспекты автономии обучающихся при изучении иностранного языка/ С. Карамурзоев // Современные научные исследования и инновации [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : http://web.snauka.ru/issues/2015/07/56726. – Дата доступа : 08.02.2019.

3. Nunan, D. Nine steps to learner autonomy / D. Nunan [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа : http://www.su.se/polopoly_fs/1.84007.1333707257!/menu/standard/file/2003_11_Nunan_eng.pdf. – Дата доступа : 16. 01.2019.

4. Nunan, D. Second language teaching and learning / D. Nunan. – Boston : Heinle & Heinle, 1999. – 330 p.

5. Schwienhorst, K. Learner autonomy and virtual environments in CALL / K. Schwienhorst. – London : Routledge, 2008. – 336 p.

Б. ОВЕЗОВ
БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ КИНЕСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ, РУССКОЯЗЫЧНОМ И ТУРКМЕНСКОМ СОЦИУМАХ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕСТОВ)

В наше время каждому человеку приходится общаться с представителями разных сфер деятельности, разных культур, носителей разных языков. Вербальная коммуникация всегда сопровождается различными несловесными действиями, которые помогают понять и осмыслить речевой текст. В каждой стране существует свое представление о нормах и правилах невербального общения. Знание этих особенностей поможет не только избежать ошибок восприятия, но и произвести благоприятное впечатление на собеседника и установить с ним долгосрочные отношения.

В настоящее время растут и укрепляются академические контакты между преподавателями и студентами Беларуси и Туркменистана, что влечет за собой необходимость изучения ситуаций межкультурной коммуникации. Исследование невербальных средств передачи информации, используемых в современном английском, русском и туркменском языке, позволяет воссоздать картину современного общества носителей языка, его национальных особенностей. Язык тела данных культур не всегда идентичен, что влечет за собой проблемы, связанные с «культурным шоком», т. е. неприятием чужой культуры. Сведения о взаимодействии вербальных и невербальных средств в реальной коммуникации должны способствовать адекватному общению и более естественному поведению людей в условиях межкультурной коммуникации, в условиях диалога национальных культур.

Для большинства людей невербальная коммуникация является способом общения, осуществляемым несловесными средствами. Однако это не отражает адекватно всю сложность данного явления. Как отмечают в своих работах М. Нэпп и Дж. Холл, «некоторые жесты имеют лингвистический смысл» [1, с. 5]. Таким образом, мы можем заключить, что как вербальные, так и невербальные средства коммуникации являются неотъемлемой частью человеческой речи. Они дополняют друг друга, а порой и заменяют.

Кинесика представляет собой совокупность жестов, поз, телодвижений, используемых при коммуникации в качестве дополнительных выразительных средств общения. Этот термин был

предложен для изучения общения посредством движения тела [2, с. 83]. В данной статье мы рассмотрим подробно особенности кинесики (на примере жестов) в англоязычном (Великобритания, США и Австралия), русскоязычном (Российская Федерация, Беларусь) и туркменском (Туркменистан) социумах. Рассмотрим жесты, связанные с передачей какой-либо информацией, т. е. информирующие речевые действия в англоговорящем, русскоговорящем и туркменском социумах.

Информирующие жесты: *Согласие / одобрение*: - англоязычный социум: *Thumbs up* – пальцы собраны в кулак, большой палец направлен вверх; - русскоязычный социум: кивок головой, похлопывание по плечу; -туркменский социум: кивок, жест рукой. *Отказ / неодобрение / возражение*: -англоязычный социум: *Thumbs down* – пальцы собраны в кулак, большой палец направлен вниз; - русскоязычный социум: движения головы из стороны в сторону или движения пальцем из стороны в сторону; -туркменский социум: движение головой и бровями. *Недовольство:* -англоязычный социум: стучать кулаком о ладонь или по колену; -русскоязычный социум: нахмурить лоб, закатить глаза; -туркменский социум: движения бровями, глубокий вдох и выдох.

Побуждающие жесты: *Просьба*: у всех – вскинуть руки (мольба);
-англоязычный социум: протянутая рука / ладонь обращены вверх, взмах руки с поднятым вверх большим пальцем, приложенный к губам указательный палец (тишина); -русскоязычный социум: приложенный к губам указательный палец (тишина); -туркменский социум: тон мягкий. *Приглашение*: -англоязычный и русскоязычный социумы: рука согнута в локте в том направлении, куда указывает говорящий в сторону;
- туркменский социум: рука согнута в локте к себе. *Предложение выпить:* -англоязычный социум: – движение, имитирующее поднесение ко рту, шутливое предложение кому-либо – пальцами правой руки берут себя за нос; -русскоязычный и туркменский социумы: пощелкивание пальцами по шее. Следует отметить, что жест в Туркменистане есть, но культура и религия ислама не разрешают выпивать туркменам алкоголь. *Участие*: англоязычный и русскоязычный социумы: погладить по голове, по щеке, обнять; - туркменский социум: погладить, мальчику положить руку на плечо, а девочку обнять.

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют как сходства, так и различия в кинетике трех разных социумах, отличающихся религией, живущих в разных климатических условиях,

пользующихся языками разного грамматического строя. Невербальное поведение коммуникативно и национально обусловлено. Необходимо принять во внимание тот факт, что язык жестов не является универсальным языком, поэтому представляется невозможным перенос символики жестов из одной культуры в другую, в результате чего коммуникация затрудняется.

Приведем примеры жестов, характерных и специфических только для одного социума, т. е. не имеющие аналогов в других.

Жесты, характерные для ***англоязычного*** социума. *Победа* (victory sign, V-sign, two-fingered salute, the forks) – указательный и средний пальцы направлены вверх и формируют букву V, ладонь повернута к собеседнику. V-жест, только ладонь отвернута от собеседника. В Великобритании, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии это оскорбляющий жест. А в США он используется только в жестовом языке для глухонемых и означает цифру 2, поэтому использовать его в обслуживающих заведениях допустимо. *Думать своим умом, не слушать чужие мнения и полагаться только на себя* – стук указательным пальцем по виску. Англичане так призывают собеседника. В Америке жест имеет несколько другое значение – демонстрацию ума и остроумия.

Жесты, характерные для ***русскоязычного*** социума. *Категоричность, решительность, желание настоять на своем* – упереть руки в бока. *Сверх меры* – подносить руку к горлу. *Прощание или благодарность на расстоянии* – послать воздушный поцелуй. *Жест, изображающий людей, сидящих на шее у других* – постукивание ребром правой ладони по шее сзади. *Жест, передающий желание припомнить что-то* – причесывание затылка. *Жест, передающий растерянность, смятение* – охват головы обеими руками.

Жесты, характерные для ***туркменского*** народа часто совпадают с русскими жестами. Туркменского человека может оскорбить или обидеть, если на него *указывают указательным пальцем*, даже если диалог на равных.

Невербальные элементы общения могут заимствоваться. Например, жест *кольцо* (OK, ring, zero) в русской культуре появился недавно, его основной областью бытования стала русская молодежная среда и сфера бизнеса. Этот жест заимствован из американской кинетической системы, в которой имеет значение «все в порядке, все хорошо».

Англичане во время беседы могут сложить пальцы в комбинацию *фига* [2, с. 324]. Такой жест для русских является неприемлемым.

Большой палец, поднятый вверх в Британии, Австралии и Новой Зеландии имеет три значения: 1) автостоп; 2) все в порядке; 3) палец поднимают резко, то приобретает оскорбительное сексуальное значение.

Англоязычные люди считают на пальцах по-другому: 1) они не загибают пальцы к кулаку, а, наоборот, отгибают их, 2) начинают с распрямления указательного пальца, доходят до мизинца и только потом выпрямляют большой палец, досчитывая до пяти. В англоязычном социуме для *единицы* используют указательный палец, а для *двойки* – средний. При таком счете большой палец будет обозначать пятерку.

В целом англоязычные люди нечасто пользуются жестами. При общении с британцем или американцем русским нужно быть осторожнее: русские жесты считаются для них широкими и размашистыми. Жестикулируя, происходит вторжение в личное пространство собеседника, что может его смутить или вызвать раздражение.

Таким образом жесты англоязычного, русскоязычного и туркменского социумов различны, но наблюдаются и сходства в силу наличия универсальных жестов. Изучение жестов способствует более эффективному пониманию смысла общения особенно в контексте межкультурной коммуникации, так как она осуществляется с помощью всех органов чувств: зрения, слуха, осязания, вкуса, обоняния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нэпп, М. Невербальное общение / М. Нэпп, Дж. Холл ; пер. с англ. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 512 с.

2. Стернин, И. А. Очерк английского коммуникативного поведения / И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина. – Воронеж : Истоки, 2003. – 218 с.

М. В. ПРОТЧЕНКО
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Г. Сальникова, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНЫХ МИРОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Виртуальные миры – это трехмерные модели реального или вымышленного мира, отображенные на экране компьютера. Виртуальная реальность применяется в тех областях, где человеку для эффективного восприятия требуется не просто трехмерное изображение наблюдаемого объекта, а необходимо погружение в мир изучаемой модели для более эффективного взаимодействия с ней [1].

Виртуальные миры при обучении иностранным языкам позволяют учащимся полностью погрузиться в среду изучаемого языка и предоставляют возможность создания коммуникации, максимально приближенной к реальности, между учащимися и носителями языка.

Технология трехмерных виртуальных миров в обучении английскому языку имеет ряд неоспоримых преимуществ:

- зрительное и слуховое восприятие информации из виртуальных миров существенно помогает понимать смысл высказываний, что обеспечивает высокую эффективность речевой коммуникации;
- в виртуальных мирах учащиеся получают практику общения на изучаемом языке.

В настоящее время существуют несколько виртуальных миров, успешно используемых для преподавания иностранных языков. Последнее достижение данной технологии – это многопользовательская социальная онлайн-игра *Second Life* (США), представляющая собой трёхмерные виртуальные миры с миллионами пользователей.

В Евросоюзе была разработана и успешно введена в процесс обучения виртуальная среда *Vill@ge* (проект назывался *Virtual Language Learning through Edutainment Activities*). Цель проекта – это создание виртуальной обучающей среды в *Second Life,* которая позволяла бы развивать коммуникативную и социокультурную компетенции учащихся в максимально приближенных к реальному миру социальных ситуациях. *Vill@ge* представляет собой выделенную область в *Second Life*, доступную только для пользователей *Vill@ge*. Таким образом, среда *Vill@ge* является безопасной средой даже для младших школьников [2].

Все участвующие, дети и учителя, получают учетные записи для входа на остров *Vill@ge*. Остров разделен на три области,

соответствующие каждой стране-участнице. Таким образом, посетители *Vill@ge* могут совершить поездку по виртуальной Англии, Греции и Венгрии.

В дополнение к действиям, разработанным специально для учащихся школ и университетов, в приложении поддерживаются языковые сервисы: например, многоязычный словарь с изображениями и интерактивные инструменты, разработанные для всех посетителей независимо от их возраста или уровня владения языком. Ученики имеют доступ к словарю картинок, который позволяет найти нужную картинку, прочитать и услышать неизвестное слово на выбранном ими языке. В настоящее время словарь работает на трех языках: английском, греческом и венгерском.

Тексты и задания, написанные и разработанные университетскими командами, делятся на 3 категории: контролируемые, неконтролируемые и творческие задания. В контролируемых мероприятиях учащимся предлагается изучить страны острова *Vill@ge*, купить предметы в супермаркете или магазине одежды, а также посетить зоопарк или музей. В неконтролируемых заданиях ученики могут встречаться и общаться с другими учениками из Великобритании и Греции. Что касается творческих задач, дети могут создавать плакаты и выставлять их в музее. Каждый участник игры имеет аватар, внешний вид которого они могут модифицировать, меняя одежду или прическу.

Основной упор сделан на задания, которые сделали бы иностранный язык обязательным условием взаимодействия. На каждом сайте аватары пользователей могут взаимодействовать с другими аватарами или предварительно запрограммированными ботами, или с учащимися из других стран, только если эти аватары используют неродной им язык.

Разработчиками виртуальной среды *Vill@ge* было проведено исследование о готовности школ и ВУЗов стран-участниц проекта к внедрению в обучение виртуальной среды *Vill@ge*. Опросы показали, что в школах, в целом, было необходимое ИТ-оборудование, но большинство учителей заявило о необходимости участия в ознакомительных занятиях до работы в виртуальной среде. Разработчиками виртуальной среды было решено написать методические пособия для учителей, чтобы они могли использовать материалы *Vill@ge* с максимальной пользой.

Нас заинтересовала технология виртуальных миров и мы решили выяснить, применяют ли учителя технологию виртуальных миров в белорусских школах. Мы провели опрос учащихся ГУО «Средняя

школа № 20 г. Бреста имени Героя Советского Союза Д. М. Карбышева», где мы проходили преддипломную практику.

Результаты опроса показали, что, несмотря на многочисленные преимущества использования виртуальной реальности на уроках английского языка, никто из опрошенных учащихся не сталкивался с данной технологией на уроках. Тем не менее все опрошенные учащиеся знали о существовании виртуальной реальности и о том, что она из себя представляет.

Нам было интересно выяснить, есть ли у респондентов опыт работы в виртуальной реальности вне стен школы, поэтому в опроснике мы поинтересовались, какие источники VR-контента учащихся использовали ранее. Подавляющее большинство учащихся, а именно, 61% пользовались VR-контентом, выложенным на *YouTube* (см. «Диаграмму 1»). *YouTube* – это видеохостинговый сайт, предоставляющий пользователям услуги хранения и показа видео. Пользователи могут загружать, просматривать, оценивать, комментировать, добавлять в избранное и делиться видеозаписями. *YouTube* прост и удобен в использовании. На данный момент это самый популярный видеохостинг в мире. На сайте представлены фильмы, музыкальные клипы, новости, образовательные передачи, а также VR-контент.

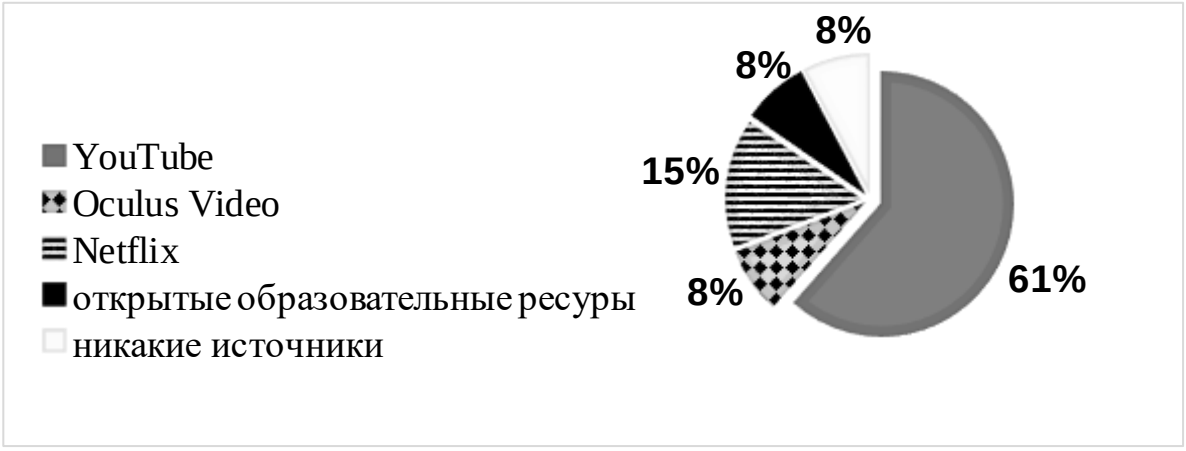

Диаграмма 1 – Какие источники VR-контента Вы использовали ранее?

15% опрошенных пользовались *Netflix*. *Netflix* – это американская развлекательная компания, которая была основана в 1997. Ее штаб-квартира находится в Калифорнии. *Netflix* производит собственные фильмы, сериалы и телепрограммы. У компании насчитывается 139 миллионов подписчиков по всему миру.

8% опрошенных смотрели видео, созданное *Oculus*. *Oculus VR* – это компания, занимающаяся разработками виртуальной реальности. На наш взгляд, интересным является тот факт, что NASA использует

разработки *Oculus* в лаборатории для виртуальных прогулок по поверхности Марса. А норвежские военные провели эксперимент по управлению бронированным транспортом, используя очки виртуальной реальности, созданные *Oculus*.

8% респондентов пользовались открытыми образовательными ресурсами.

8% респондентов никакими источниками виртуальной реальности ранее не пользовались.

Применение VR-технологий как в школе, так и вне ее стен носит только единичный характер, поэтому все респонденты отметили, что нуждаются в подробном инструктаже по применению VR-очков перед занятием.

После того, как мы провели серию уроков с применением VR-технологий, мы поинтересовались, были ли у учащихся трудности с освоением VR-интерфейса и использованием VR-очков. Анализ ответов показал, что 50% учащихся никаких трудностей не испытывали; а те 50% опрошенных, которые испытывали какие-либо трудности, классифицировали их как незначительные. Таким образом, VR-технологии очень просты в применении и не требуют длительного специального обучения работе с ними. Учителя и ученики могут с легкостью освоить алгоритм работы с виртуальной реальностью за предельно короткий срок. На наш взгляд, это однозначный плюс данной технологии.

Подавляющему большинству опрошенных понравилось изучать иностранный язык с помощью технологии виртуальной реальности. Согласно результатам опросника 90% респондентов будут советовать своим друзьям попробовать изучать английский язык с использованием VR-технологий.

При ответе на вопрос «Что Вам больше всего понравилось при работе с VR-очками?» мнение учащихся разделилось примерно поровну: 34% респондентов понравилась 3-D графика, 33% реалистичность виртуальной реальности и 33% новый опыт обучения. Таким образом, опыт работы в виртуальной реальности никого не оставил равнодушным.

Можно сделать вывод о целесообразности более широкого внедрения данной технологии в обучающий процесс средней школы Республики Беларусь. Тем более, что все ученики отметили, что на их взгляд белорусские школы технически готовы к внедрению виртуальной реальности. Вероятно, учителя иностранных языков еще не оценили по достоинству весь обучающий потенциал виртуальной реальности. Однако на наш взгляд, внедрение онлайн-игры *Second Life* с виртуальной средой *Vill@ge* в курс английского языка, а также

других разработок с применением технологии виртуальной реальности является реальным и перспективным в Беларуси. Виртуальный мир дает ученикам и студентам не только возможность общаться друг с другом, но и возможность учить язык в ситуациях иноязычного общения. Причем процесс ознакомления с новыми словами превращается в интерактивную социальную деятельность [3], а язык усваивается человек как известно в ходе социальных взаимодействий [4]. Более того, исследователи рассматривают виртуальные миры не только как средство обучения языку, но и как распространение культуры изучаемого языка, что приводит к развитию национальной языковой политики в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якушина, Е. Е. Изучаем Интернет, создаем Web-страничку / Е. Е. Якушина. – СПб. : Питер, 2000. – 256 с.

2. Richards, J. Materials Development and Research / J. Richards. – San Antonio : TESOL Convention, 2005. – 21 p.

3. Szabó, K. Virtual reality for language learning: an international on-line project [Электронный ресурс] / K. Szabó. – Режим доступа: https://econference.metropolitan.ac.rs/files/pdf/2011/11-klara-szabo-virtual-reality-for-language-learning-an-international-on-line-project.pdf – Дата доступа: 24.04.19.

4. Выготский, Л. С. Собрание сочинений в 6 т. / Выготский, Л. С. // Т 1. Вопросы теории и истории психологии. – М. : Педагогика, 1982. – 487 с.

Н. К. САЛАЕВА
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина
Научный руководитель: О. П. Шкутник, ст. преподаватель

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Несмотря на определённые различия в подходах к выделению составляющих эмоционального интеллекта, большинство учёных сходятся во мнении, что, говоря об эмоциональном интеллекте, необходимо учитывать два основных аспекта: способность к управлению собственными эмоциями и создание благоприятной эмоциональной атмосферы в отношениях с другими людьми. Для школьных педагогов ценность появления данного понятия заключается в том, что оно позволяет реализовать комплексный подход при развитии важнейших эмоциональных и социальных навыков и умений.

Применительно к преподаванию иностранных языков понятие «эмоциональный интеллект» также представляет определённый интерес, поскольку многие его компоненты (эмпатия, мотивация достижения, саморегуляция, рефлексия и др.) необходимы как для полноценного развития эмоциональной сферы личности, так и для успешного старта в формировании иноязычной коммуникативной компетенции [1].

Говоря о необходимости развития совокупности способностей, качеств и умений, объединённых понятием «эмоциональный интеллект», следует отметить, что эмоциональные умения и привычки, заложенные в детстве, станут определяющими на всю дальнейшую жизнь. Более того, умение управлять своей эмоциональной сферой оказывает благотворное влияние на психическое и соматическое здоровье ребенка, в то время как отсутствие данных способностей может привести к алекситимии – закрепленному комплексу качеств, характеризующемуся затруднением в осознании и определении собственных эмоций [2].

Урок иностранного языка предоставляет определённые возможности развития эмоционального интеллекта учеников. В контексте традиционной школы иностранный язык является одним из немногих предметов, в рамках которых возможно моделирование различных коммуникативных ситуаций, позволяющих ученикам представить себя вне школьных стен и отработать определённые

модели поведения в различных ситуациях общения. Эмоциональный интеллект является важной составляющей успешной коммуникации и может развиваться только в процессе коммуникации, моделируемой на уроках иностранного языка. Кроме того, многие специалисты в области лингводидактики считают, что обучение иностранному языку, особенно в раннем возрасте, оказывает значительное влияние на формирование личности ребенка и, в частности, его эмоциональной сферы. В свою очередь, подключение эмоциональной сферы ребенка в процесс изучения иностранного языка способствует более успешному его усвоению. Эмоциональная сфера, наравне с интеллектуальной, играет важнейшую роль в формировании языковых навыков и речевых умений на родном и иностранном языке. Опережающее развитие эмоциональной сферы детей улучшает качество обучения иностранному языку.

Что касается возможных подходов к развитию эмоционального интеллекта учеников, можно сказать, что выбор подхода зависит от того, что является первичным для преподавателя и ученика: если основной целью является формирование и развитие эмоционального интеллекта ребёнка, тогда ведётся развитие эмоциональных способностей, знаний и умений напрямую.

Процесс развития эмоционального интеллекта учеников пронизывает все уровни деятельности преподавателя: планирование уроков, оформление классной комнаты, отбор учебного материала и упражнений, поведение учителя, характер взаимоотношений в классе, причём, как между учителем и учениками, так и между самими детьми. Приведённые ниже рекомендации почерпнуты из разнообразных методических работ, по большей части англоязычных. Однако следует обратить внимание на то, что использование столь модного сейчас понятия «эмоциональный интеллект» не привнесло ничего кардинально нового, революционного в область обучения иностранному языку детей младшего школьного возраста.

Что касается оформления кабинета, в котором предполагается вести обучение, рекомендуется создать уютное и комфортное помещение, избегая ярких красок, используя декоративные растения и пейзажи, а вместо грамматических таблиц и правил – цитаты и картинки на английском языке, помогающие ребёнку позитивно настроиться не только на урок иностранного языка, но и на весь день.

Многие педагоги сходятся во мнении, что во время занятий дети должны сидеть не за партами, а в кругу – на стульях или на ковре. Форма круга, по мнению И. А. Пазухиной, «создает ощущение целостности, облегчает взаимопонимание и взаимодействие детей» [3, с. 5]. На уроке желательно использовать большое количество

разнообразных и интересных игрушек, изображений животных и сказочных персонажей.

В соответствии с принципами целостного обучения иностранному языку, отбор учебного материала должен происходить исходя из наличия в нём позитивной фоновой информации с целью формирования ассоциативных связей с внутренними эмоциональными переживаниями учеников. Особая роль при этом отводится музыке, что, по мнению Э. П. Комаровой и Е. Н. Трегубовой, «объясняется способностью музыкально-акустических стимулов вызывать определенные эмоциональные состояния» [4, с. 13]. Музыка является своеобразным катализатором, ускоряющим целостное развитие ребёнка, его психических процессов и личностных качеств. На практике «эмоциональное» влияние музыки используется с целью создания мотивации, снятия эмоционального напряжения и скованности, стимулирования когнитивных и ассоциативных процессов и в конечном итоге речевой деятельности обучающегося в процессе усвоения иностранного языка.

Подводя итог, можно отметить, что успешный процесс обучения иностранному языку является нечто большим, чем просто тренировка языковых навыков, это процесс развития личности, так как непосредственно учит общению через общение. Эмоциональный интеллект развивается только в процессе коммуникации, модулируемой на занятиях иностранного языка. Подключение эмоциональной сферы учащегося в процессе изучения иностранного языка способствует более успешному его усвоению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деклер, Д. Эмоциональный интеллект ребёнка. Практическое руководство для родителей / Д. Деклер., Д. Готтман // – М. : ООО Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 269 с.

2. Жаркова, Л. А. Игровые физкультминутки на уроке иностранного языка / Л. А. Жаркова // Иностр. яз. в шк. – 2010. – № 1. – С. 24.

3. Устинина, Г. Ф. Использование видеоматериалов на занятиях иностранного языка как средство формирования навыков межкультурной коммуникации / Г. Ф. Устинина // Гуманитарные научные исследования. – Март 2013. – № 3 [Электронный ресурс] // – Режим доступа : http://human.snauka.ru/2013/03/2469. – Дата доступа : 10.01.2019.

4. Шарафутдинова, Т. М. Обучающие игры на уроках английского языка / Т. М. Шарафутдинова // Иностр. яз. в шк. – 2005. – № 8. – С. 46.

А. СОПЫЕВА
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкин
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Интеллектуальное развитие детей происходит главным образом в школе. В возрасте 5–7 лет многие когнитивные, речевые и перцептивно-моторные навыки становятся более совершенными и взаимосвязанными, что значительно облегчает научение и повышает его эффективность. В основе отечественных концепций лежат идеи, предусматривающие специально организованное, целенаправленное, заранее просчитываемое, планируемое развитие детей (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Д. Б. Эльконин, Л. В. Занков и др.). У истоков данного направления стояли психологи. Основные идеи: обучение способно изменить ход развития ребенка; развитие психических функций может быть ускорено в специально организованной коллективной учебной деятельности; развитие психики школьника в деятельности и коллективе ведет к развитию его личности.

Согласно теории Пиаже, возраст между 5–7 годами знаменует собой переход от дооперационального мышления к мышлению на уровне конкретных операций. Мышление становится менее интуитивным и эгоцентричным, более обратимым, гибкими сложным, постепенно превращаясь в логическое. Ребенок оказывается в состоянии устанавливать причинно-следственные связи, а также с помощью логических рассуждений согласовывать изменения, происходящие с объектами [1, с. 42].

Л. С. Выготский определил два уровня когнитивного развития. Первый уровень – это уровень актуального развития ребенка, определяемый его способностью самостоятельно решать задачи. Второй уровень – это уровень потенциального развития, определяемый характером задач, которые ребенок мог бы решить под руководством взрослых или в сотрудничестве с более компетентными сверстниками. Расстояние между двумя этими уровнями Выготский назвал зоной ближайшего развития [2, с. 81–82]. Выготский призвал педагогов, ориентироваться при построении учебного процесса на ближайшую перспективу в развитии своих учащихся. Необходимо давать им учебный материал чуть более сложный, чем они в состоянии усвоить самостоятельно; предлагать задачи, которые сегодня школьники могут решить только с помощью учителя и т. д.

Только так, по мнению Выготского, обучение может вести за собой развитие.

Идеи Л. С. Выготского о функции обучения в развитии ребенка получили свое продолжение в работах А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, А. В. Запорожца и др. отечественных психологов, обосновавших деятельностный подход к обучению. В соответствии с данным подходом учебная деятельность, представляющая собой систему взаимосвязанных учебных действий, является формой психического развития ребенка, формой реализации его способностей. Идеи Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна получили дальнейшее развитие в работах Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова, Л. В. Занкова и др. В 60-е годы ими были разработаны концепции развивающего обучения, на основе которых проводились экспериментальные исследования в школе. Многие идеи Л .С. Выготского и его последователей использовали в своей работе педагоги-новаторы (например, С. Н. Лысенкова, В. Ф. Шаталов и др.), в 60-х гг. 20 в. В школьном курсе биологии экология была выделена как раздел, а позднее, в 90-е гг., экология введена как отдельная школьная дисциплина.

Построение учебных предметов в классах, работающих по системе Давыдова-Эльконина, осуществляется на основе следующих положений:

1. Усвоение знаний, носящих общий и абстрактный характер, предшествует знакомству учащихся с более частными и конкретными знаниями.
2. Знания усваиваются учащимися в процессе анализа их происхождения.
3. Учащиеся должны, прежде всего, обнаружить в учебном материале существенное, всеобщее отношение, определяющее содержание и структуру объекта этих знаний.
4. Это отношение учащиеся воспроизводят в особых предметах, графических или буквенных моделях, позволяющих изучать его свойства в чистом виде.
5. Учащиеся конкретизируют всеобщее отношение объекта в системе частных знаний о нем, обеспечивая мысленные переходы от всеобщего к частному и обратно.
6. Учащиеся должны уметь переходить от выполнения действий в умственном плане к выполнению их во внешнем плане и обратно.

Пиаже создал не просто теорию когнитивного развития, но и философию учения, в которой ребенок рассматривается как активный ученик, создающий свои собственные теории об устройстве мира и

пересматривающий их по мере того, как новая информация входит в противоречие со сложившимися представлениями. Интерес детей к учению зависит от тех наград, которыми те поощряют себя, разбираясь в изучаемом материале. (Л. Хьелл , Д. Зиглер Теория личности. – СПб, 1997 г.) дети приобретают уверенность в своих силах и способностях, справляясь с очередной задачей или открывая для себя новую закономерность [3, с. 98].

Форма проблемности является типичной формой содержательно-диалектического движения мысли. Превращаясь в «готовое», всякое знание не получает окончательно завершенной формы. Этому знанию свойственна двойная проблемность. В ходе усвоения человек должен, во-первых, увидеть, принять и разрешить объективную проблему, продуктом решения которой и является это знание, во-вторых – реконструировать отложившуюся в нем логику породившей его человеческой мысли. Благодаря этому «готовое» знание воспринимается как закономерный продукт исторического творчества людей как явление культуры; процесс усвоения знания наполняется гуманистическим смыслом. Для человеческого мышления возникновение противоречия – его пусковой пункт, исходная точка. Само размышление направлено на совмещение, сопряжение, отождествление полюсов противоположностей диалектического противоречия, благодаря чему и происходит разрешение последней [4].

Наличие противоречия в составе объекта приводит к проблематизации этого объекта в человеческом сознании, ввергает его в состояние неопределенности, толкает его на активный поиск способа разрешения возникшей проблемы, которым он не располагает.

В содержании проблемного обучения своеобразно преломляется всеобщая логика деятельностного овладения механизмом возникновения становления фундаментальных противоречий. Учебный процесс строится как развертывание и конкретизация исходного противоречия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бим, И. Л. Обучение иностранным языкам: поиск новых путей / И. Л Бим. Иностр. яз. в шк.– 1989, – №1 – С. 29

2. Реан, А. А. Психолого-педагогический анализ процесса выбора методов обучения в высшей школе [Электронный ресурс] / А. А. Реан. – Режим доступа:

www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/Bordo/intro.php-38k. – Дата доступа 15.02.2019.

3. Плигин, А. А. Развитие познавательных процессов в различных образовательных технологиях [Электронный ресурс] / А. А. Плигин. – Режим доступа: http://www.pligin.ru/articles/PliginPoznProcess.htm-151k. – Дата доступа 15.02.2019.

4. Меркулова, И. И. Система проблемных заданий в обучении чтению / И. И Меркулова. Иностр. яз. в шк. – 1991 № 6 – С. 8

В.Ю. СТАРОДУБЕЦ
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: М.В. Ярошук, ст. преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Учителям приходится прикладывать много усилий для поддержания уровня мотивации у учеников. Каждый учащийся приходит в класс со своим собственным уровнем мотивации. Но поведение учителя и стиль преподавания, структура курса, характер заданий и неформальное общение с учащимися – все это оказывает большое влияние на мотивацию учащихся. Вы, возможно, слышали высказывание «мои ученики немотивированны!». Некоторые педагоги предполагают, что в снижении уровня мотивации учащихся виновата цифровая (технологическая) революция. Они считают, что высокоскоростные видеоигры заняли место чтения дома, вследствие чего учащиеся стали менее сдержанными и менее мотивированными на получение знаний.

Тем не менее, мы полагаем, что виной всему служит именно недостаток современных технологий в учебном процессе. Да, действительно, учащиеся играют в видеоигры дома, но они также ищут информацию в интернете и остаются социально активными посредством цифровых технологий. Это времяпрепровождение также включает в себя чтение. И в связи с бурным ростом технологий за прошедшие 10 лет методисты, исследователи и сами педагоги должны быть глубоко заинтересованы в передвижении границ цифровых технологий в рамках проводимых уроков, чтобы идти в ногу с современным меняющимся миром. Одним из способов применения современных технологий на уроке с целью повышения уровня мотивации может быть просмотр аутентичных видеоматериалов.

Аутентичные материалы признаны более эффективными и содержательными, они более функциональны и практичны, и, как показывает практика, именно эти материалы вызывают наибольший интерес и находят отклик у самих учащихся.

Наиболее интересными для нас являются следующие вопросы: являются ли современные технологии хорошим мотиватором для классов, где английский изучается как иностранный; и должны ли учителя использовать современные технологии для повышения уровня мотивации учащихся?

Учащиеся положительно высказываются по вопросу использования современных технологий (и видеоматериалов в частности) в процессе обучения. Они отмечают, что они могут быть полезными в развитии навыков использования языка, поддерживают их активность во время проведения занятий и как следствие повышают их уровень мотивации к изучению английского языка как иностранного. Существует тесная взаимосвязь между фактором мотивации к изучению языка и использованием современных технологий. [1]

Также следует учитывать, что учебная мотивация у различных возрастных групп школьников проявляется по-разному. Чтобы понять специфику мотивов у школьников разных возрастов, необходимо соотнести их с особенностями каждого возраста в целом.

Средний школьный возраст характеризуется многочисленными изменениями условий жизни школьника, что несет за собой много изменений в учении.

Прежде всего у подростка укрепляются познавательные мотивы, интерес к новым знаниям. Причем в этом возрасте у большинства школьников интерес к фактам сменяется интересом к закономерностям. Эти интересы вызывают у подростков стремление к решению поисковых задач и нередко выводят ученика за пределы школьной программы. Надежной основой мотивов является стремление школьников к взрослости. Им импонируют анализ и обсуждение методов познания, путей научного поиска, что очень обогащает их представления о приемах самостоятельного пополнения знаний. Задачи самообразования становятся более конкретными, причем нередко на первый план выступают близкие цели (сдать экзамены или зачеты, поступить в кружок) без отчетливой связи с перспективными целями выбора профессии и развития личности в целом.

Развитие познавательных мотивов в этом возрасте в целом определяется активным стремлением подростка к самостоятельным формам учебной работы. Это проявляется в удовлетворении, с которым подросток выполняет самостоятельные учебные задания на уроке, в его работе со сложным учебным материалом, в стремлении самому строить собственную познавательную деятельность за пределами школьной программы, в различных формах самообразования.

Обусловлен интерес школьника ко всем формам групповой и коллективной работы, где могут быть реализованы его социальные потребности в дружбе, в общении и взаимодействии с другим

человеком, в самовыражении и самоутверждении через отношения с другими людьми.

Для реализации этих интересов эффективны различные формы взаимо- и самопрезентирования, виды взаимо- и самоконтроля школьников, когда учитель может помочь подростку осознать и оценить отдельные стороны своей учебной деятельности и собственной личности в целом. Подростку импонируют такие формы учебной работы, где учитель и школьники совместно осуществляют поиск нового знания и новых путей его получения.

Резервами становления мотивации в среднем школьном возрасте является интерес к совместным коллективным формам работы, интерес к использованию результатов работы в социально-значимых видах деятельности (труд) [2].

Таким образом, понимая особенности учеников среднего этапа обучения, осознавая их основные мотивы учения, можно правильно подобрать как сами аутентичные видеоматериалы, так и методы работы с ними на уроках английского языка.

Использование аутентичных материалов на среднем этапе обучения все еще сравнительно ограничено в связи с наличием большого числа лексических, грамматических трудностей, тогда как на старшем этапе у учащихся уже имеется достаточный запас знаний по основным языковым аспектам.

Далее закономерно возникает вопрос: как же использовать аутентичные материалы в учебном процессе? Не существует одного единственного «правильного» способа использования аутентичных видеоматериалов в обучении языку. Существует столько же эффективных техник использования видеоматериалов, сколько существует техник использования компьютера, меловой доски, учебника или любого другого инструмента обучения доступного на сегодняшний день. То, что вы можете получить, используя видеоматериал, напрямую зависит от потребностей учащихся, целей учителя, доступного оборудования и самого видеоматериала. Однако, существует несколько базовых правил использования аутентичных видеоматериалов для интенсивной языковой практики.

- Показывайте короткие сегменты. Видеоматериалы, особенно аутентичные видеоматериалы, предназначены к просмотру носителей языка, поэтому языковое содержание в них чрезвычайно «плотное».
- Позволяйте учащимся пересматривать видеоматериал несколько раз. Многие учащиеся будут счастливы, и, как правило, будут стремиться, посмотреть видеоматериал несколько раз,

особенно, если при этом у них будет несколько заданий, связанных с этим материалом, и они получат возможность усовершенствовать свой словарный запас, идентифицировать героев и изучить некоторые аспекты видеоматериала более пристально.

- Вдохновляйте учащихся на активный просмотр.

У большинства людей наблюдается пассивный подход к просмотру телевидения. Если учащиеся используют данный вид учебного материала, то им придется научиться играть более активную роль при просмотре.

- Предварительные задания перед просмотром

В большинстве случаев учащимся необходимо говорить, что им необходимо извлечь из материала для просмотра. В таком случае, языковая активность, связанная с просмотром видеоматериала будет более продуктивной [1].

Видеоматериал должен быть новым и интересным для учащихся. На среднем этапе обучения ученикам еще интересны видео мультипликационного характера, но уже также интерес могут вызвать и отрывки из фильмов. Также для просмотра возможны ролики монологического или диалогического характера на различные бытовые темы: погода, школа, каникулы, праздники. Эмоциональный отклик у них находят видео юмористического характера. Учащиеся на среднем этапе обучения, в основном, еще не готовы к аутентичным видеоматериалам, представляющими собой новости, сложные интервью, демонстрации дискуссий и прочие. Поэтому при выборе материала нужно быть предельно осторожными.

Принимая во внимание тот факт, что основным источником мотивации является личный интерес к обучению и материалу обучения, следует подбирать материал с учетом интересов и потребностей учащихся. Например, зная тот факт, что в группе обучаются несколько учеников, занимающихся плаванием, при выборе видеоматериала по теме «спорт», целесообразным выбором станет показать ролик с участием пловцов или что-либо связанное с данной темой. Или в преддверии нового года, ученикам будет интересно узнать особенности проведения этого праздника в других странах, например, в далекой и жаркой Австралии. А для поддержания еще большей мотивации, ученикам можно предложить после просмотра фильма поделиться и своим опытом для составления более полного картины по изучаемой теме.

Также, таким образом, для работы с аутентичными видеоматериалами на среднем этапе обучения предпочтительны парные и групповые методы работы. Выполнение заданий по предъявляемому тексту можно предложить осуществлять парами с

последующей проверкой в мини-группах. На последемонстрационном этапе предпочтительны работы в группах, обсуждения классом, дискуссии. Ученики будут иметь возможность не только усвоить новые знания, но и получить опыт взаимодействия в группах, с ровесниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Использование аутентичных видеоматериалов в целях повышения мотивации к изучению иностранного языка // Образовательный портал [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ext.spb.ru/2011-03-29-09-03-14/110-foreignlang/10577-. – Дата доступа : 03.02.2019.
2. Учебная мотивация школьников как показатель результативности образовательного процесса в школе // do.gendocs.ru [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://do.gendocs.ru/docs/index-187272.html. – Дата доступа: 03.02.2019.
3. Мельников, В.Е. Мотивация к обучению студентов в вузе как психолого-педагогическая проблема [электронный ресурс / В.Е. Мельников. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/motivatsiya-k-obucheniyu-studentov-v-vuze-kak-psihologo-pedagogicheskaya-problema. – Дата доступа : 03.02.2019.
4. Повышение эффективности педагогического процесса // Инфоурок [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/povishenie-effektivnosti-pedagogicheskogo-processa-2023027.html. – Дата доступа : 03.02.2019.

А.И. СТЕЛЬМАШУК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Д. Осипов, доцент

ВВЕДЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА В СТРУКТУРУ КОММУНИКАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВЕРБО-ИКОНИЧЕСКИХ СООБЩЕНИЙ

В современной образовательной парадигме обучение иностранному языку характеризуется коммуникативной направленностью. Коммуникативность – это комплекс *коммуникативных актов*, в которых участвуют *субъекты речевой деятельности*, порождающие тексты и интерпретирующие их [1].

В контексте иноязычного образования коммуникативность как процесс, заключается в создании модели проблемной ситуации и отработке стратегий её решения; в качестве результата коммуникативность предполагает развитую способность и выраженную готовность осуществлять речевую деятельность в естественной ситуации общения.

Возможность активизации личностных качеств на базе принципов коммуникативного обучения присутствует в трудах Г.А. Китайгородской, Е.И. Пассова, С.Ф. Шатилова. В своих исследованиях авторы подчеркивают необходимость развития творческого и интеллектуального потенциала посредством общения.

По словам С.Ф. Шатилова организация языкового материала в значительной мере определяет успех обучения практическому владению иностранным языком [2, с. 35].

Для обучения грамматике в контексте коммуникативного подхода важным является выбор оптимальной формы предоставления материала. Эту задачу могут выполнить серии иллюстраций или определенная последовательность вербо-иконического сообщения.

Последовательные изображения – набор иллюстраций представляющих соединение вербального и изобразительного компонентов, сочетание которых влияет на механизмы познания и обработки правила, содержащегося в предъявляемых образцах.

Вербо-иконическое сообщения содержат три уровня восприятия, так как активизируют три вида анализаторов: слуховой, зрительный и речемоторный. Графический уровень представлен рисованными изображениями, которые указывают на языковой материал в коммуникативной ситуации. Функция буквенного текста заключается в уточнении контекста и удержании внимания в процессе познания и

усвоения грамматического материала. Параграфика в вербо-иконническом сообщении представлена изображением, который на уровне буквенных знаков передает движение и звуки, что активизирует познавательную деятельность и мотивирует к дальнейшему овладению материала.

При организации общения посредством решения ряда коммуникативных задач, предъявленных в проблемных заданиях, обучающиеся на первом этапе анализируют иллюстрации. Они являются отображением естественных жизненных ситуаций, на основе языкового и речевого материала в рамках одного дидактического модуля по плану обучения. Любая ситуация, сформулированная в коммуникативном задании, решается средствами учитывающими уровень обученности группы и социально-коммуникативный опыт.

Игровая условность вербо-иконнического сообщения, соотносится с реальными условиями, облегчая формирование образа поведения в ситуациях общения и обеспечивает овладение способами вербализации высказываний.

Введение языкового материала происходит согласно следующим этапам:

1) Введение новых образцов вербо-иконических сообщений; зрительное восприятие;

2) Контекстное объяснение их функций в речи на уровне фраз и речевых выражений, которые содержит иллюстрация;

3) Использование языкового материала в схожем образовательном контексте;

4) Выполнение подстановочных и трансформационных упражнений на основе аналогичных речевых ситуаций с целью автоматизации навыка;

5) Активизация изученного языкового материала посредством создания новых ситуаций общения.

Творческая инициатива учителя заключается в выборе сюжета, наиболее адекватного материалу, подлежащему усвоению и одновременно отвечающего интересам обучаемых и уровню обученности конкретной учебной группы. Этот план общения не имеет жестких рамок и целиком зависит от учителя [3, с.18].

На разных этапах совместной деятельности по усвоению грамматического материала учитель варьирует время анализа вербо-иконических сообщений, содержания заданий и время их выполнения. На этапе тренировки грамматического правила с помощью упражнений учитель следует сюжету иллюстраций. Упражнения к иллюстрациям содержат в своей структуре отсылки к буквенному

тексту на изображениях. В дальнейшем учитель все реже прибегает к многократному повторению языковой структуры в упражнениях. Это обусловлено задачей формирования речевых навыков и умений, что требует множества разнообразных ситуаций для выполнения смоделированных на уроке коммуникативных заданий. Так, непосредственно после введения нового языкового материала решаются задачи коммуникативного обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слюсарева Н. А. Функции языка. Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. Режим доступа: http://tapemark.narod.ru/les/index.html

2. Шатилов, С. Ф. Методика обучения иностранному языку в средней школе Текст. / С. Ф. Шатилов. М., 1986. – 213 с.

3. Пассов, Е. И. Урок иностранного языка / Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. – Ростов н/Д: Феникс; М : Глосса-Пресс, 2010. – 640 с.

Д.Д. ТИМОШЕНКО
Чернигов, НУЧК имени Т.Г. Шевченко
Научный руководитель: С.В. Смолина, доцент

ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СОФИИ РУСОВОЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В настоящее время в Украине проводится реформа системы образования. В целях поиска оптимальных путей модернизации нашего образования, мы предлагаем проанализировать идеи выдающихся педагогов. Одним из таких педагогов является София Русова (1856-1940) – украинский педагог, прозаик, литературный критик, общественный деятель. Гуманизм, демократия, национальная самоидентификация, необходимость всеобщего образования и воспитания являются одними из ключевых принципов ее педагогической концепции.

По нашему мнению, ключевые принципы педагогической концепции Софии Русовой могут быть применены в обучении английского языка. Так, например, принцип гуманизма отображается в принципе личностно-ориентированного подхода в коммуникативном методе обучения английского языка. Когда учитель английского языка, изучает индивидуальные особенности каждого ученика и определяет их использование в обучении. Кроме того, определяет, какие индивидуальные особенности необходимо развивать для полноценного, всестороннего, гармоничного развития. Например, индивидуальные особенности восприятия и обработки информации (визуальный, аудиальный, кинестетический типы).

Принцип демократии подразумевает стиль обучения детей. На смену авторитарного стиля обучения приходит демократический, когда учитель английского языка способствует общению ученика, облегчает его обучение, продвигает его деятельность по освоению английского языка, а то есть, становится фасилитатором.

Следующий принцип – национальной самоидентификации, который по нашему мнению, является ключевым в обучении английского языка. Поскольку, только освоив родной язык и культуру, можно понять и изучить иностранный язык, при этом, не утратив свою культуру. Кроме того, человеку свойственно познавать новое в сравнении, анализируя общее и отличия.

Принцип необходимости всеобщего образования актуален в наше время, поскольку законодательно, в Украине, образование является услугой [1], а значит может быть необязательным, что и ведёт к

снижению экономического, социально-политического, и культурного потенциала страны. С другой стороны, обязательное изучение английского языка с первого класса может привести к утрате национальной самоидентификации, ведь он формируется не на базе родного. В условиях реального двуязычия во многих регионах Украины, когда дети общаются на русском дома, на улице и только в школе начинают изучать – украинский, предлагать им одновременно изучать английский, означает тормозить усвоение национального языка и, зачастую, замещать украинский английским. В начальной школе нередки примеры высоких оценок за уровень владения английским языком и в то же время более низких оценок за уровень владения украинским языком. Причин такого явления может быть несколько. Во-первых, методики обучения разнятся, во-вторых, учебно-методическое обеспечение в обучении английскому зачастую более высокого качества, в третьих, многие дети занимаются английским дополнительно (с репетиторами или на курсах). Но главная причина, по нашему мнению, это отсутствие базовых знаний родного. Мы считаем, что английский язык целесообразно начать изучать после достижения определенного уровня владения родным языком.

Принцип воспитания, реализуется в обучении английскому языку в процессе освоения коммуникативной компетенции, предусматривает развитие умений монологического, диалогичного общения и поэтому, необходимо формировать личность, способную к эмпатии, уважению собеседника, элементарно вежливому поведению в общении и также в применении средств языка и речи. Например, использование текстов, содержащих воспитательный потенциал.

Таким образом, проанализировав принципы сформулированные Софией Русовой более ста лет назад, мы приходим к выводу об их актуальности в наше время. Дальнейшими целями наших исследований будут изучение способов применения вышеупомянутых принципов в обучении английского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон України «Про освіту» № 38-39, ст.380 розділ I, стаття 1, пункт 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2145-19 . – Дата доступа: 06.05.19.

А.Ч. ХОММАЕВА ,
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

ДРАМАТИЗАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Драматизация – давно и хорошо зарекомендовала себя как комплексный метод обучения иностранному языку и культуре, который активизирует лексику и коммуникативные навыки ребенка, привлекает предметы творческого цикла, такие как театр, музыка, рисование, Ее значение в овладении умениями и навыками речевой деятельности определяется, прежде всего, тем, что она исключает механическое воспроизведение материала. В ходе драматизации устанавливаются прямые связи с конкретной ситуацией, что создает благоприятные условия для усвоения речевых структур и формирования способности общаться на изучаемом языке. Здесь же открывается широкое поле для осуществления принципа сотрудничества и сотворчества.

Драматизация заставляет учеников пропускать ситуацию через себя, придавая ей личностный характер. Личностная ориентация, как показывает опыт изучения иностранных языков, значительно повышает эффект их усвоения, так как в этом случае наряду с интеллектом подключаются эмоции. Личностно-значимой ситуацию делает роль, которую получает учащийся.

Драматизация в обучении языку рассматривается как уникальный методический прием, способствующий как формированию языковых и речевых навыков, так и более глубокому пониманию других предметных областей, в частности литературы и психологии. Сторонники использования драматизации указывают на многие плюсы этого приема обучения [1].

Во-первых, использование драматизации в преподавании иностранного языка помогает:

– развивать социальное сознание;

– развивать лингвистическое сознание;

– диагностировать интересы и потребности учащихся;

– стимулировать учащихся с разным языковым уровнем к использованию иностранного языка.

Кроме того, применение драматизации развивает креативное и интуитивное мышление, способствует большей сосредоточенности, формирует навыки и умения в чтении.

Драматизация способствует увеличению словарного запаса, развивает навыки говорения.

Прием драматизации служит средством стимуляции интеллектуального развития, улучшает качество речи за счет увеличения длины предложений, использования разнообразных грамматических конструкций и расширения словарного запаса.

Драматизация улучшает качество речи учащихся еще и фонетически, т. к. тон голоса и выразительность являются важными компонентами устной презентации. Естественно, что конкретные роли предъявляют определенные риторические требования: учащиеся должны модулировать свой голос, чтобы выразить чувства и передать настроение героя. Отдельно следует упомянуть внятность и ясность. Учащиеся должны произносить слова четко, соблюдая артикуляцию, так, чтобы выступление было понятно для присутствующей аудитории.

В процессе драматизации учащиеся совершенствуют умения и навыки диалогической речи, учатся выразительно и эмоционально читать свои роли, овладевают некоторыми элементами сценической грамоты. Подготовка драматизации развивает творческое воображение, коммуникативность, нравственность и художественный вкус. Значение драматизации в овладении умениями и навыками речевой деятельности определяется, прежде всего, тем, что она исключает механическое воспроизведение материала. В ходе драматизации устанавливаются прямые связи с конкретной ситуацией, что создает благоприятные условия для усвоения речевых структур и формирования способности общаться на изучаемом языке [1].

С психологической точки зрения, драматизация представляет собой форму совместной учебной деятельности, где «усвоение учащимися содержания учебного материала опосредовано их совместным творческим взаимодействием по его сценическому воплощению, вызванным осознанием единства дидактической цели, предполагающим разделение труда и частичный контроль над деятельностью самими учащимися» [2, с.34-37]. Межличностное взаимодействие происходит в результате совместных действий, т. е. выполнения заданий в группах и парах (интеракция). При этом реализуются основные функции общения, которые мы видим на следующей схеме:

Прагматическая функция заключается во взаимодействии учащихся в процессе совместной деятельности.

Что касается формирующей функции, то она проявляется в развитии обучаемого и становлении его личности в процессе общения.

Функция подтверждения – познание и утверждение себя в собственных глазах в ходе общения с другими людьми;

Роль функции организации и поддержания межличностных отношений состоит в оценивании других людей и установлении определенных эмоциональных отношений, которые могут быть как отрицательными, так и положительными.

Таким образом, руководство таким видом деятельности, как драматизация, предъявляет особые требования к учителю иностранного языка в плане повышения уровня владения интонацией, диапазоном голоса, мимикой, жестами. Стремясь развить у учащихся сценические качества, способность к экспромту, он также должен быть постоянно готовым продемонстрировать им возможные варианты воплощения роли, построения мизансцен, художественного оформления. В постановке драматизации ни одно даже самое совершенное техническое средство не в состоянии заменить воздействие личности учителя на формирование и развитие у них способности к общению.

Все очевидные преимущества драматизации не означают, что этот прием должен стать единственным в процессе обучения, например, домашнего чтения. Оптимальный вариант – разумное сочетание драматизации с другими традиционными и нетрадиционными формами и приемами работы с учетом задач урока, особенностей учебной группы, содержания учебного материала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вартакова, В.В. Драматизация как средство развития языкового и творческого потенциала учащихся./В.В.Вартакова//Класс!. -2005. -№3-4, - с.23-24.

2. Мирзаянова, Л.Ф. Упреждающая адаптация к педагогической профессии./Л.Ф.Мирзаянова.- Барановичи, 2006.

3. Савина, А.Д. Внеклассная работа по иностранным языкам в средней школе./ А.Д.Савина.- М.: Просвещение, 2003.

И.Н. ШАСТАК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: О.П. Шкутник, ст. преподаватель

ШКОЛЬНЫЙ ТЕАТР КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Одной из главных целей обучения иностранному языку является развитие коммуникативных умений, что, в свою очередь, требует значительной мотивации. Нельзя заставить ученика свободно общаться на иностранном языке формальным способом. Поэтому для учителя важно создать условия, в которых ученик будет чувствовать себя свободно и раскованно. В таких условиях общение на иностранном языке станет для него необходимостью. А для этого важно, чтобы каждый ученик стал непосредственным участником коммуникации, а не просто сторонним наблюдателем и слушателем.

Театральная деятельность является самой точной моделью общения. Для данной деятельности характерно подражание действительности. В ней, как и в жизни, переплетаются речевое и неречевое поведение партнеров. Таким образом, театр можно рассматривать как форму обучения диалогическому общению. Кроме того, театральная деятельность способствует активизации желания более углубленно изучать иностранный язык, повышает интерес и мотивацию.

Помимо эмоциональной и психологической самореализации, театральная деятельность решает множество других задач. В первую очередь, решаются обучающие и развивающие задачи, например, развить и скорректировать творческие способности, память, внимание и мышление; отработать навыки выразительного чтения, чтения наизусть, постановку драматического отрывка по ролям; развить навыки сотрудничества в процессе совместной творческой деятельности; совершенствовать виды речевой деятельности обучающихся (слушание, чтение, говорение, различные виды пересказа). Кроме того, решаются такие воспитательные задачи, как развитие способности к эмоционально-ценностному восприятию произведений словесного и музыкального искусства, формирование всесторонне развитой личности, воспитание познавательного интереса к классической литературе. Также решаются психолого-педагогические задачи: сформировать эмоционально-оценочное отношение к миру; сформировать и развивать творческие и артистические способности учащихся.

Важными являются критерии отбора произведений для постановки спектакля. В истории должны подниматься темы дружбы, гуманизма, любви к семье, взаимоуважения, взаимопонимания и другие важные темы. Ученики должны быть заинтересованы в выбранном произведении, у них должно присутствовать желание поделиться им, рассказать о полученных знаниях. Произведение должно соответствовать интересам всех учеников, а не только исключительных детей, тогда все смогут попробовать себя в новом жанре, убедиться в своих силах и погрузиться в естественную среду иноязычного общения.

Фактор времени спектакля играет немалую роль, постановка не должна длиться более 20–25 минут (с учетом возраста театральной группы и аудитории). Представление должно приносить удовольствие, отдых, снимать напряжение либо давать информацию к размышлению. А аудитория должна состоять из учеников, которые соответствуют театральной труппе по возрасту, иметь соответствующие интересы, уровень языка и эмоционально-психологическую подготовку.

Как правило, работа над спектаклем начинается с организационного собрания, на котором присутствуют все участники спектакля. Детей следует заранее познакомить с оригинальным произведением, чтобы позже, в процессе подготовки, они могли вносить коррективы в сценарий и в свои реплики. Учитель читает вслух первоначальный вариант сценария и задаёт вопросы ученикам, чтобы удостовериться в понимании содержания. Текст любой постановки обязательно включает некоторое количество неизвестной лексики, но это не мешает зрителям понять общее содержание пьесы. В то же время от участников театра требуется хорошее усвоение всей лексики и полное понимание своих реплик и реплик других выступающих.

Затем учащиеся вместе с учителем распределяют роли, учитывая все пожелания учеников, внешние данные, уровень языковой подготовки, способность точно передать характер персонажа, роль которого они могли бы исполнять.

Спустя несколько месяцев отработки реплик, фонетически правильного произношения и ряда репетиций, проводится первый просмотр спектакля. После чего увиденное обсуждается и корректируется. Затем начинается генеральная репетиция. Премьера проводится в торжественной обстановке, приглашаются учащиеся, учителя, родители.

Для повышения мотивации к изучению английского языка нами был разработан сценарий театральной постановки по мотивам сказки

Памелы Трэверс «Мэри Поппинс на Вишнёвой улице» для учащихся 5 класса. На уроках английского языка учащиеся нередко интересуются детской литературой, написанной иностранными писателями. Но чтобы дети с энтузиазмом читали и ставили произведение, оно должно действительно заинтересовать и побудить их к скорому прочтению. А Памела Трэверс – автор любимых с детства историй о Мэри Поппинс. Она написала несколько популярных книг, таких как «Мэри Поппинс», «Мэри Поппинс возвращается» и другие. В данных книгах рассказывается о загадочной няне-волшебнице, которая воспитывает детей в одной из семей Лондона.

В произведениях Памелы Трэверс используются не только слова, находящиеся в зоне актуального развития учащихся 5 класса, но и новые несложные слова. Поэтому для постановки спектакля мы выбрали короткий рассказ «Мэри Поппинс на Вишневой улице», состоящий из 12 глав. Произведение будет несложным для внеклассного чтения, так как главы небольшие, и их можно задавать на каждый факультатив, начиная с первого занятия в сентябре. Таким образом учащиеся смогут прочитать произведение и приступить к обсуждению сценария уже в конце второй четверти, а к концу учебного года представить спектакль публике. Прочитав рассказ, дети будут еще больше вовлечены в процесс поставки, поскольку смогут принимать участие в непосредственном написании сценария, а также вносить свои коррективы во время репетиций.

Участие в постановке спектакля приносит огромную пользу всем участникам действия. У учащихся повышается интерес к изучению иностранного языка, расширяются понятия об искусстве и классической литературе. Выступления на сцене учит детей четкой, ораторской речи, правильно оформленной фонетически и интонационно. В игровой атмосфере новые слова и устойчивые выражения запоминаются легче и, как показывает практика, надолго входят в активный лексический запас. Кроме того, развиваются организаторские навыки, навыки командной работы, публичного выступления, актёрского мастерства, креативности, самостоятельности, умения вести себя в различных коммуникативных ситуациях и многие другие. В свою очередь учитель получает психологический портрет своих учеников, что часто помогает ему в дальнейшей работе при обучении иностранному языку на уроках.

Постановки на иностранном языке играют неоценимую роль в процессе обучения иностранному языку, так как они способствуют раскрепощению ребенка при говорении. Выступление на сцене помогает в некоторой степени преодолеть языковой барьер. Ведь ребёнок примеряет на себя роль персонажа, проживает его жизнь,

действует от третьего лица. Внеурочная деятельность помогает наладить дружеские отношения между учащимися и учителем, при этом происходит двухсторонний обмен накопленными знаниями и опытом. Участвуя в театральных постановках, школьники получают возможность развивать в себе такие навыки и умения, которые смогут затем применить в реальной повседневной жизни.

Н.В. ЯРМОШИК
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина
Научный руководитель: Е.Д. Осипов, доцент

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ УЧАЩИХСЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

В сфере обучения происходят постоянные изменения, которые создают ситуацию, в которой учителям предоставлено право выбора модели построения курсов обучения предмету, учебных пособий и других средств обучения. В связи с этим возникает ряд методических проблем, таких как проблема активизации всех учащихся в педагогическом процессе.

Сегодня учитель играет огромную роль не только в самом процессе обучения, но и в его организации, в распределении роли между учителем и учащимися. В школе особое место занимают такие формы занятий, которые обеспечивают активное участие в уроке каждого ученика, поэтому, при выборе образовательной технологии важно, чтобы учащиеся были заинтересованы в уроке с самого начала и до конца. Эту задачу можно решить через технологию игровых форм обучения.

Игра – мощный стимул к овладению иностранным языком и эффективный прием в арсенале преподавателя иностранного языка. Использование игры и умение создавать речевые ситуации вызывают у учеников готовность, желание играть и общаться. Игра дает учащимся возможность не только выразить себя, действовать, но и возможность переживать и сопереживать. Игра обеспечивает эмоциональное воздействие на учащихся, активизирует резервные возможности личности. Она облегчает овладение знаниями, навыками и умениями, способствует их актуализации. Учебная игра-упражнение помогает активизировать, закрепить, проконтролировать и скорректировать знания, навыки и умения, создает учебную и педагогическую наглядность в изучении конкретного материала. Она создает условия для активной мыслительной деятельности ее участников. Коммуникативная природа игры также предоставляет возможности для развития коммуникативных навыков. Необходимость комментировать свои и чужие действия, взаимодействовать в пределах группы, возражать, соглашаться, высказывать свое мнение служит базой для развития речевых умений и стратегий общения, что необходимо для инициации и поддержания межкультурного диалога. Игра по своей природе очень близка к реальным жизненным ситуациям, а иногда и неотделима от них[1].

Игровые технологии используются в обучении с незапамятных времён. В настоящее время они чаще используются в сфере начального образования. В средней и в высшей школе обращаются к игровым технологиям редко.

Особенностью игровой технологии является то, что игра подходит практически каждому ученику, даже тому, который не имеет достаточно прочных знаний в языке. Более того, слабый по языковой подготовке ученик может стать первым в игре: находчивость и сообразительность здесь оказываются порой более важными, чем знания в предмете. Незаметно усваивается языковой материал, а вместе с этим возникает чувство удовлетворения, ученик уже может говорить наравне со всеми.

Использование игрового метода обучения способствует выполнению важных методических задач, таких как:

создание психологической готовности учащихся к речевому общению;

обеспечение естественной необходимости многократного повторения ими языкового материала;

тренировка учащихся в выборе нужного речевого варианта, что является подготовкой к ситуативной спонтанности речи в целом.

Реализация игровых приемов и ситуаций при урочной форме занятий происходит по основным направлениям: дидактическая цель ставится перед учащимся в форме игровой задачи; учебная деятельность подчиняется правилам игры; учебный материал используется в качестве ее средства, в учебную деятельность вводится элемент соревнования, который переводит дидактическую задачу в игровую; успешное выполнение дидактического задания связывается с игровым результатом [2].

В процессе игры можно применять групповую и индивидуальную работу, совместное обсуждение, проводить тестирование и опрос, создавать ролевые ситуации. Иными словами, игра органично сочетает и позволяет использовать различные

методы – анкетирования, «мозгового штурма» и др. Исходя из методов, целей и особенностей обучающих игр можно выделить следующие их разновидности:

•имитационные игры, которые используются в обучении при формировании определенных производственных навыков.

•сюжетно-ролевые. В их основе лежит конкретная ситуация - жизненная, деловая или иная. Игра в этом случае напоминает театральную постановку, где каждый участник выполняет (играет) определенную роль. Это игры творческие, в которых сюжет – форма

интеллектуальной деятельности, поэтому в данном случае большое значение играет подготовка участников и разработка сценария игры.

•инновационные игры. Их основное отличие от других видов состоит в их подвижной структуре и проведении игры в нескольких обучающе-развивающих «пространствах» - например, с использованием компьютерных программ. Инновационные игры направлены на получение качественно иного знания с использованием новейших педагогических и информационных технологий [3].

Можно привести следующую классификацию игр на уроках немецкого языка:

Грамматические игры. Данные игры преследуют цели:

•создать естественную ситуацию для употребления данного речевого образца;

•развить речевую творческую активность учащихся.

Лексические игры. Данные игры преследуют цели:

•тренировать учащихся в употреблении лексики в ситуациях, приближѐнных к естественной обстановке;

•познакомить учащихся с сочетаемостью слов; развивать речевую реакцию учащихся. Представляется эффективным пользоваться лексическими играми на всех этапах обучения. На интеграции дисциплин экономики (основ бизнеса) и иностранного языка можно проводить ролевые деловые игры.

Фонетические игры. Они практикуют и развивают произносительные навыки (интонацию предложений, фонемы). Орфографические игры. Цель данных игр – упражнение в написании английских слов. Часть игр может быть рассчитана на тренировку памяти учащихся, а часть – на некоторых закономерностях в правописании английских слов.

Творческие ролевые и деловые игры. Такие игры формируют у учащихся навыки говорения, аудирования. Одной из задач подобного рода игр является обучение учащихся речевой реакции в процессе коммуникации [3].

Таким образом, использование игровых технологий на уроках немецкого языка является важным аспектом формирования предметной одаренности учащихся, в частности – коммуникативных навыков. Именно поэтому, используя игровые технологии на уроках, учитель должен учитывать возрастные и умственные особенности учащихся и использовать различные формы игр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самсонова Н. И. Игровые технологии в обучении иностранному языку/ Н. И. Самсонова [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/34_VPEK_2012/Pedagogica/5_121326.doc.htm . Дата доступа: 30.04.2019

2. Тюнина Е. В. Методика использования игровых технологий в обучении иностранному языку в школе/ Е. В. Тюнина [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://infourok.ru/diplomnaya-rabota-na-temu-metodika-ispolzovaniya-igrovih-tehnologiy-v-obuchenii-inostrannomu-yaziku-v-shkole-1492401.html . Дата доступа: 01.05.2019

3. Токарева О.Ю. Методика использования игровых технологий в обучении иностранному языку в школе/ О. Ю.. Токарева [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://amgpgu.ru/upload/iblock/cf3/tokareva_o_yu_klyuchnik_p_p_igrovye_ tekhnologii_v_obuchenii_inostrannomu_yazyku.pdf. Дата доступа: 01.05.2019